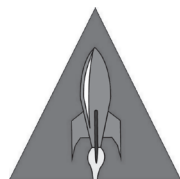

М.А. Колеров

ИЗНУТРИ

М.А. Колеров

ИЗНУТРИ

*Письма Бердяева, Булгакова,
Новгородцева и Франка к Струве.
Переписка Франка и Струве
(1898-1905 / 1921-1925)*

Издание книжного магазина «Циолковский»
Москва
2018

Содержание

Изнутри: вместо введения.....7

Часть I: 1899-1905

Н. А. Бердяев. Письма к П. Б. и Н. А. Струве (1899–1905)..... 18

С. Л. Франк. Письма к П. Б. и Н. А. Струве (1901–1905)52

С. Н. Булгаков. Письма к П. Б. Струве (1901–1903) 108

Часть II: 1921-1925

П. И. Новгородцев. Письма к П. Б. Струве (1921)..... 126

Переписка П. Б. Струве и С. Л. Франка (1921–1925) 137

Н. А. Бердяев

Письма к П. Б. Струве (1922–1923) 179

Приложение: 1898-1904

Переписка П. Б. Струве и А. Н. Потресова (1898–1899)..... 188

М. И. Туган-Барановский.

Письма к П. Б. Струве (1899-1904) 234

Новое о «Проблемах идеализма»: два письма

П. И. Новгородцева к А. С. Лаппо-Данилевскому (1902).... 246

Библиография 252

Изнутри:

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

В апреле 1924 года, в эмиграции, всё ещё ощущая себя законодателем новых русских идейных переворотов, мучительно подыскивая новую точку для идейной революции, пытаюсь повторить сенсационный и громкий успех сборника «Вехи», его участник Пётр Струве выступил с рецензией под названием «Изнутри». Он, сам всю жизнь шедший против течения, с нескрываемым восхищением описывал и для рецензии неприлично обширно цитировал эмигрантский сборник статей русских евреев «Россия и Евреи», который явно напоминал ему антиреволюционные «Вехи» своим религиозным по напряжённости покаянием — на этот раз в руководящем соучастии евреев в русской революции, в котором прозрачно проступал и собственный русский интеллигентский социалистический мессианизм. Вовсе не случайно ещё Владимир Сергеевич Соловьёв полагал верным видеть *еврейский вопрос в России как русский*, его инобытие и знамение. Струве писал:

«Проблема еврейства... расширяется в всеобщую (универсально-историческую) проблему консерватизма (традиционализма) и радикализма. Еврейство, став или становясь ферментом мирового радикализма, само себя разлагает как духовно-культурную силу. Весьма знаменательно, что это самоубийство еврейства не только не устранило нигде т.н. "расового" антисемитизма, но, наоборот, везде дало ему новую пищу, новый пафос, некоторое эмоциональное

и идейное оправдание. (...) И поэтому так значительно, просветительно и оздоровительно для всех то *осмысливание еврейской проблемы изнутри*, которое дают нам авторы сборника "Россия и Евреи". Самый вопрос рассматривается тут с такой глубиной и подымается на такую трагическую высоту, которые действуют *просветительно и примирительно* в лучшем смысле слова»¹.

Наверное, именно это *изнутри* — самораскрытие и самокритика русского политического радикализма и новое утверждение на его самопреодолении русского политического идеализма, которое всю свою активную жизнь демонстрировал сам Струве, — и составляет главную творческую ценность его наследия и наследия тех русских мыслителей, кто связал с ним свою интеллектуальную жизнь. Прежде всего, С. Л. Франка и Н. А. Бердяева, которые в молодые годы были в прямом смысле слова его учениками, и С. Н. Булгакова, который был его строптивым, но благодарным союзником и часто единомышленником. Первый и самый простой шаг к этому *изнутри* — их эпистолярый.

Эпистолярый главных представителей «веховской» традиции русских идейных сборников² («Проблемы идеализма»

¹ Пётр Струве. Изнутри. Замечательная книга об еврейском вопросе // Русская Мысль. Берлин, 1923. Кн. IX–XII. С. 466. Справедливости ради надо указать и на противоположную оценку сборника «Россия и Евреи», прозвучавшую из другой, но типологически близкой исторической эпохи. Протестуя против позитивной оценки сборника (его «необходимо осмыслить каждому еврею, как интеллигенту — "Вехи"...»), критик так излагает главные преступления авторов сборника: «абсолютная непримиримость к большевизму, единственная позитивная политическая мысль — реставрация великой, единой и неделимой России...ненависть к сионизму, который приравнивается к большевизму: еврею России обязаны признать свою вину за катастрофу, постигшую их родину... еврейский погром — лишь часть (и не самая важная) "общеевропейского погрома", который есть выражение Смуты, а в Смуте же евреи повинны не меньше других, а может быть, и больше» («Шимон Маркиш. Письмо в редакцию // Страна и мир. Мюнхен, 1991. № 6. С. 157) *здесь и далее примечания М. Колерова.*

² Об этом жанре русской мысли специально см. исследование и библиографические описания: М. Колеров. Индустрия идей. Русские общественно-политические и религиозно-философские сборники. 1887–1947 / С приложением: А. В. Карташев. Проспект сборника «Межа» (1923). М., 2000.

(1902), «Вехи» (1909), «Из глубины» (1918)) необычно насыщен фактологически и идейно. Сама история, например, «Проблем идеализма» впервые почти целиком была восстановлена по переписке его инициатора П. Б. Струве (и отчасти его жены Н. А. Герд-Струве³)⁴. В настоящей книге, выходящей в свет в развитие моего сборника «От марксизма к идеализму и церкви»⁵, дана эта часть переписки с дополнениями. История сборника «Из глубины» в его фактическом издании также впервые была прояснена по письмам П. И. Новгородцева к Струве⁶.

Кризис и раскол «веховства» в эмиграции в отношении к результатам большевистской революции, эпицентром которых стала высылка несоветской, но внешне лояльной интеллигенции из Советской России в конце 1922 года и её встреча с теми, кто оказался за границей в ходе вооружённой борьбы против большевиков, — также ярче всего документируется материалами переписки, ибо прежние единомышленники вплоть до 1925 года предпочитали не предавать свои разногласия публичной огласке.

С содержательной точки зрения в книге представлены две части переписки круга близких идейных союзников Струве, которые документируют начало и завершение «веховской» традиции. Первая часть освещает быструю эволюцию революционных марксистов 1890-х годов — через «критическое направление» (в русском марксизме) — к практическому

³ *Нина (Антонина) Александровна Струве* (урожд. Герд, 1868–1943) — с 1897 года жена Струве.

⁴ Впервые: *М. А. Кудринский [Колеров]*. Архивная история сборника «Проблемы идеализма» (1902) // Вопросы философии. М., 1993. № 4. Аналогичным образом фактическая история замысла и составления сборника «Вехи» стала возможна только благодаря введению в научный оборот переписки инициатора сборника М. О. Гершензона. Впервые в: *М. А. Колеров*. Архивная история сборника «Вехи» // Вестник Московского университета. Серия 8, история. М., 1991. № 4; К истории создания «Вех» / публ. В. Проскуриной и В. Аллоя // Минувшее. М., 1992. Т. 11. Сейчас свод этой тематической переписки готовится к печати автором этих строк.

⁵ *М. А. Колеров*. От марксизма к идеализму и церкви (1897–1927): Исследования, материалы, указатели. М., 2017.

⁶ Впервые: *М. А. Колеров*. «Новые Вехи»: к истории «веховской» мифологии (1918–1944) // Вопросы философии. М., 1995. № 8.

строительству и формулированию основ «идеалистического направления» (в русском освободительном движении) как национально-освободительного республиканского и социалистического движения итальянского или немецкого образца, выбирающего своим идейным примером религиозно-идеалистический пафос Мадзини и Лассалья. В начале 1900-х гг. вдохновителем проекта социал-либерального антисамодержавного общенационального консенсуса в духе Лассалья выступал Струве⁷. Главным пропагандистом национальной религиозно-социалистической революции в духе Мадзини был Булгаков.

Вторая часть — история того, как в начале 1920-х «веховство» и его институционализация в виде Братства Св. Софии раскололись. Прежде всего, Струве после поражения белых в Гражданской войне от имени всей традиции «веховства» отрёкся от демократической природы общенациональной легитимности, осудил апелляцию к воле большинства как «народническую» капитуляцию, утвердил антикоммунистический революционаризм как противостоящий «народничеству» консервативный романтический героизм. Перед лицом такой эволюции Франк и Бердяев, напротив, продолжили курс «Проблем идеализма» на общенациональное религиозное возрождение и «Вех» на либерально-консервативный отказ от революционаризма и героизма в пользу самоотверженного подвижничества.

Этот раскол общественно-политически и философски похоронил единое «веховство» и «веховство» в целом. Отрезав противостоящий друг другу радикализм Струве и Бердяева, он

⁷ Фердинанд Лассаль (1825–1864) — создатель и первый вождь германской социал-демократии, был более всего публичным вождём и одновременно — идеалистом в философии, нежели практиком партийного строительства и догматической агитации. В 1890-е его наследие пропагандировал наследник Ф. Энгельса Э. Бернштейн, на рубеже 1890–1900-х — Струве. Мемуарист свидетельствует, что образ Лассалья примерял к себе позже, в 1900-е и такой же марксист-индивидуалист, как Лев Троцкий: «он неоднократно, с чувством большого самодовольства, сообщал мне, будто рабочие... принимают его за Лассалья. (...) он так долго носился со своей загаённой мечтой — быть русским Лассалем — что в конце концов сам уверовал в неё, как в факт» (*Григорий Зив*. Троцкий: По личным воспоминаниям [1921]. М., 2017. С. 38).

оставил главными наследниками традиции «веховства» внутри неё Булгакова и Франка (к которым затем приближалась проповедь Бердяева), начавших свою общественную жизнь, как известно, с марксистской политической экономии — и, как станет видно далее, установили консенсуальный центр своей социальной традиции в отрицании правды капитализма, признании правды социализма, обсуждая легитимность лишь массовой частной собственности (в условиях старой России совершенно не отличимой от реальной и народнически оправданной крестьянской «мелкой трудовой собственности»).

Именно в этих пределах Булгакову и Франку на рубеже 1920–1930-х гг. выпало договаривать главный смысл наследия в известной, недооценённой взаимной полемике. Недооценённой потому, что полемика была эта о социализме, о котором Булгакову и Франку откровенно говорить было легко, а их поклонникам и толкователям — трудно. Откликаясь на возобновлённые в СССР обвинения против него о его призывах к еврейским погромам в Крыму в сентябре 1920 года (задаче вероучительного определения социализма и покаяния народа за большевизм)⁸, Булгаков (с высоты своих собственных марксизма и антибольшевизма) писал о фундаментальной, внеисторической правде социализма, несмотря на исторические её пределы:

«Социализм (во всей многозначности этого термина) для христианина имеет лишь прикладное значение, иными словами, это есть вопрос не мировоззрения, но лишь практической этики — практической целесообразности. Цель социализма, понятая как осуществление социальной справедливости, защиты слабых, борьбы с бедностью, безработицей, эксплуатацией, — в такой степени нравственно очевидная, что разногласие может быть только относительно практической целесообразности или осуществимости тех или иных мероприятий. Церковь не должна себя связывать с капитализмом как организацией классово-

⁸ Фактические сведения об этом: *М. А. Колеров*. Призывал ли о. Сергей Булгаков к еврейским погромам в 1920 году? // Исследования по истории русской мысли [9]: Ежегодник за 2008 / 2009 годы. М., 2012.

эксплуатации (хотя практически начала хозяйственной свободы и частной собственности и до сих пор ещё могут оказываться более целесообразными для всего общества, нежели преждевременно и насильственно водворяемые формы государственно-социалистической кабалы). Если мы обратимся к Евангелию и Новому Завету, то там мы не найдём, конечно, основания для того, чтобы связывать Церковь с какими-либо неподвижными формами социального устройства или хозяйственной организации (...) и в «предании» не находится точки опоры для установления нерушимости частной собственности на основе христианской морали.

История свидетельствует, что институт частной собственности фактически до неузнаваемости изменялся в течение веков, подвергаясь разнообразным формам общественного контроля и ограничениям. А соответственно и понятие социализма охватывает собою всё многообразие форм от советского коммунизма до социального регулирования капиталистической промышленности (о чём было сказано английским политиком ещё XIX века: *all are now socialists. (...)*)

Правда, доселе так и не было дано "вероучительного определения" о природе социализма ни в русской церкви, ни во вселенском православии. Но, согласно сказанному, социализм, как социально-экономическая доктрина, вовсе и не является вопросом вероучения»⁹.

Полемизируя с этой декларацией Булгакова (и именно с убеждением во внерелигиозной несомненности социализма и против его осуждения любой частной собственности), Франк заключил, концентрируясь как раз на исторической реализации социализма как форме непосредственного применения социалистического императива, равно обращённого против всех государственных режимов:

«Экономистам и политикам принадлежит решение вопроса, в какой форме и в каких пределах при данном состоянии

⁹ С. Булгаков. Православие и социализм (Письмо в редакцию) [30 ноября / 13 декабря 1929] // Путь. Париж, 1930. Февраль. № 20. С. 94–95. Этот же текст был перепечатан автором и в «Вестнике РСХД» (1. Январь 1930. С. 7–9).

общества и его хозяйственных нужд должны сочетаться в нём начала личной свободы и государственно-общественного регулирования в интересах общественной солидарности. Но строй, основанный на *совершенном* отрицании одного из этих начал, подлежит принципиальному, т.е. религиозному осуждению. Христианское сознание не может мириться с рабством — *именно поэтому, в интересах социальной правды*, оно не может мириться с *государственно принудительным и универсальным социализмом*. Это не значит, что религиозное сознание связывает себя принципиальным признанием буржуазного строя. (...) Частная собственность, поскольку она есть правовое оформление для начал личного трудолюбия, личной ответственности, для прочности основной социальной ячейки — семьи, должна с религиозной точки зрения быть признана благом; поскольку же она ведёт к корысти, эгоизму, борьбе между людьми и равнодушию к судьбе ближнего, она требует коррективов... "обобществление" ... есть благо, поскольку оно ограждает слабых... и действительно укрепляет отношениях солидарности; оно есть зло, поскольку оно уничтожает свободно-духовный источник солидарности и хочет механически, палкой вогнать в коллективное единство»¹⁰.

Как бы маргинальна — на фоне общей эмигрантской дискуссии о судьбе идеалов социализма перед лицом практики советской власти и социальной политики на Западе — ни была эта полемика Булгакова и Франка на развалинах «веховской» традиции, она была хорошо заметна в русской идейной среде. Это получило ясное отражение в судьбе авторских отношений Франка с крупнейшим и лучшим журналом русской эмиграции — социалистическими «Современными Записками». Обсуждая в течение ряда лет привлечение Франка к сотрудничеству в этом журнале, его соредактор И. И. Фондаминский

¹⁰ С. Франк. Христианство и социализм // Вестник РСХД. IV. Апрель 1930. С. 18–19. См. также: С. Булгаков. Душа социализма // Новый Град. Париж, 1931. № 1; С. Булгаков. Душа социализма // Новый Град. Париж, 1932. № 3; С. Булгаков. Душа социализма // Новый Град. Париж, 1933. № 7. Идейный контекст полемики отлично представлен в справочнике: А. А. Ермичев. Философское содержание журналов русского зарубежья (1918–1939 гг.). СПб., 2012.

писал своим коллегам М. В. Вишняку и В. В. Рудневу 12 декабря 1924 года, по свежим следам тех расколов, что вызвала в русской эмиграции волна высланных в конце 1922 года из Советской России интеллектуалов, основная масса которых обнаружила для политически «белого», радикально анти-советского консенсуса легитимность большевизма в глазах социального большинства и непопулярность «белой» и интервенционистской ему альтернативы. Фондаминский формулировал, что теперь:

«Есть тема обязательная — характер русской революции (главным образом Франк, но и есть много других — Бердяев, евразийцы, Струве, Милюков и т.д.»¹¹

Но Фондаминский понимания не встретил: в среде старых социалистов дореволюционный «веховский» опыт Франка, Бердяева, Струве, Булгакова — несмотря на их раскол в эмиграции — был опытом общего, безраздельного, непростительного едва ли не предательства, который заставлял этих старых социалистов-революционеров «Современных Записок» и их более умеренный круг, уже начавших всё более материально мотивированный дрейф к вполне социал-либеральному «демократическому социализму», отталкивать, например, Франка как «рenegата». Ф. А. Степун в письме М. В. Вишняку 14 апреля 1930 года, посреди полемики Булгакова и Франка, в своей неизвестно на чём основанной революционной требовательности, демонстративно «не слыша» их слов о непререкаемой социальной правде, вынужден был признать:

«Франк... всё больше и больше отходит к нормальным и правильным позициям. Конечно, боль раскаяния за своё с.д.-ковское прошлое (по политической терминологии *рenegатство*) ещё очень сильна..., но я всё же думаю, что он может превратиться в момент того синтеза сил, к которому нам суждено стремиться. В конце концов он ведь гораздо ближе нам, чем евразийцам, Ильину, Струве,

¹¹ «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции / Под ред. О. Коростелёва и М. Шрубы. Т. 1. М., 2011. С. 191.

"Возрождению" и т.д. Он только страшно боится слова *социализм* и называет то, что Вы и [С.И.] Гессен считаете социализмом, социальными реформами»¹².

Их, первыми заговорившими в России о непреодолимых проблемах социализма *изнутри* самого социализма искусительно было увидеть разношёрстным, но коллективом изменников революционному делу. Но их перемена всё же носила строго индивидуальный характер.

Среда авторов, конфиденентов и сторонников «Вех» в течение долгого времени в литературе (и прежде — автором этих строк) понималась как единый и преемственный круг лиц от «Проблем идеализма» до «Из глубины», прежде всего, потому, что во всех трёх сборниках приняли участие Струве, Бердяев, Булгаков и Франк, а в «Проблемах идеализма» и «Из глубины» ещё и Новгородцев. Это позволяло с внешней безукоризненной убедительностью утверждать такое единство этих лиц, которое даже в их собственных мемуарах не утверждалось никогда. Некоторое общее направление идейно-политической эволюции этих лиц также не может служить критерием их объединения — просто потому, что названная эволюция в сторону от радикального революционаризма не была уникальной, не имела единого результата и, главное, не была отказом от революционаризма на деле. Корпус переписки «веховцев», значительная и референтная часть которой представлена в настоящей книге, категорически убеждает в том, что таковой *среды не было*. Участники, идя в целом одинаковым революционным путём, после него только познакомились друг с другом внутри их нового (критического, «идеалистического») направления, а после, несмотря на все коллективные действия и взаимные идейные симпатии, личные отношения

¹² Там же. С. 519. Но и это не помогло: М. В. Вишняк в итоге отверг Франка как «сотрудника евразийских органов» (1 сентября 1933. Там же. С. 719), хорошо понимая эпизодичность и сугубо материальный характер сотрудничества Франка с евразийцами и, конечно, прощая себе, своему журналу многолетние политические и материальные связи с чехословацкими властями, следы которых обезобразивали страницы журнала примитивной рекламой «достижений» Чехословакии.

почти не поддерживали, даже часто не знали простейших почтовых адресов друг друга. Единственным, кто объединял их, был Струве, ставший учителем для Бердяева и Франка, сначала конкурентом, а затем — (иной раз — руководящим) товарищем для Булгакова, идеологическим и политическим партнёром для Новгородцева. Важным фактором было то, что географически Струве был и оставался петербуржцем и ряд лет — политическим эмигрантом, Булгаков — москвичом и киевлянином, Бердяев — киевлянином и ссыльным, затем — дачником и москвичом, Франк — москвичом и петербуржцем, Новгородцев — москвичом. Это предопределило дистанционный характер лидерства Струве, на практике выражавшегося более всего в создании публичных идейных проектов: удачно — журналов и сборников, неудачно — газет и партий. Такая форма институционализации идейных направлений отрицает приоритет направленной среды, ибо не может поддерживать её массивом идеологической практики так, как это делали социалисты-революционеры, социал-демократы, анархисты, и лучше всего описывается понятием *традиции*. Именно поэтому столь разномысленные внутри своей традиции «веховцы» на рубеже 1910–1920-х гг. составляют и расширяют Братство Св. Софии и находят в себе силы игнорировать острые политические разногласия с основателем традиции Струве в 1922–1923 гг. и открытый идейно-политический конфликт Струве с Бердяевым и Струве с Франком в 1925 году. Это заставляет пересмотреть описание их круга понятием *среды* и применить понятие *традиции*. Можно даже сказать, что, выйдя идейно и исторически из революционной *среды*, долго освобождаясь от её дисциплины и языка, «веховцы» пытались найти и создать свою собственные *традицию* и язык, укоренённый в неревolutionной (но вполне свободной от лоялизма) истории русского политического класса. Эта традиция хотела бы стать консенсусом индивидуальных освободительных стратегий, не подчиняемых ни либеральной, ни социалистической партийности (среде), была актом личной (религиозно-философской) свободы вождей, возглавляющих социальную борьбу во имя общенационального

политического освобождения и социального строительства государства, опасности которого так мечталось уравновесить консервативными солидарностью и самоограничением.

В Приложении, кроме материалов, прежде не учтённых в монографическом исследовании истории «Проблем идеализма», сведена переписка, демонстрирующая другую сторону первичной концентрации нового направления, то есть «отслаивание» философско-политических интересов Струве от неписанных стандартов тогдашнего «ортодоксального» (материалистического) революционного марксизма, ярким представителем которого выступал А. Н. Потресов, а также даны письма «критического марксиста» М. И. Туган-Барановского, не нашедшего себе места в философски более радикальном «идеалистическом направлении» (а затем, годы спустя, решительно выступившего против «Вех» своих бывших единомышленников).

Настоящий сборник составлен из дополненных новым текстом моих архивных публикаций 1990–2010-х годов, по мере сил исправленных и снабжённых заново сверенным и где надо дополненным комментарием. Я посвящаю его новым ярким героям нашей науки — историкам русской мысли и философии — Татьяне Николаевне Резвых и Андрею Александровичу Тесля. Русская национальная культура смотрит на нас, товарищи, целым хором её гениев и мучеников, перед которыми мы вечно в долгу.

7 января 2018 года

Н. А. Бердяев
Письма к П. Б.
и Н. А. Струве (1899–1905)

1.

[Киев] 23 ноября 1899 года

Многоуважаемый Пётр Бернгардович,
обращаюсь к Вам со следующим предложением. Только что вышла книга Вольтмана «Der historische Materialismus. Darstellung und kritik Weltanschauung»¹³, я её прочёл, и мне пришло в голову, что недурно было бы перевести эту книгу на русский язык. Вольтман меня заинтересовал уже своей предшествующей книгой «System des moralischen Bewusstseins»¹⁴, у него можно найти интересные мысли, он вносит свежую струю в марксистскую ортодоксию. Я с Вольтманом во многом не согласен, и даже хотел бы перевести книгу не иначе, как снабдив её небольшой критической статейкой, но у него

¹³ Людвиг Вольтман (1871–1907) — немецкий социолог, на рубеже XIX и XX вв. близкий к «бернштейнианскому» течению в социализме. Имеется в виду его книга: *L. Woltmann. Der historische Materialismus. Darstellung und Kritik der marxistischen Weltanschauung.* Düsseldorf, 1900. Русский перевод: *Л. Вольтманн. Исторический материализм. Изложение и критика марксистского мирозерцания* / Под ред. М. М. Филиппова. СПб., 1901.

¹⁴ *L. Woltmann. System des moralischen Bewusstseins mit besonderer Darstellung des verhältnisses der Kritischen Philosophie zu Darwinismus und Sozialismus.* Düsseldorf, 1898. Русский перевод: *Л. Вольтманн. Система морального сознания в связи с отношением критической философии к дарвинизму и социализму* / Пер. с немецкого В. Михайлова и Г. Шпетта под ред. М. М. Филиппова. СПб., 1901.

есть очень симпатичная тенденция оплодотворять марксизм кантиантством. Не знаю, согласитесь ли Вы со мной, но я думаю, что философия марксизма, особенно теория прогресса, сильно нуждается в некоторых положениях, установленных «Критикой практического разума» и «Критикой способа суждения», на это совершенно верно указал Штаммлер¹⁵. Книга Вольмана заключает весьма недурной историко-философский очерк, изложение систем Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля и Фейербаха, философск<ие> источники марксизма, затем историю марксизма как философской доктрины и критику историческ<ого> материализма. Последняя часть заключает в себе ценные замечания, но в общем неудовлетворительно связывает марксизм и кантиантство, автор слишком правоверный кантианец. Так вот интересно, не найдёте ли Вы возможным провести этот перевод у Поповой¹⁶? Книга заслуживает перевода, она будит мысль и мож<ет> рассчитывать на успех уже потому, что называется «Историческ<ий> материализм», под этим заглавием даже бессмысленный набор слов имел бы успех, т.е. покупался бы. Могут встретиться некоторые подводные камни в цензурном отношении, но их

¹⁵ Рудольф Штаммлер (1856–1938) — немецкий правовед, марксист-неокантианец. Имеется в виду его книга: *Rudolf Stammler. Wirtschaft und Recht nach der materialistischen Geschichtsauffassung*. Leipzig, 1896. Русский перевод: *Рудольф Штаммлер. Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории* / Пер. [А. А. Мейера, М. К. Покровской, И. А. Давыдова] под ред. и со вст. ст. И. А. Давыдова. СПб., 1907. Т. I–II). Эта книга Штаммлера стояла в центре внутримарксистской полемики Струве и Булгакова о соотношении свободы и необходимости 1896–1897 гг. в журналах «Вопросы философии и психологии» и «Новое Слово». В «Субъективизме и индивидуализме в общественной философии» (СПб., 1901) Бердяев отмечал: «В качестве кантианца Штаммлер чувствует, что идеал не может быть обоснован только на необходимости, что он нуждается в этическом оправдании, что должна быть показана его общезначительность... К аналогичным выводам приходит Вольман» (С. 19).

¹⁶ Ольга Николаевна Попова (1842–1907) — издательница. Книгоиздательство её имени открылось в Петербурге в 1894. Будучи владелицей журнала «Новое Слово» (1895–1897), в 1897 передала журнал из народнической редакции в фактическое ведение Струве. С тех пор Струве постоянно сотрудничал с О. Н. Поповой в издании переводной политико-экономической и иной литературы, в частности редактировал «Экономическую библиотеку» издательства.

можно будет миновать. Я не начну перевода до получения от Вас ответа.

В самом непродолжительном времени я Вам пришлю свою работу о Михайловском, которую я назвал «Субъективизм и индивидуализм в общественной науке»¹⁷. Надеюсь, что её можно будет издать у Поповой, как мы об этом с Вами говорили прошлой весной. Моя книга уже написана, и я её только обрабатываю и подчищаю.

Мой адрес следующий: г. Киев, Ново-Елизаветинская, д. № 10.

Ваш Николай Бердяев

2.

*Киев, 31 декабря 99 г.*¹⁸

Многоуважаемый Пётр Бернгардович, простите, что я опять Вас беспокою по поводу перевода Вольмана. По получении Вашего ответа я сейчас же написал письмо О. Н. Поповой, в котором говорю о своём проекте перевести книгу Вольмана и спрашиваю, согласилась бы она издать этот перевод. Уже прошло довольно много времени, но ответа от Поповой я не получаю, поэтому я опять обращаюсь к Вам. Я не начну перевода, не имея в виду каких-нибудь перспектив, т.е. по крайней мере принципиального согласия издать эту книгу. (Я, конечно, исключаю тот случай, что перевод мой окажется настолько плох, что его нельзя будет издать; предполагаю, что перевод будет хорош). Переводная работа имеет главным образом денежный интерес. Поэтому я отказался от предложенной мне довольно выгодной переводной работы в «Мире Божьем», переводить две вещи я не имел бы времени. Будьте добры, Пётр Бернгардович, ответить мне, получила ли Попова моё письмо и как она к нему отнеслась, словом, могу ли я начать перевод, не рискуя остаться в дураках и даром потратить время.

¹⁷ Книга Бердяева вышла в издательстве О. Н. Поповой в 1901 под названием «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии. Критический этюд о Н. К. Михайловском».

¹⁸ Помета П. Б. Струве: «Написано Поповой и дан ответ».

Я получил очень приятное для себя известие, что моя статья о Ланге, которую я окончательно переделал, под несколько изменённым заглавием послал Кауцкому, принята с большим одобрением и появится в ближайшем номере «Neue Zeit»¹⁹.

Моя книга всё ещё не вполне окончена, обработка и переписка требует много времени, но надеюсь, что я очень скоро с ней покончу и направлю на Ваш суд.

Искренно Вам преданный

Никол. Бердяев
Ново-Елизаветинская, № 10.

3.

Киев. 25 февраля 1900 г.

Многоуважаемый Пётр Бернгардович, я очень Вам благодарен за то участие, которое Вы проявляете к изданию моей работы. Условиями, которые мне предлагает издательская фирма Поповой, я вполне доволен. Спешу Вам сообщить, что с большим удовольствием возьмусь за перевод книги Виндельбанда²⁰. Прежде всего я нуждаюсь в работе, затем я очень ценю Виндельбанда и потому постараюсь перевести его получше. Интересно только знать, какой срок мне будет дан для перевода этой книги? Теперь я занят окончательно

¹⁹ См.: *Nikolaj Berdiajew. Friedrich Albert Lange und die Kritische Philosophie in ihren Beziehungen zum Sozialismus // Die Neue Zeit. 1899–1900. Bd. II. Stuttgart, 1900. № 32. S.132–140; № 33. S.164–174; № 34. S.196–207.* Под названием «Ф.А. Ланге и критическая философия» статья была напечатана в журнале «Мир Божий» (1900. № 7). Карл Каутский (1854–1938) — после смерти Ф. Энгельса идейный лидер ортодоксального крыла германской социал-демократии. В 1890-е поддерживал личные контакты со Струве и Булгаковым.

²⁰ Вильгельм Виндельбанд (1848–1915) — немецкий философ. Его книги того времени вышли в переводах иных лиц: «История новой философии в её связи с общей культурой и отдельными науками» вышла в русском переводе Е. И. Максимовой, В. М. Неужиной и Н. Н. Платоновой под редакцией А. И. Введенского (Т. 1–2. СПб., 1902–1905) (см. рецензию С. Л. Франка на эту книгу: Образование. 1902. № 12. Там же: С. Франк. [Рец.:] Филиппович. Очерки политической экономии // Образование. 1902. № 11); «Прелюдии, философские статьи и речи» — в переводе С. Л. Франка (СПб., 1904).

перепиской своей книги, и на это уходит больше времени, чем я предполагал. Я не только не могу послать в печать работу, написанную моим почерком, но даже не могу отдать её переписать. Нервные движения в руках делают мой почерк непонятным, и я принуждён диктовать свою книгу, и таким образом быстрота работы зависит не от одного меня. Меня очень интересует, что Вы скажете о моей книге, интересует также мнение Кистяковского²¹. *Мнения других меня не так интересуют, так как я нисколько не сомневаюсь, что меня зачислят в разряд совершенно безнадежных еретиков. Боюсь, что и Вы найдёте у меня слишком уж рискованные метафизические тенденции. Вообще, я должен сознаться, что я прирождённый метафизик и что марксизм не излечил меня от этого. Самое страстное моё желание, это — поднять марксизм до заоблачных высот, придать ему в конечном счёте идеалистический характер. Ведь песенка позитивизма и натурализма спета, мы теперь присутствуем при духовном переломе, который должен привести к более радостному и светлому мировоззрению. Я глубоко верю в то, что это мировоззрение признаёт, что наша жажда абсолютной истины и абсолютной справедливости не есть самообман, иллюзия, которую наука разлагает на молекулы. Приветствую я также возрождение романтизма в искусстве, мы должны признать самостоятельную и высшую ценность красоты и власти её как можно более в жизни. Всё это — должно быть соединено с самыми прогрессивными социальными стремлениями, кото-*

²¹ Богдан Александрович Кистяковский (1868–1920) — с 1890 — марксист, зачинатель социал-демократического движения в Киеве, организатор марксистских кружков. В одном из таких кружков состоял Бердяев. После ряда арестов, ссылки и учёбы в Германии Кистяковский в 1899–1900 жил в Петербурге и Киеве, сблизился с «критическим» направлением в русском марксизме и завязал тесные отношения с Бердяевым и Струве. Участник сборника «Проблемы идеализма» (М., 1902). Сближению Бердяева и Кистяковского способствовало также совместное участие в лекциях и рефератах, проводившихся политическими ссыльными в Вологде, где в 1902 г. одновременно жили ссыльный Бердяев и прибывший к ссыльной жене Кистяковский. Вступив в «Союз Освобождения», Бердяев и Кистяковский, а также Булгаков, возглавили киевскую группу этой организации. В своей первой книге Бердяев нередко опирается на докторскую диссертацию Кистяковского «Gesellschaft und Einzelwesen» (Берлин, 1899).

рым придаётся более глубокий смысл. В этом переломе играет большую роль кантианство, но философия будущего не может быть только кантианство, этого было бы слишком мало. Меня очень порадовала Ваша статья в «Северном Курьере» о «высшей ценности жизни»²². Мне особенно симпатична та этическая струя, которая проходит через Вашу статью, пора уже наконец марксистам признать самостоятельное значение этической точки зрения²³. Я только не представляю себе, как это Вы философски обосновываете. Я в этом сделался большим кантианцем, чем в теории познания, и особенно настаиваю на априорном и в этом смысле абсолютном характере нравственного закона (несмотря на текучесть содержания). Вероятно, более всего рискованной покажется моя телеологическая точка зрения на прогресс, защита нравственного смысла исторического процесса как части нравственного миропорядка вообще. Так как в соединении с марксизмом и историческим материализмом всё это будет звучать довольно странно, но я чувствую большие недостатки своей книги, недостаточную обоснованность её положительных воззрений. Но я надеюсь, что она по крайней мере возбудит известные вопросы и покажет несостоятельность воззрений Михайловского, несмотря на присутствие в них здорового зерна. Я назвал свою книгу «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии». В конце у меня есть глава о Михайловском как публицисте, которая будет отдыхом для тех, которые чувствуют себя несчастными в сфере философских абстракций. Ну да я что-то уж очень заболтался о себе, а я хотел ещё поговорить об Вас. Мне наконец удалось достать «Архив Брауна», и я с большим удовольствием прочёл Вашу статью²⁴. В философском отношении я ставлю Вашу статью

²² См.: П. Струве. О нашем времени. 1. Высшая ценность жизни // Северный Курьер. СПб., 1900. № 74. 16 января. С. 2. Переиздано в: Исследования по истории русской мысли. [4] Ежегодник за 2000 год. М., 2000.

²³ Все фразы, выделенные в тексте курсивом, подчёркнуты в оригинале рукой Струве.

²⁴ Имеется в виду статья: P. von Struve. Marx'sche Theorie des sozialen Entwicklung. Ein kritischer Versuch.— Archiv fr soziale Gesetzgebung und Statistik. 1899. Bd. 14. Heft 5–6. Качество русского перевод её, изданного Б. Яковенко и М. Власенко в Киеве в 1905 году («Марксовская теория социального

несравненно выше книги Бернштейна и совершенно согласен с её основной мыслью. Я видел положительную сторону книги Бернштейна²⁵, кроме общего призыва к самокритике, в устранении нелепой и вредной *Zusammenbruchstheorie*²⁶ и соответствующих изменениях в понимании социального развития. Но я бы ещё больше подчеркнул отрицательные стороны Бернштейна. В теоретическом отношении он из ряда вон плохой философ, в практическом большой филистер, вытравливающий всякий идеализм. *Нужно особенно подчеркнуть, что ценность, глубина и ширина нашего идеала нисколько не измельчаются от того, что научное понимание социального развития начинает иначе представлять себе реализацию цели. Вы прекрасно показали, что понятие социальной револ<юции> уже по гносеологическим соображениям должно быть отброшено, как несостоятельное. Но*

развития»), сам Струве оценивался крайне низко. Современный перевод см.: П. Б. Струве. Марксова теория социального развития (1898) // пер. А. Чусова под ред. Н. Плотникова // Исследования по истории русской мысли [4]. Ежегодник за 2000 год. М., 2000.

²⁵ Эдуард Бернштейн (1850–1932) — один из лидеров германской социал-демократии, основоположник «оппортунистического» направления, главный его труд: *E. Bernstein. Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben des Sozialdemokratie*. Stuttgart, 1899. В этой книге, составленной из статей, опубликованных в партийной прессе, Бернштейн подверг критическому пересмотру основные положения марксистской доктрины в политэкономии, социологии и философии, в частности, краеугольные для социал-демократии рубежа веков теории «катастроф» (социальной революции) и «обнищания» пролетариата, что подразумевало соответствующие коррективы в политической практике. Попытки Бернштейна соединить материалистическое понимание истории с кантианством и обосновать позитивную роль социальной эволюции встретили в целом отрицательное отношение в среде русских марксистов — не только «ортодоксов», но и «критиков». Последние находили в отказе Бернштейна от «конечной цели» (коммунистической революции) признаки буржуазного «филлистерства». Лишь среди немногочисленных сторонников так называемого «экономизма» (С. Н. Прокопович, Е. Д. Кускова) бернштейнианство нашло в России теоретическую и практическую поддержку.

²⁶ «Теория крушения» или «теория катастрофы» (нем.) — марксистская концепция исторического развития капитализма, согласно которой систематические экономические кризисы, учащаяся и становясь всё более разрушительными, в определённый момент увенчиваются экономической катастрофой капитализма и, как следствие, политической революцией и установлением коммунистической организации производства.

я бы прибавил к этому психологический анализ, который бы выяснил наше отличие от обыкновенных реформаторов. *Объективно существует только социальная эволюция, но к ней можно разное относиться. И мне дорог опыт человека цельного и дальновидного в своём понимании общественного процесса, человека с широким и глубоким идеалом, умеющего связать маленькие дела с великим делом. Я хотел бы думать, что и Вам он дорог.* А вот Бернштейн желает уничтожить это психологическое отличие социального рев^олюционера от социального реформатора, он не понимает, что самостоятельность первого может и должна быть сохранена, несмотря на уничтожение идеи социального краха. *Ведь есть же ещё что-то по [ту]²⁷ сторону бланкизма и оппортунизма! Думается мне ещё, что те поправки, которые теперь вносятся к ортодоксально-марксистскому пониманию социального развития, имеют большое этическое значение. Прежде всего теперь формулой прогресса должно быть «чем лучше, тем лучше», а не «чем хуже, тем лучше». Затем начинает подниматься ценность личности как самоцели, её горизонты расширяются. Ведь чисто революционная идеология в узком смысле этого слова обыкновенно плохо понимает, что отречение от внезапного переворота и от бланкистских средств должно только углубить не только наш реализм, но и наш идеализм.* По поводу своей статьи, принятой в «N^{eue} Zeit» я получил очень благосклонное письмо от Кауцкого. Он опять развивает свою любимую мысль, которую он высказал в книге о Бернштейне, что дальнейшего теоретического развития марксизма нужно ожидать от русских²⁸. *Кауцкий остался очень доволен моей защитой философского критицизма,*

²⁷ Вставка Струве.

²⁸ Ср. воспоминание Бердяева о Каутском: «Он очень приветствовал мою статью и писал мне, что возлагает большие надежды на русских марксистов для дальнейшего теоретического развития марксизма. Немецкие марксисты, по его мнению, слишком заняты практической политикой, чтобы иметь возможность развивать теорию. Вряд ли бы он приветствовал то направление, в котором у меня произошло развитие теории» (Н.А. Бердяев. Самопознание. М., 1990. С. 112). Письма Каутского к Бердяеву в архивах не выявлены.

я даже не ожидал этого от такого ортодокса²⁹. Боюсь только, что он счёл меня за безусловного противника Бернштейна, между тем как мне представляются, увы, только курьёзными попытки Кауцкого доказать, что *Zusammenbruchstheorie* продукт воображения Бернштейна³⁰. Ну, я что-то уж очень разболтался. Это произошло от того, что мне очень хотелось бы с Вами поговорить, поэтому ч<то> я чувствую, что у нас будет много точек соприкосновения, а в Петербург я вероятно не так скоро попаду, несмотря на то, что меня туда страшно тянет. Книгу свою я Вам пришлю в Марте месяце. Очень боюсь, чтобы не вышло с ней цензурных затруднений. Как Вы думаете, не может ли ей повредить факт, что на ней будет стоять моё имя, человека в политическом отношении скомпрометированного?

Ваш Ник. Бердяев

4.

[Киев] 14 Марта 1900 г.

Многоуважаемый Пётр Бернгардович,

Ваше письмо доставило мне очень отрадные минуты, но вместе с тем и грусть о том, что я не в Петербурге и не могу пользоваться великим преимуществом умственного и вообще духовного общения; может быть, при наличности подобного общения я бы избежал некоторых промахов и недостатков,

²⁹ Сходное мнение К. Каутского содержится в его письме к Г.В. Плеханову от 6 февраля 1901: «Многие из молодых марксистов — неокантианцы (...) некоторые из этих марксистов-неокантианцев — наши лучшие головы (Бернштейн, Струве, Адлер), но я никогда не был настолько нескромен, чтобы считать себя одной из этих лучших голов... Я думаю, что можно быть в некотором смысле неокантианцем и признавать историческую и экономическую доктрину марксизма» (Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. 2. М., 1973. С. 172).

³⁰ В книге «Бернштейн и социал-демократическая программа» (Stuttgart, 1899), по пунктам опровергающей основные положения бернштейнианской критики марксизма, К. Каутский утверждал: «Маркс и Энгельс не выдвигали особой "теории крушения". Термин этот принадлежит Бернштейну, так же, как термин "теория обнищания" исходит от наших противников...» (К. Каутский. Бернштейн и социал-демократическая программа. СПб., 1906. С. 54–55).

которые наверное окажутся в моей первой книге. Я давно уже чувствую, что в Вашей духовной индивидуальности есть что-то мне родственное, но я всё-таки не предполагал, что близость наших воззрений идёт так далеко. Вы не можете себе представить, как много звучит для моего ума и сердца в Ваших словах: «я тоже метафизик и абсолютист в этике». Именно в этом отношении я чувствую себя одиноким в среде своих единомышленников, как чувствую себя одиноким в другом отношении в среде таких специалистов философов, как, напр<имер>, Челпанов³¹, с которым я веду бесконечные споры и который не может понять ни моего стремления к общественному добру, ни моей потребности в абсолютной санкции добра. Ортодоксия в настоящее время не может уже удовлетворить человека с глубокими и разносторонними запросами; я согласен с Вами, что её узкие сторонники оказываются буржуазными в грубом смысле этого слова, так как упрощение средств принижает и умаляет цель, но отказ от ортодоксии не есть переход в другой лагерь, в других направлениях удовлетворения совести уже нельзя найти. Поэтому я вижу свет только в том, что разовьётся на самой ортодоксии и перерастёт её. Особенно важно было бы теперь настаивать на том, что лучи абсолютной истины, добра и красоты могут осветить только наш лагерь и что мы недостаточно сознавали свой высокий идеализм лишь по особым историческим причинам, сила которых теперь ослабевает, что поэтому отрешиваться и теперь от этого идеализма, бесконечно расширяющего наш кругозор, охранять то, что было современно пятьдесят лет тому назад, это недоразумение и... тупость. Меня очень радует, что Вы не просто бернштейнианец, Ваше отношение к больному месту наших дней сложнее и глубже, и я приветствую в Вас первого писателя (не в русской только, но и в европейской литературе), который, кажется, стал на верный и более новый путь. Я бы не хотел, чтобы новой ортодоксией сделалось голенькое бернштейнианство, этого мало, нужно что-нибудь более гармоническое, красивое

³¹ Георгий Иванович Челпанов (1862–1936) — в 1892–1906 — профессор психологии и философии Университета св. Владимира в Киеве, близкий знакомый Бердяева.

и вдохновляющее. Мне очень приятна мысль, что Вы хотите обо мне писать, и я ничего не имею против того, чтобы Вы поместили свою статью в виде введения к моей книге, если найдёте её (т.е. мою книгу, а не свою статью) заслуживающей этого. Литературные противники будут, может быть, по этому поводу подмигивать, но это неважно. У нас, конечно, будут пункты разногласия, и Вы, вероятно, найдёте в моей книге материал для критики в собственном смысле этого слова. Я вспомнил, что в прошлом году в личном разговоре мы с Вами не сошлись в мнениях, но разговор наш был так краток, что не мог ничего выяснить. Меня очень интересует Ваше мнение по поводу одного вопроса. Положение русского литератора того толка, к которому принадлежите Вы и к которому думаю и я принадлежать, очень трудное и, пожалуй, даже двусмысленное. Мне, напр<имер>, кажется, что я кое-где кривлю душой в своей книге и не высказываю всего так, как это выскажу в личном письме или разговоре. Я органический противник ортодоксии и в этом Вам союзник, но меня мучает вопрос, должны ли мы представлять собою некоторое соединение, вдохновлённое общей идеей, или нужно бросить эту иллюзию. Я всё-таки думаю и чувствую, что наша критика, наши поправки, все наши «новые слова» не должны разрушать того соединения, которое раньше образовалось, в нём сила и своеобразная краса жизни. Отсюда вытекает необходимость для нас обязательных норм, которые ставили бы границы полемики с ортодоксами. Вы, вероятно, думали над этим вопросом и пришли к какому-нибудь заключению, но меня, как человека, вступающего на литературное поприще, он теперь очень беспокоит. Срок до 1 августа для перевода Виндельбанда я считаю достаточным. Думаю начать перевод с апреля, так что в моём распоряжении четыре месяца.

Свою книгу пришлю Вам во всяком случае между 20 марта и 1 апреля. Благодарю Вас, Пётр Бернгардович, за Ваше тёплое письмо и духовную поддержку.

Искренне преданный Вам

Ник. Бердяев

5.

[Киев] 22 Марта 1900 г.

Многоуважаемый Пётр Бернгардович, наконец-то посылаю Вам свою работу. Перечитал её в последний раз и не испытал полного удовлетворения, я очень живо почувствовал многочисленные пробелы и склонён по этому поводу к рефлексии. Мне кажется, что я всё-таки не свёл теоретических концов с концами, что мои воззрения находятся в процессе образования, но, если бы я ждал полного уяснения и законченности, то пришлось бы выпустить книгу через десять или двадцать лет. Авось и в таком виде она будет иметь некоторое значение. Буду с большим нетерпением ждать от Вас письма с отзывом. Если Вы мне укажете на явные промахи, свидетельствующие о незнании или непонимании чего-нибудь, то я буду очень благодарен, мелочи можно будет исправить в корректуре. Я, конечно, не считаю своего труда научным и придаю ему главным образом философско-публицистическое значение. Может быть, со временем мне удастся более научно и основательно развить некоторые свои мысли. Если я смогу попасть на несколько лет за границу, то непременно напишу давно задуманную книгу, которую можно было бы приблизительно назвать «Кантианство и философия будущего», а пока меня очень тянет к публицистике. У меня есть проект статьи, которой я дал бы несколько рискованное название «Борьба за идеализм», поводом к статье могла бы послужить недавно вышедшая книга Волынского под таким же заглавием³². Основная мысль проектируемой статьи такова:

³² Аким Львович Волынский (Флексер; 1861–1926) — критик; имеется в виду его сборник статей «Борьба за идеализм» (СПб., 1900). Давая своей статье названное заглавие, Бердяев рисковал (и его литературная биография 1900-х подтвердила это). И явно против течения шёл поддержавший его Струве. Ибо в среде оппозиционной и революционной интеллигенции Волынский пользовался репутацией обскуранта, поскольку его проповедь идеализма никак не соединялась с прогрессивными лозунгами, а в его творческой биографии самым громким событием был его скандал с самым почитаемым участниками освободительного движения журнальным публицистом и критиком — Н.К. Михайловским. Руководитель журнала «Мир Божий» А.И. Богданович так резюмировал отношение читательской и писательской аудитории к Волынскому в одновременном статье Бердяева

именно мы, люди прогрессивных социальных стремлений современной эпохи, должны объявить борьбу за идеализм (нравственно-общественный, философско-религиозный и эстетический); мы должны отнять у реакционных сил права на идеализм, эти тёмные силы барахтаются в грязи, и только мы стремимся вверх во всех отношениях. Тут нужно распутать историческое недоразумение, переменившее роли. Мне особенно хотелось бы отметить глубокие духовные запросы наших дней и связать их с социальным брожением. Вы сделали в этом направлении некоторые намёки в своей статье «Романтика против казёнщины»³³, которая вообще мне пришлась по сердцу. Теперь я уже могу приняться за перевод Виндельбанда, так что очень просил бы Вас прислать мне книгу. Когда приблизительно я могу рассчитывать на появление в печати моей книги? Вследствии своей неопытности, я всё боюсь цензурных затруднений.

Искренне преданный Вам

Ник. Бердяев
Киев

6.

[Киев] 12 апреля 1900 г.

Многоуважаемый Пётр Бернгардович,
обращаюсь к Вам с большой просьбой не о себе. В Киеве уже больше двух лет сидит в тюрьме мой хороший знакомый Павел Лукич Тучабский³⁴, а теперь его ссылают на четыре

отзыве на книгу Волинского «Борьба за идеализм»: его «крохоборство», «поистине необузданное самомнение», «комическое величие», «заносчивая и высокомерная, надутая фигурка» приводит к тому, что «следить за всеми мистическими и метафизическими прыжками Волинского скучновато» (А. Б. Критические заметки // Мир Божий. 1900. № 9. II о. С. 1–3).

³³ См.: П. Б. Струве. Романтика против казёнщины (В. В. Розанов. Сумерки просвещения) // Начало. 1899. № 1. Перепечатано в сб.: П. Б. Струве. На разные темы. СПб., 1902.

³⁴ Имеется в виду Павел Лукич Тучапский (Лукашевич, 1869–1922) — в 1890-х один из руководителей киевского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», по делу которого в 1898 г. был арестован и привлечался к ответственности Бердяев.

года в Вологодскую губернию. В нравственном отношении это один из лучших людей, каких только мне приходилось встречать, но, что в данном случае ещё важнее, это человек очень интеллигентный, много читавший и с литературными наклонностями (окончил он историко-философский факультет). Так как П. Л. Тучабский в ссылке будет лишён каких бы то ни было средств и более всего склонён к литературной работе, то не могли бы Вы найти ему переводную работу по истории или политической экономии или, может быть, компелативную [так!] работу. Я прекрасно понимаю, что никакая издательская фирма не может заниматься благотворительностью, но дать работу Тучабскому было бы не только хорошее дело, я имею все основания думать, что он может литературно работать и будет переводить хорошо. Для того, чтобы подкрепить моё мнение, я прошу Вас, Пётр Бернгардович, спросить о Тучабском у Б. А. Кистяковского, который знает его очень близко, ближе меня, и поддержит меня в моей просьбе³⁵. Я не знаю, сможете ли Вы что-нибудь сделать для Тучабского, но рассчитываю на Ваше сочувствие.

Мне тоже вышел приговор, ссылка на три года в Вологодскую губернию³⁶. Я Вам сообщу свой новый адрес. Отчего Вы

³⁵ П. Л. Тучапский познакомился с Б. А. Кистяковским в 1890, когда тот перевёлся на историко-филологический факультет Харьковского университета. Встречался с ним в ссылке в Вологде в 1902 г. Оставил воспоминания, в которых подробно и с большой симпатией осветил жизненный путь Кистяковского (*П. Л. Тучапский. Из пережитого. Девяностые годы.* Одесса, 1923).

³⁶ 12 марта 1898 г. Бердяев был арестован и содержался в тюрьме до 1 апреля, когда был выпущен под залог (см. его покаянные показания: Н. А. Бердяев. [Объяснительная записка в Департамент полиции] (1898) // Исследования по истории русской мысли. [4] Ежегодник за 2000 год. М., 2000). В ходе следствия, к которому, помимо Бердяева, было привлечено почти всё руководство киевской социал-демократии, составилось дело киевского «Союза борьбы», по материалам которого 22 марта 1900 г. было вынесено высочайшее повеление о ссылке Бердяева на три года. Ссылку он отбывал в Вологде в 1900–1902 гг. и Житомире. В Вологде в названные годы среди политических ссыльных были также: П. Л. Тучапский с женой, А. М. Ремизов, его будущая жена С. П. Довгелло, А. А. Богданов с женой, Б. В. Савинков с женой, П. Е. Щеголев, А. В. Луначарский, С. Г. Струмилин, жена Кистяковского М. В. Беренштам, к которой он ежегодно на зиму приезжал из Германии.

мне не пришлётё Виндельбанда? Что скажете о моей книге, прочли ли уже её?

Искренно распол<оженный>

Ник. Бердяев

7.

Вологда. 7 октября 1900 г.

Многоуважаемый Пётр Бернгардович, наконец получил часть Вашего предисловия³⁷ и прочёл её с огромным интересом. Мне многое хотелось бы Вам по этому поводу сказать, но я выскажусь окончательно, когда прочту всё предисловие. Чтение Вашей статьи возбудило во мне массу мыслей и сосредоточило моё внимание на таких сторонах философских проблем, о которых раньше я, может быть, недостаточно думал. Особенно ценной представляется мне Ваша критика нормативной логики и теории познания (телеологического критицизма), и она заставляет меня точнее уяснить свою собственную точку зрения. Вы совершенно основательно сопоставляете меня с Виндельбандом, но я не считал и не считаю теорию познания исключительно достаточной [?]. Впрочем, я очень чувствую, что недостаточно выяснил свою философскую точку зрения, и постараюсь это сделать в статье. Во всяком случае, у нас будут некоторые философские разногласия, но это не мешает появиться нашим работам под одной обложкой, общего у нас всё-таки больше. С нетерпением жду окончания Вашего предисловия. Когда может появиться книга?

Кстати, мне кажется, что я признаю гносеологическое различие сущего и должного и не смешиваю этих категорий, у меня только сказался метафизический монизм, родствен-ный Фихте, хотя я и старался воздерживаться от метафизических построений и не вполне высказал своё философское profession de foi.

Искренно преданный Вам

Н. Бердяев

³⁷ Речь идёт о рукописи предисловия Струве к книге Бердяева «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии».

8.

Вологда. 17 октября 1900 г.

Многоуважаемый Пётр Бернгардович, наконец получил окончание Вашего предисловия. Прежде всего я хочу Вам сказать, что мой эстетический универсализм и Ваш этический индивидуализм ни в каком случае не могут быть противоположаемы, и я рад, что Вы сами это отметили. Ваш индивидуализм вращается в другой плоскости, чем мой универсализм, и потому он является не столько критикой, сколько дополнением моей точки зрения, в Вашем смысле я индивидуалист, а Вы универсалист в моём смысле. Но мне представляется очень ценным, что Вы останавливаете своё внимание на той стороне вопроса, которая у меня, может быть, осталась в тени. Нападая на этический индивидуализм, я имел в виду эмпирический субъективизм утилитаристов и вообще гедонистов; отстаивая универсализм, я имел в виду метафизическое значение нравственности, предполагающее в конце концов нравственный миропорядок. Надеюсь, что читатель поймёт, что наши точки зрения сходятся: мы оба противники утилитаризма и гедонизма, оба утверждаем безусловную самоценность человеческой личности, оба приводим этическую проблему к метафизической, хотя я, по Вашему остроумному выражению, над которым я много смеялся, и «беспатентно промышляю метафизикой».

Мне ужасно нравится то, что Вы говорите в конце об «естественном праве», о невозможности отказаться от него и уступить за какое бы то ни было «счастье»³⁸. С этой точки зрения Вы совершенно верно указываете на «ошибку нравственного суждения» в народничестве 70-х гг. Но этот упрёк был бы

³⁸ Струве писал в предисловии к книге Бердяева: «Бердяев очень удачно критикует субъективизм с точки зрения нормативной теории познания, но его собственное построение объективной нравственности по аналогии с объективным познанием подпадает под нашу выше развитую критику... Ошибка всякой нормативной теории познания состоит в том, что она — да будет позволено так выразиться — “беспатентно промышляет метафизикой” (С.Л); «с той этической точки зрения, на которой мы стоим и стояли всегда, “естественное право” не может быть уступлено ни за чьё и ни за какое “счастье”. Это — область недоступная оппортунистическим расценкам и компромиссам даже самого альтруистического или общественно-утилитаристского свойства» (С.LXXXIII).

несправедлив относительно течения, возникшего в конце 70<-х> г. и проявившегося в начале 80<-х>, это течение было криком «естественного права», оно было более «работой чести», чем «работой совести» и оно-то и породило более высокие образы нравственного величия, чем «народничество» 70<-х> годов. Вообще, я очень многое извлёк из чтения Вашего предисловия, но некоторые Ваши мысли нуждаются в разъяснении. Менее всего меня удовлетворила Ваша защита субстанциальности души, эта идея до такой степени расшатывалась философами, начиная с Канта и кончая Вундтом, что её защита требует обстоятельной аргументации. Каким образом Вы приходите к метафизическому монизму, о котором Вы в нескольких местах отзываетесь сочувственно? Очень понравилось мне, что Вы резче меня подчёркиваете полную несостоятельность позитивизма и гедонизма. Если бы я сейчас писал книгу, я бы, вероятно, написал её лучше, продуманнее. Очень интересно, что скажет критика по поводу наших идеалистических ересей. Михайловский вряд ли будет возражать по существу, он этого не любит. Итак, книга должна поступать в цензуру, надеюсь, что там не будет задержек. Теперь у меня уже по этому поводу тревожное настроение.

Искренно преданный Вам

Никол. Бердяев

9.

Вологда. 7 ноября 1900 г.

Дорогой Пётр Бернгардович,

большое Вам спасибо за телеграмму и вообще за всё, за Ваше внимание и ваше тёплое участие в моей первой работе. История с задержкой моей книги возмутительно нелепа, мне ничего подобного в голову не могло прийти, это не только неприлично с точки зрения литературных нравов, но и необыкновенно глупо. Вряд ли Михайловскому может быть особенно приятно, что его юбилей³⁹ чествуются приостановкой

³⁹ 6 апреля 1900 года отмечалось сорокалетие литературной деятельности авторитетнейшего народнического публициста Николая Константиновича Михайловского (1842–1904). 1 декабря 1900 г. известный писатель

выпуска книг и наложением временного запрета на свободную критику, это ведь очень унижительный для Михайловского приём. Но мне очень жаль, что у Вас было из-за моей книги столько волнений и неприятностей, которые чуть не привели к разрыву с Поповой⁴⁰, а я сам спокойно ждал, ничего не зная, значит, объявления о выходе книги начнут печататься только после 15 ноября? Необычный способ распространения книги

и революционер П. Ф. Якубович писал Струве: «Я не видел ещё книги Бердяева, — и к сожалению достать её трудно, — но, признаюсь, меня очень неприятно поразило, что во 1-х, по словам одного издавшего книгу лица, — в ней встречаются крайне оскорбительные для Михайловского выражения, и во 2-х (и это самое главное), Ваше предисловие подписано октябрём нынешнего года. Я вижу в этом резкое противоречие тому, что Вы мне говорили: будто книга вышла так поздно исключительно благодаря неаккуратности типографии, в действительности же должна была выйти ещё весной (...) Люди, враждебные Вам, говорят, что это — прямое доказательство сознательного расчёта с Вашей стороны “подсунуть бревно” под юбилей Мих<айловско>-го, и что же могу возразить им, напр<имер>, я, при всём глубоком уважении к Вам?» (РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 95. Л. 104).

⁴⁰ В 1900 г. между Струве, взявшим на себя хлопоты по изданию книги Бердяева, и О. Н. Поповой произошёл конфликт, связанный, очевидно, с задержкой книги в типографии. Неизвестные обязательства О. Н. Поповой перед другим издателем — Л. Ф. Пантелеевым вынудили её отложить издание книги Бердяева. Струве писал ей 29 октября 1900 г.: «В случае, если Л. Ф. Пантелеев “развяжет” Вас, то я настаиваю на немедленном выходе книги обычным порядком, под Вашей фирмой или иной, для меня безразлично (...) Я настаиваю на том, чтобы по истечении цензурного срока автору немедленно было послано 20 экзempl<яров> (авторских), мне 15 авторских же экз<емпляров> и кроме того, мне было выдано немедленно в кредит с обычной уступкой — 100 экз<емпляров>. (...) Несогласие Ваше на эти два решения (...) не оставит для меня никакого иного выхода, как заявить печатно о том, что я не состою больше редактором Ваших изданий. Как мне ни будет неприятен этот выход и как бы я ни желал не предпринимать никакого действия, направленного против Вас, но я, к сожалению, не имею никакой возможности категорически и выразительно высказать своё отношение к спорному пункту иначе, как сделав такой решительный шаг (...) Вы можете поступать, как Вам угодно (...) (можете, напр<имер>, совсем отказаться от издания книги, не нарушая, конечно, ни писательских, ни материальных интересов авторов), но я поставлен в абсолютную моральную необходимость не допускать задержания выхода в свет книги всеми зависящими от меня средствами, с какими бы личными неприятностями и материальными неудобствами это не было для меня сопряжено» (РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 67. Л. 77–79). Как показывает переписка Струве (Там же. Д. 73. Л. 104), книга вышла в свет не позже середины ноября 1900 г., а 1 мая 1901 г. Струве отказался от дальнейшего сотрудничества с Поповой (Там же. Л. 69). Попытки его возобновления, предпринятые Струве в 1905 г., встретили её любезный, но твёрдый отказ (РНБ. Архив Дома Плеханова. Ф. 753. Ед. хр. 84. Л. 1–2).

должен обратить на себя внимание и получится скандальным, конечно, не для нас. Своих 20 экземпляров я получил, внешний вид книги мне нравится, но мне кажется, что она слишком дорога. Встречаются досадные опечатки, например, эпитафия к первой главе — *sub specie aeternitatis*⁴¹ — перенесён в текст, и получилась бессмыслица.

Теперь насчёт Вашего предложения писать в «Мире Божьем»⁴². Мне всегда особенно приятно будет писать в журнал, в редактировании которого принимаете участие Вы. Я себя считаю неподходящим сотрудником для «М<ира> Б<ожье-го>» потому что, как Вы, менее всего склонён к популяризации и люблю отвлечённую мысль и боевую публицистику. Мне кажется, что по своему писательскому темпераменту я резко субъективен, поэтому я совершенно неспособен объективно реферировать какую-нибудь книгу или статью, даже в простую рецензию я буду упорно вкладывать свои заветные мысли, буду критиковать со своей определённой точки зрения. Но, может быть, Вам удастся несколько изменить характер журнала, и там не будут так бояться всего недостаточно понятного. Во всяком случае, раз Вы принимаете участие в редактировании журнала, я в принципе охотно соглашаюсь писать для него статьи и рецензии, голова моя теперь несколько светлее, и Вы можете на меня рассчитывать. Вообще я даже очень хотел бы систематизировать свою литературную работу, это имеет для меня значение и в мате-

⁴¹ Выражение принадлежит Спинозе (Этика. V. 29). Оно было использовано Р. Штаммлером в качестве эпитафии к четвёртой книге его труда «Хозяйство и право» (*Рудольф Штаммлер. Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории* / Пер. [А. А. Мейера, М. К. Покровской, И. А. Давыдова] под ред. и со вст. ст. И. А. Давыдова. СПб., 1907. Т. II. С. 1) и В. Виндельбандом — в названии статьи в сборнике «Прелюдии» (Freiburg, Tübingen, 1884), а также позднее самим Бердяевым как заглавие сборника его статей (СПб., 1907). О бытовании этой формулы в русской мысли после Бердяева см.: *М. А. Колеров. «Аще не умрет, не даст плода»: власть и жертва Устрялова // Н. В. Устрялов. Национал-большевизм. Избранные статьи 1920–1927 гг. М., 2017. С. 49, прим. 81.*

⁴² В конце 1900 — первой половине 1901 гг. П. Б. Струве состоял членом редакции ежемесячного журнала «Мир Божий» (1892–1906), в 1899–1906 гг. ориентировавшегося на «критическое направление» в русском марксизме и внепартийную социал-демократию.

риальном отношении. По каким вопросам я могу писать, Вы себе приблизительно представляете, по теории познания, этике, метафизике, эстетике, социологии, у меня есть также большая склонность и к чисто публицистическим статьям, но, конечно, с более философской, чем экономической подкладкой.

У меня к Вам ещё следующая просьба: может быть, можно будет из денег, которые мне следуют за книгу, выдать 86 руб. 69 к. В.В. Водовозову⁴³, который на днях будет в Петербурге, а может быть, уже и там. Это было бы очень удобно для меня и для него.

Искренно преданный Вам

Ник. Бердяев

У Вас есть книга, как у одного из авторов, но я хочу, чтобы Вы имели экземпляр от меня, и потому посылаю Вам.

Какого рода статьи из моей области Вы бы считали желательным и подходящим для «М<ира> Б<ожьего>»?

10.

Вологда. 31 января 1901 года.

Дорогой Пётр Бернгардович!

Я не знаю, вернулись ли Вы уже из-за границы, не знаю Вашего заграничного адреса и наугад пишу Вам в Петербург на редакцию «Мира Божьего»⁴⁴. Я написал статью «Борьба за идеализм», которую сначала предполагал пристроить

⁴³ Василий Васильевич Водовозов (1864–1933) — в 1880-е народник, в середине 1890-х — в числе ведущих лекторов в социал-демократических организациях Киева (вместе с Бердяевым), весной 1898 — в одной общей камере Лукьяновской тюрьмы с Бердяевым (См.: *К. Василенко*. Четверть века назад // *Былое*. 1924. № 27, 28). Семейство Водовозовых — Василий, Николай Васильевичи, Мария Ивановна — в 1890-х служило одним из связующих звеньев марксистских кругов России: от Струве до Бердяева и от Кистяковского до Франка.

⁴⁴ 2 февраля 1901 Нина Александровна Струве сообщала мужу, что на его имя (в адрес редакции «Мира Божьего») пришла рукопись Бердяева — очевидно, статья «Борьба за идеализм» (РГАСПИ. Ф. 279. Д. 73. Л. 109 об.)

в «Жизни»⁴⁵, но Ваше вступление в редакцию «Мира Божьего» и появление в «Жизни» идиотской рецензии Васильева⁴⁶ навело меня на мысль, что в «Мире Божьем» скорее может быть напечатана моя статья⁴⁷. Тенденции статьи очень рискованные, и я рассчитываю только на Ваше сочувствие. Я очень дорожу этой статьёй, так как вложил в неё свои заветные мысли и настроения, но по обыкновению очень мало удовлетворён выполнением, я даже долго не решался Вам посылать своей работы. Если Вы найдёте, что моя статья стоит этого, то поспособствуйте её помещению в «Мире Божьем». Но, может быть, статья по каким-нибудь причинам не подходит для этого журнала и Вы мне порекомендуете другое место? Что Вы скажете о статье Михайловского в январской книжке⁴⁸? Вы были правы, нас так соединяют с Волконским [?] ⁴⁹, хотя тон у Михайловского сравнительно мягкий. Теоретического содержания в его статье нет никакого, но публицистическое есть, и на него, может быть, нужно будет ответить. Травля против идеалистических тенденций начинается, и идёт она с разных сторон. Раздражение литературной улицы меня только забавляет. Жду ответа по поводу статьи.

Ваш Ник. Бердяев.

Мой адрес по-прежнему гостиница Золотой Якорь.

⁴⁵ «Жизнь» — ежемесячный журнал марксистской ориентации (СПб., 1897–1901), с середины 1900 прекратил публикацию статей Струве и его единомышленника М. И. Туган-Барановского, открыв полемику против их «ревизионистских» взглядов, изложенных, впрочем, и на страницах самой «Жизни».

⁴⁶ Имеется в виду рецензия А. Васильева на «Субъективизм и индивидуализм...» Бердяева (Жизнь. 1900. № 12). Рецензент заключал: «Книга г. Бердяева не найдёт, мы в этом уверены, отклика среди хоть сколько-нибудь широких масс читателей (...) цена её (2 р. 25 коп. — М.К.) тоже такова, что широкого распространения книга получить не может» (С. 390). А. Васильев (наст. фамилия — Сурков) также активно выступал против политэкономических и философских опытов Струве (Жизнь. 1900. № 7, 10, 12).

⁴⁷ Речь идёт о статье Бердяева «Борьба за идеализм» (Мир Божий. 1901. № 6).

⁴⁸ Подразумевается статья Н. К. Михайловского «О книге г. Бердяева с предисловием г-на Струве и о себе самом» (Русское Богатство. 1902. № 1–3).

⁴⁹ Здесь Бердяев, вероятно, сближает разоблачительный дух статей Михайловского о книге Бердяева с вышедшей в 1900 г. пьесой Михаила Николаевича Волконского (1860–1917) «Принцесса Африканская», в которой автор сконцентрировал наиболее распространённые штампы традиционного театра.

11.

Вологда. 22 марта 1901 г.

Многоуважаемая Нина Александровна!

Очень благодарен за то, что Вы мне письмом сообщили о Петре Бернгардовиче. Я ещё раньше слышал о безобразном насилии, которому он подвергся⁵⁰, до глубины души был этим возмущён и беспокоился о его здоровье. Очень хотел бы получить известие, когда будет какое-нибудь изменение в положении П.Б. Передайте ему мой сердечный привет.

Желаю Вам всего хорошего, прежде всего свободы и здоровья П.Б.

Ник. Бердяев.

12.

Вологда. 29 сентября 1901 г.

Дорогой Пётр Бернгардович!

На днях вернулся в Вологду и пишу Вам через редакцию «Мира» Божьего», т.к. <ак> не знаю, где Вы теперь находитесь. Прежде всего относительно «Präludien» Виндельбанда⁵¹. Я начинаю их переводить и хотел бы знать, сообщили ли Вы издателю, что буду переводить я, затем я хотел бы знать точно, каких статей не надо переводить. Но ещё больше меня интересует, в какой стадии находится проект нашего сборника? Если уже что-нибудь определяется, то напишите мне об этом. Теперь я работаю над статьёй по

⁵⁰ На политической демонстрации антисамодержавной оппозиции 4 марта 1901 г. у Казанского собора в Петербурге Струве, вместе с рядом других видных представителей демократической интеллигенции, был избит полицейскими и арестован. После двухнедельного заключения в Литовском замке был в административном порядке выслан в Тверь под гласный надзор полиции с запретом на жительство в столицах, университетских городах, Риге и Ярославле.

⁵¹ Книга В. Виндельбанда «Präluden. Aufsätze und Reden zur Einleitung in die Philosophie» (Freiburg, 1884) на русский язык переведена С.Л. Франком (В. Виндельбанд. Прелюдии. Философские статьи и речи. СПб., 1904).

этике, которую предполагаю именно для сборника⁵². Вообще я очень дорожу идеей этих сборников и думаю, что нам необходимо каким-нибудь способом разъяснить и развивать своё направление, у нас слишком много противников и оказывают влияние разными путями. В Киеве я видел С. Н. Булгакова, и у нас оказалось гораздо больше точек соприкосновения, чем я предполагал, в общем у него те же идейные тенденции⁵³.

Свидание с Вами останется для меня очень радостным воспоминанием, но мне так много хотелось сказать Вам и так много услышать от Вас, что слишком чувствуется кратковременность нашего свидания⁵⁴. Мне бы страшно хотелось, чтобы мы могли жить в одном городе и чтобы между нами возникло более близкое общение, это уменьшало бы то чувство идейного и личного одиночества, которое меня всегда гложет.

Не забудьте сообщить мне свой адрес. Как Вы устроились и как себя чувствуете? Я теперь живу уже не в Золотом Ягоре, мой новый адрес Калашная ул., д. Гусева.

В. В. Водовозов думает, что за книги я ему должен около 10 руб., а Вам ничего не должен, но по вашему расчёту я Вам остался должен что-то. Сколько именно? Получили ли 10 руб., высланные для меня? Я получил приглашение написать статью на литературную тему для какого-то сборника,

⁵² В сентябре 1901 Струве задумал коллективный сборник «в защиту идеализма», позже получивший название «Проблемы идеализма» (М., 1902), к участию в котором пригласил и Бердяева. П. И. Новгородцев, ввиду политической эмиграции Струве взявший на себя редактирование сборника, сообщал ему 14 ноября 1901: «Я имею обещания статей: от Булгакова, Бердяева, Аскольдова, кн. С. Н. Трубецкого (...)» (РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 67. Л. 49 об.). Об этом см. книгу: *М. А. Колеров. Сборник «Проблемы идеализма» (1902): история и контекст.* М., 2002.

⁵³ С сентября 1901 Сергей Николаевич Булгаков (1871–1944) — ординарный профессор Киевского политехнического института. Один из лидеров «критического направления» в марксизме, С. Н. Булгаков, тем не менее, дольше своих соратников придерживался марксистской ортодоксии в политэкономии. Только в 1900 г., с завершением фундаментального труда «Капитализм и земледелие», опрокинувшего в глазах Булгакова основные положения марксистской доктрины экономического развития, создаются условия для сближения его с Бердяевым. В октябре 1901 он пишет Струве: «Бердяев произвёл на меня отрадное впечатление» (Там же. Д. 75. Л. 101).

⁵⁴ В сентябре 1901 Бердяев из Вологды выезжал в Киев. Встреча со Струве, вероятно, состоялась при его проезде через Тверь.

характер которого мне не ясен, но по списку участников можно думать, что он стоит в связи с покойной редакцией «Жизни»⁵⁵. Будете ли Вы в нём участвовать? Если успею, то я напишу литератур<ную> статейку.

Передайте от меня поклон Нине Александровне.

Искренне любящий Вас

Никол. Бердяев

13.

*Калаиная ул., д. Гусева
Вологда, 6 января 1902 г.*⁵⁶

Дорогой Пётр Бернгардович!

Посылаю Вам свой долг. Вы мне так и не сообщили своего адреса, пишу Вам в Тверь⁵⁷, хотя не уверен, что Вы там. Во всяком случае, когда Вы будете мне следующий раз писать, то не забудьте сообщить свой точный адрес.

Я догадался, что статья Борисова в «Вопр<осах> фил<ософии> и псих<ологии>» и есть та статья, о которой Вы мне говорили⁵⁸, я прочёл её с живейшим интересом. Мне она страшно понравилась, это одна из лучших Ваших статей, и жаль, что под ней не стоит Вашей подписи. Почему это Вы скрыли себя под псевдонимом Борисова? Дух Вашей статьи и её основные мысли мне очень дороги и близки. В последнее время я именно много думал о либерализме, который покоится на абсолютном естественном праве и имеет абсолютную ценность. По сравнению с этим либерализмом, устанавливающим вечные цели, социализм лишён самостоятельно-

⁵⁵ Журнал «Жизнь» был фактически закрыт в апреле 1901 г.: его издатель и ведущие сотрудники оказались под арестом либо в ссылке. В 1902 г. редактор «Жизни» В. А. Поссе предпринял попытки продолжить её издание в Лондоне и Женеве.

⁵⁶ Помета П. Б. Струве: «Дан ответ».

⁵⁷ В автографе ошибочно указан 1901 г. С конца декабря 1901 г. Струве жил в Германии.

⁵⁸ Имеется в виду статья Струве «В чем же истинный национализм?» (Вопросы философии и психологии. 1901. Кн. 59), опубликованная под псевдонимом П. Борисов.

го идейного содержания. Все идеальные цели социализма, свобода, равенство, гарантии естественных прав человека, поруганные в «буржуазном» обществе, всё это дано в либерализме; социализм указывает только на новые средства, более последовательного осуществления этих идеальных целей, средства, выдвинутые материальным развитием современной исторической эпохи. Практический либерализм («буржуазный») подлежит осуждению только потому, что он изменяет своей абсолютной идеальной природе, что он оказывается непоследователен. Вообще мне кажется, что стать теперь на точку зрения «естественного права», это значит проявить большое философское и публицистическое чутьё, а у нас это единственно правильный путь для создания широкого политического настроения. Со времени моей книги я ещё больше приблизился к Вам, у нас существуют гносеологические разногласия и индивидуальные оттенки в конечном метафизическом смысле [?], но я, подобно Вам, глубоко убеждён, что только в спиритуализме можно найти окончательное удовлетворение. Мне кажется, что заглавие Вашей статьи не соответствует её содержанию, содержание гораздо шире, а о национализме Вы говорите слишком мало.

Так как я привык связывать свою литературную судьбу с Вами, то я хочу посоветоваться по одному поводу. В Москве будет издаваться с января месяца новый журнал «Маяк» (два раза в месяц)⁵⁹. Отделов текущей политики в нём не будет, и преобладать будет отдел литературно-художественный, но будет наука и критика. Пока определен состав сотрудников по художественной литературе, журнал стремится быть органом новых течений в искусстве (нечто вроде «Молодой России»), ближайшее участие в нём будет принимать М. Горький, который даёт свою новую драму⁶⁰ и напутственную статью для первого номера, А. Чехов, Е. Чириков⁶¹ (будет, похоже, писать [?] «Провинциальные» картинки»), некоторые наши

⁵⁹ Проект издания журнала «Маяк» не осуществился.

⁶⁰ Вероятно, подразумевается пьеса М. Горького «Мещане» (1901).

⁶¹ Евгений Николаевич Чириков (1864–1932) — писатель, сотрудник марксистских изданий; в 1900 в журнале «Жизнь» вёл рубрику «Провинциальные картинки».

«декаденты» и начинающие таланты. Кроме того, я знаю, что журнал стоит в тесной связи с Московским художественным театром. Что касается отдела не литературно-художественного, то мне предлагают его редактировать и определить направление и состав сотрудников. Пересылаю Вам письмо от издателя В. М. Саблина (он врач-психиатр, переводчик некоторых драм Гауптмана и др. вещей и корреспондировал в («Русск<их> Ведом<остях>»)⁶². Я отношусь с симпатией к литературно-художественным задачам журнала, но думаю, что при теперешней программе журнала слишком мало можно там сделать в сфере философских и социальных идей. Что Вы думаете об этом? Я не дал ответа, не посоветовавшись предварительно с Вами. Если бы я согласился, то только потому бы, чтобы прежде всего Вы приняли в этом участие. Может быть, можно расширить научный отдел. У меня почти готова статья по поводу драм Метерлинка «К философии трагедии»⁶³, которую я мог бы дать в этом журнале. Жду с нетерпением Вашего ответа, т<ак> к<ак> от этого в значительной степени зависит и мой ответ. У меня ведь нет никакого опыта и никакой практической инициативы. Если этот журнал дост<оин> внимания, если его можно использовать, то Вам нужно принять в этом участие. Читали ли Вы полемические упражнения Чернова⁶⁴? Я нахожу, что лучше

⁶² Владимир Михайлович Саблин (1872–1916) — в 1901 г. основал в Москве издательство, в котором, в частности, вышли два первых издания сборника «Вехи» (1909). В ноябре 1905 — январе 1907 гг. при сотрудничестве Бердяева под различными названиями издавал еженедельную газету («Жизнь», «Век» и др.).

⁶³ См.: Н. А. Бердяев. К философии трагедии. М. Метерлинк // Литературное дело. М., 1902. Впервые в марксистской среде творчество Метерлинка освещалось в журнале Струве «Начало» (1899. № 1/2. Статья З. А. Венгеровой). Струве писал З. А. Венгеровой 7 марта 1899: «То обстоятельство, что нас ругают за Вас, не играет *никакой роли*. Нас ругают за *всё*. Я лично сочувствую статье о Метерлинке и не боюсь конфликта с «читающей публикой» (РО ИРЛИ. Ф.39. № 687. Л.6).

⁶⁴ Виктор Михайлович Чернов (1873–1952) — один из лидеров партии социалистов-революционеров, опубликовал обширный труд, посвящённый как критике книги Бердяева, так и систематическому изложению идей Н. К. Михайловского: «Субъективный метод в социологии и его предпосылки» (Русское богатство. 1901. № 7, 8, 10–12).

всего на них не отвечать. Всё время работаю над статьёй по этике для «Сборника»⁶⁵.

Креп<ко> жм<у> Ваш<у> руку.
Иск<ренно> любящ<ий> Вас

Ник. Бердяев

14.

Гейдельберг. Суббота 11 июля [1903]

Дорогая Нина Александровна,

было бы очень хорошо, если бы Вы и Пет<р> Бернг<ардович> приехали в Гейдельберг в Понедельник вечером, будет иллюминация замка. Если у вас есть свободный вечер, то это будет приятный отдых, и можно будет хорошо провести время. Богд<ан> Алекс<андрович> Вам уже об этом писал, мы с ним были бы страшно рады Вашему приезду⁶⁶. Я писал П.Б., что мы вообще думаем приехать как-нибудь в Штутгарт⁶⁷, но не непременно на этой неделе. Я знаю, как Вы оба непосильно заняты, и боюсь мешать. Передайте Пет<ру> Бернг<ардовичу>, что я в положительном восторге от его статьи о германских выборах, такого рода статья была необходима для «Освоб<ождения>»⁶⁸. Пожалуйста, давайте мне поручения по делам «Освоб<ождения>», если не слишком боитесь моей бестолковости. Чувствую я себя скверно, хотя та неврастеническая тоска, которая между прочим была у меня и во время моего пребывания в Штутгарте, начинает проходить. Бог<дан> Алекс<андрович> обращается со мной строго, заставляет посещать Виндельбанда в 8 ч. утра, болез-

⁶⁵ Имеется в виду статья «Этическая проблема в свете философского идеализма», опубликованная в сборнике «Проблемы идеализма» (М., 1902).

⁶⁶ См. письмо Б. А. Кистяковского к Струве (РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 80. Л. 127 об.; без даты).

⁶⁷ В Штутгарте в 1902–1904 гг. издавался либерально-демократический журнал под редакцией Струве «Освобождение», нелегально распространявшийся в России.

⁶⁸ Имеется в виду статья Струве «Германские выборы» (Освобождение. 1903. № 1 (25)).

ней моих не признаёт. Если решите ехать, то известите нас, мы Вас встретим. Надеюсь скоро свидеться.

Ваш Ник. Бердяев

15.

Мюнхен. 20 августа / 2 сентября 1903 г.

Дорогой Пётр Бернгардович!

Спасибо за письмо с адресами, я уже боялся, что не получу его до отъезда в Россию. Мне очень грустно, что то состояние нервного и душевного упадка, в котором я находился почти всё лето по причинам чисто личным, помешало мне как следует поговорить с Вами и принять более живое участие в совместном обсуждении самых животрепещущих вопросов. Я переживаю тяжёлый душевный кризис, который теперь парализует во мне всякую творческую энергию, мне трудно писать в таком состоянии, всё жду какого-то возрождения, когда моя работа будет наконец меня удовлетворять. Для «Освобожд<ения>» в течение осени напишу непременно несколько статей и прежде всего обещанные две статьи, которыми очень дорожу⁶⁹. Вообще думаю теперь писать публицистические вещи, а по философии написать большую книгу, к которой буду готовиться несколько лет, чтобы избежать справедливого обвинения в голословности и недосказанности.

Мне больно было чувствовать, что между нами как будто бы произошло некоторое отчуждение. А может быть, это продукт моей мнительности? Я ведь Вас глубоко люблю, Пётр Бернгардович, и преклоняюсь перед стойкостью и мужеством и самоотвержением, с которым Вы делаете своё великое дело. В Цюрихе я сражался с искристами за Вас и за «Освоб<ождение>» и, кажется, мне удалось вызвать к Вам немного лучшее отношение. Но есть предрассудки, которые можно преодолеть только столетиями, индивидуальная мысль

⁶⁹ Бердяев признал своё авторство в этом журнале только для одной статьи: «Политический смысл религиозного брожения в России» (Освобождение. 1903. № 13, 14), вышедшей под псевдонимом К.Т.-н.

останавливается перед ними в бессилии. Меня огорчает тот уклон от метафизического идеализма, который у Вас заметил не только я, но я надеюсь, что Вы вернётесь к метафизически-идеалистическим заветам Вашего «Предисловия» к моей книге и ещё углубите эту тенденцию. Во всяком случае я хочу верить, что наши философские разногласия не помешают нам до конца дней наших быть глубокими идейными друзьями. Я очень страдаю от мысли, что так мало могу помочь Вам в Вашей тяжкой работе по редактированию «Освобождения», я бы сейчас готов был бы сделаться Вашим соредактором, если бы сколько-нибудь подходил для этого по своим знаниям, по характеру вопросов, над которыми больше всего работаю, и по темпераменту. Я даже хотел было объявить войну своей отвлечённой и романтической натуре, да вряд ли что-нибудь из этого выйдет. Я себя считаю человеком наполовину погибшим, меня загубила женская любовь, которой я отдал так много сил, и <от> этого гораздо трагичнее, чем может показаться человеку, чуждому всего этого. Я скоро, может быть, опять буду за границей и увижу Вас, дорогой П.Б., а ещё раньше пришлю Вам свои статьи. Крепко жму Ваши руки и обним Вас. Сердечный привет Нине Александровне.

Ваш Н. Бердяев.

Письмо без политики можете послать мне в Киев. Пушкинская, 10, на моё имя.

16.

[Кларан. Около 23 августа/5 сентября 1904]

Дорогой Пётр Бернгардович!

Хочу у Вас спросить совета. Нам, т.е. главным образом мне и Сергею Николаевичу [Булгакову], предлагают вступить в редакцию «Нового Пути»⁷⁰ на очень выгодных условиях. Для этого к Сергею Николаевичу специально приезжал

⁷⁰ «Новый Путь» (Петербург, 1903–1904) — ежемесячный журнал, издававшийся учредителями Религиозно-философских собраний (ведущие сотрудники — Д. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус, В. В. Розанов и др.). В конце 1904 был передан в руки Булгакова и Бердяева. Его историю см. в книге:

в Крым⁷¹ официальный делегат от «Н<ового> Пути». Комбинация такова, что мы делаемся физическими хозяевами журнала и приобретаем целый ряд талантливых сотрудников, которых и без того желали иметь у себя в журнале. Розанов может быть совершенно устранён, так же как и некоторые другие подобные писатели⁷². Но нам навязывается в качестве редактора Философов⁷³. Клянутся, что он человек очень радикальный и что с ним легко иметь дело. Какого Вы об этом мнения, считаете ли Вы эту комбинацию приемлемой? Это, конечно, в том случае, если нельзя будет создать собственного журнала за недостатком денег, что очень возможно. А тут мы получаем уже готовый журнал с поставленной хозяйственной частью (у журнала 2500 подписчиков и он почти окупается). Фактически же разница будет только в заглавии. Но удастся ли нам [преодолеть] тот предрассудок, который существует относительно «Нового Пути»; согласятся ли у нас писать позитивисты, без которых мы не можем создать конкретной публицистики? Прежде всего, согласны ли Вы и в случае, если мы возьмём «Н<овый> Путь», принимать близкое участие в журнале? Сер<гей> Николаевич считает возможной эту комбинацию, если собственный журнал не удастся, я тоже, но предвижу решительный протест Павла Ивановича⁷⁴ и многих сотрудников. Интересно Ваше мнение, как человека очень терпимого и обладающего редакторским тактом и большим опытом. Опять повторяю, что лучше, конечно, воссоздать «Воп<росы> Жизни»⁷⁵, но, если это окажется невозможным,

М.А. Колеров. Не мир, но меч. Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех». 1902–1909. СПб., 1996.

⁷¹ В Кореизе, близ Ялты, Булгаков жил с семьёй на даче родителей жены.

⁷² Став «ближайшими сотрудниками» (фактическими руководителями) «Нового Пути», Булгаков и Бердяев сохранили деловые связи почти со всеми авторами прежнего состава журнала, за исключением В.В. Розанова (тот опубликовал лишь адресованные ему письма В.С. Соловьёва).

⁷³ Дмитрий Владимирович Философов (1872–1940) — критик и публицист, с июня 1904 г. — редактор «Нового Пути», в декабре 1904 г. — издатель.

⁷⁴ Павел Иванович Новгородцев (1866–1924) — философ права, автор обновлённой редакции «Нового Пути» и «Вопросов Жизни».

⁷⁵ «Вопросы Жизни» — ежемесячный журнал, выходивший в Петербурге в 1905 г. взамен «Нового Пути» под фактической редакцией Булгакова

то почему не попробовать создать их под названием «Нового Пути».

Я теперь живу с супругами Пти, Н. Минским и З. Венгеровой⁷⁶, Минский очень льнёт к нашему направлению, но я ему не особенно верю. С редакцией «Нового Пути» у него отношения далёкие. Я много говорил с Аксельродом⁷⁷, разговоры были мирные и привели к некоторому соглашению. Он решительно высказался за союз социал-демократов и освобожденцев, а я этому придаю большое значение. О войне раздумал писать, боюсь вносить в политику своё индивидуальное настроение. Над другой статьёй работаю, но это для книжки «Освобождения»⁷⁸. Вашу передовую статью в последнем номере очень одобряю. Ответьте мне поскорее по адресу: Clarens. Htel Netterer. Вероятно, в этот раз уже Вас не увижу, так как хочу поехать во Флоренцию на неделю, но скоро приеду к Вам в Париж. Пти удивительно симпатичный человек и к Вам относится очень хорошо. Мы с ним подружились. Передайте мой сердечный поклон Нине Александровне. У меня остались очень хорошие, воспоминания о нашем путешествии в Шварцвальд и даже о Ваших припадках «нрзб.». Вы хорошо вышли на фотографии. Жду скоро ответ.

Глубоко любящий Вас

Ник. Бердяев

и Бердяева по учредительским документам Н. О. Лосского (официального редактора) на средства Д. Е. Жуковского (издателя).

⁷⁶ Николай Максимович Минский (Виленкин, 1855–1937) — поэт, философ, критик. Зинаида Афанасьевна Венгерова (1867–1941) — литературовед, критик. Супруги Пти — Евгений Юльевич Пети (Пэти) (1871–1938) и его жена София Григорьевна Балаховская-Пети (1870–1966), общие знакомые Бердяева и четы Струве. Струве был лично знаком с Е. Ю. Пети с конца 1890-х гг., видимо, через З. А. Венгерову (он просил её сообщить его адрес: РО ИРЛИ. Ф.39. № 687. Л.3 об.). Чета Пети поддержала выход первых номеров «Освобождения» сообщениями во французской прессе. См. письма Балаховской-Пети к Н. А. Струве (РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 74. Л. 41–43).

⁷⁷ Павел Борисович Аксельрод (1850–1928) — социал-демократ.

⁷⁸ Книжки «Освобождения» — сборники статей, выходившие в 1903–1904 гг. в приложении к журналу «Освобождение». Статьи Бердяева в них не публиковались.

17.

Вена. 3/16 сентября [1904]

Дорогой Пётр Бернгардович!

Очень огорчён, что должен уехать в Россию, не получив от Вас ответа на моё письмо, а мне и Сер<гею> Николаевичу> очень интересно было знать Ваше мнение по поводу комбинации с «Нов<ым> Пут<ем>». Напишите мне всё-таки в Киев, Пушкинская, № 10, это можно, если письмо не будет заключать в себе никакой политики и не может вводить в соблазн посторонних читателей.

Очень жалею, что не удалось побывать у Вас на обратном пути, но я соблазнился красотой Флоренции. Был в Женеве на философском конгрессе⁷⁹, который был очень неинтересен. Демонстрировались почти столетние старцы Навиль и Лассон⁸⁰ и рассказывали анекдоты из своего прошлого. Там встретил Бельтова⁸¹, который поразил меня своей любезностью. Я не хотел к нему даже подходить, но он первый подошёл ко мне, очень приглашал к себе, выразил желание побеседовать со мной на философские темы и представил меня Людвигу Штейну⁸² в качестве своего «друга». Не понимаю, что сей сан означает.

Передайте, пожалуйста, Р⁸³, что его просьбу я немедленно исполню по приезду в Киев и тогда напишу ему по Берлинскому адресу. Тогда же сговорюсь и насчёт корреспонденций в наш журнал.

У меня к Вам просьба: не могли бы Вы выслать №№ и листки «Осво<ождения>»⁸⁴ в корректурных оттисках мо-

⁷⁹ II Международный философский конгресс в Женеве проходил 4–8 сентября (н. ст.) 1904.

⁸⁰ Жюль Навилль (1816–1909) — бельгийский философ-спиритуалист; Адольф Лассон (1832–1917) — немецкий философ.

⁸¹ Н. Бельтов — псевдоним Георгия Валентиновича Плеханова (1856–1918), под которым вышла его книга «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (СПб., 1895). В «Субъективизме и индивидуализме...» Бердяев отмечал философскую слабость его диалектического материализма и «излишнюю ортодоксальность, преданность традициям доктрины» (С. 15–16).

⁸² Людвиг Штейн (1859–1930) — немецкий социолог.

⁸³ Вероятно, Рувим Давыдович Стрельцов — секретарь редакции «Освождения».

⁸⁴ Листки «Освобождения» — оперативное приложение к журналу, выходившее с февраля 1904 по март 1905.

ему хорошему знакомому И. Л. Давидсону, который издаёт «Correspondenzblatt»⁸⁵. Для него это очень важно и вместе с тем это будет способствовать распространению сведений «Освобождения» на немецком языке. Сделайте это, если возможно. Посылать нужно по следующему адресу: Zürich, Tageblatt «Volkrechts», Redacteur Dr. Tabler für das «Correspondenzblatt ber Russische Zustaende».

Надеюсь Вас увидеть зимою в Париже.

Искренно любящий Вас

Ник. Бердяев

18.

*[Киев. Сентябрь 1904]*⁸⁶

Дорогой друг,

спешу сообщить Вам, что дело с нашим журналом окончательно устроилось. К нам переходит «Новый Путь» на таких условиях, что мы оказываемся его полными хозяевами. Двойной октябрьско-ноябрьский номер будет уже наш. В объявлении я и Сергей Николаевич будем названы фактическими редакторами журнала. Хотели также объявить статьи наших новых сотрудников, и самое важное для нас, согласны ли Вы принимать близкое участие в журнале и в том случае, если он будет называться «Новый Путь», а не «Вопросы Жизни»⁸⁷. Для внутреннего и иностранного обозрения привлечены И. Гессен и В. Водовозов⁸⁸. Будет продолжаться роман Мережковского⁸⁹ и останутся те сотрудники по художественно-беллетристическому отделу, которых мы и без того хотели иметь, но неприятные для нас сотрудники

⁸⁵ См. письма Ильи Львовича Давидсона к Струве: РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 66. Л. 200–208; о судьбе его проекта — там же, Д. 65. Л. 123.

⁸⁶ Помета П. Б. Струве: «Дан ответ».

⁸⁷ Струве был объявлен среди сотрудников «Вопросов Жизни», но участия в журнале не принял.

⁸⁸ Иосиф Владимирович Гессен (1866–1943) — правовед, впоследствии редактор кадетской газеты «Речь», ни в «Новом Пути», ни в «Вопросах Жизни» не публиковался. В. В. Водовозов выступал в журнале с «иностранскими обозрениями» и др.

⁸⁹ Окончание романа Д. С. Мережковского «Пётр и Алексей» (Книги VII–X) появилось в № 1–3 «Вопросов Жизни», роман также вышел отдельным изданием в приложении к журналу (СПб., 1905).

будут устранены. Напишите как можно скорее Ал<ексandre> Мих<айловне>⁹⁰ для пересылки мне списка тех Ваших статей, которые мы могли бы выставить в объявлении. Хотели объявить их под псевдонимом П.Г.⁹¹. Если Вы не согласны, то пришлите мне телеграмму «не согласен» по адресу Киев, Пушкинская, 10. Ответ нам необходим до 1 русского октября и, если мы не получим от Вас до этого времени отрицательного ответа, то мы будем это понимать, как согласие и выставим в объявл<ении> те Ваши статьи, о которых Вы мне говорили в личном разговоре. Жду ответа.

Ваш Н. Бердяев⁹²

19.

[Петербург. 22 октября/4 ноября 1905]

Шлём сердечные поздравления редактору «Освобождения»⁹³ по случаю освобождения нашей родины⁹⁴.

Лосский. Жуковский. Бердяев. Чулков⁹⁵.

⁹⁰ Александра Михайловна Калмыкова (1849/1850–1926) — издательница, в 1889–1897 — покровительница Струве, в 1904 г. уже не имевшая с ним контактов.

⁹¹ П.Г.— псевдоним, которым подписана статья Струве «К характеристике нашего развития» (сб. «Проблемы идеализма»), в 1903 г. был раскрыт Н.К. Михайловским в «Русском Богатстве» (№ 1), использовался редакцией «Вопросов Жизни» для анонсирования на 1905 г. серии статей Струве «Вне очереди».

⁹² На обратной стороне листа рукой Бердяева: «Для П. Г.».

⁹³ В это время Струве уже находился в пути из эмиграции и прибыл в Санкт-Петербург 25 октября 1905 года (по старому стилю).

⁹⁴ Телеграмма. Перевод с французского. Датируется по почтовому штемпелю. Послана из Петербурга по адресу: Париж, рю Беллини. Редакция журнала «Освобождение». П. Струве.

⁹⁵ Николай Онуфриевич Лосский (1870–1965) — философ, официальный редактор «Вопросов Жизни»; Дмитрий Евгеньевич Жуковский (1866–1943) — переводчик, участник сб. «Проблемы идеализма», финансировавший издание этого сборника, как и издание «Искры», «Освобождения», «Вопросов Жизни»; Георгий Иванович Чулков (1879–1939) — писатель, в 1905 — редактор литературно-критического отдела «Вопросов Жизни».

С. Л. Франк
Письма к П. Б. и Н. А. Струве
(1901—1905)

1.

Берлин, 5. II. 1901.

Глубокоуважаемый Пётр Бернардович!

Я не знал, где Вы находитесь, и пишу Вам наугад в Montreux. Приблизительно через неделю я уезжаю отсюда в Россию, т.к. получил разрешение держать экзамен в провинциальном университете⁹⁶. Я просил бы поэтому Вас сообщить мне, как мне быть с лежащими у меня Вашими книгами (Булгаковым⁹⁷ и Каталогом галлерей), отослать ли мне их Вам и если да, то куда; а также отослать ли мне рецензию на Булгакова, которая уже давно готова, Вам или непосредственно в Мир Божий⁹⁸.

⁹⁶ Франк сдал государственные (выпускные) экзамены по курсу юридического факультета при Казанском университете. 16 февраля 1901 г. Струве писал из Мюнхена жене: «Сюда приехал Франк: он едет в Казань держать экзамен» (РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 6. Л. 18).

⁹⁷ С. Н. Булгаков. Капитализм и земледелие. СПб, 1900. Т.I—II — магистерская диссертация С. Н. Булгакова, защищённая им в Московском университете 14 апреля 1901 года.

⁹⁸ До конца 1901 г. Струве состоял членом редакции «Мира Божьего». Рецензии Франка в этом журнале не идентифицированы. Но о том, что их число было велико, свидетельствует письмо редактора журнала А. И. Богдановича Струве от 28 декабря 1900: «Я рад, что рецензию напишет Франк. Я его знаю, это достойный доверия рецензент» (РГАСПИ. Ф. 279, оп. 1, д. 75, л. 16).

Кстати я хотел бы спросить Вас, как Вы смотрите на перевод Виндельбандовской «Meditation» «Sub specie aeternitatis» (в «Прелюдиях») ⁹⁹. Мне только что пришлось прочитать её, она мне необыкновенно понравилась и как философское, и как художественное произведение, и мне хотелось бы поместить перевод её в «Мире Божьем» ¹⁰⁰.

Сердечный привет Нине Александровне.

Ваш С. Франк.

Мой адрес, если Вы забыли: Lessingstr. 38 bei Epstein.

2.

Нижний, 14. VII. 01.

Многоуважаемая Нина Александровна!

Благодарю Вас за Ваше письмо. Книги и портреты я давно уже получил. За пересылку их уплатил в склад Калмыковой ¹⁰¹. Мой долг Вам — 15 р. — я послал вчера переводом по почте в Тверь, на имя А. С. Юрлова ¹⁰², с просьбой передать Вам. В моих книгах не хватает, кроме задержанных цензурой Flirscheim'a?, Hertzka и Diehl'я ¹⁰³, маленькой книжки Дмитриева: Теория ценности Рикардо ¹⁰⁴. Книжка эта мне не нужна, т. что не трудитесь её разыскивать — при случае найдёте и отдадите. Зато я получил две лишние книги, очевидно из библиотеки П. Б.<ернгардов>ича. Это: один лишний экземпляр моей книги и Денисюк, Начала полит. экономии ¹⁰⁵. Моя

⁹⁹ *W. Windelband. Präludien: Aufsätze und Reden zur Einleitung in die Philosophie. Freiburg-Tübingen, 1884.*

¹⁰⁰ Перевод Франка вышел отдельным изданием: *В. Виндельбанд. Прелюдии: Философские статьи и речи.* СПб: Д. Е. Жуковский, 1904.

¹⁰¹ Александра Михайловна Калмыкова (1849/1850–1926) — владелица книжного склада и издательница литературы для народа.

¹⁰² А. С. Юрлов — тверской земский деятель, знакомством с которым Струве был обязан К. К. Арсеньеву (см. его Дневник за 28 апреля 1890 г.: РГАЛИ. Ф. 40. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 125 об.).

¹⁰³ *T. Hertzka. Das Wesen des Geldes. Leipzig, 1887; K. Diehl. Ueber das Verhältnis von Wert und Preis im ökonomischen System von Karl Marx. Jena, 1898.*

¹⁰⁴ *В. К. Дмитриев. Теория ценности Рикардо М., 1898 (Экономические очерки. Вып. 1).* Использована в книге Франка «Теория ценности Маркса и её значение» (СПб, 1900. С. 84).

¹⁰⁵ Денисюк Н. Ф. Начала политической экономии с некоторыми примечаниями по истории политической экономии. М., 1900.

книжка мне понадобилась самому, т.ч.то я попрошу М<арию> Ив<ановну>¹⁰⁶ Вам дать другой экземпляр, Денисюка же, если очень нужен сейчас П.Б., вышлю, а не то возвращу при личном свидании.

К большому моему сожалению, мне не удалось выбраться сейчас отсюда, так что в Москву и, стало быть, к Вам я попаду не раньше середины или даже конца августа, если только Вы ещё будете тогда жить на том же месте. Очень благодарю Вас и П.Б. за приглашение погостить у Вас, был бы очень рад, если бы мне удалось последовать ему. Об очень многом хочется поговорить с П.Б. и Вами.

К Петру Бернардовичу у меня большая просьба. Нельзя ли, если это не затруднит его, выслать мне книгу Кистяковского, которую он обещал мне дать? Я занимаюсь сейчас социологическими вопросами и мне бы очень кстати была эта книга. Если можно, то я прошу выслать её по адресу: Нижний, Канавино, аптекарский магазин Зак, В. И. Зак¹⁰⁷, (я сам живу в деревне около Нижнего)*. Туда же адресуйте (на моё имя) и письма.

Сердечный привет Петру Бернардовичу. Надеюсь всё-таки вскоре увидеться с ним и Вами.

Искренне преданный Вам

С. Франк

* Я возвращу книгу не позднее, чем через месяц.

¹⁰⁶ Мария Ивановна Водовозова (1869–1954) — московская издательница марксистской литературы: ею, в частности, была выпущена первая книга Франка. С 1896 г. Франк — как редактор издательства — входил в ближайшее окружение М. И. Водовозовой, которая и познакомила его со Струве. После исключения Франка из университета она писала Струве 19 августа 1899 г.: «Вы не можете себе представить, до какой степени мне не везёт в этом году с редакторами: я рассчитывала редактировать с Фр<анком>, кот<ор>ый хотел проводить зиму в П<етер>бурге, но его постигла большая неприятность: ему запрещён на два года въезд в столицы и универ<ситетские> города. Кажется, ему удастся уехать за границу» (РГАСПИ. Ф.279. Оп.1. Д.76. Л.127). Она же 5 ноября 1899 г. сообщила Струве крымский адрес Франка (Там же. Л.130). 22 января 1900 г. в письме Н. А. Струве Водовозова откликнулась на просьбу Струве сообщить о здоровье Франка (Там же. Л.134 об.).

¹⁰⁷ Василий Иванович Зак (1854-?) — отчим Франка. С 1892 по 1894 и 1899 г. Франк жил у него в пригороде Нижнего Новгорода, Канавино.

3.

*Нижний 29. VII. 01*¹⁰⁸.

Глубокоуважаемый Пётр Бернардович!

К моему величайшему сожалению я не могу воспользоваться Вашим любезным приглашением и приехать к Вам до 15-го августа. В Москву я могу попасть никак не раньше конца августа. Впрочем, если Вы, как я слышал, будете жить недалеко от Петербурга, то мне, может быть, удастся увидеть Вас, т.к. я собираюсь попытаться счастья в Питере¹⁰⁹.

Очень обрадован известием, что Вы написали рецензию о моей книге¹¹⁰; я уже потерял было надежду услышать о моей работе путное слово в печати¹¹¹.

Я собираюсь послать Вам, не позднее чем через неделю, небольшую статью в ответ на статью Богданова о моей книге¹¹². Я хотел бы очень, чтобы статья пошла в «Мире Божьем», т.к. помещение её напр. в Русск<ом> Богатстве, — помимо всех остальных соображений, делающих это для меня нежелательным — нежелательно мне в особенности потому, что могло бы дать повод поставить мою критику в связь с народничеством (Ильин и так уже в своей рецензии счёл нужным напомнить, что я печатался в Р. Бог¹¹³). Не знаю,

¹⁰⁸ Благодарю Геннадия Аляева за уточнение датировки.

¹⁰⁹ За участие в демонстрации у Казанского собора в Петербурге, после ареста, Струве был выслан в Тверь под гласный надзор полиции.

¹¹⁰ Рецензия Струве на книгу Франка «Теория ценности Маркса»: Мир Божий. 1901. № 8. II о. С. 113–117.

¹¹¹ Первая рецензия на книгу Франка принадлежала П. П. Маслову: Жизнь. 1900. № 12.

¹¹² Рецензия А. А. Богданова на книгу Франка: Жизнь. 1901. № 3.

¹¹³ Вероятно, ошибка: книгу рецензировал Плеханов: Заря. 1901. № 2–3. Речь идёт о рецензии: С. Франк. Психологическое направление в теории ценности // Русское Богатство. 1898. № 8. С. 91. Публикация в этом народническом журнале не несла для Франка «партийного» смысла и стала возможной для него лишь в силу личного знакомства с редактором журнала В. Г. Короленко по Нижнему Новгороду (он также известен был своей терпимостью к марксистам). По указанию Г. Е. Аляева автору этих строк, о сотрудничестве Франка в «Русском Богатстве» сообщил другой критик, в обзоре литературы: А. Богданов. Из мира критических увлечений // Жизнь. 1901. Т. III. Март. С. 198.

сохранили ли Вы редакторство в Мире Божьем¹¹⁴, на всякий случай пошлю статью Вам, т.к. мне и помимо того хотелось бы, чтобы Вы её прочитали до появления в печати. Т. к. приёмы критики Богданова совершенно лишают возможности спорить с ним по существу, то статья написана скорее по поводу статьи Богданова и представляет собою развитие и популяризацию некоторых моих взглядов и потому не есть полемическая статья в узком смысле слова. Я Вас очень прошу, прочитавши, отослать её в редакцию и вместе с тем, если можно, подействовать возможно более скорому появлению её. Если на Вашей обязанности не лежит уже более чтение экон<омических> работ для Мира Божьего, то я очень прошу извинения за беспокойство, причиняемое Вам этим.

Заранее искренно благодарю за обещанную присылку книги Кистяковского¹¹⁵.

Сердечный привет Нине Александровне.

Крепко жму Вашу руку

Искренне преданный Вам.

С. Франк.

4.

Ялта. 24. XII. 1901

6. I. 1902.

Дорогой Пётр Бернардович! Обращаюсь к Вам с большой просьбой. При нашей встрече в Мюнхене¹¹⁶ Вы говорили между прочим, что могли бы найти мне издателя для перевода какой-нибудь большой книги. В настоящее время я очень нуждаюсь в подобной работе, и потому хотел бы воспользоваться Вашим предложением. Я хотел бы взяться

¹¹⁴ Струве состоял членом редакции «Мира Божьего» до своего отъезда за границу (не позже 20 декабря 1901 г.).

¹¹⁵ *Th. Kistjakowski. Gesellschaft und Einzelwesen. Eine methodologische Studie.* Berlin, 1899.

¹¹⁶ Франк и Струве встречались в Мюнхене в начале 1901 г. (С.Л. Франк. Биография П. Б. Струве. Нью-Йорк, 1956. С. 24).

за перевод Зиммелевской «Moralwissenschaft»¹¹⁷, за которую, как Вы знаете, я уже принимался однажды. Мне эта книга представляется наиболее ценной из подходящих для перевода работ, и кроме того, я думаю, что при возросшем теперь интересе к этическим и философским вопросам, она скорее найдёт распространение, чем напр. экономические сочинения подобного размера и типа. Быть может, Вы не откажетесь сообщить мне, к кому из издателей было бы удобнее обращаться, т.к. я никого не знаю¹¹⁸, а может быть, будете добры и сами кому-либо напишете об этом, чем меня много обяжете. Буду Вам чрезвычайно благодарен за это.

Искренно благодарю Вас за присылку Вашей статьи с лестной и приятной для меня надписью. Я всецело присоединяюсь к Вашим выводам и Вашей точке зрения, за исключением впрочем одного пункта. Решительно признавая необходимость и истинность идеализма в области этической, а следовательно и социально-политической, я не мог бы подписаться под идеализмом метафизическим или по крайней мере под признанием его общеобязательности, и не мог бы так утвердительно как Вы, сказать «il est»¹¹⁹. Во всяком случае, это, мне кажется всё же могло бы остаться *Privatsache*¹²⁰. Мне кажется, что самые различные метафизические точки зрения могут согласоваться не узко психологически, но и логически с этическим и социально-политическим идеализмом. (Под последним я разумею конечно не только идеалистическую подоплёку, которая у нас, русских, никогда не переводилась, но и сознательные идеалистические убеждения.) Для при-

¹¹⁷ G. Simmel. Einleitung in die Moralwissenschaft. Eine Kritik der ethischen Grundbegriffe. Bd. 1–2. Berlin, 1892–1893. Книга переведена не была. Упоминается в статье Франка в «Проблемах идеализма».

¹¹⁸ Знакомые Франку издательницы М. И. Водовозова и А. М. Калмыкова к этому времени по внешним обстоятельствам прекратили свою деятельность. Франк намекает на возможность своего сотрудничества с издательством О. Н. Поповой, в котором с 1897 по 1901 г. Струве работал редактором.

¹¹⁹ Он есть (*франц.*).

¹²⁰ Частное дело (*нем.*). Согласно Эрфуртской программе Германской социал-демократической партии (1891), отношение к религии признавалось «частным делом» партийца. В практике 1890-х годов это служило основанием для широкой философской терпимости в среде марксистов.

мера могу указать на наш идеализм 40-х годов — напр. на Герцена¹²¹. Более современный пример — этический идеализм Ницше, соединённый с решительным отрицанием идеализма метафизического. Мне даже кажется, что такая комбинация — т.е. сказать, идеализм рационалистический — независимо от вопроса об её правильности — была бы более подходящей, более современной при наших обстоятельствах. По крайней мере известная доля рационализма необходима для борьбы с теми консервативными областями жизни, которые поневоле носят метафизический характер, т.к. не могут быть оправданы с точки зрения эмпирического рационализма. Не знаю, достаточно ли понятно я выражаюсь, и прошу извинения за эти краткие критические замечания, которые вероятно будут для Вас мало убедительны.

Мой сердечный привет Нине Александровне. Шлю Вам и ей поздравление и пожелания всего лучшего к наступающему русскому новому году.

Искренне преданный Вам С. Франк.

Мой адрес: Ялта, Таврич. губ. Заречье, Кубанский пер. д. бывш. Камышан.

5.

Ялта. 7/20 II. 1902.

Дорогой Пётр Бернардович! От всей души благодарю Вас и Нину Александровну за Ваше участие во мне. Искренне благодарю Вас и за присылку Вашей карточки. Впрочем, надо заметить, она весьма неудовлетворительна; на ней лежит ясная печать работы русской провинции, и её нельзя показывать, не компрометируя Вас. Мне хочется — *l'appetit vient en mangeant*¹²² — иметь лучшую; если будете сниматься в Европе, не забудьте об этом желании.

¹²¹ Имеются в виду русские гегельянцы-оппозиционеры: М. А. Бакунин, В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Т. Н. Грановский, Н. В. Станкевич и др.

¹²² *Аппетит приходит во время еды (франц.)*

Что касается Вашего предложения поехать в Швейцарию, то оно весьма заманчиво, но пока неосуществимо к сожалению. Я уже давно вздыхал в здешней трясине по Европе и стремлюсь туда, но до сих пор не вижу возможности осуществить эту мечту. Здесь я живу не один, а с моей матерью¹²³, которая поселилась здесь ради моего большого маленького брата¹²⁴ и живёт своим хозяйством. Поэтому жизнь обходится мне дёшево — это с точки зрения объективных издержек, — а с точки зрения субъективных издержек, т.е. моего личного бюджета, даже ничего не стоит. Доходы же мои в настоящее время равны нулю, из чего Вы можете заключить, что переменить место моего жительства я сейчас не могу. Впрочем здоровье моё и не требует того. Я похварывал и не поправился исключительно потому, что, хотя и поселился в Ялте¹²⁵, но не обращал внимания на здоровье и советы врачей. Теперь же я деятельно принялся за починку, и в результате в месяц прибавился на 6 фунтов, окреп и чувствую себя много лучше. Тем не менее я не теряю надежды выбраться отсюда и удрать за границу весной — и конечно первым делом повидаюсь с Вами. Если найду хоть какой-нибудь перевод или работу, то надежда будет приведена в исполнение, в противном же случае мне придётся прожить здесь, пожалуй, до осени, чтобы потом устроиться в Москве или Петербурге. Я обращаюсь к Вам с новой просьбой: если нельзя устроить перевод

¹²³ Розалия Марковна Россиянская (1856–1908).

¹²⁴ Сводный брат Франка Лев Васильевич Зак (1892–1980). Его воспоминания о Франке см.: Сборник памяти С. Л. Франка. Мюнхен, 1954. С. 17–24.

¹²⁵ Позже, весной 1905 года здесь же в Ялте Франк наблюдал первые предреволюционные события, о которых рассказал Струве и которые тот предал гласности, не называя имени свидетеля: «очевидец одного из мартовских народных митингов в г. Ялте рассказывал нам, что толпа слушала чрезвычайно сочувственно речь социал-демократа до тех пор, пока он формулировал общеопозиционные идеи и требования, но, когда он выполнил требование демократической республики, сочувствие сразу сменилось негодованием и революционный возглас фактически вызвал монархическую реакцию: социал-демократического оратора заставили замолчать и чуть не побили» (*П. Струве. Как найти себя? Ответ автору письма «Как не потерять себя?» // Освобождение. 31 (18) мая 1905. № 71. С. 338, прим.*).

Зиммеля, то не сможете ли Вы указать какую-нибудь другую книгу для перевода (мне почти безразлично, что я буду переводить), для которой легче было бы найти издателя. Буду Вам очень, очень благодарен за эту услугу.

Приглашение дать статью в философский сборник я получил недавно¹²⁶. Я пишу для сборника статью об этике Ницше, которым я очень увлекаюсь, статья должна носить заглавие: «Ницше и этика любви к дальнему»¹²⁷. Эпиграфом, выражающим направление статьи, служит изречение: «Höher als die Liebe zum Nächsten steht die Liebe zum Fernsten und Zukünftigen. Höher als die Liebe zu menschen schätze ich die Liebe zu Sachen und Gespenstern»¹²⁸. Я стараюсь, по Вашему примеру, «связать известную общественную программу с началами идеалистической морали»¹²⁹, которые, как мне кажется, ясно выражены у Ницше¹³⁰. Мировоззрение Ницше я характеризую как идеалистический радикализм, т.е. радикализм во имя моральных прав личности. Вы видите, т.обр., что в области общественно-моральных взглядов Вы имеете во мне верного последователя и единомышленника.

¹²⁶ Предложение об участии в сборнике «В защиту идеализма» по инициативе Струве направил Франку П. И. Новгородцев (см. письма П. И. Новгородцева Струве от 29 октября 1901 г. и без даты: РГАСПИ. Ф.279. Оп.1. Д.85. Лл.36, 47).

¹²⁷ С.Л. Франк. Фр. Ницше и этика «любви к дальнему» // Проблемы идеализма. М., 1902. С. 137–195. Статья посвящена Струве (см. об этом: С.Л. Франк. Биография. С. 29).

¹²⁸ «Выше любви к ближнему стоит любовь к дальнему и будущему; выше ещё, чем любовь к человеку, ставлю я любовь к вещам и призракам» (Ф. Ницше. Так говорит Заратустра. Перевод Ю. М. Антоновского). В несколько изменённом виде фраза дана в качестве эпиграфа ко второму разделу статьи Франка в «Проблемах идеализма» (С. 160).

¹²⁹ Ср.: П. Б. Струве. На разные темы. Сб.ст. СПб., 1902. С. 266 («Ф. Лассаль», 1901).

¹³⁰ «Под влиянием Ницше во мне совершился настоящий духовный переворот... В душе моей начало складываться некое “героическое мирозерцание”, определённое верой в абсолютные ценности духа и в необходимость борьбы за них» (С.Л. Франк. Биография. С. 28–29).

По отношению к области гносеологического идеализма я не могу сказать того же. С имманентной философией¹³¹, должен сознаться, я знаком сравнительно мало — читал только логику Шуппе¹³², да и из той только отрывки. Но, мне кажется, я ухватил всё же основную мысль её — сама по себе она мне кажется безусловно верной и первым серьёзным шагом вперёд после Канта — продумал её довольно основательно и в результате пришёл, может быть, к моей собственной «имманентной философии», с точки зрения которой метафизика, как наука, возможна ещё меньше, чем с точки зрения Канта, который всё-таки нашёл себе маленькую потайную дверь в метафизический мир в своём *Ding an sich*¹³³. Раз эта щель замазана, раз всякое бытие сведено к мыслимости, то из этого для меня следует не первичность мысли, а установление такой необходимой логической связи между мышлением и бытием, субъектом и объектом, что один без другого становится не *Ding an sich*, а просто *Uding* или *Unsinn*¹³⁴. Отсюда, по-моему, следует, что метафизике отрезана раз навсегда научная почва, ибо всякая метафизика всегда сводится к исканию или утверждению мира, лежащего до или позади мира, созданного соотношением субъекта и объекта. Для меня напр. вопрос о существовании того, о чём Вы так решительно говорите: *il est*, имеет значение приблизительно такое же, как вопрос о цвете или фигуре нашей души, п.ч. он основан, с моей точки зрения на смешении понятий. Отсюда конечно ещё далеко до материализма и позитивизма, п.ч. ясный отрицательный ответ о «том свете», который дают эти учения, в сущности так же неясен, как и положительный, ибо самый вопрос находится «за пределами *da u net*», и ответить

¹³¹ Франк уверяет, что именно от Струве русские читатели узнали имя главы имманентной школы В. Шуппе (*С.Л. Франк. Биография. С. 225*).

¹³² *W. Schuppe. Erkenntnistheoretische Logik. Bonn, 1878.* Эта книга была высоко оценена и использована в предисловии Струве к книге Бердяева (*Н.А. Бердяев. Субъективизм и индивидуализм в общественной философии. Критический этюд о Н.К. Михайловском. СПб, 1901. С.ХХVI сл.*).

¹³³ *Вещь в себе (нем.).*

¹³⁴ *Бессмыслица (нем.).*

нет — это тоже значит сказать о нём *незаконно много*. Я опять выражаюсь так кратко, что боюсь, что для Вас мой взгляд остаётся совсем неясным. К такому же результату в теории познания привело меня впрочем и размышление над всем историческим развитием философии, которому Ваша точка зрения, как говорят немцы, *schlägt ins Gesicht*¹³⁵ — так, по крайней мере, мне кажется.

Однако, довольно об этом. Поздравляю Вас и Нину Александровну с рождением сына и жму Вам обоим руку. Нине Александровне искренне спасибо за её сердечную приписку.

Всего лучшего. Авось — до скорого свидания

Ваш С. Франк.

До меня доходят фантастические слухи о Вас (на тему нашего прошлогоднего разговора), но я пока не решаюсь им верить.

6.

Locarno, 7. IV. 03.

Дорогой Пётр Бернардович.

Спасибо за Ваше письмо; все поручения исполню аккуратно. 19 № произвёл очень хорошее впечатление. Статьи о манифесте очень хороши. Не могу только не заметить по поводу статьи «Суждения иностранной печати о манифесте»¹³⁶, что полезнее, чем общие выводы из этих суждений, были бы буквальные выписки из лучших иностранных статей. В общем известно, что иностр. печать не понимает России и неправильно толкует русские события; поэтому попытка автора статьи доказать, что общее мнение печати совпадает с желательным ему и правильным мнением, неубедительна и производит впечатл<ение> натяжки. Буквальные цитаты из серьёзных органов во всяком случае были бы убедительнее: но это, конечно, пустяк, который не портит №. Возвращаясь к Вашему письму, хочу поговорить о тех «откровенностях»,

¹³⁵ Пощёчина; кричащее противоречие (*нем.*).

¹³⁶ См.: Освобождение. № 19. 19 марта (1 апреля) 1903. С. 6.

которые Вы мне высказали по поводу отзывов о Вас. Из Вашего письма мне не совсем, впрочем, ясно, относите ли Вы мою рецензию¹³⁷ к разряду раздражающих Вас отзывов, или делаете для меня исключение. Принимая во внимание Ваше хорошее отношение ко мне, дерзаю думать последнее. Но это в сторону: «Es ist eine alte geschichte, doch bleibt sie, immer neu»¹³⁸. Где и когда публика понимала человека, стоящего хоть сколько-нибудь вне её? Оставляя в стороне все остальные бесчисленные примеры такого непонимания, укажу только на один: Юм, с поразительной глубиной содержания соединявший такую идеальную ясность изложения, что казалось бы, маленький ребёнок должен был понять его философию и признать её значение — этот Юм только на старости лет добился своего признания — и то в качестве *историка*¹³⁹! О том, что он бессмертный философ, никто из его современников и не догадывался! Что же после этого говорить остальным? Поразительно, что эта *alte geschichte*¹⁴⁰ точь в точь как любовь, переживается каждым вновь: каждый надеется, что для него мир окажется умным и каждый конечно заблуждается. Только один Гёте, на вершине славы, объявил, что его произведения никогда не могут быть популярными и произнёс своё бессмертное «*thöricht, auf Bessrung der Thoren zu harren*»¹⁴¹. — Я лично, конечно, не имею тех прав на признание, какие имеете Вы, но когда я подумаю, что моя действительно серьёзная научная работа пропала даром, тогда как я начинаю приобретать некоторое имя благодаря статье, написанной *gelegentlich*¹⁴² и которая через пять лет

¹³⁷ Рецензия Франка на книгу Струве «На разные темы». (СПб, 1902): Вопросы философии и психологии. 1903. Кн.66. III о. С. 96–102.

¹³⁸ Из стихотворения Г. Гейне «Лирическое интермеццо. 39»: «Эта старая история вечно новой остаётся» (Перевод П. И. Вейнберга).

¹³⁹ Давид Юм: имеется в виду его «История Англии» (1753–1762).

¹⁴⁰ Старая история (*нем.*).

¹⁴¹ Из стихотворения И. В. Гёте «Коптская песнь»: «Безумно ждать исправления безумцев». Цитируется Ф. Ницше в «Человеческое, слишком человеческое» (Отдел 3, 110).

¹⁴² По случаю (*нем.*).

будет по праву забыта — то я имею право сказать, что и для меня мировой закон не сделал исключения. Но не в том дело. Я хочу сказать, что писатель действительно оригинальный должен признавать, кроме своего собственного суда, только суд истории: другими словами, *должен быть одиноким*. Я готов подписать слова Ницше: пока тебя хвалят, знай, что ты ещё не на своём пути, а на пути другого¹⁴³. Лично я предпочитаю всякой известности и всякому общему мнению мнение обо мне двух-трёх близких мне и ценимых мною друзей, Вы же в особенно хорошем положении: если бы Вы даже с сегодняшнего дня перестали писать, Вы уже обеспечили себе известное почётное место в истории русской мысли; история за Вас — на Вашем месте я бы наплевал на современников.

Простите Вы мне эти соображения, которые Вы может быть найдёте банальными. Высказываю их Вам конечно не для поучения, а потому что мне хотелось по этому поводу поделиться с Вами моей личной, ницшеанской, стоической, или, по Вашей терминологии, «столпнической» философией.

Крепко-крепко жму Вашу руку. Надеюсь, что Вы ещё когда-нибудь найдёте время поделиться со мной мыслями. — Поезжайте скорее лечиться! Привет Нине Александровне

Ваш С. Франк.

Под моей статьёй о «Лит<ературе> всеп<одданнейших> увещ<аний>»¹⁴⁴ ошибочно подписано: «продолжение следует». Надо «окончание следует».

Уже кончил письмо, когда вспомнил ещё об одном критическом замечании о 19 № . Должен сознаться, что я уже

¹⁴³ Ф. Ницше. Так говорил Заратустра. Отдел 8. Афоризм 241.

¹⁴⁴ [Без подписи: С. Л. Франк] Литература «всеподданнейших увещаний» I, II, III // Освобождение. № 20–21. 18 апреля (1 мая) 1903; № 23. 19 мая (1 июня) 1903; № 24. 2 (15) июня 1903. Сотрудничество Франка в «Освобождении» началось, по-видимому, ещё в 1902 г. Так, Струве писал жене 24 мая 1902 г. (то есть за месяц до начала издания журнала): «Теперь мною найдены и законтрактованы сотрудники по всем главным текущим отделам: 1) хронике, 2) обзору русской заграничной или нелегальной печати и литературы ... Для второго отсюда я вызвал Франка» (РГАСПИ. Ф.279. Оп.1. Д.63. Л.50 об.).

с нетерпением жду, когда кончится «зубатовщина»¹⁴⁵. На мой взгляд уж слишком длинно, да и мало нужно сейчас. Должен вообще заметить, что мне кажется очень непрактичным растягивать в «Освоб<ождении>» одну тему на ряд статей в различных номерах, или, если это делать, то так, чтобы каждый отрывок был законченным целым. В России масса народу читает Осв<обождение> непериодически — какой номер случайно достанет: для таких читателей, а их большинство, подобные статьи пропадают. — Вы можете заметить, что я сам, растянув свою статью на два номера, впал в этот грех; отчасти это правда, но именно из этих соображений я старался каждой части придать известную законченность.

7.

Lugano, 11. V. 03.

Дорогой Пётр Бернардович,

Посылаю Вам составленную мною «Литературу всеподданнейших» увещаний II». Я поторопился с нею, так как думаю, что она нужна Вам для ближайшего № . — Мне не совсем ясно, зачем Вы мне прислали обратно мою статью о «честных» записках. Если Вы хотите, чтобы я её в чем-нибудь изменил, то сообщите; в противном случае новая заметка о Демчинском¹⁴⁶ ничего не изменяет в статье о «честных» увещаниях, так что она могла бы быть напечатана, как есть. — Что касается материалов о рабочих организациях, то я должен решительно отказаться от их обработки. Я вообще мало доверяю моей оценке конкретных законодательных мероприятий и чувствую себя к ней не призванным; в данном же случае, когда мне неизвестно ни происхождение этого проекта, ни его судьба, и когда у меня нет никаких данных чтобы судить

¹⁴⁵ М-ч. Зубатовщина // Освобождение. №№ 18–21. 2 марта — 18 апреля (15 марта — 1 мая) 1903. Шефу московского охранного отделения С. В. Зубатову, прославившему активной альтернативной социальной политикой в рабочей среде, в журнале были посвящены также статьи «Молодые годы Зубатова» (№ 22) и Струве «Зубатов в Петербурге» (№ 20–21).

¹⁴⁶ Н. А. Демчинский — герой статьи Франка «Литература всеподданнейших увещаний», автор адресованной Николаю II записки, содержание которой излагал Франк.

о нём, кроме его собственного, весьма скудного, текста,— я положительно не в состоянии добросовестно исполнить возлагаемую Вами на меня задачу; а пустословить и говорить общие места не хочется.— Кстати, мне казалось бы самым рациональным прежде всего отпечатать весь текст материалов целиком; он занял бы, по моему расчёту, не многим более одной страницы «Освоб<ождения>». Вы могли бы снабдить его несколькими строками комментария, и это было бы на первое время достаточно — я посылаю Вам на всякий случай эти материалы обратно.

Спасибо за сопровождающие материалы строки. Жду обещанного письма «по душе», хотя, разумеется, нисколько не претендую за то, что Вы до сих пор не собрались написать его. Нина Алекс. сулит мне, что она склонит Вас приехать ко мне на некоторое время для Nachkur¹⁴⁷. Я был бы несказанно рад этому.

Всего лучшего — Крепко жму Вашу руку.

Ваш С Фр.

8.

Venezia-Lido, 5. VI. 3.

Адрес: Italia, Venezia-Lido, Albergo Morgerita.

Дорогой Пётр Бернардович.

Посылаю Вам публицистическую статью на тему об «Отцах и детях»¹⁴⁸. Пожалуйста, не откажите мне сообщить Ваше мнение о ней; это для меня очень важно, так как от этого в значительной степени зависит, продолжать ли мне вообще мою «публицистическую деятельность». Если Вы статью одобрите, то может быть Вам удастся поместить её в виде фельетона в двух номера Освоб<ождения>, в летние месяцы, когда у Вас не будет так много материала? На стр. 9 у меня отмечено крестиком, в каком месте удобнее всего разбить статью на две части; каждая часть заняла бы около 7 столбцов (3 1/2 стр.) Освобожд<ения>. А может быть, если это

¹⁴⁷ Дополнительное лечение (нем.).

¹⁴⁸ *Независимый [С.Л. Франк]. Отцы и дети. К характеристике наших политических направлений // Освобождение. Кн.2. Париж, 1904. С. 1–14.*

уже совершенно невозможно, статья Вам пригодится для «Книжек»¹⁴⁹? Жду от Вас скорого ответа.

Крепко жму Вашу руку. Сердечный привет Нине Александровне. Мечтаю уже вскоре снова увидеться с Вами.

Ваш СФр. Спасибо за деньги.

9.

Venezia-Lido. 9. VI. 03.

Дорогой Пётр Бернардович! Я заваливаю Вас своими публицистическими произведениями. События в Италии¹⁵⁰ вдохновили мою публицистическую музу на прилагаемую заметку¹⁵¹, которую я отдаю на Ваш суд. Я был бы очень рад, если бы Вы нашли возможность напечатать её в ближайшем №. Заметка имеет в виду не столько Россию, сколько Европу. Мне кажется, Осв<обождение> должно сделать всё от него зависящее, чтобы поддержать возникающие в Европе активные проявления сочувствия русскому движению. Кроме того, в данном случае это представляется мне даже моральным долгом перед итальянской крайней левой, которая была оплётана всей итальянской прессой. Осв<обождение> часто теперь цитируется заграничн. прессой, и если бы Вы напечатали мою заметку, я бы сам принял меры к тому, чтобы она стала известной итальянцам. Может быть, это повлияло бы на успех угрозы, возвещённой Моргари¹⁵², а это было бы очень в наших интересах. — Конечно, если Вы сами написали по этому поводу, то я отказываюсь от моей заметки. Если же Вы

¹⁴⁹ «Книжки «Освобождения» — сборники, включавшие в себя «более крупные по размерам материалы и статьи» (Освобождение. 1902. № 4) и выходившие в приложении к «Освобождению»: кн.1 — в сентябре 1903 г. и кн.2 — в 1904 г.

¹⁵⁰ 5 июня 1903 г. (нового стиля) социалистический депутат итальянского парламента Моргари выступил с протестом по поводу ожидаемого приезда в Италию русского царя: о невозможности его чествования в конституционном государстве как «неконституционного» монарха.

¹⁵¹ *Друг Италии [С. Л. Франк]. Русское самодержавие и итальянское общественное мнение // Освобождение. № 24. 2 (15) июня 1903.*

¹⁵² Моргари предупреждал, что «царь будет встречен свистом».

найдёте невозможным её напечатать, то я предложил бы Вам по крайней мере написать сочувственное письмо Моргари.

Надеюсь, что в принципе Вы со мной согласны, хотя моя заметка есть также своего рода «бесчинство», т.к. содержит вызов европейскому общественному мнению.

Крепко жму Вашу руку. Сердечный привет Нине Александровне.

Ваш СФ.

10.

Venezia-Lido, 11. VI. 03.

Дорогой Пётр Бернардович! Не могу Вам сказать, как меня обрадовало Ваше письмо, которое, так сказать, документально подтвердило мне факт нашего сближения в это наше свидание. Мне, конечно, нечего говорить, что Ваше хорошее отношение ко мне встречает с моей стороны самую горячую взаимность, как и то, что оно не только радует, но и горчит меня. Но мне хочется — как ни трудно говорить о таких вещах — высказать Вам нечто большее. Я и от природы, и по болезненности, и по обстоятельствам жизни совершенно лишён непосредственной жизнерадостности и склонён к ипохондрии, и к пессимистическому образу мыслей. Жизнь представляется мне делом весьма унылым и глупым, которое можно осмыслить только отвернувшись от того, что составляет её истинное существо, и обративши духовный взор на какое-либо *jenseits*¹⁵³ — на какие-либо высшие ценности — мышление, нравственные основы и т.п. Если я не хочу умереть, а живу и работаю, то только по мотиву, указанному Пушкиным: «я жить хочу, чтоб мыслить и страдать»¹⁵⁴. Оттуда и моя стоическая нравственная философия. И вот, среди немногих истинных благ жизни я считаю одним из первых дружбу, дающую глубокое удовлетворение — ту дружбу, которую так редко можно найти. Не развивая дальше этого

¹⁵³ Здесь «потустороннее» (нем.) — аллюзия на известное сочинение Ницше «По ту сторону добра и зла».

¹⁵⁴ А. С. Пушкин. «Элегия» (1830).

положения и не отвечая на вопрос, заслуживаю ли я с Вашей стороны такого отношения, вообще, не предупреждая и, так сказать, не искажая праздным философствованием истинного хода наших отношений, которые, можно сказать, только что завязались, мне хочется просто сообщить Вам, что всякие проявления Вашего хорошего ко мне отношения производят на меня то впечатление, которое люди обыкновенно получают — простите за сравнение — только от отношения к любимой женщине. Т. е. они непосредственно вызывают во мне отсутствующую обыкновенно бодрость, жизнерадостность и как бы окрыляют и возвышают меня. Так что дружба с Вами есть для меня условие бодрой и энергичной жизни. Простите мне эти откровенности, которые можно было бы счесть неуместными и которые меня всё-таки влекло высказать, как это трудно не было.

Вашему приглашению приехать к Вам я *непрерывно* последую. Надеюсь быть у Вас приблизительно через месяц, так в середине июля, и поселиться поблизости от Вас. Здесь я думаю пробыть до конца этого месяца, а затем поеду на неделю-другую к брату¹⁵⁵, в Pasing; откуда уже к Вам, и до сентября.

Вместо обещанной статьи о западничестве я прислал Вам, как видите, статью об «отцах и детях», которая представляет отрывок из первой и наименее значительной по мыслям. Я не решаюсь приняться за статью о Западе, так как она мне представляется слишком еретической, и вряд ли удобной в целях простой пропаганды (предполагая среднего читателя). В ней пришлось бы высказать несколько горьких истин, которые могли бы быть плохо истолкованы, напр., что Запад, хотя конечно не «сгнил», но страдает в настоящий момент довольно серьёзной болезнью — отсутствием широких культурно-политических идеалов и всеобщим филистерством и т.п. Основная мысль моя состоит в том, что истинное западничество есть не бессмысленное и рабское подражание всем текущим проявлениям европейского духа, а усвоение вечных культурных идеалов, завещанных Западом и в настоящий момент и в нём

¹⁵⁵ Михаил Людвигович Франк (1878–1942) учился в «Высшей технической школе» в Мюнхене и жил поблизости от него в деревне Пазинг.

пришедших в упадок. (Вроде того, как Ницше, разорвав со всей окружавшей его средой и идеями, продолжал называть себя «хорошим европейцем»¹⁵⁶.) Быть истинным западником и быть истинным националистом в России сейчас есть одно и то же, ибо русская национально-историческая задача теперь — это осуществление европейских идеалов. Гегель бы сказал, что европейский «дух» переселился в Россию и должен в ней себя проявить. Практически это сводится к тому, чтобы указать на неуместность того отрицательного отношения к истинным основам политического либерализма, которое у нас так в ходу и которое представляет собою жалкое подражание идеям, возникшим на Западе на почве известного упадка. — Впрочем, если Вы одобрите статью об «отцах и детях» и поощрите меня к дальнейшей деятельности в этом направлении, то я может быть соберусь с духом и напишу эту статью. Я по прежнему отношусь к моей публицистике весьма скептически и не чувствую себя в ней в своей стихии. Жду от Вас известия о судьбе моей статьи¹⁵⁷, а также и о судьбе заметки об итальянцах, которую я Вам послал. Надеюсь также получить ответ на это письмо, хотя бы в двух словах.

Сердечный привет Нине Александровне, которую очень благодарю за её письмецо. Крепко жму Вашу руку.

Ваш С. Ф.

¹⁵⁶ Ф. Ницше. По ту сторону добра и зла. Отдел 8, 241.

¹⁵⁷ Имеется в виду статья Франка «Отцы и дети». Помимо перечисленных Л.А. Зандером в «Библиографическом указателе трудов С.Л. Франка» (Памяти С.Л. Франка. С.177 сл.) и определённых в настоящей публикации, можно указать на другие, прежде неизвестные, статьи Франка в «Освобождении» (в скобках — псевдонимы): Письмо в редакцию. — № 22 (Н.К.); Раскол в русской социал-демократии. — № 72 (Н-ч). Кроме того, сам Франк перечислил ряд их, вышедших непосредственно перед 6 июня 1904 г. в письме Ю.Г. Топорковой (за исключением уже известных): Шпионы перед судом рейхстага. — № 39–40 (К.Д.); Царит бессмысленная ложь. — № 42 (Н-ч); Из французской печати о войне. — № 44 (Р); Патриотизм и Московские Ведомости. — Листок «Освобождения», № 4 (Патриот) (РГАСПИ. Ф.279. Оп.1. Д.87. Л.180 об.). В письме жене от 20 августа 1905 Струве упомянул статьи Франка «о Думе» в № 77–78 (Там же. Д.66. Л.118 об.). См.: М.А. Колеров. Новое о С.Л. Франке и С.Н. Булгакове в журнале «Освобождение» (1903–1905) // Исследования по истории русской мысли. 8. Ежегодник за 2006/2007 год. М., 2009.

11.

[Венеция] 22.VI.03.

Дорогой Пётр Бернардович.

Ободрённый хорошим приёмом моей <за>метки¹⁵⁸ об Италии, посылаю Вам новое <не>большое произведение — размышления, <на> которые я был наведён сопоста<вл>ением немецких выборов с серб<ско>й революцией¹⁵⁹. Может быть, оно также <Ва>м пригодится.

Письма и записку от Нины Александр. <п>олучил и исполню всё в точности.

Привет Н. А. Крепко жму Вашу руку. До скорого свидания.

Ваш СФ.

12.

Venezia. 25. VI. 03.

Дорогой Пётр Бернардович.

Я охотно приму участие в *rendes-vous*, о котором Вы пишете, в особенности, если Вы находите её полезным для дела. Но я попрошу Вас *немедленно* сообщить мне, где и когда оно будет иметь место. Мне это необходимо знать, ибо от этого зависит время моего отъезда отсюда и весь мой маршрут. Может быть мне было бы ближе прямо отсюда направиться туда?

Я собираюсь уехать отсюда между 1 и 5 июля, безусловно не позднее 5-го и мне необходимо — сейчас ли, или потом, иметь неделю на пребывание в Мюнхене. Если Вы почему-либо не хотите сообщить точно места (хотя в запечат<анном> конверте всегда уже безопасно), то сообщите по крайней мере время и приблизительное местоположение (ближе ли от Мюнх<ена>, или от Штутт<арта>, не в Швейцарии ли — тогда бы я поехал прямо отсюда и т.п.).

¹⁵⁸ Здесь в угловых скобках восстанавливаются части текста на оторванном крае листа.

¹⁵⁹ Н.К. [С.Л. Франк] По-сербски или по-немецки? // Освобождение. № 4(28). 2(15) августа 1903.

Я очень прошу Вас не замедлить ответом (так, чтобы я имел известие до 1-го июля) и, если Вам некогда, то попросите Нину Александровну тотчас сообщить мне об этом.

Крепко жму Вашу руку. Ваш С. Фр.

13.

Pasing, 9. VII. 03.

Дорогой Пётр Бернардович.

К сожалению я не получил в Венеции от Вас известий, о которых я просил, и уже перекочевал в Pasing. Будьте добры известить меня теперь (или попросить Н.А. сделать это), могу ли я приехать к Вам дней через 7–10, или мне лучше дожждаться здесь точных известий о месте и времени того, о чём Вы мне писали. Приезжает ли сюда Нина Александровна теперь, после того, как Эпштейн¹⁶⁰ захворал и в течение 2-х недель не может быть ей полезен?

Итак, жду вестей по адресу: Pasing bei München Waldkolonie Villa Ende, моему брату¹⁶¹ для меня.

Крепко жму Вашу руку. Привет Нине Александровне.

Ваш СФ.

P. S. По рассеянности я забыл вовремя послать Вам приветствие по случаю годовщины «Освобождения» и делаю это теперь, задним числом¹⁶². Я мог и не выражать конкретно моих пожеланий, потому что Вам и без того известны все мои симпатии и чувства к Вашему изданию.

¹⁶⁰ В Мюнхене «центром русско-немецкого общения радикальных кругов был дом немецкого социал-демократа д-ра Эпштейна (родом из Лодзи и женатого на русской художнице, урожд. Гефтер)». У него Франк встречался со Струве в начале 1901 г. (С.Л. Франк. Биография. С. 24–25).

¹⁶¹ Адрес М.Л. Франка был внесён в записную книжку Струве (РГАСПИ, ф.279, оп.1, д. 25).

¹⁶² Первая годовщина «Освобождения» исполнилась 18 июня (1 июля) 1903.

14.

Pasing, 17. VII. 03.

Дорогой Пётр Бернардович!

Я не послал Вам телеграммы по поводу Бём-Баверка, п.ч. рассчитывал не позднее, чем через неделю быть у Вас, а неделя не составляет большой разницы. К тому же насчёт этого перевода¹⁶³ у меня есть некоторые сомнения, которые лучше всего разрешить при личном свидании.

В «Русск<ие> Вед<омости>» письма по поводу «Прол. и Зд.» я также не послал, потому что хочу раньше точно узнать обстоятельства дела; кроме того, я нигде не был указан в числе сотрудников¹⁶⁴.

Меня задерживают здесь некоторые мелкие личные дела, по окончании которых я тотчас приеду к Вам.— Эпштейн уже вполне оправился. У него был не вывих, а растяжение жил от падения с велосипеда. Брат и его жена Вам кланяются. Привет Н.А. Ваш СФ.

15.

Herrsching, 12. VIII. 03.

Дорогая Нина Александровна, большое спасибо Вам за Ваши сердечные строки. Я всё время собирался написать Вам и только по обычной неаккуратности откладывал со дня на день. У меня тоже остались самые лучшие воспоминания о нашей поездке, которая встряхнула меня и пробудила непосредственный интерес к жизни, обыкновенно замирающей во мне, когда я остаюсь один.— Здесь я хорошо устроился, чувствую себя физически хорошо, довольно энергично работаю. Может быть, паче чаяния, и Вам удалось бы на денёк выбраться сюда? Был бы очень этому рад.— Спасибо за приложенную открытку. Я собирался сам просить её у Вас

¹⁶³ *Е. Бём-Баверк. Основы теории ценности хозяйственных благ / Перевод А. Санина. СПб, 1904.*

¹⁶⁴ Сведений о характере издания «Прол. и Зд.», о своей непричастности к которому Франк и Струве намеревались заявить в письмах в редакцию «Русских Ведомостей», обнаружить не удалось.

на память, и особенно рад, что Вы по личной инициативе её мне прислали, и притом ещё с такой приятной надписью.

Как теперь здоровье Вашего мальчика¹⁶⁵? Долго ли остаётесь в больнице? — Мир Бож<ий> вместе с ещё несколькими книгами П.Б. был отослан по моей просьбе и пришёл к Вам вероятно во время нашего отсутствия. Впрочем я ещё раз об этом справлюсь.

Сердечный привет П. Б. Крепко жму Вашу руку.

Ваш СФ.

Адр.: Herrsching am Ammerster, Pension Reiner № 17.

Ваше письмо помечено 7-ым, но пришло сюда 12-го; по штемпелю видно, что оно отправлено из Heidelberg'a 11-го и по пути попало ещё в какой-то «Eppstein»!

16.

Herrsching, 25. VIII. 03.

Дорогая Нина Александровна, мне ужасно совестно, что я так долго оставил без ответа Ваше милое дружеское письмо. Вы с П.Б. в подобных случаях имеете прямое оправдание в массе работы, я же ничем оправдаться не могу и просто прибегаю к Вашему великодушию. Каждый день собирался сесть писать Вам, и всё из-за разных пустяков откладывал со дня на день.

Спасибо за Ваши заботы обо мне. Я здесь живу хорошо, изрядно работаю, хотя физически не особенно хорошо себя чувствую: иногда нападает усталость и приходится целый день лежать.

Напоминаю П. Б. и Вам его обещание приехать ко мне. Теперь, после выхода номера¹⁶⁶, было бы самое удобное время для этого. Если Вы находите это возможным и ничего против этого не имеете, то, пожалуйста, приналягте на него и заставьте его собраться ко мне; без Вашей энергичной помощи такая поездка всегда останется в области планов. Хотелось бы мне и Вас повидать, но сознавая, как для Вас

¹⁶⁵ Имеется в виду Глеб Петрович Струве (1898–1985).

¹⁶⁶ 19 августа (1 сентября) 1903 г. вышел № 5(29) «Освобождения».

трудно и даже невозможно уехать из дому, не решаюсь даже приглашать Вас.

Номером я лично очень удовлетворён. Рад, что Вы остановились на мысли, которую я считал наиболее целесообразной: выпускать 1 1/2-ный номер. А когда же наконец выйдет книжка? Жду её с нетерпением, так же, как и обещанный мне сборник «Политических процессов»¹⁶⁷.

Крепко жму Вашу руку. Ещё раз спасибо за Ваше сердечное письмо и простите мою неаккуратность.

Сердечный привет П.Б.

Ваш СФ.

17.

Мюнхен, 26. IX. 03.

Дорогая Нина Александровна,

бесконечно давно я уже не имел никаких вестей от Вас. Я переселился в Мюнхен и потому прошу писать мне и всё адресовать на известный Вам адрес д<окто>ра. Посылаю Вам обратно письма, отправленные Вами моему брату; они его уже не застали в <Мюнхене> и мы не имели возможности послать их кому-либо в Австрию. Брат мой живёт в Пазинге на прежней квартире, но скоро, вероятно, тоже переселится в Мюнхен. Недели через две надеюсь быть у Вас. Был бы очень рад, если бы Вам удалось выбрать как-нибудь время, чтобы написать мне, что у Вас делается и как Вы и П.Б. поживаете.

Не можете ли Вы мне прислать в более или менее близком будущем гонорар за сербов, немцев, отцов, детей и пр.?

Крепко жму Вашу руку. Сердечный привет П.Б. Мне кажется, что я уже целую вечность не видал Вас и его и потерял вас из виду и потому хотел бы по крайней мере иметь вести от вас.

Ваш СФ.

¹⁶⁷ Политические процессы: Из материалов «Искры». Вып.1-2. [Женева, 1903-1904].

18.

[Мюнхен] 15.XI.03.

Дорогой П. Б.!

Название книги: «Сборник. Нашим Товарищам. 1903 г. Октябрь. Москва. VII + 315 стр».

Привет Н. А. и всем вашим. Крепко жму Вашу руку.

Ваш С.

19.

Мюнхен, 5. II. 04.

Дорогой друг, давно уже собираюсь написать Вам. Я так хорошо провёл время у Вас и с такой неохотой вернулся сюда, в своё одиночное заключение, что я мыслью по прежнему у Вас. У меня к Вам, прежде всего, большая просьба. Будьте добры попросить от моего имени Рув<има> Давыд<овича>¹⁶⁸, как было условлено, прислать мне пакетом отобранные мною книги из Вашей библиотеки. Они мне чрезвычайно нужны и притом очень спешно, т.к. из Парижа я получил уже приглашение ехать не позже 1-го марта¹⁶⁹.

Я, таким образом, приблизительно числа 24–25 февр., если Вы ничего не имеете против, буду проездом на недельку у Вас. Я начал писать не то брошюру, не то обширную статью на тему, о которой мы говорили, но теперь должен был прервать работу, хотя я отнюдь не бросаю намерения в ближайшем будущем её закончить.

Где Нина Ал.? Я ждал её здесь всё время и теперь предполагаю, что она, вероятно, прямо проехала к Вам.

¹⁶⁸ Рувим Давыдович Стрельцов — технический секретарь журнала.

¹⁶⁹ 12 января 1904 г. Струве писал: «Я сделал всё со своей стороны, чтобы С.Л. получил приглашение от русской Высшей Школы социальных наук в Париже читать в ней лекции (сегодня напишу ему большое письмо). Кажется, в этом преуспел» (РГАСПИ. Ф.279. Оп.1. Д.65. Л.12 об.). Высшая школа в Париже была основана в 1901 г. М. М. Ковалевским и Е. В. Аничковым, пригласившими вскоре Струве преподавать в ней. Об этом см. полицейское дело: ГАРФ, ДП-00. 1898. Ед.хр. 3. Ч. 140.

Всего хорошего. Крепко жму Вашу руку. Привет всем Вашим. Так не забудьте пожалуйста исполнить мою просьбу.

Ваш СФ.

20.

[СПб., 19. XI. 1904]¹⁷⁰.

Дорогие друзья, пользуюсь случаем, чтобы послать вам привет и весть о себе. Не браните меня за то, что до сих пор я писал мало и редко. Я ещё совершенно не разобрался в здешнем хаосе и духовно, так сказать, ещё не осел. Что касается общественной жизни, то доходящие до меня слухи и сведения всегда очень шатки, как и вообще циркулирующие здесь известия. Товарищеские отношения также ещё не наладились и не оформились, и я пока чувствую себя здесь обособленным. К тому же во всём, что здесь совершается, царит какой-то совершенно непонятный для постороннего наблюдения, но, кажется, органически укрепившийся элемент путаницы. Об одном и том же решении, деле или начинании от их участников приходится слышать самые различные сообщения, порядка и планомерности не найдёшь нигде. Если прибавить к этому, что я, как новичок, стесняюсь вмешиваться и принуждён считаться с уже существующим, то вы поймёте, почему я не мог ещё пока сродниться с здешней жизнью. Впрочем, я не унываю, и надеюсь, что со временем всё наладится. Из моих проектов могу сообщить, что я буду принимать довольно близкое участие в «Нашей Жизни» Ходского¹⁷¹ и в «Новом Пути»¹⁷², рассчитываю также прочитать

¹⁷⁰ Датируется по содержанию следующего письма. Благодарю Геннадия Аляева за уточнение датировки.

¹⁷¹ «Наша Жизнь» — ежедневная общественно-политическая, литературная и экономическая газета, выходившая под редакцией А. Н. Котельникова и профессора политэкономии Л. В. Ходского с 6 ноября 1904 по август 1906 г. Об участии в ней Франка точных данных пока нет.

¹⁷² «Новый Путь» — ежемесячный журнал (1903–1904), орган Религиозно-философских собраний в Петербурге. С октября 1904 г. выходил под редакцией С. Н. Булгакова и Н. А. Бердяева. С января 1905 г. его новая редакция издавала журнал «Вопросы Жизни», явившийся фактическим преемником «Нового Пути» в том виде, какой он приобрёл с конца 1904 г.

публичную лекцию. О вас я не забыл и в среде друзей часто о вас напоминаю...

Здоровье и самочувствие моё, несмотря на большую работу и полную нерегулярность жизни, хороши, что я приписываю, главн. образом, влиянию бодрящей атмосферы. Ужасно доволен, что попал сюда в такое весёлое и занятое время.

Крепко жму руки вам обоим и всем вашим. Не забывайте и вы меня — до сих пор я не имел от вас ещё ничего.

Всего хорошего!

Ваш Сем.

21.

СПб, 21 ноября [1904]

Дорогие друзья, пишу вам опять лишь несколько строк, т.к. болен и трудно писать. Я должен был подвергнуться операции (вырезали опухоль на ноге) и теперь должен лежать или еле передвигать ноги ещё недели две. Ужасно досадно, что захворал в такое горячее время.

Интересного много, хотя я лично уверен, что вы, по заграничным газетам, преувеличиваете значение всего происходящего; до конечной цели ещё очень далеко¹⁷³. Пожалуйста не сердитесь, что мало пишу; я ещё более других помню о вас. Ещё третьего дня послал вам письмецо. Но теперь время такое, что весь захватываешься текущими здешними делами и как-то невольно — хотя это и свинство — забываешь о загранице. Вы должны понять естественность этого. Впрочем, я именно теперь, как вам уже передавали, вероятно, стараюсь

В «Новом Пути» Франк опубликовал статью «Государство и личность» (1904. № 10–11), в «Вопросах Жизни» — «Проблему власти» (1905. № 3) и ряд рецензий (№№ 6 и 9). История журнала описана в книге: *М. А. Колеров*. Не мир, но меч: Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех» (1902–1909). СПб., 1996.

¹⁷³ Речь идёт об одном из мероприятий знаменитой «банкетной кампании» осенью 1904 года, когда либеральная оппозиция явочным порядком проводила свои политические собрания под видом официальных банкетов. Об этом см.: *Р. Ю. Будберг*. Съезд земских деятелей 6–9 ноября 1904 года в Петербурге (По личным воспоминаниям) // *Былое*. 1907. № 3/15. С. 70–88. (Приложение: Текст резолюции съезда: С. 89–92).

устроить кое-что специально для вас, и только из-за моей болезни дело немножко затягивается.

Крепко жму ваши руки, будьте здоровы и бодры. Скоро, вероятно, наш праздник кончится и тогда все опять за вас ухватятся.

22.

Weggis am Vierwaldstättersee Pension Baumen 5. V. 05.

Дорогие друзья! Как видите, я опять в Европе и скоро пожму вам руки. Простите, что я не сразу заехал к вам. Мне захотелось после питерской зимы немножко отдохнуть совсем от политики. Я пробуду здесь две недели. Лето намерен провести в Гейдельберге. К вам приеду не позднее, чем через месяц, на немецкие Pfingsten¹⁷⁴, а затем, по окончании семестра в Heidelberg'e в начале августа, приеду опять к вам, чтоб пробыть с вами до самого отъезда в Россию.

Я должен начать это письмо с очень трудного мне объяснения: я чувствую себя вынужденным отказаться от предложенного вами постоянного сотрудничества в «Освобождении». Основания тому отчасти субъективные, личные, отчасти объективные. Начну с первых. За эту зиму я так пресытился политикой и настолько сознал свою полную непригодность в этой области и нерасположенность к ней, что мной овладела — не знаю, надолго ли — самая сильная реакция. Для кого политика есть абсолют, тот осудит меня за то, что в самую горячую минуту я отстраняюсь от неё. Но я не могу себя переделать. Если и прежде, после недели-другой работы у вас, я изнемогал — не от физического утомления, а от невыносимости для меня непрерывного занятия политикой — то теперь я ещё меньше был бы способен на это, и вы бы через некоторое время сами увидели, что от меня вам мало помощи. Меня страстно влечёт теперь к чистой научной, или отвлечённой политико-философской работе, к занятиям, которым я уже несколько лет не предавался всецело. Повторяю, если вы

¹⁷⁴ День Св. Троицы (нем.).

абсолютизируете политику — что, соответственно, весьма естественно в настоящую минуту, — то вы осудите меня, но если вы посмотрите на вопрос по человечеству, то признаете за мной право и необходимость следовать своей природе, какова бы она ни была. Мне кажется, что, сколько я был способен сделать в области политики, я совершил, помогая вам в ту пору, когда так мало было преданных освобождению (в кавычках и без кавычек) людей, и поработав в Петербурге в те до-январские месяцы, когда интеллигенция начинала движение и выносила его на своих плечах. Единственное, что мне делает тяжёлым отказ от политической работы, это моя личная дружба с вами и желание помочь вам; но что чувствуешь для себя противоестественным, то невозможно как следует делать ни из каких дружеских побуждений.

Перехожу к объективным основаниям. Я не могу отделаться от сознания, что сейчас «освобожденческое» движение находится в самом фальшивом положении. Я осознал это остро в страшные январские дни, и с того времени проникаюсь всё глубже этим чувством. По моему глубочайшему убеждению, начиная с 9-го января, и чем дальше, тем больше, единственным реальным и нужным делом стала подготовка вооружённого сопротивления. Я не говорю специально о восстании, для которого сейчас, пожалуй, ещё нет средств, но одно, что осталось делать после того, как идейные средства были исчерпаны, это вести борьбу силой — в форме ли массового движения, или индивидуального террора. Всё остальное несущественно, или полезно лишь после того, как вырешится борьба силой. Между тем, ни я, ни огромное большинство освобожденцев неспособны на это. Как я ни жажду политической свободы, я не могу для неё ни убивать людей, ни звать на смерть, ни — говоря вполне откровенно — сам умереть в роли пушечного мяса. При таких условиях я считаю честнее всего — лично для себя — подать в отставку. Вы пишете теперь в «Осв<обождении>» о влиянии на массы, на народ. Трудное дело, и я думаю, что мы уже опоздали с этим, хотя кое-что теперь и делается. Но рабочие требуют

прежде всего, чтобы им давали оружие и говорили, куда и как им приложить их физическую силу. Кто уклоняется от ответа на это требование, тот не может иметь влияние на народ. Полезная вещь также объединение интеллигенции, через профессиональные Союзы, в общий союз, что уже почти осуществлено¹⁷⁵. Но эта сила может иметь реальное значение *после* того, как на улицах Птб. опять прольётся масса крови, и — не будучи социал-демократом — я как-то инстинктивно чувствую элемент безнравственности в этой деятельности, оплодотворяемой чужой кровью. Кто хочет теперь быть деятелем, должен, по существу приблизиться к позиции социал-революционеров и не уклоняться от их тактики. На освободительном съезде в Москве¹⁷⁶ много и бесплодно толковали о новой «революционной» тактике, усматривая последнюю в пропаганде среди войска, народа и т.п., что собственно не вызывало даже возражений, но недостаточность чего ясно чувствовалась. Есть теперь одна только революционная тактика — это борьба с оружием в руках или подготовка к ней. Если бы я стал писать сейчас в «Освобождении», то я писал бы *только* об этом — но об этом я не могу писать, потому что сам не умею и не в состоянии ни стрелять в людей, ни бросать бомбы.

Я кратко и очень плохо выразил все занимающие меня мысли, при личном свидании потолкуем обо всём подробнее. Пока жду от вас дружеского, не сердитого письма. Пришлите мне «Освобождение» — последний №, который я читал, был 68 — и вышедшие за это время книжки. Ещё раз крепко, горячо жму ваши руки и радуюсь близкому свиданию.

Ваш С. Франк.

¹⁷⁵ Профессиональные союзы адвокатов, учителей и иных групп «интеллигенции» объединились в революционно-демократический «Союз Союзов» на своём первом съезде в Москве 8–9 мая 1905 г. В его руководство, в частности, входили П. И. Новгородцев и Н. О. Лосский. См. об этом: С. Д. Кирпичников. Л. И. Лутугин и Союз Союзов // Былое. 1925. № 6 (34). С. 134–146.

¹⁷⁶ Имеется в виду третий съезд «Союза Освобождения» в Москве 25–27 марта 1905 г.

23.

Weggis, 9. V. 05.

Дорогие друзья, получил ваши письма и очень благодарен вам за доброе отношение ко мне. Отвечаю на ваши вопросы. На моск<овском> съезде я не был и в точности даже не знаю, что на нём происходило, а знаю лишь неофициально кое-что от участников. Насколько мне известно, по вопросу о литературной поддержке «Осв<обождения>» было решено предложить соучастие, принимая во внимание ваше желание, «лицу, фамилия которого начинается с Ф.». Но при этом это лицо (т.е. я) не только не было никем запрошено о согласии, но даже не получило никакого официального уведомления о состоявшемся решении, и только стороной, совершенно случайно узнало о нём. Впрочем, я не уверен, что не ошибаюсь; м.б. это обсуждалось и на съезде, а в совете¹⁷⁷. Больше ничего не могу сообщить, а также и по вопросу об отсутствии официального текста программы.

Что касается моего приезда в Париж к вам, то я ничего не имею против того, чтобы приехать немного раньше, но *очень убедительно* просил бы дать мне сроку минимум две недели. Я очень нуждаюсь в отдыхе и неожиданная поездка в Париж расстроила бы мои планы, п.ч. назад сюда я уже не вернусь. Кроме того, у меня обратный билет до Heidelberg'a, и я должен там пробыть день-два, чтобы записаться и иметь возможность потом пользоваться библиотекой. Так что я прошу вас не извещать меня неожиданно телеграммой; а во всяком случае предупредите дней за 5 до того дня, когда я могу вам понадобиться. Имейте в виду, что в освобод<енческих> делах я совершенно некомпетентен сейчас.

Я хотел бы указать Вам, П.Б., на возможность пригласить на лето сотрудничать в Осв. Штильмана, обозревателя «Вопр<осов> Жизни»¹⁷⁸. Я уверен, что он согласился бы (за вознаграждение), а он толковый и подходящий человек, он сейчас

¹⁷⁷ Из членов Совета наиболее близки Франку были Булгаков и Новгородцев.

¹⁷⁸ Григорий Николаевич Штильман (1875–1916) автор «Внутренних обозрений» в «Вопросах Жизни» (см. некролог, написанный П. Б. Струве: Русская Мысль. 1916. Кн. XII. II о. С.170).

должен быть в Берлине, и адрес его знает В.Б. Ельяшевич¹⁷⁹, который сейчас там же (Friedrichstr. 133a Pension Jenicke), и через которого Вы могли бы, если бы захотели, провести переговоры (он посвящён в этот, измышленный нами в Птб., план). (Сам Шт<ильман> — член одной петерб<ургской> группы¹⁸⁰). Я уверен, что он оказался бы подходящим для работы человеком.

Итак, до скорого свидания. Я бы хотел быть у вас (приблизит. срок приезда) числа около *25-го Мая*; надеюсь, что вам удастся подогнать к этому времени дело, из-за которого вы меня зовёте. Где вы будете осенью? Хорошо бы нам устроиться где-нибудь в Бретани вместе!

Крепко жму ваши руки.

Ваш СФр.

24.

Weggis, 25. V. 05.

Дорогие друзья, получил ваши письма и повинуюсь. Завтра (в пятницу) выезжаю в Heidelberg. Теперь мне было бы удобнее поехать к вам даже *раньше* указанного срока, чтобы не начинать занятий на несколько дней. Я мог бы выехать уже в понедельник или вторник из Гейдельб<ерга> в Париж. Но имейте в виду, что я могу пробыть у вас равным счётом 10 дней: я беру возвратный билет в Heidelb. действительный 12 дней, во-первых, потому что так много дешевле, а во-вторых, потому что очень стремлюсь начать занятия. Итак, рассчитайте, когда я вам нужен, и если можно сделать так, чтобы мне прогостить у вас ближайшие 10 дней, считая с вторника

¹⁷⁹ Василий Борисович Ельяшевич (1875–1956) — правовед, с которым Франк познакомил Струве (письмо Струве жене от 8 января 1902: РГАСПИ. Ф.279. Оп.1. Д.63. Л.7 об.), в будущем — коллега Струве по СПб. Политехническому институту. Корпус переписки и исследование см.: *Г. Аляев, Т. Резвых. Дружба, испытываемая жизнью: К переписке С. Франка и В. Ельяшевича // Исследования по истории русской мысли [12]: Ежегодник за 2015 год. М., 2016; Переписка С.Л. Франка с В.Б. Ельяшевичем и Ф.О. Ельяшевич (1922–1950) / Публ. Г. Аляев и Т. Резвых // Там же.*

¹⁸⁰ Помимо «Большой петербургской группы» «Союза Освобождения», в городе существовали районные группы «Союза».

или среды, то дайте телеграмму в Heidelberg, postlagend¹⁸¹. (Туда же и пишите.) Если же там нельзя, то буду смиренно ждать в Heidelb. известий, чтобы по первому же зову явиться.

Ввиду близости свидания я не буду подробно отвечать на Ваше письмо, дорогая Нина Александровна. Вы сильно преувеличили мой политический индифферентизм*. Моя фраза «в освобод<енческих> делах я не компетентен» означала только, что я не был *точно* осведомлён о самых последних событиях. Я очень старательно расспрашивал о съезде и пр., сообщил друзьям о своём отъезде, просил их передать для Вас всё нужное, но ничего не получал. Так что моя неосведомлённость объясняется не моим индифферентизмом, а обычной путаницей. Не получив ничего для сообщения Вам, я решил, что всё интересующее Вас уже передано через кого-либо другого.

Крепко жму ваши руки, до скорого свидания.

Искренно радуюсь близкой встрече с вами обоими.

Ваш СФр.

* Вы, по-видимому, решили, что я даже не интересуюсь «Осв<обождением>» и не послали мне номера, так что мне пришлось самовольно вскрыть один из конвертов¹⁸², прочитывать и вновь вложить его.

25.

Heidelberg, 19. VI. 05.

Mittelbaugasse,

Gasthaus zur deutschen Eiche.

Дорогая Нина Александровна, посылаю Вам марки. Ночью в дороге пришлось несколько часов простоять, потом сидел,

¹⁸¹ До востребования (нем.).

¹⁸² В Россию «Освобождение» рассылалось в контейнерах с контрабандой, а также в *конвертах* по домашним адресам, зачастую случайным. Для того, чтобы при вскрытии конверта полицией тень подозрения не падала на получателя, рядом с заголовком журнала значилось: «Мы нашли Ваш адрес в адрес-календаре и позволяем себе послать Вам наше издание».

но не спал, так что вчера по приезде почти целый день проспал. Сегодня принялся уже за работу.

Пишите мне про новости, если будете их знать не из газет. Говорят, представительство будет собрано ещё летом¹⁸³. Пожалуй, вы ещё раньше Рождества попадёте в Петербург¹⁸⁴?

Привет П. Б. и Вашим милым ребятам.

Ваш СФ.

P.S. Я забыл у Вас маленькую коричневую дорожную подушку. Если кто-нибудь поедет от Вас через Германию, пришлите её мне.

26.

Heidelberg, 14. VII. 05.

Дорогая Нина Александровна, простите, что я так долго Вам не писал. Я целыми днями занимаюсь, и так устаю сидеть за письменным столом, что для писания писем не хватает энергии. — Спасибо большое за парижские открытки, они напомнили мне Париж и дни, которые я так хорошо провёл у Вас. — К сожалению, мне вероятно не придётся поехать к Вам в Бретань¹⁸⁵: во-первых, это ужасно далеко (Вы писали, что ещё от Парижа больше 12 часов езды) и следов<ательно> проезд будет очень дорого стоить, а во-вторых, я очень увлёкся своей большой работой и хочу продолжать заниматься ею, а это возможно только там, где есть библиотека. По всей вероятности, с концом семестра (в начале августа) я направлюсь в Мюнхен, где буду работать в Staatsbibliothek¹⁸⁶, или же поеду в Бонн, где могу добывать книги через посредство

¹⁸³ 18 февраля 1905 г. был опубликован рескрипт Николая II с предписанием А. Г. Булыгину подготовить проект созыва законосовещательного органа. 6 августа закон о Думе был издан, но выборы в неё проводились уже по несколько изменённым условиям после 17 октября 1905 г.

¹⁸⁴ Не дожидаясь политической амнистии, Струве выехал из Парижа 19 октября 1905 г. и прибыл в Петербург 25 октября (7 ноября).

¹⁸⁵ Франк жил на побережье Бретани (St. Cast-St.Malo) с семьёй Струве в августе 1905 г.

¹⁸⁶ Государственная библиотека (нем.).

Богд<ана> Алекс<андровича>¹⁸⁷. — Занимаюсь я, как видите, исправно, хотя моё пресловутое «душевное спокойствие», на мой взгляд, оставляет желать ещё многого. — «Потёмкин» меня конечно тоже очень взбудоражил¹⁸⁸. Вам, как политикам-специалистам, конечно, ошибки виднее, и вы должно быть целыми днями говорили, тогда как мне не было даже с кем поговорить. Но всё же положительная сторона события перевешивает, на мой взгляд, все ошибки. Это какая-то античная эпопея, и заразительное влияние её, несмотря на неудачный исход, будет, я думаю, огромным. Я начинаю верить в возможность и вместе в неизбежность всероссийской революции, с переходом войск на сторону народа. Что фактически организации очень слабы, — как вам сообщает Юл<ия> Григ<орьевна>¹⁸⁹, — это верно, но в настоящую минуту решающего значения не имеет. Всё дело в настроении. Я думаю, осенью или зимой дело решится.

Итак, Осв<обождению> пришёл конец¹⁹⁰, и Вы едете в Петербург! Последнему я лично очень рад, боюсь только, что

¹⁸⁷ Богдан Александрович Кистяковский (1868–1920) — в 1890-е годы марксист, знакомый Струве, участник «критического» направления, один из авторов «Проблем идеализма». В начале 1900-х каждое лето проводил в германских университетах и был лично знаком с Виндельбандом (под его руководством он защитил в 1898 г. диссертацию), Зиммелем, Вебером, Еллинеком и др. В некрологе Еллинеку Струве назвал Кистяковского его «русским учеником» (Русская Мысль. 1911. Кн. II. II о. С. 265–266). Кистяковский в этом журнале опубликовал свою статью «Георг Еллинек, как мыслитель и человек», где вспоминал: «Помню, как в сентябре или октябре 1905 года, получив от П. Б. Струве из Парижа французский перевод проекта конституции, выработанного группой членов Союза освобождения, он встретил меня на улице и разразился резкой критикой по его адресу. Он не находил в нём ничего оригинального и творческого» (Русская Мысль. 1911. Кн. III. II о. С. 80). Программа Союза Освобождения была опубликована на русском языке в журнале «Освобождение» (20 (7) мая 1905. № 69–70).

¹⁸⁸ Восстание матросов на эскадренном броненосце Черноморского флота «Князь Потёмкин-Таврический» 14–25 июня 1905 г.

¹⁸⁹ Юлия Григорьевна Топоркова (1867 — после 1919) — секретарь редакции «Освобождения».

¹⁹⁰ Третий съезд «Союза Освобождения» (март 1905) счёл нецелесообразным продолжение издания журнала, в силу своей «эмигрантской» специфики отстававшего от событий в России, на которые члены «Союза» получили возможность откликаться в легальной печати внутри страны.

если к тому времени Трепов¹⁹¹ будет ещё цел, то Вам не усидеть в Петербурге. А «Осв<обождения>» мне всё-таки жаль! При наличности хорошей организации оно, конечно, могло бы продолжать существовать с успехом. Я думаю, грустно Вам расставаться с делом, в которое вложено было столько сил и любви.

У меня к Вам есть просьба, которая, надеюсь, не затруднит Вас. Когда будете в латинском квартале, зайдите в магазин Giard et Brière (Rue Soufflot 16) и купите (или поручите магазину мне выслать, заплатив деньги) книгу *Baldwin. Interprétation sociale et morale des principes de Developpement mental. 1899.* Стоит она, брошюрованная, 10 fr. Она мне очень нужна. Деньги я могу Вам тотчас же послать, или пошлю Вам марками, если Вам нужно, или здесь истрачу на марки для Ваших писем. — Если Вам самой будет некогда, то м.б. Вы поручите кому-нибудь это сделать.

Привет П. Б. и всем Вашим. Может быть, мы вместе поедем в Питер? Крепко жму Вашу руку.

Ваш СФранк.

Рецензию на Мускатблита напишу, кряхтя; Водовозов предвосхитил всё, что я мог бы сказать¹⁹².

27.

Heidelberg, 30. VII. 05.

Дорогая Нина Александровна, извещаю Вам, что я, вопреки предыдущему письму, намерен всё-таки приехать к Вам в Бретань, если Вы не имеете ничего против. Это решение ещё не окончательное, но по всей вероятности я приеду. После лета в Гейдельберге я стал себя очень плохо чувствовать и физически — благодаря очень интенсивной работе — и пси-

¹⁹¹ Дмитрий Фёдорович Трепов (1855–1906) — с января 1905 петербургский генерал-губернатор, с апреля 1905 — товарищ министра внутренних дел и командующий Отдельным корпусом жандармов.

¹⁹² Вероятно, имеется в виду книга Ф.Г. Мускатблита «Народное представительство» (с предисловием А. С. Изгоева: Одесса, 1905) и неизвестная рецензия на неё члена «Союза Освобождения» Василия Васильевича Водовозова (1864–1933).

хически — в силу абсолютного одиночества, в котором я здесь живу. Хотел бы приехать к Вам, чтобы полечить одновременно и тело — морем, и грешную душу — хорошими друзьями. Итак, я прошу Вас *немедленно* мне ответить (я собираюсь выехать уже на этой неделе, в пятницу или субботу), могли бы я приехать сейчас и остановиться у вас в Париже¹⁹³ и приблизительно, какие условия жизни в Брет<ани>, т.е. сколько стоит и как устроиться. Прошу Вас также сообщить *точное название* того места в Бретани, где Вы живёте, чтобы я мог на почте указать его для пересылки моих писем. Кто из вас и когда будет жить в Бретани?

Итак, жду немедленного ответа. Заранее радуюсь удовольствию пожить с Вами.

Привет всем Вашим.

Ваш СФранк.

28.

[Berlin, 13. X. 1905]

Дорогие друзья, шлю привет с пути. Здесь был у И<ол-лоса>¹⁹⁴ и беседовал на все текущие темы. Толком и «по существу» с ним однако разговаривать трудно. Слишком он светский человек и либерал старого покроя, — говорит обо всём, но ни до чего не хочет договариваться. Я постарался ему всё-таки внушить некоторые идеи.

Я отчаянно устал, ночью не спал, башка трещит. Доберусь до родины и завалюсь спать.

Крепко жму ваши руки, вспоминаю все хорошие дни, пережитые совместно.

Привет всем. Ваш Нюнич¹⁹⁵.

¹⁹³ С 1 октября 1904 г. издание «Освобождения» было перенесено в Париж.

¹⁹⁴ Григорий Борисович Иоллос (1859–1907) — берлинский корреспондент «Русских Ведомостей», член «Союза Освобождения».

¹⁹⁵ Сын Струве — Константин, «не умея произнести моего имени и отчества, сократил то и другое на имя “Нюнич”, которое стало с того времени неизменной моей кличкой в семье Струве» (С.Л. Франк. Биография. С. 33). Первые употребления «клички» — в письмах Н. А. Струве мужу за 1904 г.: РГАСПИ. Ф.279. Оп. 1. Д.65. Л.96 об.; Д.66. Лл.175 об., 181.

29.

Москва. 4/17 Окт. 05.

Дорогие друзья, пишу несколько строк всего, только вчера приехал и очень занят. Здесь оказалось лучше, чем я ожидал. Болезнь моего отчима — грудная жаба — очень опасна, но положение его пока не безнадежное. Однако, каков бы ни был исход, я остаюсь прикованным к Москве, т.к. в случае выздоровления его увезут отдохнуть, и я должен остаться в положении заведующего коммерческим делом (!!!!)¹⁹⁶ Пожалейте меня!

Здесь я ещё никого не видал, но, благодаря присутствию брата, который в Питере много видел и слышал, знаю, что делает и думает публика. По-видимому, все объаты единым чувством — паническим ужасом перед «партиями двух букв»¹⁹⁷ и желанием не ударить перед ними в грязь лицом. Идею бойкота¹⁹⁸ разделяют кое-кто из приличной публики, напр. Анненский¹⁹⁹. Но главное — бойкот отвергается не принципиально, а потому, что ему предпочитают отречение от думы в самой думе. Все питерские коллеги категорически отмежёвываются (под предводительством генеральской четы *pro*²⁰⁰) от сторонников «органической» работы в думе и видят единственную обязанность депутатов в заявлении, что они не признают думы и требуют четырёххвостия²⁰¹ и пр.; после такого заявления они должны немедленно удалиться. Спрашивается, зачем же тогда идти в думу? И раз законность думы отрицается, то какой вес имеет заявление людей, которые

¹⁹⁶ Речь идёт об аптеке отчима.

¹⁹⁷ С<оциалисты>-Р<еволюционеры> и С<оциал>-Д<емократы>.

¹⁹⁸ Речь идёт об идее бойкота выборов в Думу как «неполноценный» представительный орган по сравнению с требуемым Учредительным собранием.

¹⁹⁹ Николай Фёдорович Анненский (1843–1912) — статистик, общественный деятель народнической ориентации, товарищ председателя Совета «Союза Освобождения», нижегородский знакомый Франка.

²⁰⁰ Сергей Николаевич Прокопович (1871–1955) — экономист, член Совета «Союза» и его жена Екатерина Дмитриевна Кускова (1869–1958) — социал-демократы, знакомые Струве с их марксистских лет.

²⁰¹ «Четырёххвостие» (также: *четырёххвостка*): всеобщие, прямые, равные и тайные выборы.

сами не признают в себе народных представителей? — Вы видите, питерцы спятили с ума. — М<жду> пр<чим> они говорят, что деление на бойкотистов и небойкотистов есть результат чисто словесного недоразумения; основное деление — на обструкционеров думы и сторонников её, и они себя решительно причисляют к первым (совместно с бойкотистами). Я думаю, дело близко к полному разрыву между левыми и правыми, и надо признать, что левые ведут себя идиотски. Печально!

Крепко жму ваши руки. Не забывайте меня.

Ваш Нюнич.

30.

*Москва, 19 Окт. (1 Ноябрь) 05,
второй день русской свободы (?)*²⁰²

Дорогие друзья, я не писал вам долго не потому, что забыл о вас, а потому, что сначала потрудился в деле — участвовал в констит<уционно>-демокр<атическом> съезде²⁰³ — а потом Москва оказалась отрезанной от мира²⁰⁴. За эти немногие дни произошли такие головокружительные события, мы жили так лихорадочно, что сегодня, первый день, когда я освободился от занятий, я положительно не в состоянии опомниться. Вчера я со всей Москвой пережил день глубокого счастья. Восторг был всеобщий — в самом точном смысле слова. Юл<ия> Григ<орьевна> может быть теперь удовлетворена русским обывателем. Никогда не мог бы я поверить, чтобы русский человек мог быть столь экспансивным, чтобы русская *улица* могла так интенсивно реагировать на политич. события. Я убедился также воочию, *как* глубоко заложены не только в обществе, но и в народе освободительные идеи. Приказчики, лавочники, рабочие — все высыпали на улицы,

²⁰² Знак вопроса поставлен Франком.

²⁰³ Первый съезд конституционно-демократической партии состоялся в Москве 12–18 октября 1905 г.

²⁰⁴ К 10 октября 1905 г. забастовка железнодорожников блокировала московский узел по всем направлениям.

все сияли, — как объяснил мне один приказчик с счастливой улыбкой, раздвигавшей широко его рот — «по случаю радостного известия»²⁰⁵. Был я и на митинге на Театральной площади, где восторженно встречали Мануйлова²⁰⁶ (Корнилов²⁰⁷, бывший со мной, тоже говорил там речь) и где студенты, по выражению одного извозчика, «причитывали о свободе». Как освобождались московские Бастилии, как дом генерал-губернатора²⁰⁸ был украшен красными флагами и как он говорил речь «свободным гражданам Москвы», как и обо всём прочем, вы конечно знаете из газет. Расскажу только об одном впечатлении, в газетах вероятно не описанном, которое навело меня на серьезные политические размышления.

На наш съезд явился вчера представитель стачечного комитета благодарить за собранные деньги и просить о дальнейшей помощи. Рабочий этот — самый подлинный, необыкновенно умный и энергичный. Из публичной его речи, как и из частных бесед, оказалось, что стачечный комитет действует по своему собственному разумению и очень несочувственно относится к социал-демократам. Привожу подлинные слова рабочего: «Нам нужны конкретные умы, понимающие реальное соотношение сил, люди, богатые опытом и рассудительностью. От социал-демократов мы ничего, кроме фраз, не слышали. Они кричали “долой Самодержавие”, а мы его свергли, не крича». Наш председатель, Винавер²⁰⁹, просил его принять «наш низкий земной поклон», да и было за что. Глядя на этого народного вождя в лучшем смысле слова, я поверил в возможность политической свободы, поверил в политическое чутьё и такт народа. Социал-демократы

²⁰⁵ Манифест Николая II от 17 октября 1905 г., даровавший основные политические свободы, был обнародован на следующий день.

²⁰⁶ Александр Аполлонович Мануйлов (1861–1929) — профессор политической экономии, проректор Московского университета в 1905–1908 гг., член ЦК кадетской партии, один из авторов её аграрной программы.

²⁰⁷ Александр Александрович Корнилов (1862–1925) — историк, в 1904 г. — сотрудник редакции «Освобождения», с 1905 г. — секретарь ЦК кадетской партии.

²⁰⁸ Генерал-губернатор Москвы — Фёдор Васильевич Дубасов (1845–1912).

²⁰⁹ Максим Моисеевич Винавер (1863–1926) — адвокат, член ЦК кадетской партии.

или преобразуются радикально, или исчезнут бесследно — в этом не может быть сомнения. Любопытно, как вчера революционеры, да и наши конституционалисты, пытались в себе и других поддерживать скептицизм и холодность, хотя в действительности никто не в состоянии был воздержаться от радости. Несмотря на все речи революционеров, Руднева (помощн<ика> градоначальника²¹⁰) качали за то, что он шёл вместе с манифестантами (конечно вынужденно), и говорят, что казаки в манеже целовались с народом. Правда, уже сегодня наступает Katzenjammer²¹¹, у меня по крайней мере: на моих глазах сегодня казаки и драгуны били толпу на Мясницкой — вот и свободная Россия. Есть некоторые привычки, которые стали для правительства второй природой. Зачем нужно было откладывать амнистию, когда всем уже известно, что не сегодня-завтра её все-равно дадут? Когда вы получите моё письмо, положение уже определится и намерения правительства будут ясны, пока ничего неизвестно и говорят о возможности возобновления стачки, которая ещё не всюду прекратилась. А сколько жертв было ещё вчера! Для меня, при моём индивидуализме, убийство одного человека омрачает величайшее политическое торжество, и на душе всё-таки кошки скребут.

Теперь поговорим о вашей судьбе. Вчера было заседание Совета, на к<ото>ром я был. Журнал решено конечно немедленно прекратить и выбрана спешная финансовая комиссия для ликвидации. Питерцы (Про²¹² и другие) обещали в течение трёх дней набрать нужную сумму и направить человека к вам, для обсуждения дел²¹³. Мы хотели как-ни-

²¹⁰ Иван Николаевич Руднев (1861-?) — с 8 июня по 16 июля 1905 года исполняющий должность градоначальника Москвы, с 1906 — генерал-майор.

²¹¹ Похмелье (*нем.*).

²¹² С. Н. Прокопович и Е. Д. Кускова.

²¹³ Издание журнала прекратилось с отъездом Струве, техническая сторона его ликвидации легла на Н. А. Струве и Ю. Г. Топоркову (А. В. Тыркова-Вильямс. На путях к свободе. Лондон, 1990. С. 210). Н. А. Струве в ходе этого процесса обращалась за помощью к Б. А. Кистяковскому. Архив журнала и весь корпус семейной и редакционной переписки этого периода Струве решил передать в архив Петербургской Академии Наук, куда он и со временем и поступил. В ходе ликвидации автономии РАН и превращения

будь взять вас под защиту партии, вынести какую-нибудь подходящую резолюцию, но это оказалось невозможным. Сотрудники конечно могли бы объявить свои имена²¹⁴, но и это не сняло бы с вас вашей ответственности. Так как, далее, в принципе никакие сношения партии с правительством не через посредство думы не допускаются (решение, мож<ет> быть, и не очень умное, но необходимая дань настроению, да и незачем Витте²¹⁵ помогать), то официально нельзя было вести переговоры о вас. Бюро съезда решило также не предпринимать никаких решений, которые могли бы провоцировать вас на приезд. Но индипендент²¹⁶ (он же входит в финанс<овую> ком<иссию>) обещался поговорить от себя с Витте²¹⁷. Боюсь говорить что-либо определённое, но думаю, что при амнистии, даже неполной, вас не посмеют тронуть. Жду дня, когда я встречу вас на вокзале и заживу с вами вместе на родине.

Теперь расскажу вкратце о нашей «партии». В общем она остаётся тоже «Ноевым ковчегом». Генерал Про считает себя социал-демократом, вождём рабочих, и находит, что только по утилитарным соображениям участвует в партии²¹⁸. Приблизительно так же смотрит на дело Лутуг<ин>²¹⁹, в котором я разочаровался. Он, м<ежду> пр<очим>, предлагал на съезде

её в АН СССР во второй половине 1920-х гг. фонд Струве и редакции журнала был передан в партийный архив при ЦК коммунистической партии (ныне — РГАСПИ).

²¹⁴ Имена сотрудников объявлены не были. Лишь позже, при переиздании своих статей в сборниках и т.д., своё авторство частично признали: Бердяев, Булгаков, В. И. Вернадский, П. Н. Милюков, Франк, В. В. Хижняков. Об этом см.: *К. Ф. Шаццлло*. Новые сведения о псевдонимах в журнале «Освобождение» // Археографический ежегодник за 1977 год. М., 1979.

²¹⁵ Сергей Юльевич Витте (1849–1915) — с октября 1905 г. — председатель Совета Министров.

²¹⁶ Псевдоним В. Д. Набокова в его статьях для «Освобождения».

²¹⁷ Амнистия была дарована Струве по личной просьбе либерала И. И. Петрункевича перед С. Ю. Витте и затем по ходатайству Витте перед императором Николаем II.

²¹⁸ С. Н. Прокопович и круг его единомышленников отказались вступить в кадетскую партию из-за её «буржуазности».

²¹⁹ Леонид Иванович Лутугин (1864–1915) — геолог, член кадетской партии, прежде — Совета «Союза».

поправки в умеренном духе с явной целью провалить партию. Я ему весьма дружелюбно, но серьёзно сказал, что «за это бьют». В общем однако, несмотря на почти полное отсутствие провинциалов (из-за забастовки дороги), преобладало реалистическое и серьёзное полит. настроение. Муравьёв²²⁰, за исключением нескольких серьёзных поправок по рабоч. вопросу, бил на популярность грошовым радикальством. Должен сказать вообще — говорю это Нине Александровне: я получил глубокое убеждение, что *теперь* и в *нашей среде* (т.е. если исключить учащуюся молодёжь) самыми симпатичными людьми, даже с точки зрения непосредственного морального впечатления, являются не «интеллигенты»-радикалы, а земцы и провинциалы. Радикализм такой публики, как адвокаты и журналисты, есть фраза и рисовка, тогда как люди, вроде напр. бывш<его> тифлисского головы Вермишева²²¹, А. М. Колюбакина²²² и т.п. поражают своей страстной преданностью делу и полнейшей правдивостью. — На этом месте меня застает почтальон, принёсший номер 78/79 и телеграмму Н.А. (шла 4 дня). Скажу кстати про номер, и теперь уже держу речь *вправо*, т.е. к П. Б. Конечно, Вы не знали, к каким событиям подоспеет номер, но, как факт, должен отметить, что сейчас он производит *удручающее* впечатление (прошу не сердиться на меня!) обилием выходов налево и полемикой с революционерами. Вы знаете, что я безусловно разделяю Ваши политико-философские воззрения, я горячо стою за *философское* размежевание (которое мы хотим осуществить нашей книгой²²³) и сейчас даже хочу написать особую ста-

²²⁰ Николай Константинович Муравьёв (1870–1936) — присяжный поверенный, член кадетской партии.

²²¹ Христофор Аввакумович Вермишев (1862–1933).

²²² Александр Михайлович Колюбакин (1868–1915) — председатель Новгородской губернской земской управы, член ЦК кадетской партии.

²²³ Проект книги Струве и Франка, которая должна была называться «Культура и свобода», известна лишь как две части их совместных «Очерков философии культуры» и статья Струве «Индивидуализм и социализм» (Полярная Звезда. 1905–1906. №№ 2, 3, 11). Об этом: М. А. Колеров, Н. С. Плотников. Примечания // П. Б. Струве. Избранные сочинения. М., 1999. С. 453–455.

тейку «борьба за власть и борьба за право»²²⁴ (смысл её, Вам, конечно, понятен). Но политическая борьба налево и даже резко подчёркнутое полит. размежевание сейчас — колоссальная ошибка. Говорю не из оппортунизма и не из «трусости», а в силу непосредственного и совершенно безошибочного (я в этом глубоко убеждён) чутья жизни. Только Ваша оторванность от родины не даёт Вам возможности видеть это — я ведь в Париже думал почти так же, как Вы. Сейчас, с самого начала забастовки и теперь, после победы движения, вся страна, вся улица раскололась на два лагеря — за казаков и против них. Чёрная сотня и казаки на одной стороне, народ, студенты, революционеры, рабочие, общество, конституционалисты на другой. Это носится в воздухе, это вы видите, слышите, нюхаете, как только выйдете на улицу. Я бы хотел поэтому, чтобы номер не пришёл совсем в Россию. И не только мы должны воздержаться от всякой борьбы налево, мы не можем и размежеваться налево. Во-первых все, кто идут к нам, кто по тактическим соображениям, по чутью политической реальности хоть на время примыкает к конст.-дём. движению, должны быть приняты нами, опять-таки потому, что идеи конституционализма суть теперь идеи не только общества, но толпы и улицы. Во-вторых, т.к. размежевание принципиальное должно быть основано на признании философского либерализма, то если его произвести, вся партия не наберёт и двух десятков людей. Это печально, но это факт. Я говорил с многими членами съезда, и оказалось, что, кроме Котляревского²²⁵, ещё только один Колюбакин дорожит политическим либерализмом, как философским принципом прав личности. Больше сторонников я не нашёл. Меня «ругали» толстовцем, говорили о полнейшей «бесплодности» моей точки зрения, отрицающей насилие. На днях в обществе,

²²⁴ См. статьи Франка в «Полярной Звезде»: «Политика и идеи» (1905. № 1), «Проект декларации прав» (1906. № 4). Его университетский профессор А. И. Чупров писал ему 5 февраля 1906 г.: «Видел первые номера Полярной Звезды». Ваши статьи — лично Ваши — мне обе очень понравились. Ваши взгляды и Ваши настроения мне очень близки» (РНБ. АДП. Ф.753. Оп.1. Ед.хр. 206. Л.1 об.).

²²⁵ Сергей Андреевич Котляревский (1869–1939) — историк и правовед, член Совета «Союза Освобождения» и кадетской партии.

состоявшем человек из 10–15 виднейших членов партии (Кокошкин²²⁶, Мандельштам²²⁷, Винавер, Прокопович, и мн. др.) было признано, что мы отделяемся от крайних партий только *тактически*, а не принципиально. Я протестовал, и меня поддержал один Колюбакин, а для других мои слова звучали китайской грамотой. То же обнаружилось на самом съезде. Когда обсуждался пункт о неприкосновенности личности и жилища, Маклаков²²⁸, в общем очень рассудительный и мыслящий человек, сказал, что мы скоро будем у власти и нам невыгодно очень ограничивать власть! Я не мог возразить по случайным причинам, и слова его прошли без всякого протеста. Вы скажете, тем более нужно пропагандировать эти идеи и бороться с якобинством. Конечно, но только в философских рассуждениях, п.ч. в политической борьбе с якобинством сейчас мы провалимся с позором и треском. Мы должны поступать так, как поступали профессора со студентами (передаю со слов П. И. Новгородцева²²⁹): употребить всю силу воли, чтобы на них не рассердиться, хотя бы они давали тысячу поводов для этого. Когда студенты разгромили без надобности минералогический кабинет, Вернадский²³⁰ пришёл в бешенство и сказал, что сейчас же напишу в газеты. Его удержали и через полчаса он сам согласился, что нельзя: — писать против студентов *сейчас* значит направлять на них охотнорядцев. Так и по отношению к «двум буквам». Dixi²³¹!

Спасибо Вам, дорогая Нина Александровна, за Ваши два письма (рукопись тоже получил) и за телеграмму. На послед-

²²⁶ Фёдор Фёдорович Кокошкин (1871–1918) — член ЦК кадетской партии.

²²⁷ Михаил Львович Мандельштам (1866–1939) — присяжный поверенный, член кадетской партии.

²²⁸ Василий Алексеевич Маклаков (1869–1957) — адвокат, с 1906 г. — член ЦК кадетской партии.

²²⁹ Павел Иванович Новгородцев (1866–1924) — правовед, член «Союза Освобождения», редактор «Проблем идеализма», член кадетской партии, университетский профессор Франка.

²³⁰ Владимир Иванович Вернадский (1863–1945) — геохимик, член «Союза Освобождения» и кадетской партии.

²³¹ Сказал (*лат.*).

нюю не отвечаю, т.к. уже вчера телеграфировал. Меня глубоко трогает Ваше доброе отношение ко мне, и для меня оно — одно из самых ценных благ моей жизни. Я не пишу ничего о себе лично, т.к. сейчас никто о себе не думает. Надеюсь, что, когда моё письмо придёт, к моим четырём маленьким друзьям благополучно присоединится пятый. Надеюсь, что Вы мне протелеграфируете об этом.

Крепко жму всем вам руки, рассчитываю очень скоро увидеть вас. Пишите мне почаще, или лучше телеграфируйте, что вы думаете делать теперь и когда вас можно ждать.

Да здравствует свобода!

Ваш Нюнич.

Только что получил вашу телеграмму. Поздравляю, дорогая Нина Александровна, и Вас, П. Б. Надеюсь заслужить благосклонность нового члена вашей семьи²³². Крепко, горячо жму вам руки.

31.

Москва 22 Окт. 05

4 Нояб.

Дорогие друзья, итак, амнистия дана, и вы, значит, приезжаете на родину. Я думаю, что ликвидация дела и здоровье Н.А. не позволяет вам выехать немедленно, и предполагаю, что вы можете быть здесь самое раннее через месяц. Хорошо было бы, если бы вы успели на второй съезд, который предполагается около 15 Ноябр. ст<арого> с<тиля>²³³. Мы бы вам знатную овацию устроили!

На этих днях переселяюсь в Питер. Я бы уже давно был там, если бы в Москве не ходили все эти дни грозные слухи о погромах (Крушеван²³⁴ приехал сюда для их организации).

²³² Новый член семьи Струве — сын Аркадий, родившийся 17(30) октября 1905 г.

²³³ Второй съезд кадетской партии прошёл в Петербурге 5–11 января 1906 г. На нем был избран постоянный состав ЦК (в том числе — Струве).

²³⁴ Паволакый (Павел) Александрович Крушеван (1860–1909) — публицист, деятель черносотенного движения.

Пока же должен ещё несколько дней сидеть здесь для успокоения моих стариков. Пишите мне пожалуйста на адрес моего брата: СПб, Петербургск. сторона, Теряева ул. д. 5, кв.23.

После дарования Конституции в России началось что-то невообразимое: полиция, чёрная сотня и казаки устраивают прямо какое-то нашествие варваров и истребление огнём и мечом. Надо думать, что наверху какая-то очень сильная кучка людей таким путём подставляет ножку Витте и конституции. Вообще настроение в России самое подавленное и смутное, и с каждым днём всё больше начинает казаться, что Россия верными шагами идёт к анархии и настоящей междоусобной войне. Во всяком случае, борьбе ещё далеко не пришёл конец, и впереди ждут вероятно, ещё большие ужасы.

Я мечтаю в Питере о журнале для пропаганды *наших* идей²³⁵. П.Б. может писать в газете Милюкова²³⁶, и ему незачем заводить свою, а журнал необходимо иметь. Того же мнения Серг<ей> Андреевич Котл<яревский>. Вы, конечно, поселитесь в Питере. Москва всё-таки — убийственно-госкливая деревня.

Итак, до скорого свидания. Ваш приезд меня всё-таки беспокоит — никто сейчас ни в чём не уверен — но конечно вы не останетесь сидеть за границей, и я не буду вам это советовать. Кто предполагал, что мы так скоро увидимся на родине!

Горячо жму вам руки.

Ваш Нюнич.

32.

Москва 1/14 Ноября 05.

Дорогая Нина Александровна, давно уже я собирался написать Вам больше письмо, да, по обыкновению, откладывал. Хочу сегодня побеседовать с Вами по душе обо всём, что меня

²³⁵ С 19 декабря 1905 г. под редакцией Струве начал выходить еженедельный журнал «Полярная Звезда».

²³⁶ Центральный орган кадетской партии газета «Речь» (во главе с П. Н. Милоковым, И. В. Гессеном) выходила с февраля 1906 г.

и нас всех волнует эти дни. Положение сейчас очень неопределённое, настроение смутное, в воздухе как-то пахнет кровью, разгромом, шаткостью всего — и конституции, и самой монархии — никто не знает, что принесёт завтрашний день — и ко всему этому несомненная полная неподготовленность всего русского общества к ответственному делу активного устройства жизни. С тех пор, как приехал П.Б., я ещё сильнее, чем прежде, убедился, что он единственный мыслящий у нас политик, и что у всех других собственно никаких практических политических идей в голове нет. П.Б. совершенно справедливо говорит, что вместо того, чтобы вотировать разные дешёвые резолюции о недоверии и требовать учредительного собрания, конституционалисты должны были поставить ряд условий Витте и на этих условиях обеспечить ему поддержку. Витте несомненно пошёл бы на это, т.к. он беспомощен. Но никто об этом не подумал, да никто этого и не хочет, т.к. критиковать, будировать, готовить резолюции и удобнее, и красивее, и привычнее, чем возложить на себя тяжёлую ответственность, рисковать популярностью. А между тем, именно сейчас истинный гражданский долг категорически повелевает сделать это. Если сейчас конституция будет сметена, реакция зальёт кровью всю Россию, анархия возрастет, и, может быть, только через год-два мучительнейших судорог, крайностей в обе стороны, страна изнеможённая получит то же, а может быть, и меньше, чем она могла бы получить сейчас — *то в этом будет виновато уже не правительство, а общество, т.е. мы все.* Момент величайшей, м.б. неповторяющейся исторической возможности непозволительно упускается из-за лени и инертности правых, и самомнения и доктринёрства левых. Вы знаете, что сейчас идёт раскол по всей линии. Новообразовавшаяся партия «кадетов» (к.-дём.), как её здесь окрестили, гибнет, не успевши и сорганизоваться. Говорят, по обыкновению, о её буржуазности, неискренности правых, о желании их захватить власть (когда недостаток их в том и состоит, что они вовсе не желают нести власть) и т.п. и т.п. Не всё тут абсолютно несправедливо, но решительно всё — несвоевременно. После удачи всеобщ<ей> забастовки социал-демократия празднует какие-то непостижимые три-

умфы — вся интеллигенция идёт к ним, не только Минский²³⁷ и Венгерова²³⁸ стали с.-д. (эти конечно и по расчёту и по полит. безграмотности), но и вообще масса самой рассудительной и мыслящей интеллигенции. Если исключить земцев, нек<о-то>рых генералов вроде Гессена²³⁹ и Милюкова, то я и П.Б. единственные интеллигенты, кажется, говорящие о необходимости единения и слывущие заядлыми «правыми». П.Б. здесь честят, как «знатного иностранца» и относятся к нему с чувством холодного респекта и горячего отрицания, а генерал Про на каждом шагу даёт ему понять, что он отстал и ничего не смыслит в политике. На общих собраниях я поддерживал П.Б., но вообще последние дни отстал от этих дел и споров, т.к. в совещания начальства и главарей доступа не имею, да и не стремлюсь туда. Сейчас дело стоит так, что разрыв уже вряд ли даже что испортит, а м.б. будет даже полезен, т.к. правые будут свободнее. Т.к. я не практический политик, а только наблюдатель, который, быть может, именно в силу этого яснее видит неизбежность, чем деятель, то я с грустью констатирую (и уверен, что это ещё через 100 лет в учебниках истории будет написано), что интеллигенция не оказалась на высоте положения, и ради частью удобства, частью прямолинейности предала и предаёт Россию в самую опасную минуту. — П.Б. ещё собирается урезонивать левых, но вряд ли из этого что-нибудь получится. А кругом бесчинствует, режет и убивает чёрная сотня²⁴⁰, в Польше военное положение²⁴¹, которое вводится будто бы из-за намерения отложиться, но в действительности *само* может повести и к восстанию, и к торжеству реакции, духовенство проповедует народу, что царь клялся сохранить самодержавие, не мог его нарушить

²³⁷ Николай Максимович Минский (Виленкин, 1855–1937) — поэт, с 27 октября по 3 декабря 1905 г. — официальный редактор-издатель большевистской газеты «Новая Жизнь».

²³⁸ Зинаида Афанасьевна Венгерова (1867–1941) — критик и переводчица.

²³⁹ Иосиф Владимирович Гессен (1866–1943) — адвокат, член ЦК кадетской партии.

²⁴⁰ В конце 1905 г. еврейские погромы прошли в Одессе, Киеве и т.д.

²⁴¹ Военное положение в Польше (официально: десяти «Привисленских губерниях») сохранялось с 28 октября по 17 ноября (10 ноября по 1 декабря) 1905 г.

и не нарушил, реакционеры организуются и находят несомненную почву в мещанстве, босяках, крестьянах — страшно жить и обидно дать себя съесть живьём, когда можно было спасти и Россию и свободу!

Теперь поговорю на другие темы. П.Б. участвует в газете Милюкова, которая по видимому, получит название «Освобождение», но, к моему большому удовлетворению, не хочет отдавать ей много сил²⁴². Зато мы устраиваем журнал — идут переговоры с Вопр<осами> Жизни²⁴³, но по всей вероятности мы устроим совершенно самостоятельное дело, в котором будем полновластными хозяевами, именно еженедельный журнал типа Zukunft²⁴⁴, т.е. без беллетристики, без хроники и обозрений, а только с оригинальными статьями по политическим и философским вопросам и будем помещать в этом журнале по кусочкам нашу предполагавшуюся книгу²⁴⁵. Я очень доволен этим планом, он вероятно очень скоро осуществится.

Лично у меня ничего особенно хорошего, я чувствую себя физически очень плохо, а если бы не было здесь П.Б. то и морально чувствовал бы не очень ладно. Его присутствие мне очень много помогает, но всего лучше мне будет, когда Вы с Вашей семьёй переселитесь сюда, у меня будет тогда родной дом, в котором можно отдыхать душою. Когда же Вас можно ждать? Пишите, пожалуйста, мне почаще, не забывайте меня. Мой адр<ес:> Разъезжая 23 кв.20. Крепко-крепко жму Вашу руку, целую Ваших ребят и шлю привет всем Вашим.

Ваш Нюнич.

²⁴² В «Речи» Струве не сотрудничал.

²⁴³ Франк имеет в виду переговоры с Д.Е. Жуковским, издателем «Вопросов Жизни», который фактически прекратил финансирование этого журнала (см. об этом: С.Н. Булгаков — А.С. Глинке 28 декабря 1905 г.: РГАЛИ. Ф.142. Оп.1. Ед.хр.198. Л.19 об.).

²⁴⁴ «Die Zukunft» — ежемесячный журнал Социал-демократической партии Германии (1892–1922).

²⁴⁵ Речь идёт о проекте книги «Культура и свобода», См. прим.217. Франк писал Н.А. Струве 27 октября 1905 г.: «П<етр> Б<ернгардович> сидит у меня в комнате и мне всё чудится, что это какой-то сон. И всё-таки это действительность — не знаю только, насколько прочная. Приезжайте скорее, заживём на славу!» (приписка на письме Франка к Струве: РГАСПИ. Ф.279. Оп.1. Д.66. Л.136 об.).

33.

СПб. 8/21 Ноября 05.

Дорогая, милая Нина Александровна!

Только что получил Ваше письмо, посланное на адрес брата, и устыдился, что так редко пишу Вам. Я себя сейчас чувствую довольно плохо во всех отношениях и тем более меня радует и трогает Ваше неизменно доброе отношение ко мне. С отъездом П.Б. в Москву я здесь остался почти так же одинок, как Вы в Париже, т.к. личных друзей у меня почти нет, а всякое общение на политической почве может сейчас наводить лишь глубочайшее уныние. Но теперь положение очень изменилось, уже потому, что левые сами решительно от нас откалываются. Больше всего тут виноваты супруги Про; Серг<ей> Ник<олаевич> ушёл, я не сомневаюсь, по личным мотивам — он хочет играть роль в рабочем и соц.-дём. движении и ему невыгодно оставаться в партии, не пользующейся популярностью, хотя *он сам* составил всю её экономическую, рабочую и аграрную программу. А т.к. супруги Про требуют себе беспрекословного повиновения, то они потянули за собой много народу, между прочим и Вас<илия> Як<овлеви-ча>²⁴⁶, с которым — помните — нам приходилось сражаться за его «правость». Но, конечно, я не объясняю всего движения влиянием Про. Здесь какое-то поветрие. Чем больше я наблюдаю теперешнюю политическую жизнь, тем более она мне представляется в виде какого-то муравейника или улья, где вся жизнь движется не на разуме и сознательной воле, а на глубочайших и неискоренимых инстинктах, слепых побуждениях, привычках и традициях. Все аргументы, выставляемые в пользу раскола, с точки зрения рассуждения и существа дела, настолько слабы, что о них даже говорить не приходится. Но эти аргументы — только поводы; действуют тут инстинкты — инстинкт нелюбви к «земцам», инстинкт продолжения «революции» (когда, по существу дела, она

²⁴⁶ Василий Яковлевич Богучарский (Яковлев, 1861–1915) — социал-демократ, член «Союза Освобождения», личный друг Струве.

уже кончилась), вообще инстинкт слепого радикализма, сложившийся десятилетиями и не желающий понять, что время требует новых идей, новой деятельности, новых задач. (Боюсь, что Вам это наблюдение не понравится, т.к. и Вы очень и очень заражены этим инстинктом — *entre nous!*) Разительный пример — нынешняя забастовка²⁴⁷. Она была полной нелепостью — это понимали все — и всё-таки все подчинились тем двум-трём безумцам из совета рабочих депутатов²⁴⁸, которым она пришла в голову — потому, что это... очень «радикально» и «революционно». Я присутствовал при отвратительном зрелище стадности и трусости в союзе писателей, где все без исключения были по одиночке против забастовки, в частности наборщиков (она, вызвав отсутствие газет, повредила делу Польши и Кронштадских матросов²⁴⁹, конечно, неизмеримо больше, чем им помогла сама стачка) и все коллективно вотировали ей сочувствие²⁵⁰. Тут какой-то фатум. 50 лет все честные люди воспитывались в убеждении, что всё радикальное хорошо, и теперь люди мыслящие, как только они сознают нелепость и ненужность какой-либо радикальной меры, начинают конфузиться, чувствуют себя неловко, молчат, трусят, и уступают первому бесшабашному горлодёру. Людей, вроде П.Б. или меня, которые философски и принципиально стоят на другой почве, которые имеют собственную *веру*, дающую им смелость выступить против общественного мнения, почти нет, по крайней мере здесь в Птб. Все «правые» исповедуют в сущности веру левых и только по темпераменту или тактическим соображениям не сходятся

²⁴⁷ 5(18) ноября 1905 г. петербургский Совет Рабочих Депутатов принял решение прекратить всеобщую забастовку в связи с начавшимися локаутами.

²⁴⁸ Совет Рабочих Депутатов Петербурга был создан 13(26) октября 1905 г. На его заседаниях (на гостевых галереях), проходивших в здании Вольного Экономического Общества, присутствовали Струве и Франк. Совет был арестован и прекратил своё существование 3(16) декабря 1905 г.

²⁴⁹ Восставшие 26–28 октября 1905 г. ст.ст. кронштадтские матросы и солдаты предстали перед военно-полевым судом, но прошедшая 1–3 ноября ст.ст. в Петербурге забастовка солидарности вынудила власти 5 ноября передать их дело в гражданский суд.

²⁵⁰ Это произошло 17 ноября 1905 г.

с ними. Поэтому все они в глубине души считают сами себя морально стоящими ниже «левых» и пасуют перед ними. Поэтому и тактика их непринципиальная и они постоянно делают уступки настроению левых, — уступки, по существу недопустимые и практически ни к чему не приводящие, т.к. левых ничем не проймёшь. Таков напр. Милюков²⁵¹, который напр. после манифеста совершил гибельнейшую ошибку, выработав благородную резолюцию о недоверии к правительству к.-д. партии (и внушив тот же ответ земскому бюро²⁵²), вместо того, чтобы поставить Витте ряд строгих, но приемлемых условий, на которых можно было бы поддерживать правительство и водворить в России свободу и порядок. Это, быть может, решило на несколько лет судьбу России, если сейчас — что неизмеримо труднее — П.Б. не удастся поправить эту ошибку на земском съезде. И главное — если бы этим хоть удалось сохранить единство демократического движения! Но ведь «левых» это ничуть не остановило в антипатии к земцам и к тому же Милюкову, а раскол всё-таки состоялся. — У П.Б.

²⁵¹ «Последние месяцы 1905 г. если не представляют развязку драмы первой русской революции, то вводят в преддверие этой развязки... По внешности продолжается наш флирт с "друзьями слева", лишь постепенно охлаждаясь по мере того, как "друзья" всё более очевидно превращаются в "друго-врагов"... По отношению к левым выбор позиции принадлежал не нам, а им. В итоге их выбора год закончился их резким отказом от параллельных действий с нами и полным разгромом их собственной тактики», — писал позже главный оппонент Струве в кадетской партии и автор знаменитого лозунга «у нас нет врагов слева» (П. Н. Милюков. Воспоминания. М., 1991. С. 225).

²⁵² Накануне съезда земских и городских деятелей в Москве 6–13 ноября (ст.ст.) 1905 г. делегация «бюро земских съездов» в составе Ф. А. Головина, Г. Е. Львова и Ф. Ф. Кокошкина выработала (в присутствии П. Н. Милюкова) и сообщила С. Ю. Витте об условиях сотрудничества конституционалистов с правительством: «Учредительное собрание, избранное по "четырёххвостке" и уполномоченное выработать "основной закон" государства». Очевидно, что при принятом уже законе о выборах в Думу такие условия не могли быть приемлемы для правительства и означали отказ от сотрудничества. Земский съезд, несмотря на предложения ряда деятелей «подать руку помощи Витте», решил: «Правительство может рассчитывать на поддержку земских деятелей только постольку, поскольку оно будет проводить конституционные начала манифеста...» (Милюков П. Н. Воспоминания, с. 216, 217, 223). На съезде присутствовал и выступал против решения Струве.

с Милюковым отношения малодружелюбные, он старается избегнуть конфликта, но положение натянутое; хоть он наверно мог бы победить Милюкова у земцев, но этим Милюков был бы отброшен к радикалам, и ещё одна крупная сила ушла бы от к.-д.

Сейчас у нас положение такое: питерские «освобожденцы» ушли *почти все* от к.-д. и эта партия состоит пока здесь из одних генералов без войска (Иосиф Гессен, Милюков, Набоков²⁵³ и ещё несколько человек «генералов» — вот и вся «партия»; из не генералов остались, кажется, только я и Жуковский²⁵⁴, да ещё несколько профессоров²⁵⁵; все же левые освобожденцы не знают, куда приткнуться. Адвокат Маргулиес, подлинный буржуй из буржуев, основал «радикальную партию»²⁵⁶, требующую «соединённых российских штатов» и имеющую программу нелепейшую, составленную с очевидной целью выдумать хоть что-нибудь и нелепое, но более радикальное, чем (по существу очень радикальная) программа к.-д. О такой партии говорить всерьёз вообще не приходится. По всей вероятности освобожденцы будут поглощены с.-д. и с.-р. или останутся вообще не у дел. Общий разброд, общее смятение и глубокое одиночество людей, не поклоняющихся идолам и мыслящих самостоятельно, — таково наше теперешнее состояние. Я бы очень охотно отстранился совсем от политики, т.к. сам я — политически совсем не влиятельный человек и мог бы быть полезен партии только рядовым в армии интеллигенции; но я остаюсь у к.-д. по тому чувству, по которому матрос остаётся на гибнущем корабле.

Вы знаете, что мы основываем с П.Б. еженедельный политический и философский журнал (вероятно будет называться,

²⁵³ Владимир Дмитриевич Набоков (1869–1922) — юрист, сотрудник «Освобождения», член «Союза», товарищ председателя ЦК кадетской партии.

²⁵⁴ Дмитрий Евгеньевич Жуковский (1868–1943) — издатель, переводчик, участник сборника «Проблемы идеализма», член «Союза Освобождения».

²⁵⁵ В конституционно-демократической партии состояли профессора: В.Э. Ден, М.Я. Герценштейн, В.М. Гессен, Д.Д. Гримм, Н.И. Кареев, В.Д. Кузьмин-Караваев, П.И. Новгородцев, Е.Н. Трубецкой (до 1906 г.), В.Е. Якушкин и др.

²⁵⁶ Мануил Сергеевич Маргулиес (1868–1939) — врач, адвокат.

как предполагавшаяся книга «Культура и Свобода»)²⁵⁷. Дело затягивается вследствие отъезда П.Б. в Москву и вследствие того, что у Жуковского финансовый кризис²⁵⁸, а вместе с тем П.Б. считает себя обязанным перед ним дать ему возможность денежно участвовать в журнале. Во всяком случае через неделю вопрос вырешится.

П.Б. я здесь видел урывками и при всём желании не мог бы как-либо влиять на его настроение и самочувствие. (Впрочем, в общем он всё-таки бодр и весел.) Его я не мог поймать иначе, как ночуя у Жук<овского> (он жил в одном доме с ним); приходилось ждать, когда он зайдёт ко мне — иногда он заходил два раза в день, а иногда пропадал на несколько дней. Теперь он должен вернуться из Москвы числа 10–11-го (23–24).

Крепко жму Вашу руку, жду с нетерпением Вашего приезда. Пишите мне чаще, я Вам обещаю тоже. Целую Ваших ребят. (Мой адр.: Разъезжая 23, кв. 20).

Ваш Нюнич.

34.

СПб. 29 Дек. 05.

Дорогая Нина Александровна, давно уже не писал Вам — страшно завален работой по Пол<ярной> Зв<езде>²⁵⁹, да и всё жду, что Вы на днях будете уже с нами. — Прошу Вас исполнить непременно одну просьбу: вышлите нам *тотчас же* в закрытом конверте напечатанные листы книги Розано-

²⁵⁷ «Полярная Звезда» после возбуждения уголовного дела против Струве и её закрытия властями 20 марта 1906 г. возобновилась 1 апреля под названием «Свобода и Культура» (официальный редактор — С.Л. Франк). Выпуск прекращён 31 мая 1906 г.

²⁵⁸ Финансовые затруднения Д.Е. Жуковского послужили причиной закрытия «Вопросов Жизни». Струве искал иные источники финансирования «Полярной Звезды» (О.Н. Попова, И.Д. Сытин), но остановился на М.В. Пирожкове.

²⁵⁹ Франк был фактическим секретарём редакции этого журнала. См. письмо Д.С. Мережковского Струве от 30 января 1906 г. (РНБ. АДП. Ф.753. Оп.1. Ед.хр. 66). В письме к жене Струве в декабре 1905 г. только себя и Франка называл среди создателей журнала (РГАСПИ. Ф.279. Оп.1. Д.66. Л.149 об.).

ва²⁶⁰, м.б. что-нибудь подойдёт нам в «Звезду»²⁶¹. Пошлите на адрес П.Б.— У нас с П.Б. большие споры теперь: он хочет яростно бороться с революционерами в Пол<ярной> Зв<езде>, а я убеждаю его, что их надо воспитывать теоретическими философскими статьями, а не отталкивать резкостями. Вы-то, конечно, на моей стороне, пожалуй многое бы не пропустили, что и я одобряю. Приезжайте скорее, будем работать вместе в Пол<ярной> Зв<езде>. Я погибаю от корректур, пропускаю массу опечаток и служу за это объектом, на который изливается ярость П.Б.

Крепко жму Вашу руку, до скорого свидания.

Ваш СФ.

²⁶⁰ Об этом идёт речь в письме В. В. Розанова к С. Л. Франку 1906 г.: «Многоуважаемый Семён Людвигович! Сегодня я получил в конверте со штемпелем "Полярная Звезда" напечатанное предисловие к сборнику статей моих, предположенных к изданию в Берлине Д. Е. Жуковским. Его я не видел почти 1/2 года, и понятия не имею, что и как с этим сборником. Но *если он появится в Петербурге* (при переменившихся условиях цензуры), то само собою, что печатать в "Полярной Звезде" статью, Вам мною посланную, *нельзя*, так как она *входит в этот сборник*. В таком случае не откажитесь мне её вернуть — Шпалерная, д. 39. Раньше или позже я Вам пришлю на место её что-нибудь другое. Ваш В. Розанов. Пишу на тот случай, что очевидно редакция "Полярной Звезды" что-нибудь знает насчёт сборника Жуковского. Сам я ничего не знаю» (РНБ. АДП. Ф.753. Оп.1. Ед.хр.200. Лл. 1–2). См. берлинский сборник: *Wassili Rosanow. Die Kirche Russen über Russland* / Herausgegeben von Josef Melnik. Frankfurt am Main, 1906. Предисловие подписано октябрём 1905. Здесь же статья Струве: *Peter Struve. Betrachtungen über die russische Revolution* // *Idem*. Примечательно, обложка сборника нарисована И. Билибиным, как и у журнала «Полярная Звезда» образца 1906 года.

²⁶¹ *В. В. Розанов. Русская церковь* // Полярная Звезда. 3 февраля 1906. № 8. См. также: *В. В. Розанов. Последнее похождение Кречинского* // Свобода и Культура. 23 апреля 1906. № 4.

С. Н. Булгаков
Письма к П. Б. Струве
(1901–1903)

1²⁶².

Крым, Ст. Кореиз.
4.V. <19>01.

Дорогой Пётр Бернгардович!

Пересылаю Вам касающееся Вас письмо Водена²⁶³, согласно желанию последнего. Не знаю, застанет ли это письмо Вас в Твери²⁶⁴, но не имея от Вас извещения о переезде, направляю

²⁶² Впервые с большим числом редакционных ошибок: *Сергей Булгаков. Письма к П. Б. Струве (1901–1903)* / Публ. М. А. Колерова / / Новый Круг. № 3. Киев, 1993. С. 246–259. Здесь публикуется с исправлением всех неточностей, опечаток, уточнением датировок писем, дополнением указаний на пометки Струве и т.п.

²⁶³ Алексей Михайлович Воден (1870–1939) — социал-демократ, философ, в начале 1890-х — близкий знакомый Струве, с середины 1890-х — в Германии; посредничество Водена Струве использовал для связи с Булгаковым. Ср.: *А. М. Воден. Письмо к П. Б. Струве от 21 мая 1904*: «С. Н. Булгаков прислал для передачи Вам отгиски своей статьи о Соловьеве в *Вопр. фил. и псих.* и реферат о себе в *Новом Пути*. (...) Кроме того, он будет здесь скоро» (РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 76. Л. 105).

²⁶⁴ 4 марта 1901 г. Струве участвовал в политической демонстрации у Казанского собора в Петербурге, был избит полицией и арестован. После полумесячного заключения в административном порядке был выслан в Тверь под гласный надзор полиции с запретом проживания в столицах и университетских городах.

его туда. Спешу и потому буду краток. Кланяйтесь Н<ине> А<лександровне>.

Жму Вам руку. Ваш С. Булгаков.

Р. С. Нелли²⁶⁵ кланяется Вам обоим. «Мозги набекрень» — смелый образ, делающий честь авторам.

2.

*Киев. Б. Житомирская, д. 26, кв. 1
(во дворе) или же Политехникум.
5.IX. <19>01.*

Дорогой Пётр Бернгардович!

Простите, что так поздно отвечаю Вам на Ваше письмо, главным образом благодаря переездам, в которых прошёл у меня конец лета. Благодарю Вас за поздравление с кафедрой²⁶⁶, — с золотником соли, прибавленным русской жизнью. Как бы ни было тяжело и даже «опасно» положение преподавателя, раз я имею возможность занимать, считаю это своей естественной обязанностью, конечно, до момента серьёзной коллизии.

Я начинаю любить кафедру, т.е. чтение лекций, и при других условиях с кафедрой был [бы] неразлучен. В России, конечно, нельзя ручаться. Я только недавно прибыл в Киев и ещё не ознакомился с здешней жизнью. Атмосфера в Политех<никуме> по меньшей мере сносна²⁶⁷. Прошлый год

²⁶⁵ Так в семье звали Елену Ивановну Булгакову (урожд. Токмакова, 1868-1945) — с 1898 жену Булгакова.

²⁶⁶ Булгаков первоначально он намеревался получить место приват-доцента в Московском университете, куда весной 1901 г. подал прошение. Однако разрешение на это Управляющего Московским учебным округом вышло лишь 3 августа 1901 г. (РГИА СПб. Ф. 733. Оп. 151. Ед. хр. 206. Л. 99) и было сообщено на юридический факультет только 17 августа (ГИАМ. Ф. 48. Оп. 70. Д. 411. Л. 8); не дождавшись его, Булгаков уехал в Киев, где 4 июля 1901 был избран экстра-ординарным профессором Киевского политехнического института по кафедре политической экономии и статистики (Архив г. Киева. Ф.318. Оп.2. Д.31. Л.3 об), а позже — и приват-доцентом Университета св. Владимира по той же кафедре (сообщено О. К. Иванцовой).

²⁶⁷ Ученик Булгакова в Киевском Политехническом институте в 1902–1903 гг., затем — известный марксист, вспоминал, что Булгаков там делал

прошёл здесь без всяких жертв со стороны политех. начальства. Удержатся ли они, сказать трудно, многое зависит и от личного состава. Теперь и я познакомился с трудами ортодоксов. Относительно статьи Вашего критика²⁶⁸, то — не говоря об её отталкивающей внешности и внутренности — она принадлежит к «самому худшему роду литературы, именно скучному». Она скучна до невероятия, я, по крайней мере, не имел ни терпения, ни интереса вникать во все извивы N-ской — с позволения сказать — мысли. Статья Старовера²⁶⁹ подкупает своим энтузиазмом и литературным блеском, в ней крайне симпатично не ортодоксальное уважение к прошлому, но в общем она отличается большими недостатками со стороны содержания. Всё-таки это — оазис в книге и идёт во многом вразрез. Тем не менее я начинаю надеяться, что жизнь перевоспитает наших доктринёров и из их энергии что-нибудь выйдет, конечно, не для теории. Я думаю, что теоретический марксизм скоро перестанет играть роль печки, от которой танцуют наши писатели по эк<ономически>м и социологическим вопросам, и займёт бесспорное и почётное место лишь на божнице п<олитическ>ой эк<оном>ии. Не то, конечно, практика его. Polemika — дело вкуса, и *de gustibus non disputandum*, но я счёл бы для себя полемику (*an sich*) с статьёй, как та, которая теперь направляется против Вас, вполне излишней. Вероятно, Вы и не задаётесь целями прямой полемики. У меня нет адреса для заказных писем и я не знаю, застанет ли Вас это письмо, — известите о получении.

Где Вы проводите зиму? Разрешили ли Вам Выборг?²⁷⁰ Последнее время ничего Вашего по появляется, и потому

попытки «соблазнить философией Вл. Соловьёва». «Апокалипсис впервые прочитал, кажется, только в конце 1902 года, после разговора с Булгаковым» (*Н. Валентинов (Н. Вольский)*). Два года с символистами. М., 2000. С. 117–119, 272)

²⁶⁸ Г. В. Плеханов. Критика наших критиков. Ч. I: Г-н П. Струве в роли критика Марксовой теории социального развития // Заря. Штуттгарт, 1901. №№ 1–2/3; 1902. № 4.

²⁶⁹ Старовер — псевдоним Александра Николаевича Потресова (1869–1934). Имеется в виду его статья: Что случилось? // Заря. Штуттгарт, 1901. № 1.

²⁷⁰ Решив выехать за границу для редактирования нелегального органа русских конституционалистов, Струве, видимо, намеревался переселиться

я не читаю о Вас даже литературных известий. Делаете ли Вы сейчас какую-нибудь большую работу? Пожалуйста, дайте знать о себе, чем скорее, тем лучше. Я буду аккуратнее в ответе. От А. М.²⁷¹. я не имел писем и не знаю, где он и что он.

Крепко жму Вам руку. Поклон Вам обоим [передает] Елена Ивановна. Передайте мои привет Н. Ал.

Ваш С. Булгаков.

3.

Киев. Б. Житомирская, 26.

[X.1901]²⁷²

Дорогой Пётр Бернгардович!

Письмо Ваше, помеченное 6.X., я получил. В нём не содержится Вашего адреса, потому отвечаю Вам на имя Ф. Ф. Ол<ь>-денбурга²⁷³. Предложение Ваше и П<авла> И<вановича> [Новгородцева] принимаю, конечно, с полным сочувствием и появление сборника считаю и желательным и своевременным во всех смыслах²⁷⁴. Но П<авел> И<ванович> [Новгородцев] ничего не написал мне о практической стороне дела, главное, о сроке. Между тем я до такой степени занят текущей работой, что раньше, чем на Рождество, не смогу написать чего-либо для сборника. Не думаю, чтобы сборник мог появиться раньше, но напишу в этом смысле П. И.

в Великое княжество Финляндское (Выборг), условия автономии которого в составе Российской империи и собственные, более либеральные, полицейские правила позволяли различного рода оппозиционерам на территории Финляндии временно ускользать от уголовной ответственности или эмигрировать. Тем не менее, в середине декабря 1901 г. Струве смог-таки получить у тверского губернатора заграничный паспорт для выезда из России вслед за выехавшей туда же «для лечения» Н. А. Струве.

²⁷¹ Вероятно, А. М. Воден.

²⁷² Пометка Струве: «Д<ан> о<ответ>».

²⁷³ Фёдор Фёдорович Ольденбург (1861–1914) — тверской земский деятель, брат участника «Проблем идеализма» С. Ф. Ольденбурга, член «Приютинского братства».

²⁷⁴ Речь идёт о проекте сборника «Проблемы идеализма» (М., 1902).

[Новгородцеву]. Адреса Кистяковского в данный момент не знаю; если удастся узнать, то сообщу.

Крайне нас огорчило, что Н. Ал. [Струве] чувствует себя очень нехорошо. Известите хоть кратко, как складываются Ваши обстоятельства, т.е. удалось ли Вам уехать за границу. Академический год начинается при дурных предзнаменованиях.

В Киевском Ун<иверсите>те была сходка в 800 человек, вотиновавшая «недоверие» министерству. Кажется, эта резолюция будет предложена на рассмотрение другим высшим уч<ебным> заведениям. Киевское начальство из этой сходки пока бунта не сочинило. Наш Совет (политехникума), в числе других желательных мер, высказался за полное уничтожение различия прав вероисповеданий, кажется, это единственное постановление в своём роде²⁷⁵. Из сенсационных новостей укажу Вам на диспут Тарле²⁷⁶, отчёт о котором (в общем верный, по моему мнению) Вам посылаю (№ «Киевлянина» под бандеролью)²⁷⁷.

²⁷⁵ См. также документ — ответ на запрос Министерства финансов о мерах к устранению студенческих беспорядков, несомненно, присланный Струве Булгаковым (среди подписавших документ — С. Булгаков): Конституционное заявление Совета Киевского Политехнического института // Листки Освобождения. № 20. 4 (17) декабря 1904.

²⁷⁶ Евгений Викторович Тарле (1875–1955) — историк, близкий к марксистам. Состоял в переписке со Струве. Активный автор возглавлявшихся Струве марксистских журналов «Новое Слово» (1897) и «Начало» (1899). Речь идёт о диспуте по его магистерской диссертации «Общественные воззрения Т. Мора в связи с экономическим состоянием Англии его времени» (СПб., 1901), в ходе которого его уличили в использовании первоисточников не на языке оригинала, а в переводе. Работа Е. В. Тарле «История Италии в новое время» (СПб., 1901) в части описания деятельности Дж. Мадзини оказала очевидное нарративное влияние на аргументы Булгакова в ходе его эволюции в сторону «христианского социализма».

²⁷⁷ В архивном фонде Струве в РГАСПИ хранится вырезка из газеты «Киевлянин» с отчётом о диспуте Тарле. В сентябре 1901 г. профессор В. Бубнов писал Струве: «Мне не совсем легко исполнить Вашу просьбу, Пётр Бернгардович, ибо боюсь, что мой рассказ может показаться пристрастным, ибо 1) я не уважаю Тарле как человека, и обеими руками подписываюсь под отзывом о нем Бердяева (в письме к Елене Гр. Б-ой, находящемся теперь в моих руках): «я всегда считал Тарле человеком с мелкой душонкой и шарлатанскими замашками», 2) я возражал ему на диспуте, 3) по-моему, книга так невероятно, неприлично плоха, и поведение его на диспуте

Пока прощайте. Крепко жму Вам руку и кланяюсь Н. Ал.
Е<лена> Ив<ановна> шлёт вам обоим привет.

Весь Ваш С. Бул.

Р. С. Бердяев произвёл на меня самое отрадное впечатление²⁷⁸.

От души желаю здоровья Н. Ал. и благополучия вам обоим. М. б., в случае неудачи с границей Вам понадобится Крым и могу Вам оказаться чем-нибудь полезен?²⁷⁹

4.

27. XI. <19>01²⁸⁰

Дорогой Пётр Бернгардович!

Сейчас получил письмо от Филиппова²⁸¹, из которого явствует, что компания Пятницкого²⁸² распалась и журнал

позорно в такой крайней степени, что рассказ мой об этом может быть сочтён за преувеличение. Булгаков Вам послал «Киевлянин» и писал, что отчёт этот правилен. По-моему, он тоже правилен, только несколько смягчён; многие возражения (в особенности мои) скрадены (...) Все серьёзные люди, даже не читавшие книги и не знавшие Т<арле> (напр. Булгаков), вынесли о нём впечатление как человеке, ведшем себя прохвостнически на диспуте (выражение Булгакова) и совершенно невежественно» (РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 75. Лл. 83, 84 об.).

²⁷⁸ В сентябре Н. А. Бердяев по личным обстоятельствам на короткое время приезжал в Киев из Вологды, где отбывал ссылку. 29 сентября 1901 г. он писал Струве: «В Киеве я видел С. Н. Булгакова».

²⁷⁹ В Крыму, близ Ялты, у станции Кореиз, родителям жены С. Н. Булгакова Токмаковым принадлежало имение Олеиз, в котором тот проводил каждое лето.

²⁸⁰ Пометка Струве: «Д<ан> о<ответ>».

²⁸¹ Михаил Михайлович Филиппов (1858–1903) — редактор марксистского журнала «Научное Обозрение». Булгаков и Струве нередко печатались в нём в конце 1890-х. По признанию Булгакова, М. М. Филиппов ещё в 1897 г. приглашал его и Струве к более тесному сотрудничеству: «Тогда это было невозможно, но по закрытии “Нового Слова” [1897] мы оба обещали своё сотрудничество, рассчитывая иметь в “Научном Обозрении” хоть до известной степени свой угол» (С. Н. Булгаков. Письмо Г. В. Плеханову от 29 апреля 1898 // Первая марксистская организация в России. М., 1984. С. 241).

²⁸² В письме к Струве от 12 ноября 1901 г. Филиппов сообщал о своих переговорах с директором и основателем книгоиздательского товарищества «Знание» Константином Петровичем Пятницким (1864–1939) по поводу продажи «Научного Обозрения» и заключал: «Я весьма охотно привлёк бы

остаётся купить мне; был ли это первоначальный затаённый короткий смысл длинной речи или выяснилось только теперь, всё равно инцидент не производит на меня выгодного впечатления. Вы, вероятно, знаете, что купить журнал за 12 тыс. да потом его вести я не имею никакой возможности и не предвижу её иметь в обозримом будущем. Когда-ни<будь> я раскрою Вам, при случае, картину действительного финансового положения вещей. Кроме того, купить журнал, издаваемый в Пе<тербурге>, значит надеть на себя хомут издательства, купить далее Филиппова и весь естественнонаучный балласт. Я думаю, что имей я полную возможность, при данных условиях и в данный момент я отказался бы от этого. Не знаю, может быть я спешу с заключением, но мне кажется, что дело это уже погребло, и я с особенным интересом ворочаюсь опять к первоначальной мысли о сборнике или сборниках «в защиту идеализма». Как стоит теперь это дело и заглохли ли эти мысли или нет? Напишите также, что Вы знаете и думаете об истории с Н<аучным> Об<озрением>. Я во всяком случае мог бы взять только интеллектуальное редакторство журнала, не более.

Ваш С. Б.

Очевидно, моя поездка в Питер не состоится.

С. Н. Булгакова. Не напишете ли Вы ему?» (РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 1. Ф. 279. Оп. 1. Д. 92. Л. 32). В другом письме предлагал вступить Струве и Булгакову в совместное с ним редактирование журнала (Лл. 42–43) и в новом просил Струве устроить покупку журнала издательницей О. Н. Поповой (у которой он работал в конце 1890-х гг. редактором) у П. П. Сойкина: «Теперь дело можно было бы поставить на совсем новых основаниях, и я на Вас сильно рассчитываю, в смысле всяческого содействия: желательнее было бы привлечь Вас в состав редакционного комитета» (Л. 34). Согласно пометам, Струве ответил на все письма. 18 ноября 1901 сестра жены Булгакова М. И. Водовозова подробно описывала ситуацию вокруг журнала: Булгаков просил её разузнать о деле; о П. П. Сойкине она сообщила Струве, что «слышала, что он хочет просто-напросто разделаться с Филипповым и придирается к тому, что он выслан». Она считала невозможным участие Булгакова в журнале в силу ряда причин, в том числе: «Возможно ли двоявластие с Фил<ипповым> который ещё к тому же относится «критически» к Булгакову!» (Там же. Д. 76. Л. 132).

5.

Киев.

28.XI. <19>01²⁸³

Дорогой Пётр Бернгардович!

Не могу успокоиться об утрате счастья, которое «было так близко, так возможно». Делаю следующую фантастическую попытку. Исходя из предположения, что Сойкин²⁸⁴ недоволен Филипповым как редактором и что Н<аучное> Об<озрение> даёт убыток, я предлагаю Сойкину свои услуги в качестве второго, но бесплатного редактора на 1902 год, с выражением надежды, что мне, привлеки новых сотрудников, удастся поднять подписку и в течение года де мы успеем урегулировать свои отношения и подыскать покупателя или составить компанию на паях или же, наконец, буде можно, останемся при Сойкине. Я не имею понятия о том, можно ли иметь дело с Сойкиным, хотя не сомневаюсь, что это грязная личность и кулак. Ввиду этого это письмо Сойкину я посылаю на усмотрение Филиппову, предоставляя ему послать или не послать письмо Сойкину (в том случае, конечно, если не найдётся покупатель со стороны, что маловероятно). Конечно, для

²⁸³ Пометка Струве: «Д<ан> о<ответ>. Сохранить».

²⁸⁴ Пётр Петрович Сойкин (1862–1938) — издатель, в частности, Н. А. Добролюбова и популярной естественно-научной литературы, среди его изданий: серия «Общедоступная философия» (12 книг 1900–1904), религиозная беллетристика. В апреле 1895 в типографии Сойкина был издан знаменитый марксистский сборник «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», составленный Струве. В августе 1896 крупнейший издатель А. С. Суворин фиксировал: «Был Филиппов и предлагал взять на себя издание “Научного Обозрения”. Он представлял расчёт в 19.000 рублей, едва ли верный» (А. С. Суворин. Дневник. М., 2015. С. 139). Проект с Сувориным не состоялся. В 1898 г. Сойкин выкупил у М. М. Филиппова журнал «Научное Обозрение», став его издателем при редакторе Филиппове (С. В. Белов, А. П. Толстяков. Русские издатели конца XIX — начала XX века. Л., 1976. С. 97, 110, 101–102. См. о нём также: Книга в России, 1895–1917 / Под общ. ред. И. И. Фроловой. СПб., 2008. С. 120–124). Филиппов, вступивший в конфликт с издателем журнала Сойкиным, но желавший сохранить над журналом идейный контроль, предложил Д. Е. Жуковскому и Н. О. Лосскому выкупить издание у Сойкина. В декабре 1901 Жуковский и Лосский (по словам Филиппова, «из компании Акермана») такие переговоры вели (М. М. Филиппов. Письмо В. Я. Богучарскому от 20 декабря 1901 // ГЛМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 417), но без видимого результата.

Филиппова в этом предложении ни приятного, ни лестного ничего нет, но он, кажется временно спрятал своё самолюбие в карман, а так как он, очевидно, очертел Сойкину, то, быть может, и он в этом усмотрит выход. Но, ввиду крайности, мне приходится, в случае принятия Сойкиным предложения, идти на большой риск, п.ч., б. может, Сойкин и впрямь такой негодяй, что не даст шевельнуться, и так. обр. обязательства, принимаемые мною перед публикой, останутся невыполнены.

Вы, как человек петербургский, должны лучше меня взвесить шансы за и против. И если Ваше решение безусловно против, то напишите в этом смысле Фил<иппову> немедленно (иначе будет поздно), упомянувши, что я просил Вас об этом; было бы хорошо, если бы Вы написали ему и в том случае, если Вы за, и тем оказали бы давление на этого субъекта, который вполне оправдывает пока свою репутацию. Одновременно напишите и мне. Только пожалуйста не медлите, — время не терпит.

Ваш С. Бул.

P. S. Весьма возможно, что в половине декабря буду в Москве и тогда буду у Вас.

6.

Киев.

20. XII. <19>01.

Дорогой Пётр Бернгардович!

Вы, конечно, горите нетерпением узнать о судьбах Науч<ного> Об<озрения>. Но, к сожалению, и до сих пор не могу Вам сообщить ничего определённого. На прошлой неделе я ездил из-за него в Петербург (заезжал к Вам в Тверь, но уже поздно), однако делу это не помогло, долго и трудно рассказывать все подробности, в которых, как и всегда в подобных случаях бывает, проявляется много неказистых человеческих свойств.

Коротко говоря, дело обстоит так. Оставить у себя Сойкин журнал не хочет, да при нём и нельзя его оставить и вести благодаря издательским приёмам этого кулака. Но он хочет продать журнал не меньше как за 15 тысяч, и 9 немедленно наличностью. Как видите, при теперешнем цензурном

положении условия оч. тяжёлые, тем более, что первый год придётся м.б., столько же ухлопать на постановку и ведение журнала. Филиппов нашёл покупателя, некоего Фальковского²⁸⁵, который однако никак не может решиться купить журнал. Если Ф. купит журнал, то он предоставляет редакцию мне или нам. Но параллельно журнал торгует какая-то нелитературная компания, которая хочет совсем удалить Филиппова и водвориться самой. Что это за люди, сказать трудно, но, во всяком случае, народ неизвестный и тёмный. Кажется, они и купят журнал, который так. обр. уходит из наших рук. Следов<ательно>, всё дело за невозможностью найти покупную сумму и лицо, которое было бы свободно, жило бы в Петербурге, могло бы рассчитывать на утверждение в издателя и могло бы объясняться с цензурой. Всеми этими свойствами обладает Фальковский. О разрешении нового журнала, как говорят в Петерб<урге>, не может быть и речи.

К новому году всё-таки должен вырешиться вопрос с Н<аучным> Об<озрением>, тогда сообщу Вам. Если это дело не удастся, не пожелаете ли Вы сделать опыт с брошюрами. Один начинающий издатель, желая издать серию оригинальных и переводных книг и брошюр, предложил мне общую редакцию. Если не состоится Н<аучное> Об<озрение>, я её приму и тогда хотел бы возможно систематизировать подбор и расширить количество оригинальных вещей. Я думаю, что статьи философского и социологического и под. характера могли бы проходить под предварительной цензурой. Напишите мне, можете ли Вы дать мне что-ниб. для этой серии. Гонорар не менее журнального, и я приму все меры, чтобы его для Вас повысить.

Интересующая Вас лекция моя озаглавлена: Иван Карамазов как философский тип²⁸⁶. Я повторю её в Москве в январе, а когда напечатаю, пришлю Вам.

²⁸⁵ Филиппов писал Струве о том, что Булгаков нашёл покупателя в лице некоего еврея — киевского присяжного поверенного (6/19 декабря 1901: РГАСПИ. Ф.279. Оп.1. Д. 92. Л. 35).

²⁸⁶ Публичная лекция Булгакова «Иван Карамазов, как философский тип» была прочитана им в Киеве 21 ноября 1901 г., а в 1902 г. напечатана в журнале «Вопросы философии и психологии».

Вы, по-видимому, находитесь в заблуждении, рекомендуя мне влиять на Мар<ию> Ив<ановну> [Водовозову]²⁸⁷, в интересах будущего считаю нужным Вас из этого заблуждения вывести: весь её издательский капитал в настоящее время заключён в книгах, а каковая наличность равна нулю. Поэтому влиять на неё бесполезно. Иначе могла бы быть полезна для журнала лишь в том случае, если бы постоянно жила в Петерб<урге>.

Филиппов произвёл на меня впечатление очень пришибленного судьбой человека, мне кажется, что в литерат<урном> смысле с ним можно справиться.

Поклон Вам и Н. Ал. [от меня] и от Ел<ены> Ив<ановны>. Крепко жму Вам руку.

Преданный Вам Булгаков.

7.

Киев.

13.II. <19>02²⁸⁸

Дорогой Пётр Бернгардович!

Спасибо Вам за письмо и в особенности за портрет, присылкой которого Вы меня сердечно обрадовали. Поздравляю

²⁸⁷ Мария Ивановна Водовозова (урожд. Токмакова, 1869–1954) — владелица марксистского издательства своего имени, сестра жены Булгакова. В течение многих лет Булгаков работал в этом издательстве редактором. Некоторое время редактором там же работал и С. Л. Франк. М. И. Водовозова писала жене Струве — Н. А. Струве 22 января 1902 года, что по решению карательных органов отдана под гласный надзор полиции сроком на 3 года и выслана из Санкт-Петербурга с запретом на проживание в столицах, столичных губерниях, университетских городах, специально в Киеве и Ярославле (РГАСПИ. Ф.279. Оп.1. Д.76, Л.134).

²⁸⁸ Пометка Струве «Сту<денческая> ист<ория>». Н. А. Струве писала мужу: «Посылаю тебе давно пришедшие письма (...) Серг<ея> Николаевича» (25 февраля /12 марта 1902 г.: РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 63. Л. 104 об.). Струве свидетельствовал в письме к Д. Е. Жуковскому от 9/22 марта 1902 г.: «Я получил интересное письмо из Киева от профессора со сведениями о беспорядках и ходе дел в высших учебных заведениях» (Там же. Д. 66. Л. 210). О. К. Иванцова сообщила к этому, что оппозиционная деятельность Булгакова нашла отражение и в документах киевского губернского жандармского управления, канцелярии губернатора, а также в переписке охранного отделения с департаментом полиции и киевским губернатором (см.: ЦГИА Украины. Ф. 274. Оп. 1. Т. 1. Ед. хр. 861; Ф. 442. Оп. 855. Ед. хр. 74; Ф. 275. Оп. 1. Т. 1. Ед. хр. 356 и др.).

Вас с благополучным рождением Льва²⁸⁹ и желаю Вам всем доброго здоровья. Мы тоже находимся в ожидании ребёнка²⁹⁰.

Постараюсь Вас в основных чертах ознакомить с положением дел в Киеве. Я думаю, что в общем другого такого города как Киев нет в России, и если бы так же, как Киев были настроены М<о>ск<ва> и Пет<ербург>, то, м.б., мы не имели бы теперь существующего режима. И студенты, и рабочие, и даже общество здесь очень легко приходят в брожение, так что не случайность, что беспорядки и в прошлом, и в нынешнем году начинаются с Киева. Начал наш политехникум, который первый объявил забастовку. Витте²⁹¹ сначала пытался действовать строгостью, но его намерения были успешно парализованы Советом, состав которого, как я Вам уже писал, в общем оч. приличный. Занятий у нас нет всё это время, но студенты не подвергаются и — хочется думать — не подвергнутся никакому взысканию со стороны инстит<утского> начальства. В ун<иверсите>те забастовка, вследствие попыток читать лекции, началась с бурной обструкции, венец которой состоял в освистании и обругании товарища министра Зенгера²⁹²; последний в сопровождении попечителя, инспекции и т.д. явился на лекцию, где присутствовал один студент в качестве слушателя; ворвавшаяся толпа устроила скандал. Ун<иверсите>т был закрыт и исключено 80 студентов. Теперь получилось распоряжение, чтобы открыть его (через несколько дней), с намерением ловить и исключать забастовщиков. Эту методу Ванн<овский>²⁹³ хочет применять до трёх раз. Можете себе представить, до чего должны пасть унив<ерситетские> профессора, чтобы читать лекции при таких условиях. Как прошёл этот экс-

²⁸⁹ Лев Петрович Струве (1902–1929).

²⁹⁰ В семье Булгаковых сын Фёдор родился 12 марта 1902 г. (по старому стилю).

²⁹¹ Сергей Юльевич Витте (1849–1915) — в 1892–1903 министр финансов, к его ведомству принадлежал Киевский политехнический институт.

²⁹² Григорий Эдуардович Зенгер (1853–1919) — филолог-классик, товарищ министра народного просвещения с апреля 1902 г. (по 1904).

²⁹³ Пётр Семёнович Ванновский (1822–1904) — генерал, с марта 1901 г. по апрель 1902 г. — министр народного просвещения.

перимент, я ещё не знаю. От попечителя был донос на наш институт, что, вследствие бездействия власти у нас, не могут подавить беспорядков в Ун<иверсите>те²⁹⁴. Теперь закрыт и Пет<ербургский> ун<иверси>тет. 2-го и 3-го февраля произошли уличные демонстрации, несмотря на всевозможные угрозы. Демонстрация 2-го февраля привлекла много тысяч публики (число демонстрантов определить трудно) и продолжалась часов 6; были рабочие и студенты. Действовали нагайки и шашки в ножнах; много рабочих было с палками. Избитых было порядочно, один студент был дов<ольно> сильно ранен, но теперь он поправился. Арестовано всего 135 чел., студентов около 40, остальные большей частью рабочие и интеллигенты. Появилось угрожающее объявление Драгомирова²⁹⁵, которое Вы прочтёте в газетах.

Были знамёна и раздавались политические возгласы (говорят про демонстр<ацию> 8-го февраля в Пет<ербурге>, но точных сведений ещё нет). В данный момент предположений о демонстр<ации> в ближайшее время нет, хотя предсказывать ничего нельзя. На прошлой неделе, в качестве меры пресечения, были произведены массовые обыски и аресты среди студентов и интеллигенции (кажется, мало рабочих). Арестовано около 60 человек. В данный момент настроение Киева, мне кажется, зависит от других городов. Но мне не приходилось улавливать никаких признаков упадка настроения, несмотря на удачные (с полиц<ейской> т<очки> зр<ения>) аресты. Врём<енные> правила создали министерству конфликт с Советами. Здешний Совет (ун<иверситет>ский) пошёл путём компромисса и избрал комиссию для выбора старост, обещая хлопотать об изменении правил. Но студенты оказались стойче профессоров и предали эти правила торжественному сожжению, а избрать старост отказались. Теперь Зенгер проводит ту т<очку> зр<ения>, что применение или неприменение правил есть дело доброй воли,

²⁹⁴ Это место отчёркнуто на полях рукой Струве: «Теперь получилось распоряжение (...) не могут подавить беспорядков в Ун<иверсите>те».

²⁹⁵ Михаил Иванович Драгомиров (1830–1905) — генерал, командующий Киевским военным округом, Киевский, подольский и волынский генерал-губернатор.

а вовсе не обязательно. Наш Совет в согласии с студентами отверг правила и послал в мин<истерство> фин<ансов> мотивированное заявление с просьбой предоставить Совету выработать правила организации²⁹⁶.

Правила отвергнуты а limine, как я слышал, Советом и московского и юрьевского ун<иверсите>та. Вот Вам все основные факты, касающиеся истории Киева, насколько их можно изложить в письме. Книжка с критикой на меня и всех прочих у меня есть²⁹⁷, но поверите ли, я до сих пор не могу себя заставить прочесть даже то, что лично меня касается, — такой безнадёжностью веет от их теоретических упражнений.

Мой издатель, на котором я основывал свои надежды, по-видимому, не оправдал доверия. А Филиппов в заключение прислал мне такое нелепое письмо (profession de foi), что я только порадовался неудаче с ним. Судя по объявлениям, он остался при Сойкине, а Сойкин при нём. По поводу моей публичной лекции возникло, как мне передавали, «дело» у прокурора (!), но пока без последствий, если не считать то, что мне не разрешено её повторение в Москве. Через неделю я предполагаю приехать в Москву — повидаться с публикой и прочесть в Психол<огическом> общ<естве> доклад (о теории прогресса)²⁹⁸. В каком же положении находится защита идеализма в сборнике?

²⁹⁶ В 1902 г. Министерство народного просвещения приняло новые «Временные правила» для высших учебных заведений, заметно ограничивавшие их традиционные права. 29 января 1902 г. Булгаков писал к М. О. Гершензону: «Все мои усилия клонятся к тому, чтобы Совет их не принял так же, как и студенты, и отослал обратно без попытки даже применения... У нас Совет благожелательный и даже либеральный, но студентов и студенческое движение большинство мало понимают и приходятся всё время быть настороже» (В ожидании Палестины. 17 писем С. Н. Булгакова к М. О. Гершензону и его жене, 1897–1925 / Публ. М. А. Колерова // Неизвестная Россия. XX век. Вып. 2 / Отв. ред. В. А. Козлов. М., 1992. С. 125).

²⁹⁷ Н. Ленин. Гг. «критики» в аграрном вопросе. Очерк первый // Заря. Штуттгарт, 1901. № 2/3.

²⁹⁸ Статья Булгакова на эту тему вошла в сборник «Проблемы идеализма». О своём намерении прочитать доклад в Московском психологическом обществе Булгаков сообщал в цитированном письме к М. О. Гершензону от 29 января 1902 г. Ему также удалось прочесть его перед студентами Киевского политехнического института. О. К. Иванцова сообщает также, что присутствовавший на докладе И. С. Книжник-Ветров записал: «Тогда

Пишите. Долго ли Вы пробудете в Монтрё? Желаю Вам всего лучшего. Viele Grüsse vom Наш zu Haus. Жму Вам руку.

Ваш С. Булгаков.

P. S. Какое Ваше мнение об Озеровской кассе взаимопомощи в Москве?²⁹⁹ Я ещё надеюсь собрать сведения на месте. Где печатаются статьи Жореса?

8.

Киев.

27.II. <19>02.

Дорогой Пётр Бернгардович!

Ваше письмо меня уже здесь не застало, чем и объясняется запоздалый ответ на соображения, изложенные Вами в последнем письме. Прежде всего, должен заметить, что Ваша мысль мне осталась неясна и противоречива, ибо с одной ст<ороны> Вы не одобряете студентов за их теперешний протест, с другой ст<ороны> желаете провала Ванновскому, чему этот протест без сомнения поспособствует. Я смотрю на дело так. Оставить без протеста, который в Киеве, благод<аря> температуре этого города, составляющей вообще ценное и в России редкое свойство, «врем<енные> правила» студенты не могли и не должны были, тем более, что в данном случае в конфликт впали и профессора, и это для студентов во всяком случае выгодно.

Не забудьте, что практика осеннего полугодия этого года допустила почти полную свободу собраний и свободу речи на них для студентов; потому сокращение оставить без ответа они не могли. Эта практика, м. пр., показала неверность положения: чем хуже, тем лучше, для данного случая, ибо

он читал в виде реферата корректурный оттиск своей статьи «Основные проблемы теории прогресса» перед аудиторией, возражавшей ему цитатами из Маркса, но и тогда, как и в последствии, во время публичных лекций, за кот<орыми> возражений не следовало, неизменная искренность автора, вызываемый его идеями интерес, даже при несогласии с ним, делали их для чуткой молодёжи злобой дня, заставляли задуматься и учиться» (РНБ. АДП. Ф. 352. Оп. 1. Ед. хр. 1305. Л. 5-5 об.).

²⁹⁹ Иван Христофорович Озеров (1869-1942) — профессор финансового права Московского университета, организатор страхования рабочих.

это послабление несомненно выгодно отразилось на политическом самосознании студенчества. Более чем вероятно, что Ванн<овский> слетит и восторжествует сипягинская³⁰⁰ реакция, т.е. будет по Вашему. Но беспорядки нынешнего года именно при Ванн<овском> имели, по-моему, большое значение, п.ч. они заставили его применить меры относит. М<о>сквы ничем не лучше боголеповских³⁰¹; следоват., наглядно показали, что сердечное попечение при существующем режиме неизбежно превращается в бессердечное и что дело не в личностях и их настроении, а общем режиме. С другой стороны, общее значение беспорядков, переходящее предел нынешнего года, состоит, я думаю в том, что именно их каждодневность и непрерывность лучше всего показывает несовместимость европейского высшего образования с нашим режимом. В этом смысле,— в роли капли, долбящей камень saepe cadendo, беспорядки нынешнего года настолько же рациональны, насколько может быть вообще рационально [иррациональность]³⁰² такое средство.

Наконец, горячее начало дела в Киеве, которому, по-видимому, некий бог судил играть роль бродила, основывалось на чрезмерно сангвинических надеждах на столицы, которые этих надежд не оправдали. Ошибка неизбежная при общем положении вещей. Сейчас в Киеве критический момент и в Политехникуме и в Ун<иверсите>те, именно через неделю должны начаться занятия или же Политехн<икум> будет закрыт до лета, Ун<иверси>тет подвергнется обструкции и связанными с ней последствиям. Я от души желал бы, чтобы занятия мирно возобновились, ибо для общих соображений побастовали достаточно, а непосредственных результатов в этом году быть не может ввиду бездействия столиц, так что продолжение забастовки для Ун<иверсите>та значило

³⁰⁰ Дмитрий Сергеевич Сипягин (1853–1902) — с 1900 министр внутренних дел, известен своими карательными мерами против оппозиционных движений, в частности студенческого, смертельно ранен революционером-террористом в апреле 1902 г.

³⁰¹ Николай Павлович Боголепов (1846–1901) — профессор, в 1898–1901 — министр народного просвещения, в 1900 в целях подавления беспорядков в Университете св. Владимира отдал свыше 180 студентов в солдаты. В феврале 1901 г. смертельно ранен студентом.

³⁰² Это слово было вписано, но затем вычеркнуто Булгаковым.

бы новое кровопускание, а для Политехн<икума>, на который всё более и более косятся в высших сферах за его вольности, возможность сдачи в министр<ерство> нар<одного> просв<ещения> при перемене режима. А относит. Политехн<икума> я никак не могу признать положения чем хуже, тем лучше.

В Москве ужасное уныние, вполне понятное ввиду двух дат: 9 и 19 февр. Последняя дата, конечно, не должна быть переоцениваема в своём общем значении, но для данного момента деморализация рабочих всё-таки велика.

Студентам сулят ссылку в Восточную Сибирь. Относит. Озерова, на основании всего, что я слышал в разных местах, несмотря на сильнейшее желание как-нибудь пред собой его оправдать, я вынес убеждение, что «виновен и не заслуживает снисхождения». В иные его мотивы входить считаю излишним. Озлобление против него в Москве всеобщее и страшное, — говорят о скандале на его публичной лекции в марте. Конечно, виделся с своими московскими приятелями. Доклад мой пришёлся не ко времени, но отменять было поздно. Вы, конечно, сами увидите неудовлетворительность изложения его в Р<усских> В<едомостях>³⁰³.

Жму Вам руку. Ваш С. Б.

9.

[*Май-июнь 1902*]³⁰⁴

П<етр> Б<ернгардович>!

Перечитывая письма из России (введение)³⁰⁵, автор нашёл, что по контексту «дьявол»³⁰⁶ может получить более

³⁰³ Русские Ведомости. 1902. 21 февраля. № 52. С. 2.

³⁰⁴ На обороте листа рукой Булгакова: «П. Б. С.» и приписка: «Дорогой Пётр Бернгардович, С. Н. Булгаков просил меня переслать эту записку Вам “по точному адресу, или в Монтрё”. Ваш А. Воден». Впоследствии тот же А. М. Воден писал Струве 21 мая 1904: «С. Н. Булгаков прислал для передачи Вам оттиски своей статьи о Соловьёве в Вопр<осах> фил<ософии> и псих<ологии> и реферат о себе в Новом Пути. (...) Кроме того, он будет здесь скоро» (РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 76. Л. 105).

³⁰⁵ Ак. [С. Н. Булгаков]. Письма из России. I. Высшее образование // Освобождение. № 3. 19 июля 1902. С. 43.

³⁰⁶ Слова «дьявол» в опубликованном названном тексте Булгаков нет, но есть «злой дух-искуситель».

чем аллегорическое, а так сказать метафизическое значение, чего автор в виду не имел. Потому он просит Вас, если статья будет печататься, оное слово полностью или частично устранить. Автор также согласен на устранение *religiose Redewendungen*³⁰⁷, которые, б.м., способны на первое время повредить делу, особенно ввиду невозможности подписью взять это под индивидуальную ответственность.

SB.

10.

*[Мюнхен, 1903]*³⁰⁸

Дорогой Пётр Бернгардович!

В начале этой недели буду у Вас в Штуттгарте. Если что-нибудь выяснится, то напишите мне или Водену по его адресу.

Не слишком ли Вы заняты в середине этой недели? и не удобно ли мне захватить несколькими днями позже? В Мюнхене я думаю остаться не более трёх дней, Жму Вашу руку.

Ваш С. Б.

Поклон Н. Ал.. Ответьте.

³⁰⁷ Религиозные обороты речи (нем.).

³⁰⁸ Пометка Струве «Д<ан> о<ответ>».

П. И. Новгородцев
Письма к П. Б. Струве
(1921)

1³⁰⁹.

Berlin NW. 6. Albrechtstr. 22
28. II. <19>21. понед.

Дорогой Пётр Бернардович,

с тех пор как мы расстались с Вами на Софийском вокзале, утекло целое море воды, и вот, оказавшись на другом берегу, Вы издаёте «Русскую Мысль»³¹⁰, а я веду в Берлине семинар по философии права и собираюсь, если сложатся благополучно обстоятельства, читать лекции в Юрьеве, раз нельзя читать в Симферополе, куда я уже собрался уезжать, как получил известие, что меня туда не пустят.

³⁰⁹ Впервые процитированы в: *М. А. Колеров. «Новые Вехи»: к истории «веховской» мифологии (1918–1944) // Вопросы философии. М., 1995. № 8.*

³¹⁰ О начальном периоде возобновлённого П. Б. Струве в эмиграции журнала «Русская Мысль» см. специально: *М. А. Колеров. Братство св. Софии: «веховцы» и евразийцы (1921–1925) // Вопросы философии. М., 1994. № 10; М. А. Колеров. Русские писатели и «Русская Мысль» (1921–1923). Новые материалы / / Минувшее. Альманах. 19. М.; СПб., 1996. Роспись журнала за этот период: «Русская Мысль» (1921–1927). Роспись содержания / / Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 1997 год. [1]. СПб., 1997. См. также: *П. Струве. П. И. Новгородцев // Россия и Славянство. № 22. 27 апреля 1929.**

Приветствую Вас сердечно с счастливым соединением с семьёю³¹¹. Я, увы, всё ещё оторван от своих, но, слава Богу, имею сведения о них благоприятные.

Обращаюсь к Вам со следующей просьбой (подробности Вам скажет Антон Владимирович [Карташёв], вчера как раз я получил и письмо Ант. Влад, и, кажется, первый или второй раз за год взял в руки № *Общего дела*, из которого узнал, что Вы в Париже и беседуете там о русской революции. А я думал, что Вы в Константинополе. Всё это я почёл добрым предзнаменованием, ободрённый которым и пишу к Вам). Убедительно прошу Вас дать из английского сборника Вашу статью «Размышления о русской революции»³¹². Не беда, если она уже напечатана по-русски. Речь идёт о том, чтобы Вы согласились дать её для английского читателя³¹³. Гонорар предоставляется назначить авторам. Я лично думаю, что надо взять обычный английский: есть наверное у них что-нибудь определённое.

Для англичанина я назвал Вашу статью так: Судьба русской революции и социально-политическое развитие России. Он именно хотел *evolution*, и Вы-то конечно прекрасно можете это дать.

Я не знаю сейчас Ваших взглядов, но думаю, что как всегда они интересны и *gedankenreich*, как мы тут говорим. Пожелаете ли Вы переработать несколько статью для Англии или дать её так, это Вам виднее и Вам предоставляется. Но только не расстраивайте нашего дела отказом, как и Антона Владимировича, и Вас в этом сборнике заменить некем. Размер 20000 слов для каждого. Теперь хочу посоветоваться о следующем. Кроме наших трёх статей предположена ещё

³¹¹ Во время Гражданской войны семья Струве находилась по обе стороны фронты и в эмиграции. После неё — воссоединилась без потерь. Об этом см.: М. А. Колеров. Заметки по археологии русской мысли: Булгаков, Струве, Розанов, Котляревский, Флоровский, Бердяев, журнал «Скифы», ГАХН // Исследования по истории русской мысли [11]: Ежегодник за 2012–2014 год. М., 2015 («Исторические планы семьи Струве в 1917 и 1920 гг.»).

³¹² П. Струве. Размышления о русской революции [1919] // Русская Мысль. София, 1921. Кн. I–II.

³¹³ О проекте этого сборника см.: М. А. Колеров. «Новые Вехи»: к истории «веховской» мифологии (1918–1944).

четвёртая. Эта четвёртая статья должна или усилить элемент, относящийся к духовной культуре России — если бы был тут Бердяев, он может быть хорошо бы это сделал,— или момент, относящийся к материальной — и тут я думаю о Чупрове, который в Дрездене и написал недавно интересную статью о мелком землевладении (предисловие к соответствующему сочинению своего отца). Соф<ья> Влад<имировна> [Панина] говорит, что для английского издания статья Чупрова не подойдёт, как чисто экономическая³¹⁴ (она лучше всего знает желания Mr. Tudor Pole, инициатора этого дела) и с своей стороны предлагает Мережковского: я же Мережковского очень боюсь, как импрессиониста и мудрствующего. И особенно после того, что он проделывал в Польше и так зря, не хотел бы к нему обращаться.

³¹⁴ Александр Александрович Чупров (1874–1926) — статистик, коллега Струве по СПб. Политехническому институту, эмигрант, сын Александра Ивановича Чупрова (1842–1908), экономиста и статистика. Струве всё же обратился к Чупрову (переориентировав его со сборника Новгородцева, на доклад съезду представителей русской промышленности и торговли в Париже, в котором сам принял участие с докладом «Итоги и существо коммунистического хозяйства» 17 мая 1921), на что тот ответил ему следующим письмом из Дрездена от 19 февраля 1921 года (авторская машинопись): «Дорогой Пётр Бернгардович. Чрезвычайно обрадовало меня Ваше письмо. Приятно было получить весточку от Вас непосредственно, а главное до того отраднo вновь ощутить, что, расходясь во многом, мы в то же время так органически близки. Сходное чувство было у меня на Рождестве в Берлине по отношению к П. И. Новгородцеву. Расходимся мы с ним самым коренным образом и в основах мировоззрения и по острым вопросам дня, а, несмотря на это, ближе он мне, чем те, с кем, казалось бы, имеется более точек соприкосновения. Поскольку я схватываю, корень (помимо чисто личного момента) в том, что П.И. живой и перед самим собою строго честный русский человек, вынужденный обитать за границей,— в отличие от эмигрантов-петрефактов (...) Тема, на которую Вы меня подманиваете, представляет, конечно, громадный интерес, и меня временами изрядно подмывает окунуться в относящийся к ней материал. Но: 1) у меня на руках ряд начатых и довольно продвинутых работ, оборвать которые было грешно; 2) в моём распоряжении нет (да здесь в Дрездене и не может быть) никаких материалов; 3) признаться, я вообще сомневаюсь, много ли найдёшь вообще в тех материалах, которые доступны нам за рубежом (...) Таким образом, о том, чтобы приготовить что-либо к съезду, для меня не может быть и речи» (ГАРФ. Ф.5912. Оп.1. Ед.хр.143. Л.360). См.: П. Струве. Памяти А. А. Чупрова // Возрождение. № 324. 22 апреля 1926.

Что Вы мне посоветуете? Я сам склоняюсь даже к тому, чтобы ограничиться тремя статьями: А. В. Карташёва, Вашей и моей. Церковный вопрос, политико-социальная эволюция и морально-общественная мысль — это, кажется, достаточно. Я думал, что Гр<игорий> Ник<олаевич> [Трубецкой] может написать статью о соединении церквей, но это будет или может быть в известном несоответствии со статьёй Ант. Влад.. Моя же статья — уже написанная для другой цели — очень близка по духу к его статье (для английского сборника я её значительно расширю).

Знаете ли Вы интересную статью Спекторского о «Кризисе современного государства»?

Для «Русс. Мысли» охотно что-нибудь дам: у меня есть кое-что и готовое. Но только не то, что просит у меня Савицкий:³¹⁵ он хочет, чтобы я писал политический обзор той страны, в котор<ой> я живу. Я ни в какой стране не живу, а переезжаю из одной страны в другую, сейчас еду в Чехию, а потом в Эстонию, а потом ещё куда-нибудь. А затем я и русской политикой не занимаюсь³¹⁶, а он хотел, чтобы я интересовался немецкой. От себя очень рекомендую Вам Набокова:³¹⁷ его статьи всё лучше и лучше, он специально следит за социализмом, читает все газеты (а я читаю только «Руль», да и то не всегда внимательно). Без Вас я с ним не считаю правильным говорить. Он писал в *New Russian*. Вы знаете его стиль: он совершенно свободен от Винаверизма и даже от Нео-Миллюковизма³¹⁸.

Итак Пётр Бер<нардович> скорее давайте Ваше согласие и считайте меня Вашим должником, причём очень верным.

³¹⁵ В 1921 году Пётр Николаевич Савицкий (1895–1968) был членом редакции журнала «Русская Мысль».

³¹⁶ Об особенностях политической позиции Новгородцева см.: Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905–1920. В 3 томах. Т. 3. Кн. 2: 1918–1920 гг. / Сост. Н. И. Канищева. М., 2000.

³¹⁷ Владимир Дмитриевич Набоков (1869–1922) — юрист, соиздатель газеты «Руль» (Берлин), соиздатель журнала «The New Russia» (Лондон).

³¹⁸ Речь о лидерах русской конституционно-демократической партии Максиме Максимовиче Винавере (1863–1926) и Павле Николаевиче Миллюкове (1859–1943), а также о резком полевении Миллюкова в начале 1920-х гг.

Нине Александровне передайте мои самые сердечные приветствия. А рассказ о Кизеве<тере>³¹⁹ и Виппере³²⁰ нас страшно заинтересовал. Только к сожалению прав-то Виппер, а не милый Александр Александрович. Дружески жму руку Вашу.

П. Новг<ородцев >

Если будет три статьи, то каждая может быть больше. Всего должно быть 80000 слов.

2.

Tcheco-Slovaquie

Praha VII, Belskeho Trida, 41, I

24. III. <19>21 P/A Dr. Fahnrichov

Дорогой Пётр Бернардович,

Я был очень рад получить и Ваше письмо, и Ваше согласие на участие в сборнике, предназначенном для Англии. Я так привык к тому, что в Париже меня считают закоренелым злодеем, мрачным реакционером и ещё я уж не знаю чем, что Ваши дружеские слова и любовь Николая Николаевича Львова, пересланная им мне в Вашем письме, были для меня светлыми лучами, вышедшими из мрака. Нашему милому Серг. Ник. Булгакову ещё хуже не повезло: его уж прямо объявили погромщиком и расклейщиком черносотенных воззваний³²¹. Какая болезненная, извращённая психология должна царить в русской эмиграции в Париже, если там усердно распространяются и принимаются на веру такие глупые клеветы. Это не только не умно, но требует, как Вы кажется любили выражаться ранее — санаторного лечения.

Вашу статью перед самым отъездом своим из Берлина я успел бегом прочесть. Мне дали книжку «Русск. Мысли» на

³¹⁹ Александр Александрович Кизеветтер (1866–1933) — историк, в 1907–1911 — соиздатель Струве по журналу «Русская Мысль».

³²⁰ Роберт Юрьевич Виппер (1859–1954) — историк.

³²¹ М. А. Колеров. Призывал ли о. Сергей Булгаков к еврейским погромам в 1920 году? // Исследования по истории русской мысли. 9. Ежегодник за 2008–2009 год. М., 2012.

несколько часов, а в эти часы я был занят как раз срочной работой. Но всё же я успел пробежать статью с начала до конца, обе части, нашёл всё очень интересным, верным, но, как Вы сами говорите, требующим ещё переработки. Если бы из двух вещей, из которых вторая носит следы новых мыслей, а первая более относится к прошлому, сделать единое целое! Не говоря уже о том, что всё, что связано было с верой в успех наступления Деникина, надо просто опустить, есть ещё несоответствие и в том, что в первой статье Вы говорите о громадной опасности большевизма для Европы, а во второй говорите, что такой опасности не существует. Относительно Брест-Литовского взгляда Европы, я должен сказать, что его первые изобретатели, немцы, теперь очень в нём поколебались (конечно, кроме маниака Рорбаха³²², который в ещё более отвратительной форме твердит своё и теперь считает, что ко благу Германии Россия развалилась навсегда — в последнем издании своей книги «Der Deutsche Gedanke»; но аудитория его всё более уменьшается). Зато англичане сильнейшим образом усвоили эту точку зрения и являются сейчас нашими злейшими врагами.

В конце второй статьи, где Вы говорите о том, чего большевики хотели и чего не достигли, а склонились пред его противоположностью, меня, как пишущего теперь об этом, поразил один пробел в Ваших размышлениях. Вы не сказали о том, что в эти три года в России, кроме всякого рода иной борьбы, шла ещё и борьба импортированного с Запада воинствующего марксистского атеизма с коренным русским благочестием, и тихо и бесшумно благочестие победило. Но знаете, что мне особенно у Вас понравилось: то, что Вы говорите под конец, что революция русская всё ещё остаётся загадкой. Она не загадка для Керенского и к сожалению для Милюкова — ведь всё дело в том, чтобы провести в жизнь принципы 27го февраля! — но она должна быть загадкой для всех, кто не верит в отвлечённые партийные догмы. И Ваше

³²² Пауль Рорбах (1869–1956) — немецкий политик, проповедник расчленения России и создания вокруг неё сети «пограничных государств» (Randstaaten).

сомнение, что может быть и французский исход³²³ у нас не исключён, не так далеко от реальности. Это ведь то же, что пишет Шульгин³²⁴ о том, как целые мысли перелетают через фронт и живут в красной среде, овладевая ею. «Зелёные»³²⁵ мысли Милуково-Керенской выделки никогда не перелетают через фронт и, право, если уж во что верить, то скорее в эволюцию красных под влиянием белых, чем в торжество зелёных. Ведь те стоят под мощным повелительным давлением реальных жизненных сил, практического хода истории, эти же — всего-навсего вышивают лёгкие узоры в отвлечённой пустоте доктринёрских рассуждений. Эта вечная зелень юности политической мысли. Я очень рад был найти у Шульгина те самые мысли о роли Добр<овольческой> Армии, которые я развивал в некоторых своих докладах в июне-июле прошлого года.

Итак, Пётр Бернардович, пожалуйста, сделайте те изменения, какие Вы хотели, и высылайте мне поскорее Вашу статью. Вы не написали, когда можно её получить, а для нас это важно. Имейте в виду, — что для Вас не безразлично, — что гонорар должен быть довольно высокий, английский!

Вы не написали также о том, о чём я Вас просил, но это впрочем теперь уже разрешилось. Ни Мережковского, ни кого-либо другого из упоминавшихся мною лиц в сборнике не будет. У меня только явилась в последнее время мысль в виде четвёртой статьи взять Булгакова: «На пиру богов»³²⁶. Я по этому поводу пишу Жекулину в Софию. Третья — Карташёва.

³²³ Имеется в виду период *термидора* — военно-диктаторского перерождения Великой Французской революции, ставший наиболее употребительной прогностической аналогией и в среде правящих коммунистов в Советской России, и в русской эмиграции. Нормативный характер французской революции был фактом для русской революции уже с 1917 года. См. об этом, в частности: *Тамара Кондратьева*. Большевики-якобинцы и призрак термидора. М., 1993; *Тамаш Краус*. Советский термидор. Духовные предпосылки сталинского поворота (1917–1928). Будапешт, 1997.

³²⁴ Василий Витальевич Шульгин (1878–1976) — русский правый политик.

³²⁵ «Зелёные» — крестьянские повстанцы времени Гражданской войны в России, равно противостоявшие красным и белым армиям.

³²⁶ Статья С. Н. Булгакова из невышедшего в 1918 году в Москве сборника «De profundis [Из глубины]», в 1918-м была выпущена отдельно киевским

В Берлине я кончил обработку своего «Общественного идеала» для третьего издания³²⁷. Употребил на это около полугода упорного труда. Кажется, теперь будет лучше. Во всяком случае, я очень старался, чтобы книга стала снова новой и современной. Через два-три месяца она выйдет в свет. Передайте, пожалуйста, мои самые сердечные приветствия Нине Александровне и мои пожелания скорейшего восстановления её сил. Не забудьте приветствовать от меня и Ваших славных мальчиков. Каков-то теперь самый младший, Адя?³²⁸ Тот, который звался как-то «человек Божий, обтянутый кожей» — так, кажется, если мне память не изменила?

Писал Вам это письмо вчера на ночь и даже видел Вас после этого во сне. Ну, до свидания! Пишите же статью и не тратьте много времени на совещания, половина которых бесплодна, а вторая половина проблематична.

Сердечно Ваш П. Новго<родцев>.

P. S. А я думаю, что Чаадаев прав только пояснённый Достоевским. И Достоевский говорил: «что делала Россия в эти два века в своей политике, как не служила Европе, может даже гораздо более, чем себе самой?» Но Дост. думал, что служение наше будет не только отрицательное, не только такое, чтобы дать некоторый предметный урок Европе, но и положительное — «внести примирение в европейские противоречия». Из Берлина это виднее, чем из Парижа. Вы знаете, что и немцы сейчас ждут нового религиозного откровения из России. Русская революция сделала то, что душа русская опростилась и открылась для тех религиозных восприятий, которые уже

издательством «Летопись» Н. С. Жекулина: С. Булгаков. На пиру богов. Диалоги. Киев, 1918. В 1920-м она была напечатана отдельным изданием Российско-Болгарским книгоиздательством, директором-распорядителем которого был тот же Жекулин: С. Булгаков. На пиру богов. Диалоги. София, [1921] (на обороте титула: 1920).

³²⁷ Известны четыре прижизненных книжных издания «Общественного идеала» Новгородцева: первое — М., 1917; второе — Киев, 1919; третье — Берлин, 1921; четвёртое — Берлин, 1922.

³²⁸ Аркадий Петрович Струве (1905–1951).

не доступны Западу. Я не видел книги Устрялова³²⁹, что-то мельком о ней читал. Он вообще интуитивно-восприимчив.

3.

Berlin NW. 6. Albrechtstr. 22 20. V. <19>21.

Дорогой Пётр Бернардович,

недаром мы так не любим Парижа: не только Вы придумали так [называемую] «новую тактику», которой смысл, при всём напряжении нашего коллективного разума, остаётся для нас неясным, но сверх того и не отвечает на письма, деловые и явно требующие ответа. Бедного Антона Владимировича, которому надо бы в сосредоточии духа ковать новые мысли для новой России, Вы заставляете бегать с заседания на заседание до полного изнеможения и до потери сознания, да и сами Вы, когда приезжаете в Париж, бываете в таком нестерпимом количестве мест, что забывши в одном из них пальто, Вы уже потом едва можете его найти.

А в то же время о статье, которую Вы обещали мне приготовить и которая должна быть вот-вот готова, не пишете ничего. Согласитесь, что это никуда не годится. Теперь пойдут съезды, повид<имому> бесчисленные заседания, новая беготня. Даже и в нашем спокойном Берлине чувствуется след этого возбуждения: и у нас собираются заседания, что-то обсуждают, что-то пишут. Между прочим обращаю Ваше внимание на В. Д. Набокова, который к Вам отсюда едет. Я уже писал Вам о нём однажды, как о человеке, свободном и от

³²⁹ Новгородцев был учителем Николая Васильевича Устрялова (1890–1937) по Московскому университету. Речь идёт о книге: *Н. Устрялов. В борьбе за Россию*. Харбин, 1920. Материал к анализу современных переписке идейных отношений Устрялова и Струве см.: *М. А. Колеров. К истории национал-большевизма: письмо Н. В. Устрялова к П. Б. Струве (1920) // Россия и реформы*. Вып. 3. М., 1995; *М. А. Колеров. «Аще не умрёт, не даст плода»: власть и жертва Устрялова // Н. В. Устрялов. Национал-большевизм. Избранные статьи 1920–1927 гг. М., 2017. О позиции Новгородцева в момент зарождения национал-большевизма и евразийства см. специально: М. Колеров. Заметки по археологии русской мысли: Булгаков, Новгородцев, Розанов // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2001/2002. [6]. М., 2002 («Евразийская фраза Новгородцева (1922)»).*

древневинаверианства и от неомиллюковизма. Познакомьтесь с ним ближе. Он очень вырос за эти годы испытаний, в то время как Миллюков только помолодел. Было бы очень хорошо, если бы Вы как-нибудь поподробнее побеседовали с Влад. Дмитр. [Набоковым]. Это между прочим, а главное состоит в следующем. Я здесь получил Вашу статью уже не на несколько минут и внимательно её прочёл. Она очень интересна и не нуждается в очень больших изменениях, скорее в некотором сокращении. Поэтому я очень прошу Вас поскорее сделать то, что Вы хотели, не задаваясь мыслью об очень сложных уменьшениях, которых Вы всё равно не выполните в сутолоке Парижской жизни. И затем передайте статью Соф<ии> Влад<имировне> для перевода.

Сердечнейшие приветствия Нине Александровне и детям Вашим. Каким-то стал теперь Адя? О нашем Баде, которого я оставил мальчиком, я имею сведения, как о взрослом молодом человеке, друге и помощнике матери, серьёзном и религиозном. Сейчас получил сведения от Вербного Воскресения от известной Вам Марьи Юрьевны, что все мои здоровы и благополучны, слава Богу. Между прочим она пишет своей приятельнице сюда: «по временам нестерпимо тяжело, *et l'ame est submerge de douleur et de degout*, стараемся не падать духом».

«Новой» Вашей Парижской тактики не понимают и в России: очевидно, надо жить в Париже, чтобы её понимать.

Ваш ПН.

Если встречаете Алексея Васильевича Кривошеина³³⁰, передайте ему мои лучшие приветствия.

³³⁰ Александр Васильевич Кривошеин (1857–1921) — политик, в 1920 году был главой правительства при главнокомандующем Вооружёнными силами Юга России П. Н. Врангеле, в которое входил Струве. См.: А. В. Кривошеин и общественные деятели в годы Первой мировой войны. Письма А. И. Гучкова, А. Д. Протопопова, П. Б. Струве / Публ. С. В. Куликова // Русское прошлое. Кн. 5. СПб., 1994.

4.

Berlin NW. 6. Albrechtstr. 22
9. VI. <19>21.

Дорогой Пётр Бернардович,

хотя Вы и совершенно того не заслуживаете, чтобы Вам писать — так как Вы усвоили дурную привычку не отвечать на деловые письма,— но в виду исключительности происшествия на этот раз отступлю от принятого решения.

Случилось вот что: тот сборник «*De profundis*», который три года назад Вы в Москве подготовили к выпуску в свет, но вследствие каких-то задержек не выпустили, сейчас весной 1921 года, в апреле или мае точно не знаю, вышел из-под спуда. Рабочие Кушнеревской типографии (кажется в ней он печатался) как-то раскопали его, нашли, что его следует выпустить и выпустили. При этом заглавие им показалось мудрёным, они перевели. Так вышел в свет сборник: «Из глубины», который сейчас, как новая и «значительная» книга (слово «значительная» стоит в полученном мною сообщении) усердно читается и комментируется в Москве.

Как автор одной из статей, я хотел бы теперь от Вас, как редактора-издателя, получить причитающийся мне гонорар. Ленин признал частную собственность, значит можно вытребовать.

Другое сообщение из Москвы (только пожалуйста не для печати) касается Котляревского³³¹. Он недавно читал в военно-исторической комиссии доклад: «Смысл победы»³³². Один из слушателей доклада пишет: «как всегда у С. А., много тонких мыслей, но без стержня».

Ваш ПН.

Хорошо было бы сборник «Из глубины» достать сюда и переиздать.

³³¹ Сергей Андреевич Котляревский (1873–1939) — участник сборника «Из глубины».

³³² То есть о смысле победы красных над белыми в Гражданской войне. В 1918–1919 гг. С. А. Котляревский состоял в подпольных антисоветских организациях, но в 1920 г. покаялся, дал признательные показания и поступил на ответственную советскую службу. См. о роли Новгородцева и Котляревского в антисоветском подполье: Всероссийский Национальный Центр / Сост. Н. И. Канищева. М., 2001.

Переписка П. Б. Струве и С. Л. Франка (1921–1925)

Известно, что в 1922–1923 годах, когда в эмиграции встретились высланный из Советской России С. Л. Франк и ушедший из России с армией Врангеля П. Б. Струве, между ними обнаружилось глубокое разногласие в отношении к большевизму, почти прекратившие их многолетнее идейное сотрудничество. Уже 12 октября 1922 г., в одном из первых ответных писем высланному товарищу, Струве писал: «не могу скрыть, что в твоих строках учуял великие и опасные заблуждения»³³³: франковскому приятию новой власти как исторической реальности Струве противопоставил активное и бескомпромиссное отвержение большевизма, отрицающего саму возможность его даже «исторического» признания.

Новые архивные материалы, однако, свидетельствуют. Что Струве «учуял» особенности антибольшевистской позиции Франка ещё задолго до его прибытия в Берлин в октябре 1922 года. И в последовавших за этим переписке и личных встречах с ним хотел не столько выяснить, сколько поколебать убеждения Франка. В числе анонимных писем и бумаг, хранящихся в фонде Струве в ГА РФ автор этих строк обнаружил и идентифицировал письмо Франка жене Струве —

³³³ Испытание революцией и контрреволюцией: переписка П. Б. Струве и С. Л. Франка (1922–1925) / Публикация М. А. Колерова и Ф. Буббайера // Вопросы философии. 1993. № 2. С. 122.

Нине Александровне, написанное, по-видимому, в августе 1921 года. Публикуемое ниже, оно, помимо ценных сведений о саратовском периоде жизни Франка³³⁴, содержит полноценное выражение его морально-политического кредо, которое, как будет показано ниже, было точно понято Струве и ещё до 1922 года определило их взаимные отношения.

Сохранились свидетельства о переписке Франка с женой Струве в 1920–1921 годы. Лишь в сентябре 1920 г. Н.А. Струве тайно эмигрировала из Петрограда (в Париж) и до тех пор имела достаточно возможностей восстановить эпистолярное общение с Франком посредством внутренней советской почты. С сентября 1920 эпистолярная связь со Н.А. Струве, учитывая политический статус П.Б. Струве как «белоэмигранта», стала главным каналом (опосредованного) общения Франка с Петром Струве вплоть конца 1922 года (когда Франк был выслан из России в Германию). Н.А. Струве писала мужу из Парижа 31 марта 1921 г. о приезде туда супруга известного историка О.А. Добиаш-Рождественской с письмами из Советской России и о сборах его в обратную дорогу, и в частности: «Мы послали письма всем и деньги от сестры Нюничу»³³⁵. А 7 апреля 1921 г. Н.А. вновь сообщала: «Пошлю деньги Франку и письма» (Л.148 об.). Сопоставление изложенных фактов позволяет предположить, что существовало адресованное Н.А. Струве письмо Франка, датированное сентябрём-октябрём 1920 года (откликов на него в семейной переписке Струве, однако, не обнаружено). Вскоре было получено и второе письмо Франка: как можно заключить из письма Н.А. к мужу от 14 мая 1921г., его следует отнести

³³⁴ Редкие сведения об этом см.: *С.Л. Франк. Письма к М.О. Гершензону (1912–1919)* / Публикация М.А. Колерова // *De Visu*. 1994. № 3\4. С. 28–31; *Т.С. Царькова. «Скалдиновщина» (Саратовский период жизни А.Д. Скалдина)* // *Лица. Биографический альманах*. 5. М.; СПб., 1994. С. 483–484.

³³⁵ ГА РФ. Ф.5912. Оп. 2. Д.165. Лл. 145 об.-146. Н.А. Струве стала также и посредником в неофициальной переписке Франка с сестрой, жившей в Германии: в берлинской русской прессе 1921–1922 гг. встречается объявление: «М-me София Франк. Салон парижских мод, шляп, платьев и мехов. Berlin, Spicherstr., 8–9».

к октябрю-ноябрю 1920³³⁶г. Наконец, в августе 1921 г., во время кратковременного пребывания в Москве (незадолго до окончательного переезда туда из Саратова), Франк отправил Н. А. Струве (что в тех условиях подразумевало адресацию его и П. Б. Струве) третье письмо. В отличие от двух первых, оно сохранилось — в машинописных копиях с рукописной правкой (по ним оно публикуется ниже).

На сей раз письмо Франка дошло очень быстро и уже 12 сентября 1921 г. П. Б. Струве, безошибочно вычлняя стержень своих будущих разногласий с Франком, сообщал жене о своём визите к И. О. Левину: «Читал ему выдержки из письма С.Л.. Место, о котором Вы спорите, я понимаю, но я с ним совершенно не согласен, ибо всякое “народничество” мне до глубины души противно. Если над русским народом могут владычествовать коммунисты, то наступит день, когда им будут управлять патриоты. Я в этом уверен, и никакие уверения — и в особенности людей, опыт которых состоит из покорности и унижений — в лучшем случае, приспособления и подлости — в худшем, — меня не разубедят в этом. Но, конечно, должно пройти время для того, чтобы народилось поколение, которое будет ясно мыслить и твёрдо хотеть, т.е. сможет властвовать»³³⁷. К существу этого, безусловно, глубоко затронувшего его письма Франка Струве обращался ещё не раз, обдумывая формулировку своего разногласия с ним. Полгода спустя, 21 марта 1922 г., он писал жене о Франке: «Его настроение мне не нравится. В нём есть какая-то моральная червоточина, отчасти, может быть, обусловленная свойствами его личного характера»³³⁸. Размноженное в машинописных копиях как документ подсоветских настроений, письмо Франка видимо, не только сопровождало Струве в поездках, но и, в духе старой интеллигентской информационной прак-

³³⁶ Там же. Л.171 об. Часть сообщений, видимо, могла поступать от Франка и через посредников. Так 25 января 1922, не упоминая о каком-либо новом послании Франка, Н. А. Струве писала мужу из Берлина в Париж о его новом запросе: «Купи в Париже Нюничу эстетику Бергсона. Я ему её вышлю» (Там же. Оп. 1. Д.117. Л.13).

³³⁷ ГА РФ. Ф.5912. Оп. 2. Д.98. Л.75–75 об.

³³⁸ Там же. Д.99. Л.38.

тики, передавалось им для чтения заинтересованным лицам. Об одной из таких копий Струве напоминал жене 3 апреля 1922 г.: «Копии письма С.Л.Ф. в твоих сегодняшних письмах не было»³³⁹. Видимо, даже размноженное в полемических целях, письмо Франка сохраняло для Струве всю ценность документа, который было бы жалко потерять. Можно сказать, что в течение года, с осени 1921 г. по осень 1922 г., Струве постоянно держал перед глазами «моральную червоточину» нового политического мирозерцания своего друга, пока пиком идейно-политических разногласий друзей не стала летом 1925 года газета «Возрождение», возглавленная Струве и превращённая им в орган крайне правой и реваншистской политической эмиграции.

1. Франк — Н. А. Струве [Москва, август 1921]

[Дорогая Ниночка,]³⁴⁰ счастлив был получить твоё письмо от июня, которое дошло до меня в начале августа. Рад, что вы живёте хорошо и бодро и нас не забыли; мы тоже бодримся, но жить тяжело — тяжело в моральном смысле. Со всеми материальными трудностями я до сих пор справлялся, как-то выкручивался, хотя семья у меня чудовищная. Нас шестеро, с нами живёт опять Мар<ия>Алекс<андровна> и ещё прислуга — всего 8 человек. На один хлеб выходит около 1 милл. рубл. в месяц. Но морально невыносимо тяжело — всю жизнь, все силы затрачивать на добывание куска хлеба в буквальном смысле слова; кроме того в провинции так тяжело и одиноко жить, не с кем слова перемолвить, и невольно впадаешь в уныние. Книги своей я до сих пор не написал; этим летом, побуждаемый тоже нуждой, написал конспект лекций, который вырос в настоящую научную работу: «Методология общественных наук», хочу издать её. — Теперь мы твёрдо решили уезжать из провинции, где жить нам так тяжело, а зимой

³³⁹ Там же. Л.53.

³⁴⁰ Обращение к адресату в копии опущено. Восстанавливаю традиционное обращение Франка к Н. А. Струве.

будет и настоящий голод. Сначала я долго мечтал выехать в Литву (опираясь на моё происхождение оттуда), но теперь отказался от этого плана и решил переселиться в Москву, как ни трудно будет жить первое время. Пора возвращаться в столицу. Как ни ненормальны условия жизни, жизнь явно восстанавливается и идёт на прибыль. Мечтаю заняться производительным трудом, именно изданием учебников, букварей и пр., п<отому> ч<то> жалованием прожить нельзя. Самое трудное — найти квартиру, этим я сейчас и занят. Мои живут на даче под Саратовом. Все здоровы, кроме маленького Васеньки, который первые 8 месяцев рос идеально хорошо, потом, после переезда из деревни в Саратов, стал страдать желудком, а теперь совсем захирел от малярии, которая жестоко треплет несчастного малютку. Это есть тоже одна из побудительных причин к переезду.

У меня к тебе большая просьба. Если ты ещё не послала денег, которые дала тебе моя сестра, то вложи их в конверт и пошли денежным письмом по адресу: M. Leopold Schulz, Rigaer Börsenbank (Banque de la Bourse). Денежным письмом — самое выгодное, п<отому> ч<то> тогда я получу их здесь без размена. Но если почему-либо нельзя денежным письмом, то пошли по тому же адресу денежн<ым> переводом (тогда я только потеряю на двойном размене). Сделай это пожалуйста поскорее — я мечтаю получить их ещё здесь, в Москве, где я пробуду ещё недели 2–3, и мне для переезда было бы крайне нужно их иметь. (Но даже если опоздаешь к этому сроку, всё равно — пошли по этому адресу.) никаких вещей посылать не нужно, тут есть всё, буквально всё можно купить, как раньше. Великолепные булочные с франц. булками, сухарями, печеньями, гастрономические магазины с колбасами, сырами, консервами, винами, превосходные сапожные, шляпные, а если нет магазинов белья и кой-чего другого, то всё можно купить на базаре, и цены на нормальную валюту в сущности вполне нормальны. Только мы всё стали нищими. Так я смотрел вязаную шерстяную кофточку для Васеньки — она стоит 60 тыс. р., но т.к. по офиц. курсу золо-

того рубля 1000 рубл. стоит 5 коп., то значит 3 р., и остальное так же. Хорошая обувь стоит 300–400 тыс., т.е. 15–20 р.. Но чтобы жить на старый бюджет в 300 р. надо иметь 60 милл. р. в мес. со всей семьёй (от смерти спасают, конечно, пайки натурой). Я прошу мою сестру посылать мне по возможности ежемесячно франков 500–600, что составит на нынешние деньги 2 ½-3 милл. (в Москве мне нужно минимум 4–5 милл., но остальное я доработаю), и очень тебя прошу, если она может это сделать, взять на себя периодическую посылку их по указанному или по другому адресу, который я сообщу. Мне нужно перебиться ближайшие 3–6 мес., пока я не пущу корней в Москве. Ник. Ал. [Бердяев] теперь хорошо живёт, торгуя в книжной лавке.

Мне страстно хочется о многом поговорить с тобой и папочкой [П.Б. Струве], выговориться за все долгие годы молчания, но с этим лучше ещё подождать. Судя по тому, что я знаю о вас, боюсь, что о многом мы стали бы спорить теперь. За эти тяжкие годы, перестав — поневоле — быть кабинетным человеком и получив массу жизненных впечатлений, я узнал многое новое. Коротко говоря, я понял органический характер того, что случилось, т.е. наличность у него органической подоплёки и необходимость с этим считаться, неизбежность для нас некоторого существенного самоограничения. Страна Пушкина, Тютчева, Достоевского стала отныне и бесповоротно мужицкой страной и мы должны научиться в ней жить и для нея работать, как бы это тяжело порой ни было. — Увидимся ли? Порой теряешь надежду на это. Смертей много. Из новых, о которых вы можете ещё не знаете — смерть Блока, молодой жены (падчерицы) Вяч. Иванова, М.И. Фридмана. Мы с Таней оба исхудали и постарели до неузнаваемости, меня здесь многие хорошие знакомые не узнавали — я худее, чем был прежде мой брат. В бороде сильная седина. — Обнимаю вас горячо, дорогие друзья. Не забывайте нас... Пиши мне просто по почте или так, как ты прислала своё последнее письмо (вместе с письмом сестры), адресуя мне в Москву, Арбат, Мал. Николо-Песковский пер., д. 11, кв. 26, А.Н. Юровскому для меня.

2. Франк — П.Б. Струве

Берлин, 4 Окт. 1922.

Дорогие, дорогие друзья! Третьего дня вечером прибыли мы сюда. Вместе со мной ещё 28 высланных, в том числе Бердяев, Ильин, С. Е. Трубецкой и др³⁴¹. Жажду вас видеть и наговориться. Сегодня узнал адрес Лёвы³⁴² и иду к нему. Здесь нас, приехавших, охватывает жуткое чувство, многое нам чуждо. Тем более важно старым друзьям, имевшим за эти годы столь разный опыт, сговориться и понять друг друга. Что в чувствах и принципиальных оценках мы солидарны, это несомненно, но в путях и позициях придётся о многом поспорить. Не приедете ли вы сюда? Изгоев ещё сидит, должен скоро тоже приехать сюда³⁴³. Мой временн. адрес: Berl. Wilmersdorf, Motzstr. 52 bei Grammatke. Считаю часы до встречи с вами. Горячо обнимаю.

Ваш С. Франк.

3. Струве — Франку

Прага, 5—6 октября 1922

Дорогой друг!

Получил сегодня твоё письмо и переслал его тотчас Нине Алекс. в Tübingen (её адрес там: Evangelisches Vereinshaus, Neckarhalle).

³⁴¹ Сергей Евгеньевич Трубецкой (1890–1949) — сын Е.Н. Трубецкого, военный. См. его воспоминания: *С.Е. Трубецкой*. Минувшее. Париж, 1988 (переизд.: М., 1991). Осенью 1922 г. Струве писал только что прибывшему в Берлин Бердяеву: «Приветствую Вас и обнимаю. Так много хочется сказать Вам, что прямо не могу писать ничего, ограничиваюсь только этими строками дружеского приветства. Страшно хочется с Вами увидеться. Думаю о том, как это устроить. Ваш душевно Струве» (РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 857. Л. 35).

³⁴² Лев Петрович Струве (1902–1929) — сын Струве, экономист.

³⁴³ Александр Соломонович Изгоев (1872–1935) — ближайший сотрудник Струве в 1907–1917 гг., публицист. Речь идёт о втором аресте Изгоева (в августе 1922 г.; первый — в начале 1921 г.; см.: *А.С. Изгоев А.С.* Пять лет в Советской России // Архив русской революции. Т.Х. Берлин, 1923 (переизд.: М., 1991). С. 5–55). Струве хлопотал перед чешским правительством о предоставлении Изгоеву стипендии в Праге (см. письма Изгоева к Струве и его жене: ГАРФ. Ф. 5912. Оп. 1. Ед. хр. 59; Оп. 2. Ед. хр. 38). В итоге Изгоев присоединился к издательским предприятиям Струве (см.: ГАРФ. Ф. 5912. Оп. 1. Ед. хр. 9).

Было бы очень хорошо, если бы ты лично мог сейчас приехать сюда, ибо до Рождества вряд ли смогу двинуться из Праги. Ты ничего не пишешь, с тобой ли твоя семья. Думаю, что да.

Я сейчас в Праге один. Здесь жизнь страшно дорога и жить с семьёй здесь, даже при наличии довольно приличного заработка, прямо невозможно. Лёва учится в Берлине (но его там ещё нет), зато Глеб³⁴⁴ сейчас в Берлине, его адрес там: bei Freytag Bayrischestr. 9¹. Berlin. W. 15; он послан туда мною для «Русской Мысли» (*между нами*, положение её довольно неопределённое. Но всё-таки я намерен и надеюсь её отстоять и продолжать).

Если ты решишь приехать сюда, ты бы мог остановиться у меня, и это очень удешевит поездку и пребывание. Если ты не сможешь приехать сюда, я постараюсь — *специально для свидания с тобой* — на день-два приехать в Германию.

Я бы советовал тебе поступить так: послать сейчас же телеграмму в Прагу в Бюро Академического Съезда по адресу: Russischer Akademischer Kongress. Vyšehradská Třída, 16. В телеграмме (по-немецки или по-русски) сказать: Желаю присутствовать на Академическом Съезде³⁴⁵. Прошу во всяком случае исхлопотать мне визу по телеграфу. Профессор Франк. Тогда к середине будущей недели ты, может быть, смог бы быть в Праге. Я бы уже постарался, чтобы твоему приезду было оказано всяческое содействие вплоть до небольшой субсидии на поездку. Я считаю приезд русских профессоров, только что прибывших за границу в недобровольном порядке, на Съезд весьма полезным со всех точек зрения и во всех отношениях.

На жизнь устраиваться я тебе советовал бы в Южной Германии, где можно всего дешевле устроиться и где можно существовать целой семье на 250–300 франков в месяц.

Сейчас ничего не пишу ни о чувствах и принципиальных оценках, ни о тактических позициях. С моей точки зрения, важно, чтобы были здоровые чувства и непреклонность

³⁴⁴ Глеб Петрович Струве (1898–1985) — старший сын Струве, поэт, критик и историк литературы.

³⁴⁵ Речь идёт о II съезде представителей русских академических организаций (Прага, 8–14 октября 1922), почётным членом которого был Струве.

убеждений и воли, а как повёртывать историю — об этом нужно много подумать, о точке приложения и длине рычага. Обнимаю тебя и твоих.

Любящий тебя П. Струве.

4. Струве — Франку
Ul. Komenskeho, 17.
Smichov, Praha. 9.X.922.

Дорогой друг!

Я очень огорчён, что до сих пор не получаю ответа от тебя на мой Express. Сегодня ответ уже мог бы быть, если бы даже ты его послал простым. Я получил для Н.А. письмо Е. С. Поляк³⁴⁶, в котором она уже пишет о свидании с Вами и из которого я вижу, что Вы приехали всей семьёй.

Обнимаю вас всех. Любящий вас П. Струве.

5. Франк — Струве
Берлин, Wilmersdorf Motzstr. 52
bei Gramatke³⁴⁷. 10 Окт. 1922.

Дорогой друг, спасибо за письмо; только что я получил и большое письмо от Н.А. Отвечаю пока опять коротко, т.к. страшно занят текущими делами устройства семьи, которая, конечно, со мной. В Прагу я сейчас приехать не могу не только потому, что не могу оставить семью, не устроив её, но и по другим, более общим основаниям. А именно, мы, высланные, вынуждены, и совместно обязались, в интересах оставшихся в России, по крайней мере, первое время держаться очень осторожно и нигде не выступать публично. (Нарушил это требование чуждый нам Питирим Сорокин своими бестактными выступлениями.) Петербуржцы, в том числе и Изгоев, ещё сидят в тюрьме, хотя и предназначены к высылке (освобожден<ы> лишь Лосский, Лапшин и ещё

³⁴⁶ См. письмо Е. С. Поляк к Н.А. Струве: ГАРФ. Ф. 5912. Оп. 2. Ед. хр. 78.

³⁴⁷ Благодарю Геннадия Аляева за уточнение расшифровки адреса.

кое-кто, Штейн освобождён и, кажется, помилован, т.е. остаётся в России). В Москве тоже есть партия предназначенных к высылке, но ещё сидящих в тюрьме или не отправленных. Они естественным образом являются как бы фактически заложниками за нас, как и те нам близкие в Москве, которые не были арестованы и высланы, но оставлены на всякий случай, в *прекарном* положении на усмотрение начальства (напр. в Москве — имена для тебя одного! — Букшпан, Фельдштейн, Авалов, Щепкин, Леонтьев)³⁴⁸. Не только моё выступление на съезде, но даже появление на нём будет известно в Москве и может отразиться на оставшихся. По крайней мере первое время, пока не подъедут остальные, мы считаем необходимым держаться в тени.

Это, между прочим, связано с темой, о которой нам нужно серьёзно поговорить. Мы все, жившие и живущие там, не понимаем, как может здешняя пресса так мало считаться с действием её в России, где её читают и ею руководятся только коммунисты и ГПУ (бывш. ЧК). Подробно — до личного свидания. Это — очень больной вопрос, который мы все переживаем мучительно остро и в котором мы как-то странно не понимаем друг друга, — я хочу сказать, мы, живущие по разные стороны кордона. Что Гессен и Милуков или Бурцев³⁴⁹ делают глупости, это в известн. смысле в порядке вещей. Но мы все, твои друзья, лично тебя любящие и почитающие, —

³⁴⁸ Иван Иванович Лапшин (1870–1952) — философ; Виктор Морицович Штейн (1890–1964) — экономист и востоковед; Яков Маркович Букшпан (1887–1939) — экономист, наряду с Франком и Бердяевым — участник сб. «Освальд Шпенглер и Закат Европы» (М., 1922), его издатель; Григорий Самуилович Фельдштейн (1868 — после 1930) — правовед; Зураб Давидович Авалов (1876–1944) — историк и экономист, участник «Сборника статей, посвящённых П. Б. Струве» (Прага, 1925); Евгений Николаевич Щепкин (1860–1926) — историк; Александр Александрович Леонтьев (1959–1923) — правовед.

³⁴⁹ Иосиф Владимирович Гессен (1865–1943) — до революции: редактор-издатель органа кадетской партии газеты «Речь». С 1920 — издатель газеты «Руль», в которой в 1921 г. сотрудничал Струве. Владимир Львович Бурцев (1862–1942) — революционер, издатель и публицист. В 1921 г. в эмиграции активно участвовал в создании широкой антибольшевистской коалиции «Национальный комитет» (в Париже; в Праге Струве создавал «Русский национальный комитет в Чехо-Словакии»: ГАРФ. Ф. 5912. Оп. 1. Ед. хр. 276).

прости мне правду, я обязан тебе сказать её — разводили руками и рвали на себе волосы, когда в Русск. Мысли появилась статья Шавельского о Тихоне³⁵⁰, которая теперь фигурирует в обвинительном акте против него и значительно ухудшила его положение. Это — только самый яркий из многих случаев такого рода. У нас слагается странное впечатление, что здешние политики считают и живых людей в России, и все тамошние культурные начинания за негодный материал, обречённый на истребление во имя одной лишь безграничной свободы слова среди эмиграции. Ещё раз — прости мне эти слова; и общественный долг, и моё личное чувство к тебе, дошедшее в разлуке до сильнейшей напряжённости, обязывает меня сразу же сказать тебе это.

Я с нетерпением жду тебя сюда. Я хотел бы уединиться с тобой хоть на два-три дня, как мы это когда-то сделали в Kufstein'e³⁵¹, чтобы в тишине наговориться и во всём понять друг друга. Не съедемся ли где-нибудь посередине между нами, в Дрездене или в саксонск. Швейцарии? С другой стороны, я считал бы очень важным, чтоб ты повидался и с Бердяевым. Я с ним идейно очень близок, и в совместной с ним беседе мы могли бы, мож. быть, многое лучше выяснить. С Ал<ександром> Сол<омоновичем> мы прошлой зимой списались, и хотя мы могли обьясниться в письмах лишь туманными намёками, мы сразу поняли друг друга и установили нашу полную солидарность в понимании положения вещей. Так. обр., в старом кружке Русск. Мысли царит полное единомыслие, и потому нам особенно важно — надеюсь, что и тебе — договориться до такого же единомыслия и с тобой.

Есть у меня и некоторые практические дела к тебе, о которых упомяну вкратце: 1) мне очень хочется написать брошюру или большую статью с оценкой полит. положения в России — но, по указанным выше соображениям, непременно под псевдонимом — как это сделать, и нельзя ли это сделать под фирмой Русск. Мысли? 2) меня очень заинтересовало

³⁵⁰ Г. Шавельский. Церковь и революция // Русская Мысль. София, 1922. Кн. IV. С. 102-116.

³⁵¹ Вероятно, имеется в виду встреча Франка и Струве после 25 февраля 1904 г.

то, что мне Глеб рассказывал о ваших переговорах с американцами по вопросу о создании русского богословского факультета³⁵². К этому делу могли бы примкнуть и Бердяев, и Лосский, и Карсавин (который тоже высылается), и я. Мы с Бердяевым уже в Москве создали, в лице академии духовной культуры, нечто вроде вольного религиозно-философского факультета, деканом которого я состоял и который имел большой успех³⁵³. Теперь он, конечно, развалился. Для меня лично это была бы самая лучшая форма деятельности.

Вопрос о месте жительства пока оставляю нерешённым и временно, думаю, на этот год придётся, по многим соображениям, остаться в Берлине или под Берлином. Обменяемся с Н.А. личными письмами. Горячо обнимаю и жду скорого ответа и свидания.

Твой С. Ф.

6. Струве — Франку 12.X/22

Дорогой друг!

Я употреблю все старания, чтобы возможно скорее с тобой увидеться. Это отвечает сильнейшему моему желанию.

Что касается по существу того, что ты пишешь, то тут два вопроса: технически-полицейский и морально-политический. Я думаю, что если мы или я, может быть, не обозреваю фактического положения в Сов. России, то вы, я думаю, и не подозреваете пока всего объёма мирового кризиса, которого лишь «сегмент» есть ужасная судьба России. В шатании происходящем спасти могут лишь этически-метафизические основы и решимость быть и действовать, независимо от

³⁵² Впоследствии в делах УМСА и её изданиях Струве не участвовал. Более того, когда после смерти отца Г.П. Струве хлопотал о субсидиях на издание его книги «Социально-экономическая история России», издательство УМСА ответило отказом. Г.П. Струве писал С.Л. Франку 24 января 1948 г.: «Резоны, которые они приводят, может быть, и уважительные, но, быть может, тут есть и иная подкладка» (Бахметевский архив).

³⁵³ Об этом см. антологию: *Владимир Белоус. ВОЛЬФИЛА* [Петроградская Вольная Философская Ассоциация]: 1919–1924. В 2 книгах. М., 2005.

каких-либо преходящих соображений полезности или безопасности. Я думаю, что это составляет силу некоторой части тех русских кругов, которые себя сами по недоразумению называют «эмиграция».

Видишь, я немного расписался, ибо не могу скрыть, что в твоих строках учуял великие и опасные (хотя бы по бесплодности) заблуждения.

Обнимаю тебя и твоих. Любящий вас П. Струве.

7. Франк — Струве
Berlin. Wilmersdorf,
Motzstr., 52. 18/X.1922.

Дорогой друг, за всякую суетой я не успел тотчас же ответить на твоё письмо; сегодня получил дополнение к нему. Я жажду с тобой наговориться досыта. Письменно это сделать невозможно. Общие намёки, которыми обменялись, достаточны, чтобы понять взаимные точки зрения, но совершенно недостаточны, чтобы их оценить и прийти к солидарному настроению (что есть моя потребность и мечта). Мои предчувствия, кажется, оправдались. При всём — бесспорном для меня — тождестве наших убеждений и верований, между нами, по-видимому, очень крупное разногласие настроений. Меня это волнует лично прежде всего в силу моей потребности и привычки быть с тобой солидарным во всём основном. Тебя это должно интересовать — независимо от твоего личного отношения ко мне — потому, что моё настроение есть в основном настроение всего кружка твоих единомышленников в России, которое теперь — в отличие от того, что было до революции, — в свою очередь совпадает с настроением, это можно смело сказать, всей культурной, мыслящей и независимой России (количественно, конечно, немногочисленной, что, разумеется, дела не меняет). Я ограничиваюсь сейчас опять только немногими словами, без надежды договориться до конца, только с целью дать тебе лучше понять, о чём идёт речь.

Сознание, что падение России есть лишь часть общеевропейского упадка, нам далеко не ново. Я только не вижу, что оно практически должно быть единственно решающим. У нас, проживших эти годы в России и почувствовавших глубоко органический характер всего происходящего, преобладает все же живое отношение к конкретному лику родины в состоянии болезни. Во-первых, все мы поняли, что большевистская власть есть лишь накипь и пена революции, а не её существо, лишь симптом заболевания (в свою очередь, конечно, усложняющий болезнь и тормозящий её излечение), а не его причина. С этим ты, я думаю, согласен (сужу по твоей редакционной статье в № 1 заграничной Русск. Мысли)³⁵⁴. Отсюда, далее, наше неверие в какие-либо механические меры излечения и вера лишь в исцеление путём внутреннего перевоспитания в процессе самой революции, т.е. духовной реакции на длительный опыт революции. Обывательская мечта о возвращении, на следующий день после «переворота», потерянного рая кажется нам наивной и ложной; для нас она совершенно тождественна с обнаружившимся уже как губительное заблуждение старым убеждением, что с падением «самодержавия» добрый русский народ установит рай земной. Существует некое органическое *русское свинство*, которое независимо от политической формы; и *чёрный большевизм*, который уже достаточно теперь накопился и легко может возобладать после падения нынешней власти, будет свинством не лучшим, чем нынешний его *красный* облик. С другой стороны, процесс революции, будучи грандиозным стихийным обнаружением этого исконного «русского свинства», т.е. духовного недуга, есть вместе с тем — таково моё глубокое убеждение, которое может тебе показаться величайшей ересью, — *болезнь роста и развития* русского народа, нечто аналогичное тем явлениям духовного упадка, извращения и кризиса, которые сопровождают переход от детства к зрелости в индивидуальном организме. Это все — намёки,

³⁵⁴ П. Струве. К старым и новым читателям «Русской Мысли» // Русская Мысль. София, 1921. Кн. I-II. С. 3-8.

которые могут стать *plausibel*³⁵⁵ только при подробном их обосновании. Но коротко говоря, разногласие настроений мне рисуется примерно в следующем виде: если рассмотреть гнойник как таковой и углубиться в изолированное уяснение его как чистого зла, он возбуждает одно настроение; если же совершенно конкретно иметь дело с гнойником на теле любимого человека, сознавать его внутреннюю связь со всем организмом и верить, несмотря на всю опасность заболевания, во внутреннюю силу этого организма, то настроение и отношение получится существенно иное. И ещё другая формулировка: тот дух «реальной политики», которым я лично обязан прежде всего тебе и который вытекает не из внешних тактических соображений, а из религиозно-морального убеждения в духовности и органичности всех политических процессов, — этот дух должен получить своё настоящее испытание *именно теперь*. В России, конечно, есть много людей, которые либо просто озлобились, либо же, напротив, развратились и потонули в болоте. Но люди твоего духа, прожившие в России, выстрадали должное сочетание безусловной духовной стойкости и ненависти ко злу с внимательным, терпимым, осторожным отношением к действительности, как выражению органических процессов народной души. Я лично про себя должен сказать, что, отстав и, может быть, даже несколько ослабев за эти годы лишений в области отвлечённо-научного творчества, я впервые за эти годы приобрёл настоящую духовную зрелость в области цельного конкретного отношения к жизни. И в этом отношении я чувствую себя верным выразителем *твоего духа*, который я теперь, если я не ошибаюсь, в некоторых существенных вопросах должен противопоставлять тебе же.

Горячо обнимаю тебя, дорогой друг. Надеюсь, что ты поймёшь и признаешь по крайней мере одно: что это письмо есть новое признание в любви к тебе.

Твой Сем.

³⁵⁵ Основательный, убедительный (нем.).

8. Струве — Франку [Прага] 19.X.922

Дорогой друг! Получил твоё письмо от 18/X и спешу ответить несколько слов. Я довольно ясно ощущаю, в чём разногласие. Именно потому, что я сознаю «органичность» того, что произошло в России, я никакой «реакции» не боюсь. Никакая реакция, никакой «чёрный большевизм» не посягнёт на то, на что посягнул красный большевизм: на хозяйственную автономию личности. Ибо именно основной смысл реакции, происходящей уже в России, и той, которая будет происходить и дальше, будет состоять в восстановлении хозяйственной автономии. «Органичность» русского «заболевания» состояла в несопротивляемости народной массы; но характер и силу этого заболевания в значительной мере определила «перверзность» интеллигенции, её социалистический *lues*³⁵⁶. В той точке зрения, которой ты, по-видимому, держишься, мне чувствуется слишком большой «политицизм», при некоторой естественной политической пассивности. Я при всём своём реализме, который остался при мне по-прежнему, не понимаю, что может сейчас означать в России «реальная политика». Именно всякая политика для России, кроме НЭПа, сейчас пока нереальна и мнима. И сила наша³⁵⁷ сейчас именно в том, что мы не политизируем, а следуем голосу совести и нравственного чувства. Мне нравственное чувство внушает и внушит в самый лично критический момент, что я должен благословить всякую «реакцию», хотя бы она меня лично *сгубила бы*, если она выжжет *lues*. Ибо может быть «русское свинство» есть детская болезнь, но рядом с ней в организм вошёл и *lues*, наличие которого — увы! — возможно и в любимом человеке. Сейчас нужно внедрять в русскую душу *героическое* сознание, ибо в конце концов даже самые лучшие русские люди всё-таки повинны в душевной слабости и дряблости. И поскольку «реальная политика» внушает пути, удобные для этой слабости и дряблости, она есть зло и неправда.

³⁵⁶ Сифилис (*лат.*).

³⁵⁷ Людей, оставивших Россию после активной борьбы (*Примечание Струве*).

9. Франк — Струве

Motzstr. 52

21.X.22

Дорогой друг, пишу тебе в добавление к прошлому письму ещё несколько строк. Прежде всего по вопросу о нашем свидании, о котором ты ничего не пишешь. Я хотел тебя предупредить, что, как ни хотел бы я его ускорить, я просил бы тебя на следующей неделе, т.е. до конца этого месяца, лучше не приезжать, т.к. приезжает для свидания со мной моя сестра, и совпадение ваших приездов было бы неудобно, — я не мог бы отдать тебе столько время, сколько хотел бы и сколько нужно. Но, разумеется, просьба сохраняет силу только при условии, если она не причиняет тебе неудобства и не расстроит нашего свидания вообще.

Я прочитал теперь большинство твоих статей в Русск. Мысли и ещё яснее и острее понял, что по настроениям мы далеко разошлись. Для меня это большое горе, но это так. Вероятно, в твоём нынешнем настроении ты ответишь на моё письмо суровой отповедью. Из нашей группы, т.е. из группы живших и живущих в России твоих единомышленников, к твоему настроению подойдёт только один Ильин. Но Ильин — ты его ведь несколько знаешь — будучи в лично моральном отношении далеко не самым чистым и бескорыстным из нас — идейно совершенно отравлен и опустошён гордыней морального обличительства и морально обосновываемой ненависти, и в этом настроении нам чужд. — Я хочу написать в Русск. Мысль большое открытое письмо тебе. Обнимаю тебя горячо.

10. Струве — Франку

Ul. Komenskeho 17. Smichov.

29.X.922.

Дорогой друг! Наши последние письма разошлись, и я был последнее время так занят, что не мог на последнее твоё письмо ответить.

Я понимаю твоё настроение (понимаю в смысле констатирования или усвоения), но с точки зрения логической или

социологической я воззрений твоих или понимания твоего не способен *пока* усвоить. Здесь есть какие-то «зияния» для меня. Конечно, для меня (и, может быть, в особенности для меня) важно *всё* понять. Но и вам необходимо вдуматься и понять, что перед вами вовсе не «эмиграция» и что ссылки на Россию на нас не производят *сами по себе* впечатления (ибо мы слышим периодически самые различные ссылки от самых различных лиц). Моральную ответственность вашу за каждое слово перед людьми, которые ввели *активную* борьбу и после таковой ушли, я считаю гораздо более *важной*, более связывающей, чем ответственность, в смысле безопасности, за тех, кто остался там, в Совдепии. Вообще нужно понять, что для людей, которые ввели борьбу, аргумент «безопасности» не имеет той силы, которую вы, кажется, ему приписываете. Я не могу упрекнуть себя ни в одном легкомысленном поступке с этой точки зрения, но тот факт, что моя семья оставалась до осени 1920 г. в Совдепии, ни на одно моё решение в смысле борьбы не влиял и не мог повлиять. Такова моя природа, и я чувствую и рассуждаю согласно ей. Психологию твою я понимаю, но объективно, по существу твои взгляды для меня *загадка*, и в особенности в связи с фактом вашей высылки, которая в моё понимание вещей вполне укладывается, а из возможного *не* моего выпадает. Ибо речи и звуки, подобные тем, мы слышали, но главная психологическая сила их заключалась в «произнесении» оттуда. Произносимые «здесь», да ещё людьми высланными (самая эта высылка есть «конклюдентный факт», как говорят юристы!), они теряют всякую субъективную *психологическую* силу и их приходится обсуждать *лишь* объективно, логически и психологически. Я потому не понимаю твоей точки зрения, что не могу предположить в тебе того, что вполне естественно, пожалуй, в Милюкове и Кусковой³⁵⁸, этих «окаменелостях» иллюзий³⁵⁹ и идеологий, господствовавших до 1905 г., или (другой вариант) в меркантильном приспособлении людей «практических» морального типа «дельцов» (таких очень

³⁵⁸ Екатерина Дмитриевна Кускова (1869–1958) — социал-демократка.

³⁵⁹ В машинописной копии Гуверовского института — «эмоций».

много и они рассуждают очень неглупо!). Есть промежуточные звенья между идеологическим окаменением и дяляческим приспособлением, есть варианты того и другого. Но идеализма вне героического мирозерцания я не вижу, и даже в большевизме или коммунизме я вижу только дьявольское извращение праведного героизма, подлинного *Антихриста*. Поскольку же в коммунизме исчезает героический момент и он становится *businesslike*, он становится *материалом* и перестаёт быть духом, даже дьявольским. Это момент малоприятный с точки зрения идейных врагов коммунизма. Но воспользоваться может им только героизм, ясный и прямой, наивное воплощение которого являет тип «галлиполийца»³⁶⁰, тот, который в русской жизни уже приобрёл неувядающее значение своей моральной силой и простотой. Это не эмиграция той «питерской» марки, от которой разит в Париже и ещё более в Берлине и которая абсолютно всё приемлет, лишь бы можно было — жить так, как она привыкла и любит жить. Вне идеализма и героизма Россия не может спастись — таково основное убеждение моё, и всё, что подрывает идеализм и героизм, мне отвратно.

Я не мог поехать в Германию, ибо я переобременён делами и обязательствами. И потому я вызвал Н.А. сюда. Но я сейчас же примусь за облегчение приезда твоего, Бердяева и Ильина сюда, ибо вам важно не только видеть меня, но и окунуться несколько в пражскую атмосферу, которая мало похожа на атмосферу берлинскую и совсем уже не похожа на атмосферу парижскую. В этой атмосфере очень мало «политики» и, кажется, совсем нет «псевдополитики», которая фабрикуется специально в Берлине³⁶¹.

Обнимаю тебя и твоих.

Любящий тебя П. Струве.

³⁶⁰ «Галлиполийцы» — члены воинской организации, основанной в лагерях эвакуированной Белой армии в Галлиполи (Турция) в 1920 г. Струве поддерживал с ними тесные связи, в частности, выступал в их собрании в честь П. Н. Врангеля 16 мая 1926 г. (*Л. Львов. Галлиполи // Возрождение. 1926. № 348*). См. также: *Н. Самовер. Галлиполийская мистика А. В. Карташёва // Исследования по истории русской мысли [2]. Ежегодник за 1998 год. М., 1998.*

³⁶¹ Под псевдополитикой я разумею все нюансы «примиренчества», до самых тончайших (*Примечание Струве*).

11. Франк — Струве

Берлин, 4 Ноября 1922³⁶²

Дорогой друг, после суточного размышления и совещания со многими лицами, в том числе с Глебом, я решил отклонить любезное приглашение чешского правительства³⁶³. Самое основное из многих соображений, склонивших меня к этому решению, опирается на сведения о квартирном кризисе в Праге. Я получил теперь в Берлине квартиру, в которой у меня есть отдельная комната, где я могу сосредоточиться и заниматься. Этого блага я был лишён четыре года и, получив его и тем самым возможность научной работы и тихого созерцания, ни за какие иные блага не могу от него отказаться. Но и помимо того, на основании сведений, которые я получил от Глеба и других, пражское предложение представляется приемлемым только при условии разлуки с семьёй, т.е. оставления её в Германии, а идти на это мы не склонны. Материально я на некоторое время обеспечен валютой, реализованной от продажи в России библиотеки и остатка имущества; в идейном отношении и в Берлине есть что делать. Из 300 тыс. живущих русских выбрать материал, годный для обучения и нуждающийся в нём, всё-таки можно — что бы ни говорили о здешней колонии³⁶⁴. У нас уже в принципе организована — при поддержке амер. христ. союза — религиозно-философская академия и находится в подготовительной стадии «русский институт», т.е. институт изучения России и русской культуры. Как ни жалею я о теряемой этим возможности жить и работать вместе с тобой, но я боюсь измотаться от жизни беженца и не

³⁶² Помета Струве: «Дан ответ» (это письмо в архивах не обнаружено).

³⁶³ Струве был издавна знаком с родоначальниками чехословацкой государственности Т. Масариком и К. Крамаржем и поддерживал с ними близкие отношения, что позволяло ему постоянно хлопотать (помимо упомянутых, об Н. О. Лосском, А. А. Кизеветтере и др.) перед ними; это облегчалось и «русской акцией» чешского правительства по отношению к эмигрантам.

³⁶⁴ На 1 января 1922 г. в Германии находилось не более 250 тыс. русских эмигрантов (*M. Raeff. Russia Abroad: 1919–1939. N.Y., 1990. P. 202*), но в тогдашней русской литературе были весьма распространены завышенные оценки — вплоть до 400 тыс. чел. в Берлине.

иметь возможности сосредоточенной умственной работы, и это соображение перевешивает.

Что касается «наших разногласий», то я убедился, что в письмах ни до чего договориться невозможно. Смысл твоего последнего письма я улавливаю только смутно. Поэтому придётся отложить это до личного свидания. Я только нащупал теперь центральный пункт нашего разногласия, от которого производно всё остальное. Для тебя место, где живут миллионы русских и незримо, подземно растёт и творится русская жизнь, есть только «Совдепия», для нас — это коренная, доподлинная Россия, лишь болеющая недугом «Совдепства», да к тому же внутренне очень быстро от него выздоравливающая; красная сыпь, её покрывающая, для неё уже не опасна, хотя и причиняет ей страдания. Хотя Кремль и занят большевиками, сердце России всё-таки в Москве, а не в Праге; и в Праге, и где бы то ни было духовная жизнь, истинно национальная — возможна только при наличии хотя бы идеального единства духовного кровообращения с сердцем России. Пусть Прага — не «эмиграция», а «мозг» России, — но и мозг нуждается в связи с сердцем. Вот — основной, центральный пункт, в котором солидарны все мы, твои принципиальные единомышленники, и в чём, по-видимому, глубоко теперь расходимся с тобой.

Ещё два слова о «героизме». Я понимаю твоё настроение и высоко ценю, в наши трагические дни, героизм. В этом отношении некоторые из нас, живших в России, не посрамили себя — Бердяев, спокойно под угрозой расстрела прочитавший в чека лекцию о различии между религиозным и социалистич. мировоззрением, Изгоев, мужественно переживший положение заложника³⁶⁵. Но я боюсь, что героизм для тебя значит теперь то же, что революционное настроение даже в отношении нынешней мерзкой действительности, и не по обывательским, а по принципиальным соображениям, ибо — в согласии с твоими принципами — верил только

³⁶⁵ Бердяев уверял, что прочитал «целую лекцию» Дзержинскому, Каменеву и Менжинскому (*Н. А. Бердяев. Самопознание. С. 239-240*).

в духовное возрождение и перевоспитание, в длительные органические процессы.

Тороплюсь кончить письмо, в другой раз напишу подробнее. Когда же мы всё-таки увидимся? Т.к. ехать нам всем в Прагу и дорого, и хлопотно, то не сговоримся ли мы всё-таки *хоть на один день съехаться* в Дрезден? Но, конечно, лучше было бы, если бы ты приехал в Берлин с Н. Ал.

Обнимаю тебя, жму руку Нине Ал.

Твой С. Франк.

P.S. 6.XI. Не успел в субботу отправить письмо, посылаю сегодня. Я виделся с Ильиным, который тоже отклоняет приглашение, но, как практический человек, предлагает избрать его в кандидаты в стипендиаты и с этой целью посылает *curriculum vitae* и пр. На мой вкус эта комбинация искусственна и не нравится мне чрезмерной предусмотрительностью. Но если она, по твоему мнению, возможна, то я тоже готов на неё, — на случай, если бы у нас в Берлине здесь ничего не вышло или если бы политические и экономич. условия здесь изменились существенно к худшему. Твой СФ.

12. Франк — Струве
Берлин, 12 Ноября 1922.
Schuneberg, K. Schraderstr.
1 bei Grothe.

Дорогая Ниночка, только что мы получили твоё письмо, полное страстных упреков. Оно меня всё-таки прежде всего порадовало, как проявление любви. Каким бы сухим эгоистом вы меня не считали, но поверь, что отношение к П.Б. и тебе есть для меня, наряду с отношением к Тане³⁶⁶, самое главное достояние моей жизни. У меня нет друзей в подлинн. смысле, кроме вас. Таня за эти годы нашла себе личного хорошего

³⁶⁶ Татьяна Сергеевна Франк (урожд. Барцева, 1886–1979) — с 1908 г. жена Франка; их дети: Виктор (1909), Алексей (1910), Наталья (1912), Василий (1920).

друга в лице Елиз. Вас. Болдыревой³⁶⁷, я же не имею никого, кроме вас. С Бердяевым я за последний год идейно очень сошёлся, но в отношениях с ним есть неизменный личный холодок, хотя он очень мил, симпатичен и благороден. Я ехал сюда с мечтой жить и работать вместе с вами, и, если бы я мог думать, что я сколько-нибудь осуществлю свои задачи в Праге, я бы, не колеблясь, переселился туда.

Твои упрёки мне очень напомнили те упрёки, которыми вы меня осыпали из Штуттгарта 20 лет назад, желая запряхать меня в журнальную работу в «Освобождении» и негодуя за недостаток гражданских чувств, за моё упорное отстаивание философского уединения в Мюнхене. Только теперь я на 20 лет старше и крепче стою на своих собственных ногах; может быть, я очень бесстыден в своём эгоизме, но устыдить меня сейчас трудно. Вы, конечно, ни в малой мере не эгоисты. Но вы, как сильные и страстные натуры, часто наивные эгоисты: дело, которым вы заняты, и место, где вы живёте, совершенно непроизвольно представляется вам мировым центром. Поэтому ваша любовь принимает неизбежно отенок деспотизма. Всё это я пишу отнюдь не в форме упрёка — я люблю вас такими, какие вы есть, и считаю, что вы иначе не можете думать и рассуждать. И т.к. я не моралист и никого, а тем более своих друзей, переделывать не хочу, то я за ваши упрёки ещё больше вас люблю.

По существу дела основание моего отказа вы уловили неверно. Я, правда, торопясь, написал коротко и, м.б., не вполне вразумительно. Каким бы сибаритом вы меня не считали, суть дела всё-таки не в хорошей квартире, а в сомнении, смогу ли я в Праге действительно осуществить себя и своё призвание. Квартира играет тут только ту роль, что после того, как я в России, не имея угла для занятий и мысли, дошёл от шума и тесноты почти до помешательства, я органически, для всякой духовной работы, нуждаюсь в угле, и когда мне Глеб нарисовал картину, что мы всей семье должны будем, вероятно, жить в двух номерах барака, то для меня было ясно,

³⁶⁷ Елизавета Васильевна Болдырева — сестра правоведов Н.В. и А.В. Болдыревых.

что при этих условиях я работать не смогу. Главную задачу своей жизни я вижу по-прежнему в научной работе, в наст. время в написании «Социальной философии»; я прежде всего органически ощущаю это как основное своё призвание, — и для меня, как «аморалиста», это есть решающее. Но я думаю также, что это есть, быть может, максимум того, что я могу дать народу и России. Ибо оставить России плоды духовного творчества в форме новых научных мыслей значит уже кое-что сделать для истории. Наряду с этим меня, конечно, очень увлекает педагогическая деятельность. В Москве в последнем году, когда ни о чём другом я не мог думать, деятельность в университете и акад. дух. культуры доставляла мне глубочайшее удовлетворение; я сознавал, что вдохновляю своих слушателей, и я создал целую группу учеников. Если вы окажетесь правы, что в Берлине в эт. отношении совсем нельзя найти почвы и что единственная почва — в Праге, то это, конечно, было бы существенным аргументом в пользу переселения в Прагу. Но в этом отношении нам, философам, нужно было бы действовать сообща. Отпугивает и недостаток книг в Праге, о котором мне многие говорили, — ведь вы же должны понять тот голод, который в этом отношении мы испытываем. Чтобы не усложнять дела, я в прошлом письме не упомянул ещё об одном существенном сомнении. М.б., я и мы все в этом отношении совершенно заблуждаемся, но сомнение это есть. Дело идёт о «наших разногласиях». Что касается лично П.Б., то я всё-таки верю и надеюсь, что наше *Wahlverwandschaft*³⁶⁸ превозможет то различие в настроениях, которое создалось в результате различного душевного опыта. Но я и мы все побаиваемся слишком сплочённого кружкового обществ. мнения в Праге, о чём мы кое-что слышали; а мы — может быть, тоже ошибочно — чувствуем, что имеем кое-что сказать отличное от господствующей здесь веры, и для этого нужна более свободная атмосфера. А при этом приходится ещё поступить на содержание чешского правительства по рекомендации пражских русских органи-

³⁶⁸ Родство душ (нем.).

заций — это нам как-то жутко. А если ко всему этому прибавить ещё материальные трудности устройства с большой семьёй — то нужно быть уж очень строгим, чтобы ставить мне в вину мои сомнения.

Горячо обнимаю вас обоих, надеюсь, что вы по старой памяти не перестанете любить вашего старого грешного друга. От Лялиньки я имел хорошее письмо, которое меня очень порадовало.

Ваш С. Франк.

13. Франк — Струве³⁶⁹ Берлин, 30 Дек. 1922.

Дорогой друг, мне не удалось выехать вместе с Ал. Сол. к тебе, как я сначала предполагал, — отчасти по необходимости спешно закончить запоздавшую статью в филос<офский> журнал³⁷⁰, отчасти по личным обстоятельствам (которых ты не признаёшь, но которые мне, грешнику, в сей грешной жизни часто стоят поперёк пути) — именно всяческих семейных забот и в особенности необходимости бороться против угрожающего мне выселения из квартиры. Не теряю надежды ещё поспеть немного позднее съездить к тебе, потому что я очень заинтересован в том, что<бы> в спокойной обстановке и без помех поговорить с тобой. С Н.А. я, конечно, выдаюсь; о положении Лёвы, которое всё ещё очень серьёзно, ты знаешь от неё³⁷¹. Горячо обнимаю тебя.

Твой С. Ф.

³⁶⁹ Открытка адресована в Гейдельберг.

³⁷⁰ Имеется в виду одна из статей: С. Франк. *Философия и религия* // Соффия. Проблемы духовной культуры и религиозной философии / Под ред. Н. А. Бердяева. Вып. 1. Берлин, 1923; С. Франк. *Гносеология Гёте* // *Живое знание*. Берлин, 1923.

³⁷¹ К письму Франка к Струве от 1 января 1923 г. Н. А. Струве сделала приписку, в частности: «Это Нюнич писал, сидя у меня в салоне санатории. Тут же был и Никол. Алекс. Бердяев. Ему очень хочется тоже к тебе приехать, и, я думаю, он выберется, хотя у них множество заседаний и литературных работ» (ГАРФ. Ф. 5912. Ед. хр. 127. Л. 2 об.).

14. Франк — Струве
*Berlin, 30.XII.1922*³⁷²

Komme morgen frueh acht vierzig. Frank.

15. Франк — Струве
*Берлин, 1 Января 1923*³⁷³.

Дорогой друг!

Несмотря на то, что мне очень трудно — по разным обстоятельствам — выехать, мне это так заманчиво, что я хочу приехать; постараюсь выехать 3^{ье}го вечером, но, может быть, мне не удастся выехать раньше 4го вечером, т.е. приехать 5 утром. О дне и часе выезда дам тебе телеграмму.

Ал. Сол. немногими словами, которыми мы с ним обменялись после его возвращения от тебя, очень разбередил мои сомнения. Но тем больше мне хочется увидеть тебя — и, *trotz alledem und alledem*³⁷⁴, просто обнять тебя и ощутить твою личность³⁷⁵.

До скорого свидания.

Обнимаю тебя. Твой С. Франк.

16. Франк — Струве
Берлин, 6 июня 1923.

Дорогой друг, я целую вечность не писал тебе и не имел от тебя вестей. Теперь я узнал от Савицкого³⁷⁶, что ты собираешься на очень короткий срок в Берлин. Я очень прошу

³⁷² *Телеграмма*: Приезжаю рано утром в восемь сорок. Франк. Благодарю Геннадия Аляева за уточнение датировки.

³⁷³ В подлиннике описка — 1922.

³⁷⁴ Несмотря ни на что (*нем.*).

³⁷⁵ Струве писал сыну Константину из Берлина 7 января 1923 г.: «Сегодня я был у Франков и там виделся с Бердяевым» (ГАРФ. Ф. 5912. Оп. 2. Ед. хр. 283. Л. 17).

³⁷⁶ Пётр Николаевич Савицкий (1894–1968) — экономист, ученик и в 1921–1922 ближайший сотрудник Струве. Его письма к Струве и его жене за 1919–1924 гг. см.: ГАРФ. Ф. 5912. Оп. 1. Ед. хр. 100; Оп. 2. Ед. хр. 83.

тебя в этом случае захватить ко мне и остановиться у меня — это единственное условие, при котором, вероятно, я смогу сколько-нибудь поговорить с тобой. Я могу устроить тебя удобно в совершенно отдельной комнате, т.к. моя хозяйка уехала и предоставила мне на время своего отсутствия лишнюю комнату.

С Нин. Ал. мы в довольно оживлённой переписке³⁷⁷ и осведомлены о здоровье Лёвы.

Будь здоров, не забывай меня и исполни эту мою просьбу, я очень жажду повидаться с тобой.

Обнимаю тебя. Т<атьяна> С<ергеевна> шлёт привет.

Твой С. Ф.

17. Франк — Струве

Ostseebad, Prerow
28 Августа, 1923.

Дорогой друг, более полугода я уже с тобой не переписывался. Я, впрочем, однажды, прослышав, что ты должен приехать в Берлин, написал тебе открытку, напоминая о себе и прося остановиться у меня, но приезд твой не состоялся, а на открытку мою ты не ответил.

Не будучи политическим фанатиком, я продолжаю думать, что обнаружившееся между нами политическое разномыслие — недостаточное основание, чтобы порывать связь, длившуюся уже пол-жизни и основанную гораздо глубже, чем на политике. Тем более, что с моей точки зрения это политическое разномыслие есть не разногласие убеждений, а разноречие в объективно-исторической оценке совершающегося, т.е., в конце концов, в констатировании некоторых фактов, хотя и очень общего характера. Не сомневаюсь также,

³⁷⁷ Известно лишь письмо Франка к Н.А. Струве от 20 июня 1923 г.: «Дорогая Ниночка, из твоего сегодняшнего письма к Тане я заключаю, что до тебя не дошло моё письмо. Я написал тебе, в ответ на твоё письмо ко мне, тотчас же, большое и лирическое послание, содержание которого повторить ещё раз психологически невозможно. (...) Я нанял пансион в маленькой деревушке у Балт. моря, (...) чтобы как следует отдохнуть и написать многое задуманное» (ГАРФ. Ф. 5912. Оп. 2. Ед. хр. 110. Л. 8: открытка).

что это разномыслие пройдёт — но для этого нужно время и, прежде всего, возвращение на родину. Ибо в конце концов оно есть результат различного *опыта*, и когда у нас опять будет одинаковый опыт, будут и одинаковые выводы. Мне теперь до некоторой степени удалось интуитивно понять *твой* опыт, *sich einfühlen*³⁷⁸ в него, из общения, которое я имел за это время с «белой» молодёжью. Но я считаю, что тебе так же необходимо понять мой или наш опыт, а это случится, когда ты вернёшься в Россию. Правда, это уже не будет большевистская Россия, но по существу такой давно и нет уже; но это будет та новая Россия, которая в основе есть уже теперь, во многих отношениях для нас тяжкая, но онтологически и национально — реальная, — и это, рано или поздно, хочешь или не хочешь, ты когда-нибудь учтёшь. — Я этим совсем не хочу снова подымать старой полемики, а хочу только сказать, что убеждён, что лишь временно разошлись наши политические пути, но не наши цели, и что — если даст Бог дожить — мы снова пойдём рядом и рука об руку. А потому и сейчас не следует не только в идее, но и реально порывать связи. Я понимаю, что психологически довольно трудно, разойдясь в чем-то актуально существенном и — что в особенности для тебя имеет большое значение, среди множества текущих дел, — на расстоянии поддерживать эту связь, и этим объясняю — но не оправдываю — и своё, и твоё длительное молчание. И всё-таки я прошу тебя прервать его.

Кстати: я написал (уже давно, ещё зимой) статью, листа в 2, «Размышления о русской революции», в которой изложил все свои ереси. Статья предназначалась для сборника, в котором должны были участвовать некоторые высланные (Бердяев, Изгоев и др.) и который не состоялся³⁷⁹. Склонен ли ты, хотя бы в принципе, поместить её в «Русск. Мысли»? Если да, то я перешлю её тебе или передам Глебу.

³⁷⁸ Вникнуть (нем.).

³⁷⁹ О проекте сборника статей высланных из Советской России «веховцев» см.: М.А. Колеров. Материалы к творческой биографии П.Б. Струве // Вопросы философии. 1992. № 12; М.А. Колеров. «Новые Вехи»: к истории «веховской» мифологии (1918-1944) // Вопросы философии. М., 1995. № 8.

За лето я написал, кроме того, некое лирико-философское размышление на тему «Гибель кумиров»³⁸⁰, в котором пытаюсь изобразить религиозный и духовный поворот, назревающий в душах в результате всех катастрофических событий последнего времени. Эта работа должна выйти отдельной брошюрой в издательстве У.М.С.А.

По всей вероятности — именно, если в Германии всё будет относительно спокойно — мы в начале октября увидимся, т.к. я должен быть в Праге на конференции, кажется, студенческого христианского союза (приглашение исходит от Зеньковского)³⁸¹. Кроме того, может быть, я поеду в Италию, в Рим, куда мы, философы, также приглашены итальянским обществом изучения России³⁸².

Сейчас я живу в одиночестве у Балтийского моря — семья моя уже давно в Берлине. На этих днях возвращаюсь в Берлин и буду там ждать ответа от тебя (Berlin W. 30, Karl Schraderstr. 1 bei Grothe).

Кажется, нам придётся в Германии пережить некое подобие пережитого в России, хотя исход, по моему разумению, будет иной. Во всяком случае, неприятные передрыги будут. Но я считаю, что мы, русские, иммунированы и нам уже ничего не страшно.

Ну, будь здоров и не забывай меня. Не зная, где ты находишься, пишу на всякий случай по адресу Лёвы. Если ты с Нин. Ал., передай ей мой самый нежный привет.

Твой С. Франк.

³⁸⁰ С. Л. Франк. Крушение кумиров. Берлин, 1924. Предисловие к книге датировано 2 августа 1923 г.

³⁸¹ Василий Васильевич Зеньковский (1881–1962) — философ, председатель РСХД. Об истории Русского студенческого христианского движения в связи с деятельностью американской Young Men Christian Assotiation см.: В. Соколов. Три попытки. Краткий очерк Русского студенческого христианского движения в США // Вестник РХД. № 141 (1984).

³⁸² Сообщая о совместном отдыхе с Франком и Бердяевым летом 1923 г., Б. К. Зайцев писал: «Всех нас пригласил в Рим читать в Instituto per Europa Orientale проф. Этторе Ло Гатто — каждого по специальности. Той осенью оказался в Риме как бы съезд русских: Вышеславцев, Осоргин, Муратов, Чупров, Бердяев, Франк, я — каждый выступал перед публикой римской по своей части» (Б. К. Зайцев. Бердяев // Н. А. Бердяев. Самопознание. С. 387).

18. Струве — Франку

3.IX.923.

Дорогой друг Семён Людвигович!

Я очень благодарен тебе за твоё милое и хорошее письмо. Если я тебе не писал, то только потому, что я 1) был и очень занят и очень озабочен разными делами и 2) хотел написать получше и побольше, а это до сих пор не удавалось. Теперь я сижу в Görbersdorf'e, куда приехал с Адей и где мы теперь вчетвером: Лёва, Котя, Адя и я. Нина сейчас в Праге, решает трудный квартирный вопрос, но, я надеюсь, и она скоро приедет сюда. Лёва сейчас вне непосредственной опасности, но всё-таки его положение непрочное: нельзя сказать, чтобы опасность миновала.

С сыновьями у меня очень хорошие отношения, и я испытываю большую радость от пребывания с ними.

Конечно, наши разные понимания определяются нашим разным опытом. Но нельзя не видеть 1) того, что в известной, даже значительной мере каждый из нас сам *избрал* и творил свой опыт; 2) того, что в основе моего мирозерцания, поскольку оно вобрало и вбирает в себя и историческую действительность, лежит то, что я отмечаю, сознательно и принципиально, фактопритие как таковое. И чем дольше я живу и оглядываюсь вокруг себя, и в «быту» и в «истории», тем более я убеждаюсь, что это есть единственная и правильная и достойная *Einstellung*³⁸³. Последние месяцы я много жил чистой мыслью, додумывая до конца свою систему политической экономии. И чем более я ухожу в теорию, тем сильнее я укрепляюсь в своей практической позиции. Со злом необходима решительная и беспощадная борьба, отрешаясь от фактопрития, *alias*³⁸⁴ психологизма. Самым большим злом в мире исторически я считаю фактопритие, к<ото>рого современный «демократизм» в превратном смысле и пр. суть лишь особые исторические *Ausprägungen*³⁸⁵.

³⁸³ Точка зрения (*нем.*).

³⁸⁴ Иначе, в другом случае (*лат.*).

³⁸⁵ Проявления (*нем.*).

Ведь во что превратился теперь марксизм. Когда-то это была идея, теперь это только психологический факт, за который держатся из трусости.

То, что происходит в Германии, я считаю чрезвычайно важным для мировой истории, гораздо важнее, чем то, что произошло и произойдёт или может произойти в России, хотя непосредственно германские события есть как бы Reflexwirkung³⁸⁶ русских. Но здесь как-то «коса найдёт на камень», хотя всё идёт в затяжку, и развязки ранее 5–10 лет я не жду. Но к срокам я отношусь совершенно философски.

Привет Т. С. и твоим мальчикам.

Обнимаю тебя. Мои мальчики тебе кланяются.

П. Струве.

P.S. Я, конечно, буду очень рад поместить твою статью³⁸⁷. Пришли её мне сюда. Адрес мой такой: Herrn Prof. Dr. Peter Struve, Sanatorium Blitzengrund bei Görbersdorf. Kreis Wildenburg. Pr. Schlesien.

19. Франк — Струве

Берлин, 7 Сентября 1923.

Дорогой друг, спасибо тебе за быстрый и добрый ответ на моё письмо. Твоё письмо опять всколыхнуло во мне потребность говорить и спорить с тобой, хотя я знаю, что спор, и в особенности письменный, совершенно бесполезен. Хочу лишь снова в двух словах фиксировать смысл наших разногласий, центральный пункт которых ты отметил совершенно верно. «Фактопрятие» в смысле подчинения своих убеждений по существу каким-либо эмпирическим фактам мне, конечно, столь же чуждо, как и тебе, ибо оно означает в этом смысле просто беспринципность. Но в каком-то ином смысле (который не трудно было бы точнее определить, но слишком длинно это делать в письме) «фактопрятие» есть

³⁸⁶ Зеркальный результат (нем.).

³⁸⁷ С. Л. Франк. Из размышлений о русской революции // Русская Мысль Берлин-Прага, 1923. Кн. VI/VIII. С. 238–270. К этой статье Струве приобщил своё мнение: Познание революции и возрождение духа // Там же. С. 302–314.

принципиальный *реализм*; в этом смысле оно есть единственная правильная позиция, ибо непосредственно вытекает из религиозного, т.е. конкретно-морального, отношения к исторической действительности; противоположность ему есть рационализм или отвлечённый идеализм, который именно и ложен. Конкретно говоря, когда весь мир сошёл с ума и сбесился, надо не заразиться этой болезнью и суметь сохранить и здравый смысл, и совесть; но надо также суметь установить воспитательно-человеческое отношение даже к сумасшедшему дому. Я считаю, например, поведение патриарха — сознаюсь, и для меня жуткое по смелости «фактоприятия» — всё же, по-видимому, мудрым политическим актом и даже подвигом, аналогичным подвигу Александра Невского, не побоявшегося для спасения России поклониться орде. Он действительно успешно спасает православие среди народа, политически повреждённого, и в силу своего религиозного реализма оказался, быть может, единственным политиком, реально отвоевавшим некоторые существенные позиции от большевиков.

Я теперь тоже, после большого перерыва, снова погрузился в теоретическую работу, именно вернулся к давно задуманной и обдуманной «социальной философии»³⁸⁸. Хотя и здесь мы в некоторых существенных пунктах с тобой разойдёмся (т.к. я принципиальный «универсалист»), но я думаю, что кое в чём основном ты меня всё же одобришь.

Не вполне понятно мне твоё отношение к немецким событиям. Я не вижу в Германии *нигде* признаков возможного оздоровления. Основное отличие немецких событий от русских — отсутствие *всякой*, хотя бы и ложной, *веры* и наличность простого разложения, хозяйственного и морального, под влиянием удушения извне. Я думаю, дело идёт к государственному расчленению Германии и временному полному порабощению её Францией.

Будешь ли ты между 1–8 Октября в Праге? Я приглашён туда на съезд христ. студенчества и, если случайно с этим

³⁸⁸ См.: С.Л. Франк. Религиозные основы общественности // Путь. Париж, 1925. № 1. С. 9–30.

моментом не совпадёт какая-нибудь вспышка анархии, приеду. Мне было бы очень жаль, если бы этот редкий случай повидаться не осуществился из-за твоего отсутствия. Или, может быть, если ты будешь в Görbersdorfe, можно приехать в Прагу через Görbersdorf? — я бы тогда заехал повидать тебя. Путешествие на свой собственный счёт становится теперь почти невозможным.

Будь здоров. Привет Лёвушке, Аде и Коте, а также и Нин. Ал., если она уже с тобой.

Статью пришлю на днях.

Твой С. Франк.

20. Струве — Франку

Görbersdorf. Kr. Waldenburg. Pr. Schlesien.
[Сентябрь 1923]

Дорогой друг!

Я буду в начале октября непременно в Праге. Будет почти наверное и Нина.

Вчера вечером сюда приехал Ляля. Сегодня ждём Нину и Глеба, который сейчас в Берлине. Тогда вся семья окажется в сборе.

Я считаю, что образ действия Патриарха, если он правильно передаётся документами, известными из печати, применительно к слабостям человеческой природы может быть признан «инструментально», «тактически», назови это как хочешь, правильным, но нравственно в то же время опасным по обоюдоострости. Он может быть оправдан лишь сочетанием очень низкой оценки человеческих сил «стада» с полной уверенностью в своей нравственной силе. Мне в высшей степени чужд «рационализм» или «отвлечённый идеализм», но я просто убеждён в объективной силе правды и за неё стоящего «героического» начала.

В той проблеме социальной философии, которой ты коснулся, необходимо различать «реализм» в противоположении «номинализму» и «универсализм» в противоположении сингуляризму (термин мой, взятый у Гёте). «Номинализм»

в классических формулировках и схоластиков и эмпириков, конечно, не может быть поддерживаем, но универсализм в социальной философии имеет тоже свои резко очерченные принципы, выход из которых несостоятелен и соблазнителен.

Я не вижу сейчас ничего хорошего для Германии. Но спасёт мир и Германию, в области политики и социальных отношений, только консерватизм — в этом я твёрдо уверен, и только в германском консерватизме есть живые силы. Социализм и политический радикализм в Германии это — тлен и, кроме того, *sacrificium* и *intellectus* и *traditionis*³⁸⁹. Всё-таки Германию возродит только очищенный дух Бисмарка.

Обнимаю тебя, кланяюсь Т.С. и всем твоим мальчикам, которых целую.

Пожалуйста, напиши мне тотчас и точно, где сейчас Н.А. Бердяев и можно ли ему по тому адресу, который ты укажешь, послать серьёзное и важное письмо.

Я останусь здесь до 20–21 сентября.

Твой П. Струве.

Мальчики шлют приветы.

21. Струве — Франку [Прага] 27.IX.1923.

Дорогой друг!

Я получил твою статью и принял её для помещения в следующей книжке, вместе с моими замечаниями. Твоя статья есть, по существу, *сплошная полемика со мной*, и я это подчёркиваю в своём ответе. Это (конечно, для меня) усиливает её интерес³⁹⁰.

Ты напрасно колеблешься — ехать на конференцию³⁹¹. Это будет происходить очень близко от Праги и мы сможем

³⁸⁹ Жертвоприношение рассудка и традиций (*лат.*).

³⁹⁰ Выступавший помощником Струве по редакционным делам его сын Глеб Петрович Струве писал отцу 24 сентября 1923, направляя ему статью Франка из Берлина в Прагу: «Сам Франк думает, что ты, прочтя статью, откажешься её напечатать» (ГАРФ. Ф.5912. Оп.1. Ед.хр. 112. Л.65).

³⁹¹ Глеб Струве сообщал отцу тогда же, что Франк отказался ехать в Прагу на конференцию УМСА (Там же).

видеться, а потому, и вообще с разных точек зрения, я очень убеждаю тебя приехать.

Поклон Т. С. и детям.

Обнимаю тебя. Твой П. Струве.

22. Франк — Струве *Berlin, 3 Окт. 1923.*

Дорогой друг, благодаря непростительной халатности и организ. комитета, и здешней YMCA, я не получил доселе визы и потому не могу ехать на конференцию, несмотря на большое желание. В телеграмме, посланной из Праги, было перевернуто моё имя, здешняя YMCA не удосужилась вовремя проверить наличность виз, а когда телеграфно уведомила об этом пражский комитет, то последний в свою очередь доселе не удосужился прислать исправление. Словом, под американским флагом истинно русское разгильдяйство, из-за него я не могу приехать и, в частности, повидаться с тобой.

Я очень рад, что после шестилетнего перерыва снова стал сотрудником Русской Мысли. Когда я писал статью, я не думал о полемике с тобой, я думал об определённом типе мысли и отношения к революции, но, конечно, ты — его классический представитель. Но, с другой стороны, — для меня это очень важно, и я не перестану это повторять — ты должен признать, что вся социологическая или социально-философская основа моей статьи в точности выражает твоё собственное мирозерцание — по крайней мере, каким оно было 5 лет тому назад. — Во всяком случае, я рад, что между нами снова завязалось общение — хотя бы полемическое.

Будь здоров. Обнимаю тебя. Привет Н. Ал. и Аде. Твой
С. Франк.

23. Франк — П.Б. и Н.А. Струве *Берлин, 6.И.1925.*

Дорогие друзья, после долгого перерыва берусь снова за перо, чтобы хоть в нескольких строках войти в мысленное

соприкосновение с вами. Поздравляю тебя прежде всего, Пётр Бернардович, с днём твоего рождения и вместе — с приближающимся днём 35-летия твоей литературной деятельности³⁹². Жалею, что не могу лично участвовать в его праздновании, и с благодарностью и любовью вспоминаю всё, чем я тебе обязан за (также недавно исполнившиеся) 27 лет нашего знакомства и близости³⁹³. Большую часть нашей жизни мы прожили совместно и в тесном духовном единении, и, каковы бы ни были теперешние «наши разногласия», они ничтожны перед единством *духовной формации*. Это я особенно ясно сознаю при сношениях с нынешним молодым поколением, которое, совершенно независимо от того или иного образа его мыслей, принадлежит к другой эпохе, другой духовной формации. Частью оно вообще не взрастило в себе начала духовной культуры, частью же, поскольку и обладает ими, не ценит их так, как мы. Всюду — где более явственно, где в более скрытых, тонких и незаметных формах, проступает духовная варваризация и сужение духовного горизонта, и мы в известном смысле «последние могоканы», традиции которых, будем надеяться, не пропадут, будут ещё восприняты, но в большей мере всё же нашими внуками, чем нашими детьми (говорю это, конечно, в общей перспективе — в вашей собственной семье я вижу редчайший случай максимального сохранения духовной преемственности).

Мы живём очень трудно, во всех отношениях. Берлин опустел, обезлюдел, и вместе с тем за год очень усилились, в разреженной русской колонии, процессы нравственного разложения, яростной взаимной грызни, беспредметной драки или драки за кусок хлеба. Институт наш и материально переживает жестокий кризис, второй месяц мы сидим без жалования. И материально, и духовно я вижу единственный исход для себя в какой-либо деятельности для немцев, и тут

³⁹² Первая статья П. Б. Струве вышла 31 января 1890 г. в газете «Русские Ведомости». По случаю юбилея друга, коллеги и ученики Струве издали книгу: Сборник статей, посвящённых П. Б. Струве ко дню 35-летия научной-публицистической деятельности: 1890–1925. Прага, 1925.

³⁹³ О знакомстве со Струве см.: С. Л. Франк. Биография П. Б. Струве. Нью-Йорк, 1956. С. 20. Реальное их сближение началось в 1901 г.

принципиально возможности есть. Немцы интересуются Россией не только с корыстными целями, и поэтому интересуются знаниями не об одной лишь материальной стороне русской жизни. Я всё больше прихожу к убеждению, что, *поскольку* вообще немцы ещё имеют духовную жизнь и духовные интересы, из всех народов Запада они более всего *wahlverwandt*³⁹⁴ нам, русским, и что существует поэтому действительная близость между их и нашими духовными исканиями и устремлениями, хотя, конечно, и очень многое нас разделяет. Теперь я понемногу начинаю входить в круг такой деятельности, прочитал доклад о русской духовной культуре по-немецки в *Gesellschaft zum Studium Osteuropas* и пишу несколько статей для разных немецких журналов. Но что по-прежнему трудно и практически недостижимо — это прокормить семью такой деятельностью, *seine Existenz darauf zu gründen*³⁹⁵. Я и в прежние времена, в юности, никогда не «делал карьеры» и не умел её делать, а теперь, на старости лет и в чужой стране, это тем более трудно.

О наших семейных делах написала уже Таня. Недавно я испытал большое нравственное удовлетворение в связи с личными делами опять-таки от немцев. Директор школы, в которой училась Наташа, в припадке патриотической ярости предложил мне взять Наташу из школы, в наказание за *мнимое* её участие в *мнимом* же оскорблении немцев, произведённом в школе 11–12-летними девочками-иностранками. Я, воспользовавшись нашими связями, довёл дело до высшей инстанции и получил полное удовлетворение: соответствующий *Ministerialdirektor* признал директора кругом неправым и принял самое живое участие в дальнейшем школьном устройстве Наташи.

Ну, будьте здоровы и нас не забывайте. Сердечно поздравляю с рождением Петра II Струве и надеюсь, что он достойно продолжит славу своего деда. Привет Коте, Лёве и Аденьке. Как теперь здоровье Лёвушки, и как поживают Глеб и Ляля?

Обнимаю вас обоих.

Ваш С. Франк.

³⁹⁴ Близкородственный (*нем.*).

³⁹⁵ На этом основывается её существование (*нем.*).

24. Струве — Франку
[Прага] Vibenecъ č. 505.
14.III.925.

Дорогой друг Семён Людвигович!

Большое спасибо тебе за хорошее и милое письмо и за участие в «Сборнике», где я с большим интересом прочёл твою статью³⁹⁶. Об её содержании следует побеседовать обстоятельно. В Париже я бегло видел твоего брата и вечер один провёл с Ф.О. Ельяшевич и Ирочкой (В.Б. как раз был тогда в Берлине)³⁹⁷. Ирочка меня поразила: оставшись ребёнком, она приобрела живые духовные интересы, доходящие до увлечения, — явление, не столь часто встречающееся в наше время.

К числу парадоксов нашего времени относится твоя дружба с евразийцами. Но об этом при личном свидании.

Как поживают твои дети и Т.С.?

Кланяюсь им и обнимаю тебя.

Твой П. Струве.

P.S. В марте ещё надеюсь побывать в Берлине и, конечно, буду у вас.

25. Франк — Струве
Берлин, 18.V.25³⁹⁸

Дорогой друг, пишу тебе по поручению нашего Института. Ты помнишь, что обещал нам публ. лекцию на нем. языке

³⁹⁶ С.Л. Франк. «Я» и «мы» // Сборник статей, посвящённых П.Б. Струве... С. 439–449.

³⁹⁷ Василий Борисович Ельяшевич (1875–1956), правовед и его жена Фанни Осиповна Ельяшевич — близкие друзья Франка с конца 1890-х гг. см.: Г.Аляев, Т.Резвых. Дружба, испытываемая жизнью: К переписке С. Франка и В. Ельяшевича // Исследования по истории русской мысли [12]: Ежегодник за 2015 год. М., 2016; Переписка С.Л. Франка с В.Б. Ельяшевичем и Ф.О. Ельяшевич (1922–1950) / Публ. Г.Аляев и Т.Резвых // Там же. В.Б. Ельяшевич — коллега Струве по СПб. Политехническому институту. Вероятно, не без участия Струве В.Б. Ельяшевич 21 февраля 1926 г. был кооптирован в Организационный Комитет Зарубежного Съезда, председателем которого был Струве (Возрождение. 1926. № 264).

³⁹⁸ Помета Струве: «Дан ответ».

о русск. хозяйств. Развитии. Мы хотели бы с этой лекции начать цикл наших лекций. Лекции будут происходить еженедельно по пятницам; первая, т.е. именно твоя лекция, должна будет состояться в *пятницу 12 июня*. Юристы, конечно, соместят с этой лекцией твои лекции для русских студентов.

Ответь пожалуйста поскорее, согласен ли ты на этот срок, это нас очень устроило бы. Если же ты почему-либо не можешь приехать к этому сроку, то выбери себе сам другую пятницу в июне или первой половине июля, и тоже сообщи поскорее свой срок.

Сердечный привет Н. Ал., Коте, Леве и Аде. Жалею, что из них никто не приезжает на нашу студенческую конференцию. Мы живём по прежнему, находимся в состоянии отчаянного переутомления, и Т.С. и я; летний отдых ещё проблематичен.

Обнимаю тебя. Твой С. Франк.

Abs. S. Frank, Berlin.

W.30, Karl Schraderstr. 1

26. Струве — Франку

[Прага, вторая половина мая —
первая половина июня 1925]

Дорогой друг!

Новые литературно-политические обязательства, внезапно обрушившиеся на меня, лишают меня возможности выполнить предположение-обещание прочесть немецкую лекцию в ближайшее обозримое время. Но это не значит, что я от этой задачи отказываюсь вовсе. Наоборот, она меня привлекает.

Я пока не приглашаю тебя к участию в газете³⁹⁹, п.ч. думаю, что тебе нужно дать себе отчёт в характере этого издания, его смысле и историческом месте.

³⁹⁹ Имеется в виду парижская газета «Возрождение», которую Струве редактировал с 3 июня 1925 (по 1927), которой он придал крайне правую политическую ориентацию и со страниц которой повёл резкую полемику, в частности, против идей Бердяева и евразийства. В 1926 г. Франк писал из Берлина Бердяеву: «Я уже Вам говорил, что с точки зрения Ваших идей можно или даже неизбежно нужно дойти до религиозного идолопоклонства, в которое впал П. Б. Струве (забыв всё своё прошлое) и И. А. Ильин».

Я принимаюсь за эту задачу с неменьшим по существу душевным трепетом и сознанием значительности дела, чем то было при создании «Освобождения». Ибо для меня это дело не литературно-публицистическая антреприза, а страшно ответственное и сосредоточенное политическое действие.

Н.А. сейчас в Париже у сыновей и внучат, а я через несколько дней выезжаю туда для приступа к работе над газетой.

Привет Т.С. и всей твоей семье.

Обнимаю тебя. Твой П. Струве.

27. Франк — Струве
Берлин, 21 июня 1925
W.30, Karl Schraderstr. 1

Дорогой друг!

Я задержал ответ на твоё дружеское письмо отчасти по ряду случайных обстоятельств и присущему мне постоянному греху медлительности в корреспонденции, но отчасти и гл. обр. потому, что мне очень трудно тебе отвечать. Я долго колебался, нужно ли вообще мне ответить тебе по существу, или лучше промолчать. В конце концов я решил, что нужно всё-таки сказать тебе правду так, как я её понимаю — что таков долг моей любви к тебе.

Я был глубоко тронут той деликатностью, с которой ты мотивировал в своём письме неприглашение меня к сотрудничеству в твоей газете. Но это — дело второстепенное. Не буду терять слов и о направлении твоей газеты, которому в целом я безусловно сочувствую, хотя некоторые твои сотрудники — скажу откровенно — мне морально и религиозно антипатичны. Главное и не в этом. Главное — я был потрясён той страстью, с которой ты вложил всего себя в это дело; восхищаюсь твоим героизмом, но вместе с тем я непосредственно ощутил веяние неминуемой трагедии для тебя.

И в другом письме того же года: «Мне хочется сказать, что больше всех повинен в сменевеховстве П. Струве, который сменил веху духовной свободы на веху духовного большевизма» (*Бахметевский архив*).

Повторяю, я испытываю долг сказать тебе слова, которые тебя огорчат и возмутят. Я глубочайшим образом убеждён, что ты затеял безумное дело — именно потому, что это для тебя не «литературное предприятие», а подвижничество, которому ты отдаёшь всего себя — и что довольно скоро ты сам в этом убедишься. Газета имеет смысл, когда она опирается на определённые общественные круги, воздействует на них и организует их. «Освобождение», с которым ты сравниваешь «Возрождение»⁴⁰⁰, шло навстречу стихийному движению широких общественных кругов. Но я не вижу таких общественных кругов для «Возрождения». Россия советская — по внешним и внутренним причинам вне поля твоего влияния, а «России зарубежной», как ты именуешь эмиграцию, как общественной силы — просто не существует. В этом — корень всего. Ты вышел на войну не на живот, а на смерть — предводительствуя воображаемой армией. В этом трагизм твоего положения. Если ты, по своему темпераменту и нравственному мировоззрению, не мог обречь себя на стоическое терпение, а требовал для себя дела, то единственное реальное публицистическое и политическое дело было бы воздействие на западно-европейское общественное мнение, его просвещение, разоблачение перед ним сущности большевизма. Тогда ты имел бы аудиторию, на которую можно было бы, по крайней мере, рассчитывать, влиять с надеждой на практический результат влияния. В русской же газете — ты будешь писать кровью своего сердца, а «эмигрант» (реальность которого ты заменяешь фикцией или мечтой «зарубежной России») будет от нечего делать тебя почитать и критиковать и постарается затянуть тебя во все свои беспредметные дразги. Это, по моему крайнему разумению, роковая неизбежность. И когда я об этом думаю, я с ужасом и скорбью думаю о твоей судьбе — не во внешнем, а в внутреннем, духовном её содержании. Ты поймёшь, надеюсь, что я пишу это не для того, чтобы «полемизировать» с тобой. Я жалею, что ты не захотел или не смог, по старой

⁴⁰⁰ См.: П. Струве. Освобождение и возрождение // Возрождение. № 1. 3 июля 1925.

дружбе, посоветоваться со мной до основания газеты — тогда бы я мог говорить с тобой «de lege ferenda». Теперь же мои слова могут звучать для тебя, как безумное карканье; они тебя расстроят, не принеся тебе пользы.

Но если я, после долгих колебаний, всё же решил тебе написать это, то потому, что в предвидении неминуемого, как мне представляется, трагического исхода твоего начинания, у меня была потребность из любви к тебе хоть немного подготовить тебя к нему.

Дай Бог, чтобы я во всём ошибся и ты оказался правым. Но если я прав, то дай Бог тебе мужественно пережить неминуемое крушение твоих иллюзий, в отношении которых газета есть как бы их экспериментальная проверка.

Горячо обнимаю тебя, дорогой друг, и от всей души желаю тебе того успеха, поверить в который я не могу. Если можешь, прости мне то огорчение, которое я тебе доставил этим письмом, и поверь по крайней мере в доброту моего намерения.

Всей душой любящий тебя С. Франк.

Н. А. Бердяев
Письма к П. Б. Струве
(1922–1923)

1.

*Берлин, 14 Октября [1922]*⁴⁰¹

Дорогой Пётр Бернгардович!

Очень хочется Вас видеть и говорить с Вами. Очень волнует меня вопрос, в какой мере мы с Вами сходимся и расходимся. Легче одному человеку приехать в Берлин, чем нескольким человекам ехать в Прагу. Поэтому думаю, что Вам следует приехать в Берлин. Сегодня был у нас Ваш сын Глеб. Я много говорил с ним и хотел через него узнать, что Вы думаете. Имею много планов для Берлина. Привет Нине Александровне. Напиш<ите> мне по адресу: Berlin W, Kleiststrasse, 31, Pension Varanarossy. Обнимаю Вас.

Любя<щий> Вас Ник. Бердяев.

P.S. Очень счастлив был получить от Вас несколько слов, которые только что передал мне Кизеветтер⁴⁰². Сейчас обсуждается среди высланных проэкт образования Русского Института в Берлине.

⁴⁰¹ Помета Струве: «Дан ответ».

⁴⁰² Александр Александрович Кизеветтер (1866–1933) — историк, в 1907–1911 — соиздатель и соредактор Струве по журналу «Русская Мысль».

2⁴⁰³.

*Мой твёрдый берлинский адрес:
Charlottenburg, Rankestrasse,
31–32, Gartenhaus, links,
Tr. III, bei Frau Dehne.
Берлин, 6 Ноября [1922]*

Дорогой Пётр Бернгардович! Очень благодарен Вам за Ваши заботы обо мне. Но после зрелого размышления я всё-таки пришёл к тому заключению, что мне следует отказаться от переезда в Прагу. Я слишком далеко зашёл в осуществлении разных планов в Берлине и слишком связал себя с ними. По моей инициативе основывается здесь религиозно-философская академия с помощью американского христианского союза⁴⁰⁴, который принял уже представленный мной план, утвердил годичный бюджет и предоставляет нам помещение. В этом начинании ближайшее участие будут принимать Франк и Ильин. Берлин — большой русский центр и духовная деятельность в этой русской среде является нашим безусловным долгом. Пока у меня есть впечатление, что русский Берлин находится в более низком духовном состоянии, чем Москва (не большевистская), в которой за последние годы есть очень повышенная и напряжённая духовная жизнь. Я считаю своей миссией по мере сил отвлекать русских за границей от разъярённой политики и мелкой политической грызни и обращать их сознание к духовной жизни и духовным интересам. Россия тяжело больна духом и спасти её можно только духовным лечением и углублением, а не внешней политикой. Политическое исцеление России явится только из духовных источников. Большевизм есть явл<ен>ние вторичное и рефлекторное, лишь симптом духов<но>й болезни народа. И также не следует преувеличивать значения «боль-

⁴⁰³ Помета Струве: «Дан ответ».

⁴⁰⁴ О деятельности Религиозно-Философской Академии и Русского Научного Института в Берлине см. хроники: Chronik russischen Lebens in Deutschland 1918–1941 / Hrsg. Von Karl Schlögel. Berlin, 1999. S.139 ff., а также: Историческая наука российской эмиграции 20–30-х гг. XX века (Хроника) / Сост С. А. Александров. М., 1998. С. 20 сл.

шевизма», как не следовало преувеличивать значения «самодержавия». Важнее всего, каковы мы сами. Давящая нас, как кошмар, внешняя грубая сила есть лишь выражение нашей собственной духовной слабости, лишь кара за наши грехи. Русская революция, безобразная и мерзкая (я думаю, что всякая революция — безобразная и мерзкая, других рёв<олю>ций не бывает), есть путь искупления. Большевики нам посланы Провидением. Так смотрел на революцию и гениальный и столь мной любимый Ж. де Местр. Но я очень отвлекся от деловой стороны письма. Кроме религиозно-философской академии, которая почти совсем налажена, проэктируется ещё русский научный институт, который ставит своей целью исследование русской духовной и материальной культуры и преподавание знаний о ней. Это более трудное начинание, но думаю, что есть все данные для его осуществления. Нам предлагают довольно значительные денежные суммы голландцы [sic]. Есть ещё и другие денежные источники. Немцы также идут нам во всех отношениях навстречу. Вообще немцы проявляют к нам совершенно исключительные внимание и интерес. Меня очень интересуется общение русской мысли с мыслью западно-европейской. В Берлине это более осуществимо, чем в Праге. Я уже тут видел много не только немцев, но также американцев, голландцев, швейцарцев и др., которые выразили исключительный интерес к русской религиозной мысли и русскому религиозному движению. Всё это я считаю очень благоприятной атмосферой для той духовной деятельности, которую я ставлю себе задачей. Я думаю, что не только Россия, но и Европа тяжело больна духом, ей тоже владеют антихристианские начала кровавой розни и ненависти. Если будет продолжаться истребляющая ненависть Франции и Германии, то европейская христианская культура погибнет. Будет господство Китая. Мировая война не разрешила никаких задач, она проиграна всеми, все пали её жертвой, она была лишь выявлением зла и греха. Так как мы долго с Вами не виделись, то у меня всё является потребность высказать Вам наболевшие мысли. С Берлином меня также связывают разные издательские планы.

Тут должны издаваться мои книги. Есть также предложение стать ближе к некоторым издательским комбинациям. Ввиду всего этого я решил пока остаться в Берлине. Но, конечно, не исключаю возможнос<ти> того, что в Берлине всё примет неблагоприятный для нас оборот. Считаете ли Вы возможным, чтобы, если берлинские планы, в отношении которых у нас сейчас есть обязательства, не удадутся и мы попадём здесь в затруднительное положение, мы всё-таки были приняты в Прагу? Говорю также о Франке и Ильине, которые решают вопрос также, как и я. Есть ли отказ сейчас ехать в Чехословакию окончательное отрезывание для себя возможности быть там принятыми или такая возмож<ност>ь останется и впереди? И имеет ли смысл сейчас прислать curriculum vitae и деловое заявление, как сделал Ильин⁴⁰⁵?

Смущают также разговоры о том, что услов<ия> жизни в Праге трудные, нельзя дост<ат>ь комнат, жить дорого, город антигигиеничен. Буду ждать Ва<шего> ответа. Сер<дечный> при<вет> Нине Алек<сандровне>. Обнимаю.

Лю<бящий> Ва<с> Н. Бердяев.

Очень хотел бы повид<ат>ь Вас и поговор<ит>ь с Вами.

3⁴⁰⁶.

*Berlin W. 50, Rankestrasse,
31–32, Gartenhaus, links, bei Dehne.
5 Декабря [1922].*

Дорогой Пётр Бернгардович!

В Берлине основывается религиозно-философский журнал под моей редакцией при ближайшем участии С. Л. Франка и Л. П. Карсавина. Определить физиономию журнала кроме нас трёх должно ещё участие следующих лиц: Н. Лосский, И. Ильин, Вы, П. Новгородцев, А. Карташёв, В. Зеньковский⁴⁰⁷.

⁴⁰⁵ См. документы, поданные при посредничестве Струве в Чехословацкое правительство для получения стипендий в рамках программы поддержки русских учёных: Curriculum vitae: И. А. Ильин (1922) и А. С. Изгоев (1923) // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 1998 год. М., 1998.

⁴⁰⁶ Помета Струве: «Дан ответ».

⁴⁰⁷ Речь идёт о журнале (сборнике) «София» (Берлин, 1923). Роспись его содержания см.: М. Колеров. Индустрия идей. Русские общественно-политические

Остальные будут уже более периферическими [sic]. Кроме статей мирозерцательного характера вокруг проблем философии духовной [жизни] культуры будет ещё хроника духовного движения в России и на Западе и библиография. Будут и принципиальные статьи о Церкви. Я предполагаю для первого № написать о «Живой Церкви». Но политики не будет. Материальный базис журнала твёрдый и гонорар будут платить больше обычного. Мы очень рассчитываем, что Вы примете участие в журнале, хотя я знаю, что Вас трудно принудить написать статью. Мы открыли уже «Религиозно-философскую Академию» и начали чтение лекций. Дело это идёт успешно. Что же касается Русского Научного Института, то это дело более сложное.

С личной точки зрения мне иногда кажется, что более спокойно мне было бы в Праге, было бы более твёрдое положение и я легче мог бы писать свою книгу «Философия духовной жизни». В Берлине я совсем растерзан. Но внутренний голос заставляет меня оставаться и продолжать все наши начинания.

Ваши сыновья, которые посещают мои лекции по философии религии, сказали, что на Рождество Вы и Нина Александровна будете здесь. Очень счастлив буду Вас увидеть.

Обнимаю Вас. Любящий Вас Ник. Бердяев.

4.

*Berlin W. 50, Rankestrasse,
31–32, Gartenhaus, links,
bei Frau Dehne.*

Моя почта вернула письмо к Вам, т.к. было наклеено не достаточно марок.

17 Декабря [1922].

Дорогой Пётр Бернгардович!

Только что получил Ваше письмо и спешу Вам ответить для устранения некоторых недоразумений. Прежде всего о жур-

и религиозно-философские сборники 1887–1947. М., 2000. С. 96. Зеньковский, Карташёв и Струве участия в этом проекте не приняли. Зеньковский составил собственный сборник «Православие и культура» (Берлин, 1923) (Там же. С. 95).

нале Б. В. Яковенко⁴⁰⁸. Он только что был в Берлине, много говорил со мной, говорил также с И. А. Ильиным и С. Л. Франком. Соединиться мы принципиально не можем. Платформой журнала Яковенко будет духовное принятие революции, как оно выразилось в прочитанном недавно в Берлине докладе Ф. А. Степуна. Кроме того журнал предполагает враждовать с традициями русской религиозной философии. Под влиянием возникновения нашего журнала, который, вероятно, будет называться «София», журнал Яковенки делается более актуальным. Для меня ясно, что Вы не должны участвовать в журнале Яковенко и должны участвовать в нашем журнале. Ильин и Франк уже отказали Яковенко. Необходима концентрация идейных сил. Что касается исключения из нашего журнала политики, то между нами произошло недоразумение. Журнал должен быть духовно актуален. Теперь не время для спокойных академических журналов. Мы должны обсуждать проблемы социализма, демократии, революции и т.п., но как проблемы духа. Исключается политика в собственном, узком смысле слова, а не статьи о духовных и религиозных основах общественности и культуры. Последнее и есть главная цель журнала. Вы спрашиваете для примера, можно ли написать, что на большевизме лежит печать антихриста⁴⁰⁹. Я это сказал в речи, произнесённой мной на открытии религиозно-философской Академии в Берлине. Я это много раз говорил в Москве открыто, на заседаниях Вольной Академии Духовной Культуры. В советской печати, в «Известиях» и «Правде»

⁴⁰⁸ Речь идёт о проекте возобновления журнала «Логос» (1925–1927), в дореволюционном издании которого Струве принимал авторское и титульное участие, а также, видимо, о программе, реализованной Б. В. Яковенко много позже — см. о ней: Н. Плотников. Европейская трибуна русской философии: Der Russische Gedanke (1929–1938) // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 1999 год. М., 1999.

⁴⁰⁹ Струве писал по этому поводу Бердяеву из Праги: «Я, конечно, согласен участвовать в вашем журнале... Не совсем понимаю, какой смысл для философского журнала с религиозно-философским уклоном, иметь исключение политики.. Можно ли написать, что на большевизме лежит печать Антихриста и что разные формы "гуманизма" суть "розовое христианство"? Впрочем, в отношении вашего журнала единственное моё условие, что я не желаю печататься по большевицкой новой орфографии» (РГАЛИ. Ф.1496. Оп 1. Ед.хр. 857. Л.35 об.

было даже написано, что у меня в доме, на собраниях, которые у нас бывали, обсуждается вопрос о том, есть ли большевизм царство антихриста. В течении последних лет в России я всегда открыто высказывал своё религиозное отношение к коммунизму, своё духовно-радикальное его отвержение. Я говорил это Дзержинскому, с которым имел длинный разговор в В.Ч.К.. Такова была моя тактика, которую я мог себе позволить, потому что вёл духовную войну. В журнале должна быть политика духовной войны и не должно быть политики гражданской войны, это совсем другая область. Только что я перечитал номера «Русской Мысли»⁴¹⁰. И у меня есть очень большое желание договориться с Вами до конца, выяснить наши согласия и разногласия. У меня даже мелькала мысль написать в форме открытого письма к Вам размышления о русской революции. Есть у Вас одна фраза, которой я не могу Вам простить и за которую вызываю Вас на дуэль. Вы говорите, что русская духовная жизнь и русская мысль за годы революции перебрались за границу и там только существуют. Это непозволительная эмигрантская гордыня. Русская духовная жизнь и мысль преимущественно существовали и развивались в России, у тех, которые прикасались к русской земле. Русская религиозная, церковная жизнь за эти страшные годы осуществлялась не в епископах, которые бежали за границу и которые не внушают никому в России уважения, т.к. они по древним велениям Церкви обязаны были принять смерть около своей паствы, а в тех старцах, которые остались на русской земле и которыми земля эта спасётся. Мне говорил один из старцев, котор<ого> я видел за два дня до выезда за границу и который благословил меня образом, что спасение России придёт не от гражд<анско>й войны извне, не от Деникина и Врангеля, а от веяния Духа Божьего в самом русском народе. Он рассказал мне, как постоянно к нему приходят каяться коммунисты из красной армии. Я не верю в эволюцию

⁴¹⁰ Роспись содержания возобновлённого Струве в эмиграции журнала см.: «Русская Мысль» (1921-1927) // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 1997 год. М., 1997. См. также: М.А. Колеров. Русские писатели и «Русская Мысль» (1921-1923). Новые материалы // Минувшее. Альманах. 19. М.; СПб., 1996.

коммунизма, его верхов, Вы правы, — они способны лишь на тактические изменения. Но я верю в эволюцию России и русского народа. Ваша вера в рус<ски>й народ есть вера в отвлечённую идею. Но правда не в отвлечённом, а в конкретном идеализме, для которого идея сращена с существом и существами. Огромная душевная жизнь существовала за годы в русской интеллигенции, в русской молодёжи. Я бы хотел рассказать Вам, что происходило вокруг основанной мной Вольной Академии Духовной Культуры⁴¹¹. Там была такая духовная жажда и такая духовная напряжённость, которых я совсем не нахожу в русском Берлине. Здесь несоизмеримо более низкий духовный уровень, чем в Москве. Нак<оне>ц мы, русские мыслители, высланные теперь из России, за эти годы довольно много написали. Я сам написал пять книг, но не мог ничего напечатать. Буду теперь печатать. Разногласия между нами совсем не в том, что некто из нас более правый, а кто-то более левый, кто-то не принимает совсем революции, а кто-то её хоть отчасти принимает. Разногласия в том, что Вы исповедуете революционный бланкизм, страшно переоцениваете значение политической власти и слишком многого ждёте от военных операций над русским народом, а я очень верю в органические жизненные процессы в самом русском народе, в духовное перерождение России, которое приведёт изнутри и к социальным и политическим изменениям, и не верю в военные заговоры и военные перевороты извне. Сначала революция должна быть преодолена духовно русским народом, а потом уже политически. Я это думаю не потому, что я демократ (я — аристократ, а не демократ), а потому, что я верю лишь в органические процессы и вижу зловредность рационализма в нежелании считаться с иррациональ<ост>ью жизни. Думаю ещё, что Вы слишком оптимист. Я же исповедую трезвый пессимизм. Я знаю, что той единой, целостной России моих предков, в возврат к которой Вы верите, более не будет. Россия будет иметь несколько образов и количественно, вероятно, будет преобладать образ безбожной цивилизации.

⁴¹¹ См. кстати: А. Галушкин. После Бердяева. Вольная академия духовной культуры в 1922–1923 // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 1997 год. М., 1997.

Мир идёт к разделениям и антихрист имеет большие шансы на успех. Христианство в<сег>да было пессимистично. И парадоксально то, что, несмотря на мой пессимизм, я больше Вас верю в духовную жизнь русского народа. Русскую эмиграцию я считаю во многом родственной французской (в Архиве Министерства Иностранных дел я просмотрел все документы франц<узско>й эмиграции эпохи революции) и отн<ош>усь к ней так, как Ж. де Местр относился к франц<узс>кой. Грядущая Россия будет создаваться теми, которые в революции, вполне сатанической революции разделили судьбу русского народа и остались в России.

Я враг новой орфографии и не умею по ней писать. Но вот что удивительно: в организационном комитете Русск<ого> Инсти<ту>та боль<шинст>во стоит за новую орфографию и в целом на защите правописания тол<ько> я и Ильин.

Обнимаю Вас Ник. Бердяев.

P. S. Когда приедете в Берлин? Жду статью. Издательство просит, чтобы статья была переписана на машинке.

5.

Берлин, 29 Сен<тя>бря [1923].

Дорогой Пётр Бернгардович! Я приеду в Прагу в Понедельник 1 Октября. Во Вторник утром поеду под Прагу на конференцию христианской молодёжи⁴¹². Мог ли бы я у Вас переночевать с Понедельника на Вторник? Поезд в Прагу приходит около 9 часов, так что у Вас могу быть в десятом часу. Кстати мне все-равно нужно Вас повидать, и поговорить с Вами.

Ваш Ник. Бердяев.

⁴¹² Речь идёт о первой студенческой христианской конференции в Пшерове 1–8 октября 1923. О ней новые материалы см. в публикации: А. Козырев, Н. Голубкова. Прот. С. Булгаков. Из памяти сердца. Прага [1923–1924] // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 1998 год. М., 1998. С. 158 сл.

Переписка П. Б. Струве и А. Н. Потресова (1898—1899)

1. Струве — Потресову 5.IV.98.

Дорогой друг! Простите, что до сих пор не написал Вам, но хотелось выбрать время и настроение для письма обстоятельного. Вы уже знаете теперь, что книга Туг<ан-> Бар<ановского>⁴¹³ вышла и наверное имеете её уже в руках своих. Напишите мне своё впечатление о ней. О впечатлении публики у меня ещё сведений нет. Я могу возражать против частностей или жалеть, что цензурные условия заставили его местами говорить слишком отрывисто и лаконично. История новейшего фабричного законодательства вышла, поэтому, «смазанной».

Вы спрашиваете меня, как идёт у меня работа, задуманная мной. План её у меня с одной стороны расширился, с другой сузился. Я решил прежде всего написать исследование о крепостном хозяйстве в связи с его ликвидацией. Тема интереснейшая и я думаю, что мне удастся о ней сказать много нового и поучительного не только с исторической точки зрения. Выводы, которые у меня начинают складываться, могут показаться парадоксальными, а между тем я уверен, что они

⁴¹³ М. И. Туган-Барановский. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историко-экономическое исследование. Т. 1. СПб., 1898.

и правильны и будут «приняты наукой». Они сводятся к следующему. В связи с прогрессом денежного хозяйства и производства на рынок в крепостной России в сфере сельского хозяйства в XIX в. натуральная организация производства (барщина) вытесняла денежную (оброк). Крепостное право было отменено и крепостное хозяйство ликвидировано в момент своего наивысшего экономического расцвета. Само по себе земледельческое крепостное право *внутренно* вовсе не созрело к отмене, хотя по другим причинам, вне его лежащим, ликвидация его представлялась экономической необходимостью. В упадке сельского хозяйства в пореформенное время сказалась эта неподготовленность крепостного хозяйства к отмене. Взгляды, как видите, несколько необычные. Кстати современная организация помещичьего хозяйства свидетельствует о том, что крепостное хозяйство не пережило себя к 1861 г. Только теперь происходит истинная *внутренняя* ликвидация его⁴¹⁴.

Напишите, как Вы относитесь к задуманной мною работе и к складывающимся у меня выводам. О них я прошу судить не как об окончательных, а как о возможных, но таких, важностью и новизной которых определяется ценность и интерес темы.

Над чем работаете, чем интересуетесь Вы? Напишите мне об этом. Указание на лицо, нуждающееся в переводной работе, я принял к сведению⁴¹⁵.

На днях мы с Ниной проводили нашего общего друга в продолжительное путешествие в восточные края. Увидеться с ним иначе, как на вокзале, мне и Нине не удалось, несмотря

⁴¹⁴ Итоги исследований Струве на эту тему обобщены в сборнике статей: П. Б. Струве. Крепостное хозяйство. Исследования по экономической истории России в XVIII и XIX вв. СПб.; М., 1913. 16 августа 1898 г. в частном письме С. Н. Булгаков подтверждал намерения Струве: «Струве пишет книгу по экономической истории России или собирается писать» (М. А. Колеров. В ожидании Палестины. 17 писем С. Н. Булгакова к М. О. Гершензону и его жене. 1897–1925 // Неизвестная Россия. XX век. М., 1992. Кн. 2. С. 123).

⁴¹⁵ Речь идёт о Владимире Ильиче Ульянове (Ильин, Ленин, 1870–1924).

на все старания⁴¹⁶. Вид у него недурной и когда я увидел его, то почувствовал в душе всю ту нежность, которую я питаю к этому славному человеку.

Вы знаете наверное уже о том, что вышел 1 т. «Капитала»⁴¹⁷. Выйдет ли другое издание, я этого не знаю. Провожая друга, Нина простудилась и это очень некстати, т.к. она почти с минуты на минуту ждёт ребёнка⁴¹⁸. Она Вам шлёт свой привет и наверное как-нибудь сама соберётся написать. А. М. уехала в Екатеринослав провожать сына, который из Одессы едет в Стамбул⁴¹⁹. Читали ли Вы, что Элеонора Маркс-Эвелинг отравилась. Бедная Tussi⁴²⁰. Крепко целую и обнимаю Вас. Мой поклон Адели Яковлевне⁴²¹.

Ваш П. Стр.

Адрес мой: М. Итальянская 47, кв. 11.

2. Потресов — Струве

27.VI.1898. Г. Орлов. Вятской губ.

Давненько что-то не писал я Вам, дорогой Пётр Бернгардович, да и от Вас — сколько помнится — месяца два уже, не получаю ни строчки. Где Вы — откликнитесь! Неужели

⁴¹⁶ Имеется в виду близкий друг Струве Константин Константинович Бауэр (1869–1906), активист петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и член Вольного Экономического Общества, марксист. Накануне чета Струве провожала в ссылку и просила В. И. Вернадского встретить его на пересадке в Москве, но безрезультатно. Позже К. К. Бауэр крайне отрицательно отнёсся к «ревизионизму» Струве и разорвал с ним личные отношения.

⁴¹⁷ К. Маркс. Капитал / Пер. под ред. и с предисловием П. Б. Струве. Т. 1. СПб., 1899.

⁴¹⁸ 19 апреля 1898 г. у Струве родился сын Глеб, о чём тот сообщил Потресову в открытке от 26 апреля.

⁴¹⁹ «Приёмная мать» Струве Александра Михайловна Калмыкова (1849–1926) провожала своего сына и гимназического товарища Струве, служившего в МИД с 1893 года, Андрея Дмитриевича Калмыкова (1870–1941), получившего новое назначение по дипломатическому ведомству.

⁴²⁰ Элеонора Эвелинг-Маркс (1851–1898) — дочь К. Маркса, покончила жизнь самоубийством.

⁴²¹ Аделаида Яковлевна Кноп (1844-?) — гувернантка Потресова.

в Петербурге. Здорова ли Нина Александровна?⁴²² Черкните хоть пару строк.

Сидя и грустя в богомерзкой дыре — сиречь Орлове — я частенько поминаю милого покойника — *La Nouvelle Parole*⁴²³, — и быть может более сильно, чем иной столичный обыватель, чувствую потребность в его возрождении. В самом деле, в глухой провинции чувствуешь себя страшно оторванным от всех и вся, вокруг всё почит мёртвым сном, из столиц — ни звука, перестаёшь осязать, хоть и веришь, что колесо истории всё же вертится и когда-то, в назначенный судьбою час, прикатит нас и присных нам в землю обетованную. Необходим периодический возбудитель, чтобы поддерживать в известном напряжении поистаскавшиеся нервы; нет никакой *Anregung*⁴²⁴, нет и должной работоспособности. Отсутствие поднимающих впечатлений в большей или меньшей степени отражается на всех «колонистах»⁴²⁵, этих неврастениках *par excellence*⁴²⁶, своего рода нервный голод — их профессиональная болезнь. О, если бы хоть какая-нибудь тихая обитель, но только-только не богадельня типа «Мира Божьего» и особенно «Научного Обозрения»!!⁴²⁷ Меня очень интересовало узнать, в какой мере была внимательна местная интеллигенция к новым словам почившего органа. Выводы из моих наблюдений получились плачевные; особенно толстокожими оказались, конечно,

⁴²² Нина Александровна Струве (Герд, 1868–1943) — жена Струве, одноклассница А. Н. Потресова по гимназии её отца А. Я. Герда

⁴²³ «Новое Слово» (франц.) — «Новое Слово» — марксистский ежемесячный журнал под фактической редакцией Струве и Туган-Барановского (1897), закрытый по решению совещания четырёх министров. Струве опубликовал документы по его цензурной истории (Из архива редакции // Освобождение. № 4. 2 (15) августа 1902. С. 52–55).

⁴²⁴ Упорядочение (нем.).

⁴²⁵ Здесь: коллеги Потресова по ссылке.

⁴²⁶ По преимуществу (франц.).

⁴²⁷ «Мир Божий» — ежемесячный журнал «для самообразования», издававшийся А. А. Давыдовой, дочь которой — Л. К. Давыдова — была замужем за Туган-Барановским; с 1895 г. публиковал статьи марксистов, а с 1900 целиком посвящал им общественнонаучный отдел, ориентируясь на «критическое направление» в русском марксизме. «Научное Обозрение» — ежемесячный журнал под редакцией М. М. Филиппова, сочувствовавшего марксизму. С 1898 г. в нём печатались марксисты.

приезжие литераторы-народники: они почти не следили за книжками журнала, не следили даже за хроникой провинциальной жизни и провинциальными корреспонденциями. *C'est un peu fort!*⁴²⁸ Любопытное явление: в погоне за широкою культурною работою у местных литературных (земских тож) работников развивается с замечательною силою оппортунизм и, в общем, на мой взгляд, слабеет политическое чувство.

Приостановка «Вятского Края» на 8 месяцев⁴²⁹ не опровергает, в сущности говоря, вышесказанного. Повод к закрытию имеет мало общего с обычной физиономией газеты, с её обыденной тактикой.

Напишите, пожалуйста, получили ли Вы посылавшийся Вам перевод Уэбба⁴³⁰. Переводчик просит Вас, если, разумеется, Вы находите его работу удовлетворительной, дать ему ещё что-нибудь перевести; ему бы очень хотелось, если возможно, заполучить для перевода что-нибудь цельное. Если найдёте исполнимой его просьбу, устройте что-нибудь: для переводчика это хлебный вопрос: практиковать ему пока не разрешили, а местная статистика плохое, ненадёжное подспорье, на которое к тому же тьма охотников из тех же колонистов, а их — замечу кстати — целая уйма; в Орлове, наприм., острят, что даже квартирные цены повысились.

⁴²⁸ Это недостаточно сильно! (франц.).

⁴²⁹ «Вятский Край» — газета, выходившая в Вятке три раза в неделю с 1895 г. Закрыта 2 июня 1898 г.

⁴³⁰ В описываемое время в России были переведены на русский язык и вышли в свет следующие книги С. Уэбба (Вебба): «История рабочего движения в Англии» (СПб., 1899); «Положение труда в Англии за последние 60 лет» (СПб., 1899). Вероятно, Потресов имеет в виду перевод Владимира Ильина (Ульянова, 1870–1924), изданный позже в «Экономической библиотеке» издательства О. Н. Поповой под общей редакцией Струве (С. и Б. Вебб. Теория и практика английского тред-юнионизма. СПб., 1900. Т. 1–2). Сидней (1859–1947) и его жена Беатриса (1853–1943) Уэбб — активные деятели и основатели британского социал-реформистского Фабианского общества. Книгу Уэбба передал В. И. Ульянову Струве, купивший её в сентябре 1896 г. в Лондоне (РГАСПИ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 96. Л. 69 об.— 70). По выходе в свет перевода книги Струве обратился к В. И. Засулич с просьбой сообщить адрес переводчика. Она ответила ему 22 января 1901 г.: «Прилагаю переданный мне адрес присылки перевода Вебба и денег». (Там же. Д. 79. Л. 46).

Передайте, пожалуйста, мой сердечный привет Нине Александровне. Всего хорошего! Откликайтесь! Ваш А. Потресов.

3. Струве — Потресову

Дорогой друг Александр Николаевич! Вы правы, что я очень давно не писал Вам, но знаете — у меня было столько забот и хлопот, что я — при своём отвращении к писанию писем, которое (т.е. отвращение) странным образом вытекает из какого-то страха перед священнодействием — никак не мог собраться.

Что Вы недовольны Орловым, я понимаю, но в сущности всё наше отечество представляет из себя увеличенный Орлов, и потому я тоже в известном смысле хронически нахожусь в орловском настроении⁴³¹. Впрочем, личная моя жизнь к счастью даёт мне полное удовлетворение. Конечно, она полна разного рода неведанных для меня забот и горестей. Нине запретили кормить ребёнка, и мы его начали вскармливать коровьим молоком, но это была очень неудачная попытка, после которой мы (очень недавно) вынуждены были взять кормилицу. Пока ребёнок ещё очень худ, и в сущности болен. Но это маленькое и худенькое существо занимает очень большое место в жизни отца и матери... Младший брат Нины заболел чахоткой и как он, вялый и лишённый совершенно «воли к жизни» человек, справится с болезнью, я не знаю.

Литературное событие дня статья Льва Толстого о голоде, за которую вновь возродившаяся «Русь» получила первое предостережение⁴³². Говорят, эта статья вновь поколебала положение некоторых сильных лиц и соответственно этому в верхах ожидается некоторая перестановка. Не знаю верно ли это. Такая перемена, впрочем, сама по себе могла бы обрадовать лишь каких-нибудь расслабленных либералов.

Моя работа о крепостном хозяйстве несколько подвинулась вперёд, но вообще для неё необходимы «weitschweifige

⁴³¹ Орлов — город в Вятской губернии, где Потресов отбывал большую часть срока ссылки.

⁴³² Л. Н. Толстой. Голод или не голод? // Русь. 1898. 2 и 3 июля.

Forschungen»⁴³³, для которых к сожалению это последнее время условия складывались у меня очень неблагоприятно. Не удивляйтесь моему плохому и дрожащему почерку: пишу я сидя на пароходе, который везёт меня по реке Оредежу. Мы живём на станции Преображенской по Варшавской железной дороге в 3 часах езды от Петербурга по железной дороге и столько же на пароходе. Я наезжаю в Пбг по делам (которых у меня очень много, начиная с редакторских⁴³⁴ и кончая окраской умывальника и починкой развалившегося дивана). Но я слишком далеко поселился от Пбга: приходится надолго оставлять Нину, что и ей и мне довольно тяжело. Конечно, я вообще избалован личной жизнью. Перевод Вебба я получил весь. К сожалению, переводчику придётся подождать с гонораром. Другую работу я ему приискиваю. Издательство [О. Н. Поповой] страшно разрастается. Я печатаю книгу о Жане Жаке Руссо, в конце концов своим коштом⁴³⁵, «und bei un Geldnöten»⁴³⁶. Не сочтёте ли Вы возможным хотя бы заимообразно выслать мне для этой цели (пишите мне и посылайте все по адресу Литейный 60, деньги на имя склада А. М.) 150–200 рублей. Больших дефицитов у меня в бюджете нет только потому, что я уже очень сильно запродал свою рабочую силу. Que faire?!⁴³⁷

Ваше сообщение о том, как индифферентно заспиртованные люди относятся к новым явлениям русской журналистики — даже огорчило меня. Вот уже подлинно притупление чувств: хоть бы ненавидели, это было бы лучше. Какое на Вас впечатление произвёл исход выборов в Германии? В сущности ничего другого нельзя было ждать. Я часто рвусь к публицистике, сам алкаю её и как читатель и как писатель. В этой области русская литература представляет собой сплошное кладбище, да иначе и быть не может... Какого Вы мнения

⁴³³ Многословные исследования (нем.).

⁴³⁴ Струве редактировал общественно-научную литературу в книгоиздательстве О. Н. Поповой с 1897 по 1901 г.

⁴³⁵ См.: *Н. Карелин [В. И. Засулич]. Жан Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей.* СПб.: Издание П. Б. Струве, 1898.

⁴³⁶ И при постоянном безденежье (нем.).

⁴³⁷ Что делать? (франц.).

о Горьком. У него много сил на мой взгляд, но в то же время очень много *манерности* и *вычурности*, и боюсь, что русских интеллигентов он привлекает к себе преимущественно манерностью, а не силой. «Супруги Орловы» — превосходная вещь⁴³⁸.

Какое впечатление произвела на Вас статья Кирсанова в Научн. Обзор?⁴³⁹ Моё мнение об этом строе идей Вы знаете... А. М. ещё не приехала из-за границы: она была в Германии и Италии. Но Вы, конечно, сами имели от неё письма. Кончаю это письмо. Пишите мне почаще, если будет охота, не считаясь письмами. Крепко жму Вам руку.

Ваш П. Струве. 11.VII.98

4. Струве — Потресову

Дорогой Александр Николаевич!

Простите, что я так давно не писал Вам, но последнее время и в особенности декабрь я был настолько измотан всяческими делами, что не в силах был приняться за порядочное письмо. А между тем о многом хотелось давно переговорить с Вами. В Ваших письмах меня неприятно поразили некоторые суждения. Вы пренебрежительно отзываетесь о Бернштейне⁴⁴⁰ и его статьях и даёте панегирический отзыв о Рагвус'е. Неужели Вы не чувствуете, что за Бернштейном *огромная* заслуга в том, что он выступил против ортодоксальных, обветшалых идей и против ортодоксальной фразеологии,

⁴³⁸ Максим Горький близко стоял к редакции и издателям журналов марксистской ориентации «Новое Слово» (1897), «Начало» (1899) и «Жизнь» (1899—1901), наряду с В. В. Вересаевым выступая как представитель русского марксизма в прозе.

⁴³⁹ А. Кирсанов [Г. В. Плеханов]. К вопросу о роли личности в истории // Научное Обозрение. 1898. №№ 3, 4.

⁴⁴⁰ Эдуард Бернштейн (1850—1932) — лидер правого крыла германской социал-демократии и «ревизионистского» направления в марксизме. В вышедшей в 1898 г. книге «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» Бернштейн подверг критическому пересмотру основные положения марксистской доктрины в политэкономии, социологии, философии и политике, в частности краеугольные для социал-демократии рубежа веков «теорию катастрофы» (социалистической революции) и «теорию обнищания» пролетариата.

которая утерьяла смысл, а с ним и внутреннюю правду? Роль Parvus'a⁴⁴¹ и Луксембург⁴⁴² в Штуттгарте была самая жалкая, такой убогой защиты я даже от них не ожидал. Разве Вы не чувствуете, что они совершенно провалились (туда им и дорога!) и что Каутский только тем спас ортодоксию от формального поражения, что подменил вопрос об эволюции общества чисто политическим вопросом? У Бернштейна много слабых сторон (он плох в философии, немножко филлистер, теоретически не совсем ясно мыслит), но у него одно огромное достоинство, добросовестность мышления, то чего именно недостаёт его противнику, монисту⁴⁴³. Poleмика мониста⁴⁴⁴ против Бернштейна и Конрада Шмидта⁴⁴⁵ прямо *позорна* и я думаю, что Каутский сделал большую ошибку,

⁴⁴¹ Александр Парвус (Гельфанд, 1867–1924).

⁴⁴² Роза Люксембург (1871–1919). См. серию статей Р. Люксембург против Бернштейна и Шмидта «Социальная реформа или революция?»: *R. Luxemburg. Sozialreform oder Revolution?* // *Leipziger Volkszeitung*. 21–24, 26–28. IX.1898; *R. Luxemburg. Possibilismus und Opportunismus* // *Sächsische Arbeiterzeitung*. 30.IX.1898; *R. Luxemburg. Zum Parteitag in Stuttgart* // *Sächsische Arbeiterzeitung*. 2.X.1898. Люксембург говорила тогда о себе, что находится «на левом фланге [немецкого рабочего движения], где с врагом ведут борьбу, а не на правом, где хотят вступить с врагом в компромиссы» (Цит. по: Б. А. Айзин. Борьба против ревизионизма в германской социал-демократии в конце XIX в. (1898–1899) // Германское рабочее движение в новое время. Сб. М., 1962. С. 181). В предисловии к своей книге «Социальная реформа или революция?» (1899) Люксембург писала: «социалистическая конечная цель является единственным решающим моментом, отличающим социал-демократическое движение от буржуазной демократии и буржуазного радикализма» (*Роза Люксембург. О социализме и русской революции. Избранные статьи, речи, письма* / Сост. Я. С. Дабкин. М., 1991. С. 20).

⁴⁴³ На Штуттгартском съезде 3–8 октября 1898 года Бернштейн выступил с изложением основных тезисов своей программы. Каутский, мягко полемизируя с Бернштейном, признал дискуссию полезной и заявил делегатам съезда, что Бернштейн «заставил нас вновь подумать, и мы его должны за это благодарить».

⁴⁴⁴ Монист — Георгий Валентинович Плеханов (1856–1918). По его книге, изданной А. Н. Потресовым под специально изобретённого для Плеханова псевдонимом: *Н. Бельтов*. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Ответ гг. Михайловскому, Карееву и Ко. СПб, 1895.

⁴⁴⁵ Конрад Шмидт (1863–1932) — германской социал-демократ, неокантианец; поддержал выступление Бернштейна. Плеханов выступил против них в статьях, напечатанных в органе германской социал-демократии *Neue Zeit*: «Бернштейн и материализм», «Конрад Шмидт против Карла Маркса»

не отговорив от неё мониста. Философски она крайне слаба, до детскости, морально — омерзительна, что и дал понять Шмидт в своём очень хорошем ответе. Внутренне положение мониста крайне печально и глубоко трагично (трагично потому, что ему неоткуда ждать действительной помощи, разве только его похлопают по плечу самарцы «Самарского Вестника» и *Sächs. Arb. Zeitung*⁴⁴⁶. Самарцы саксонской марки — это *von mot*, не мне принадлежащее). Трагизм его заключается в том, что он отстаивает совершенно безнадёжные позиции: 1) ортодоксальный взгляд на общественную эволюцию, 2) материализм, который никому и ни на что не нужен, 3) гегелианство (диалектика и проч.), тоже абсолютно ни к чему не нужное и совершенно несостоятельное. Всё это реквизиты ортодоксии, которая держится только тем, что она стала дорогой традицией, т.е. консерватизмом человеческих мозгов. В сущности, действительности нет ровно никакого дела до спора между ортодоксией и ересью, потому что действительность *давно* послала ортодоксию к чёрту, а о том, что говорится, она мало заботится. Так что, если мы (я в данном случае говорю как бы от имени всех, кто отвергает ортодоксию марксизма) протестуем против обветшалых идей, то для нас это — умственный *point d'honneur*⁴⁴⁷. Ибо повторять вещи, ставшие фразами и в сущности ложью, практически вполне безопасно — общественную эволюцию не оболжёшь. Но нравственно это противно; это не мирится с теоретической совестью. Ради неё и во имя неё необходима борьба с ортодоксальным марксизмом, необходима критика или, вернее, самокритика марксизма. Потребность *теоретической совести* в этой критике чрезвычайно велика. И я не верю, чтобы ложь

и Фридриха Энгельса», а также «За что нам его благодарить? (Открытое письмо К. Каутскому)».

⁴⁴⁶ Имеется в виду упомянутая статья Плеханова «Wofür sollen wir ihn dankbar sein? (Offener Brief an K. Kautsky)» (*Sächsische Arbeiterzeitung*, 1898: 30.X., 2.XI., 3.XI.): в письме от 9 января 1899 г. Струве сравнивает выступление Плеханова с полемикой авторов марксистской газеты «Самарский вестник» (1896–1897) против Струве весной 1897 г., когда они резко осудили «антикрестьянскую» позицию столичных марксистов, выразившуюся в поддержке установленных правительством низких хлебных цен.

⁴⁴⁷ «Дело чести» (франц.).

была практически (или, как говорят, тактически) необходима. Поэтому я, решительно высказываясь против полемики, вроде той, которую монист направил против Бернштейна, считаю *sacherische Polemika*⁴⁴⁸ с ортодоксией безусловно необходимой. Она должна иметь огромное оздоравливающее и воспитывающее влияние. Ибо тех, кто может критически мыслить, фразы à la Parvus прямо раздражают.

Меня очень интересует Ваш ответ на мои речи. Мне всегда казалось, что Вы отличаетесь очень чуткой теоретической совестью и в то же время большим практическим чутьём или тактом. Неужели теоретическая совесть должна всегда быть в разладе с практическим чутьём? Неужели это неизбежно? Я этого не думаю. Ложь может быть объективно безвредна или полезна, но до тех пор пока она не признана как таковая. Для того же, кто её уже сознал как ложь, она, будучи поддерживаема, обращается в зловредный яд. Так и с ортодоксией. Верить в неё безопасно, но перестав верить, необходимо её отвергнуть, как ложь (поскольку, конечно, она ложь), а иначе она развратит мышление. Таково моё глубочайшее убеждение, и потому я с глубокой *скорбью* слежу за литературной деятельностью мониста, в которой я с ужасом вижу всё большее и большее удаление от внутренней правды, всё большую и большую порчу мышления.

Характерно, что В. Ильин после критики на мою книгу⁴⁴⁹ скорее удалился от ортодоксии, чем приблизился к ней. О Туг<ан-> Бар<ановском> и Булгакове уже нечего и говорить: их отношение к ортодоксии по существу то же, что и моё. Им так же как и мне литературная деятельность мониста теперь не внушает никакой симпатии. А между тем, этими тремя литературными силами, Вами да мной ограничивается литературное представительство направления, заслуживаю-

⁴⁴⁸ «Пolemика по существу» (нем.).

⁴⁴⁹ Имеется в виду вышедшая под псевдонимом К. Тулин статья В. Ильина (Ульянова — Ленина) «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. Отражение марксизма в буржуазной литературе» (Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития. СПб., 1895), посвящённая «Критическим заметкам к вопросу об экономическом развитии России» Струве (СПб., 1894).

щее внимания. И это не случайно, что монист оказывается духовно изолированным. Я, впрочем, думаю, что по отношению к *Zusammenbruchstheorie*⁴⁵⁰ Ильин ещё не отрешился от ортодоксии, но надеюсь, что рано или поздно это произойдёт. Ибо вера в *Zusammenbruch*⁴⁵¹ может держаться лишь консерватизмом мозгов или недомыслием, а у Ильина очень живой и прогрессирующий ум, и есть истинная добросовестность мышления.

Не можете ли Вы в самом непродолжительном времени переслать мне или А. М. [Калмыкова] побольше литературных продуктов Ваших досугов. Говорят — и с очень большим основанием говорят — что в скором времени на такие литературные продукты будет *большой спрос*. Не ударьте в грязь лицом и явитесь на рынок с надлежащим предложением по возможности скорее, не позже конца месяца.

Перевод книги о промышленном развитии Польши я, как Вам, конечно, писала А. М., надеюсь пристроить⁴⁵². Нужно только, чтобы я мог *bona fide*⁴⁵³ рекомендовать перевод. По-

⁴⁵⁰ Теория катастрофы (нем.) — марксистская концепция исторического развития капитализма, согласно которой систематические экономические кризисы, учащаяся и становясь всё более разрушительными, в определённый момент заканчиваются экономической катастрофой капиталистического хозяйства и, как следствие, политической революцией пролетариата и установлением коммунистической организации производства.

⁴⁵¹ Катастрофа (нем.) — марксистский эвфемизм одномоментного краха капитализма и установления коммунистического строя, революции. «Немецкая социалистическая партия приобрела особую силу благодаря идее катастрофы, которую повсюду распространяли её пропагандисты и к которой очень серьёзно относились всё то время, что преследования со стороны Бисмарка поддерживали в группах воинственный дух» (*Жорж Сорель*. Размышления о насилии [1906] / Пер. Б. Скуратова. М., 2013. С. 210). Каутский рисовал всеобщее убеждение: «Пока буржуазия была революционна, до тех пор и в естественной науке (геология и биология) господствовали теории катастроф, в основе которых лежало представление, что развитие природы идёт внезапными, резкими скачками. Когда буржуазная революция была вполне завершена, на место теории катастроф выдвинулось учение о постепенном незаметном развитии, являющемся результатом накопления бесчисленного множества крохотных шажков вперёд и приспособлений к конкурентной борьбе» (*К. Каутский*. Социальная революция [1902]. М., 2012. С. 7). П. Н. Милюков свой труд о русской революции в переводе на немецкий язык издал под названием «*Russlands Zusammenbruch*» (1926).

⁴⁵² Что это за книга, не ясно.

⁴⁵³ Добросовестно (лат.).

видимому, на этот раз не успею написать Вам о своих научных работах. О моих рефератах Вы, вероятно, уже давно прочли в «Русских Ведомостях». Крепко жму Вам руку, желаю всего хорошего. Надеюсь, что Вы совершенно поправились от болезни и встретили новый год здоровым и бодрым. Я в ночь на новый год был совершенно болен, от острого гастрического расстройства. У меня сделался сильный жар, и хотя я чувствовал сильное увлечение предстоящей оживлённой и напряжённой литературной работой, но животом я был очень скорбен, так что на следующий день должен был призвать Б. В. Владыкина⁴⁵⁴. Итак, жду от Вас великих и богатых милостей.

Ваш П. Струве. 2.I.99. СПб.

5. Потресов — Струве

9^о января 1899 г. Г. Орлов. Вят. губ⁴⁵⁵.

Спешу ответить на Ваше письмо, дорогой Пётр Бернгардович!

Я очень рад, что мы сходимся с Вами по крайней мере в оценке Бернштейна: «он плох в философии, немножко филистер, теоретически не совсем ясно мыслит». All right!⁴⁵⁶ подписываясь под всем этим, добавлю только следующее: полнейший невежда в философии, я не судил и не судю о воззрениях Бернштейна в *этой* области и просто... готов Вам верить на слово.

Но спрашивается: из-за чего же сыр-бор загорелся? Неужели из-за того что «плохой философ» и «неясно мыслящий» человек осмелился поднять дерзновенную руку на ортодоксальную ветошь? Неужели из-за этого бомбардировал его своими статьями Parvus, негодовали Liebknecht, Schönland, Zetkin, Luxemburg, скорбил Kautsky и гневался монист?⁴⁵⁷

⁴⁵⁴ Борис Васильевич Владыкин — лечащий врач Струве.

⁴⁵⁵ На автографе пометка Струве: «Ответ дан».

⁴⁵⁶ «Всё хорошо» (англ.).

⁴⁵⁷ Бруно Шенланк (1859–1901), Клара Цеткин (1857–1933), Вильгельм Либкнехт (1826–1900), Карл Каутский (1854–1938) и другие — на Штуттгартском съезде СДПГ осудили взгляды Бернштейна. В сентябре 1898 Каутский, Либк-

Неужели из-за этого волновался штуттгартский конгресс, в течение целого дня препираясь о Бернштейне? Какая, подумаешь, нетерпимость и какой странный конгресс: он спорит о догматах в то время, когда — казалось бы — нужно говорить о тактике!

Распространяться о том, каковы — на мой взгляд — причины не совсем гостеприимного приёма, оказанного статьям Бернштейна в Германии, я не стану, не буду говорить и о полемике мониста (я читал всего только одну его статью в *Neue Zeit*⁴⁵⁸, да отрывки из письма к Каутскому, помещённые во «Frankfurt zeitung»⁴⁵⁹, а постараюсь только в двух словах объяснить Вам, почему я лично считаю деятельность Бернштейна за последнее время не скажу... «омерзительной» (я более мягок), но во всяком случае в высшей степени вредной и не делающей ему чести.

Мне думается: есть некоторая разница между тем, как носится пиджак и изнашивается старое убеждение. Убеждение, достойное этого имени, а тем более убеждение, определяющее собою всё общественное мировоззрение человека, входит в плоть и кровь исповедующего его лица как драгоценнейшее его достояние и характернейшая черта в его нравственной физиономии. Я не знаю мучительнее процесса, чем процесс ликвидации старых, заветных взглядов, — можно изойти кровью, хороня своё прошлое, можно сойти с ума, разрушая старое и *не видя нового*, идущего ему на смену! И что же мы видим в *данном случае*, в статьях старого *общественного деятеля* и издавшего виды *публициста*? Повторяю: не его вина, что он «неясно мыслит», не его вина, что он «плохой философ», прискорбно, — но и только — что он «филистер». Беда не в этом! Но всякий *уважающий* себя и своё прошлое человек *обязан*, ликвидируя это прошлое, запастись доста-

нехт и Бебель предложили Бернштейну систематически изложить свои взгляды в отдельной книге, чтобы перевести полемику с ним в предметную плоскость.

⁴⁵⁸ *Neue Zeit*. 1897/1898. Bd. II; 1898/1899. Bd. I. *Neue Zeit* — орган СДПГ, выходившая под редакцией К. Каутского, в ней в виде фельетонов печаталась книга Э. Бернштейна.

⁴⁵⁹ Имеется в виду статья: *G. Plekhanov. Wofür sollen wir ihn dankbar sein? (Offener Brief an K. Kautsky) // Sächsische Arbeiterzeitung. 1898: 30.X., 2.XI., 3.XI.*

точным количеством оправдательных документов, которые гласили бы: *этот человек пережил серьёзную умственную эволюцию*, он много думал и передумал, и сделал всё от него зависевшее, чтобы разобраться в том хаосе, который возник в его голове на месте прежнего, сданного в архив, мирозерцания!⁴⁶⁰

В статьях Бернштейна нет, на мой взгляд, сколько-нибудь серьёзной работы мысли. Его приём таков: он наворотил ряд скептических замечаний по самым различным вопросам — тут и философия, и этика, и эволюция капитализма, *Zusammenbruchstheorie*, и тактические вопросы, одним словом, — *«тут всё есть, коли нет обмана»*, полная энциклопедия человеческого знания; он излил свой скептицизм на читателей в беглых и поверхностных замечаниях и ... на этом успокоился, оставив их (своих читателей) в полнейшем недоумении.

Во многих и многих из его аргументов узнаются старые знакомцы: те давным-давно известные «поправки» и возражения, с которыми обыкновенно выступали против «ортодоксии» и наши доморощенные оппоненты, и их западноевропейские коллеги.

И вот почему на мой взгляд мы имеем дело в статьях Бернштейна не с *«критикой»* или *«самокритикой»* — *такую я всегда готов приветствовать*, — а не с чем иным, как с самооплеванием. На «ортодоксию» никто не налагал своего «табу», но есть вещи, которых следует касаться только бережно и *en connaissance de cause*⁴⁶¹. Нельзя походя изрыгать: *die Bewegung ist mir alles, das Endziel nichts*⁴⁶². Это значит — другими словами — мне наплевать на идеологию того общественного движения, которое я ставлю якобы центром своих интересов.

⁴⁶⁰ Слова «этот человек... мирозерцания» отчёркнуты на полях Струве, здесь же и далее курсивом отмечено подчёркивание Струве.

⁴⁶¹ Со знанием дела (франц.).

⁴⁶² Движение для меня — всё, цель — ничто (нем.) — фраза Э. Бернштейна, призванная обозначить перенесение центра тяжести общественной борьбы с социалистической революции на эволюционные социальные реформы, бесконечное реальное продвижение к абстрактному социальному идеалу.

Кто Вам говорил о необходимости «двоегласия», о том, что иное дело теоретическая правда, и иное — практические соображения? Я никогда не был поклонником застоя в какой бы то ни было области, я никогда не был сторонником догматизма. Но мне стыдно за учение, один из видных «столпов» которого выходит в «дезабилье» и торжественно оповещает удивлённую публику, что он — «столп» обанкротился, что он — известный теоретик — сам плохо разбирался и разбирается в том учении, представителем которого он числился, и что теперь, принося повинную, готов отречься даже от тех сторон вышеуказанного учения (наприм., философской), в которой — по собственному признанию — ни аза ни смыслит!

«Die Bewegung ist mir alles, das Endziel nichts» — чреватое последствиями положение! и как характерно оно для психологии «филистера» Бернштейна! Из-за этого положения мне вырисовываются очертания целого практического направления, нового общественного течения. Я не преуменьшаю его значения, я знаю, что в самой действительности народились черты, рефлексом которых явилась нашумевшая фраза Бернштейна. Дело не в том, что условия английской действительности затуманили взоры Бернштейна, а в том, что растущее с чрезвычайной быстротой общественное движение в самой Германии не успевает поглощать и ассимилировать все вновь притекающие элементы; элементы же эти не только притворяются движением, но и сами — в свою очередь — влияют и давят на него. За спиною Бернштейна стоят фигуры Vollmar'a, Heine, David'a⁴⁶³ и многих других. Их всё больше и больше объединяет своеобразный девиз (пока находящийся im Werden)⁴⁶⁴: долой демаркационную линию, отделявшую всякого рода социал-политиков от наших бывших единомышленников, долой характеризующее психологию известного общественного слоя скептическое отношение ко всему, что исходит из Назарета (к слову сказать, «скептицизм» не предполагает сектантства), что является

⁴⁶³ Георг Генрих Фольмар (1850–1922), Вольфганг Гейне (1861–1944), Эдуард Давид (1869–1930) — деятели германской социал-демократии, сторонники Э. Бернштейна.

⁴⁶⁴ В становлении (нем.).

продуктом политики иного общественного класса. *Прийдите* (так у А. Н. Потресова. — М. К.) *к нам, социал-политики всех цветов и оттенков, и мы успокоим вас!* Конечно, остались различия и разногласия, но это — различия и разногласия темперамента — один более спешит, другой — менее, один стоит за реформы «через час по столовой ложке», другой — за реформы — «по столовой ложке через день». Только и всего. Милые бранятся — только тешатся! Нарисованная мною картина — перспектива будущего в грёзах марксистов самого новейшего образца. К счастью — и я глубоко верю в это — перспективы эти так и останутся в области грёз, не перейдя в мир действительности. Есть зерно истины в Ваших словах: «действительности нет ровно никакого дела до спора между ортодоксией и ересью». Я сказал бы иначе: чем интенсивнее пойдёт тот самый процесс ассимиляции, о котором я выше говорил, тем скорее действительность отметёт дезидерата Бернштейна и присных его, тем скорее она от этих споров перейдёт *á l'ordre du jour*⁴⁶⁵.

И смотрите: нам предстоит также пережить своего рода процесс ассимиляции — идеи русского марксизма, возросшие в тепличной и нездоровой атмосфере наших интеллигентских слоёв, столкнутся — и этот день, быть может, не так уже далёк, — *с совсем иной психологией* другого общественного слоя! Позаботьтесь же заранее о том, чтобы этот грядущий конфликт — а он неизбежен — произошёл наивозможно менее болезненно.

Вы прекрасно понимаете, что идеи — каковы бы они ни были — развиваются в определённой психологической среде. Вам, конечно, хорошо известно, что современный русский марксизм есть такой же фрукт русской интеллигенции, как и *приснопамятное* русское народничество, и некоторые иные течения. И заметьте: — интеллигенции, которая до сих пор *im Grossen und Ganzen*⁴⁶⁶ имела весьма мало точек соприкосновения как раз с тем самым общественным элементом, о котором она так много поёт. Мы присутствуем при весьма

⁴⁶⁵ В повестку дня (франц.).

⁴⁶⁶ В целом (нем.).

поучительном зрелище окрашивания в цвет марксизма идей чрезвычайно широких слоёв нашего образованного общества, а между тем — психология этих самых слоёв весьма мало пригодна к усвоению некоторых черт традиционного марксизма (я, конечно, разумею не гегельянство, и даже не *кладерадач**).

Вы грустите о монисте. Я, быть может, с неменьшей болью в сердце слежу за тем процессом, который переживают наши русские *академики* марксизма⁴⁶⁷. Если монист останется в одиночестве, как Вы полагаете и в чём я лично сомневаюсь, — в одиночестве, повторяю, не по вопросам о том, признавать или не признавать теорию познания, то он будет в состоянии с спокойной совестью сказать: *Sie imponiren mir nicht, meine Herren*⁴⁶⁸. Правда, сегодня я одинок среди академиков, но завтра мой голос приобретёт резонанс в иной среде, и дух, меня оживляющий, будет руководить поступками действительных агентов истории!

Замечу ещё: у мониста, при всех его недостатках, о которых я теперь не распространяюсь, потому что и без меня найдутся люди, которые слишком много будут говорить о них, у мони-

⁴⁶⁷ «Академики» — распространённое в СДПГ именование членов и сторонников партии из числа студенчества, расширительно понимаемое как название для марксистской интеллигенции в целом или интеллигенции в социал-демократическом движении. Произошло от названия немецкого социал-демократического студенческого журнала *Der Socialistischer Akademiker* (1895), с 1897 — *Sozialistische Monatshefte*, близкого к ревизионистам. См. подробно об проблеме «академиков» в партии: *Евгений Лозинский*. Что же такое, наконец, интеллигенция? (Критико-социологический опыт). СПб., 1907.

⁴⁶⁸ Вы мне не нравятся, господа (нем.).

* К слову сказать, охотно дарю Вам сей *кладерадач*, замечу только, что и тут Бернштейн то немногое, что есть справедливого (но увы! весьма не нового) в его словах, ухитрился утопить в целом море чепухи. (*Примечание Потресова*). «Кладерадач» (*Kladderadatsch* — нем. «крах», «трах-тарарах» [революция]) — название немецкого юмористического журнала, начавшего выходить в свет в революционном 1848 году. После Октябрьской революции 1917 года, резко осуждая большевиков за авантюризм, Потресов вменял им желание «морочить головы наивных людей мечтой о всеобщем неминуемом предстоящем «Кладерадаче». Всё равно, мол, «Кладерадач» грядёт, а потому — дадим акуле проглотить всех карасей, дадим Германии слопать Россию...» (*А. Н. Потресов*. Рубикон. 1917–1918. Публицистика / Ред.-сост. Р. М. Гайнуллина, А. П. Ненароков, И. С. Розенталь. М., 2016. С. 427. 12 мая 1918)

ста есть одна неоценённая черта. Я мог бы характеризовать её словом, к которому очень часто прибегает Klara Zetkin и которое, кажется, способно привести Вас в раж. Черта эта — наследие беспокойного времени, которое — при всех своих дефектах — своим беспокойством спасало внутренний мир детей своих от всех микробов филистерского существования, филистерских идей!

Не ошибитесь — я *враг сектантства*, немало борюсь с ним и буду бороться, сколько хватит сил. Но это зло, созданное условиями нашей проклятой действительности и из них вытекающей кружковщиной, гораздо менее опасно и гораздо более преходяще, чем зло филистерства. Зло сектантства исчезнет при выходе из мрака окутывающей нас ночи, при первых загорающихся лучах правового порядка — у него нет будущего. Иное дело — зло филистерства. Прокрустово ложе нашей литературы укорачивает и кастрирует всех — и «еретиков», и «правоверных», и филистеров, и их противников. Зло растёт потому так незаметно, крепнет во мраке ночи. Разношёрстные элементы различных общественных слоёв теснятся вокруг дорогого нам знамени. Процесс неизбежный — что и говорить. Настоящий исторический момент требует его. Мы справимся с этим процессом и скажем в надлежачий час «руки прочь» тем чуждым элементам, которые пачкают знамя. Мы скажем им: у нас с вами общая ближайшая цель, идите с нами рядом, плетитесь за нами следом, но не смейте касаться нашей идеологии, избавьте нас от неприятного отождествления с вами — у нас иной темперамент, иные навыки, иные вкусы; «перспективы будущего» и иные неприятные вам словечки и понятия — не пустые «фразы», а органический продукт психики чуждых вам общественных групп. Пренебрежительное отношение к этой психике, незаконное и в Германии, вдвойне незаконно и вредно у нас. Мне думается, одна из серьёзнейших обязанностей современного публициста заключается в том, чтобы по мере сил и возможности очищать это «знамя» от грязи, от идеологической накипи. А то и в самом деле на заре правового порядка, на рассвете нашей гражданственности нам всем грозит опасность задохнуться среди миазмов авгиевых

конюшен, миазмов, накопившихся за долгую эпоху нашего безвременья.

И ещё одно замечание: «еретикам» ещё слишком рано торжествовать победу над «правоверием» — пусть они даже правы, пусть за ними — будущее, но я позволю себе почтительно спросить их: где их «еретические заслуги», что они сделали, какую новую Америку открыли? Я понимаю Каутского, которого никто не упрекнёт в консерватизме мышления, «дипломата» Каутского, сознающего необходимость реформ и сравнительно снисходительно относящегося к публицистическим прегрешениям Бернштейна. Каутский, восклицающий — *Bernstein hat Fühlung mit den Massen verloren*⁴⁶⁹, — начинает свою новаторскую работу с *исследования*. Пусть в результате этого исследования падёт тот или другой догмат (я вместе с Вами скажу тогда — туда ему и дорога), но Каутский — я в этом нимало не сомневаюсь — не увенчает главы своей геростратовскими лаврами Бернштейна. Я уверен — плоды его трудов будут всегда носить печать добросовестного мыслителя.

На этом ставлю точку. Скажу несколько слов *pro domo sua*⁴⁷⁰. Я очень благодарен Нине Александровне за её приписку — она верно отметила, что одно известие в Вашем письме должно было меня сильно порадовать (впрочем, я знал о нём уже раньше), но это же известие до некоторой степени вызвало и мой ответ Вам...

У меня есть кое-какие близкие к осуществлению проекты. Я надеюсь к означенному Вами сроку представить статейку, вернее «заметку», под заглавием — «О наследстве и наследниках»⁴⁷¹. Она навеяна статьёй Ильина, с которой я во многом не согласен. Мне думается, он дал в ней совершенно никчёмную историческую параллель. Эта «заметка», вчерне уже гото-

⁴⁶⁹ Бернштейн утратил чувство масс (нем.).

⁴⁷⁰ Буквально: «о своём доме» (лат.), здесь: «о внутривнутрипартийных делах».

⁴⁷¹ Имеется в виду статья Потресова «О наследстве и наследниках». Из № 1–2 «Начала» (1899) она была вырезана цензурой. Впервые опубликована в сборнике статей Потресова «Этюды о русской интеллигенции» (СПб., 1906). О значении этой статьи для творчества Струве см.: М. А. Колеров. «Отщепенство» интеллигенции: от Великих реформ к «Вехам» // Россия и реформы: 1861–1881. М., 1991.

вая, должна служить чем-то вроде введения в цикл статей о Щедрина. Как видите, я залезаю в ту область, которую Вы когда-то себе отмежевали. Ничего не поделаешь — ход мысли фатально привёл меня к Щедрину, как к центральной фигуре целого исторического периода — без его помощи немислимо дать характеристику психологии русского интеллигента радикальной закваски.

Здоровье моё поправляется, но я всё ещё очень слаб и опасуюсь рецидивов заболевания. Чувствую большой недостаток в необходимых для работ книгах — боюсь, что неблагоприятные условия работы могут плохо отразиться на её качестве.

Желаю Вам всего хорошего, сил для предстоящей Вам интенсивной работы, которую Вам и Михаилу Ивановичу⁴⁷² не с кем разделить, здоровья, а также (простите это полемическое замечание) «самокритики» в известном направлении⁴⁷³.

Мой привет Нине Александровне. Спасибо, что не забывает.

А. Потресов.

P. S. Я потерял Ваш адрес. Пришлите, пожалуйста, его.

6. Струве — Потресову

7.1.99. СПб. Знаменская 15

Дорогой Александр Николаевич, пишу Вам с целью сделать одно предложение, которое внесёт, быть может, некоторое разнообразие и оживление в Вашу орловскую жизнь. Не возьмётесь ли Вы через месяц или каждый месяц писать журнальное обозрение для одного ежемесячного журнала? Необходимо первое обозрение, в центре которого желательно поставить «Тягу» Боборыкина и «Необходимость» Короленко, прислать не позже 1го февраля. Журнал — без предварительной цензуры⁴⁷⁴. Я ставлю вопрос: не возьмётесь ли?, но считаю самый вопрос риторическим, другими словами, Вы должны

⁴⁷² Михаил Иванович Туган-Барановский (1865–1919).

⁴⁷³ О письме Струве Потресов, видимо, сообщил В. И. Ульянову. Тот отвечал ему 27 апреля 1899 г.: «Если Пётр Бернгардович такой горячий защитник Бернштейна, что чуть не «ругается» из-за него, то это очень и очень печально...» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 46. С. 26).

⁴⁷⁴ Здесь и ниже речь идёт о марксистском журнале «Начало».

взяться во что бы то ни стало. Это Ваша — *verdammte Schuld und Pflichtigkeit*⁴⁷⁵.

Если Вам нужны какие-нибудь журналы и книги, то телеграфируйте: они будут Вам высланы. Кроме того Вы непременно должны к тому же сроку написать рецензию на книгу о Руссо, последняя глава которой вырезана цензурой⁴⁷⁶. Книга эта на днях поступила в продажу под моей фирмой. Больше не пишу. Все Ваши прочие литературные планы, которые Вы излагаете в письме к А. М. [Калмыковой], нам, конечно, очень *willkommen*⁴⁷⁷. Очень интересует меня, что Вы скажете о статье Ильина: она мне очень нравится⁴⁷⁸. Кстати, курьёз: при помощи какого-то реактива Санин⁴⁷⁹, говорят, в этой статье открыл «буржуазность»!! О *wehe, wehe*⁴⁸⁰! Кончаю письмо. Очень меня интересует Ваш отклик на моё первое письмо. Не хотелось бы мне только, чтобы Вы отмахнулись от выраженных в нём мыслей соображением: Э, стал оппортунистом, пошёл направо. С «право» и «лево» мои идеи не имею ничего общего: точно так же, как неокантианство не имеет ничего общего с буржуазией, вопреки монисту. Можно быть «<нрзб>» и отрицать и ненавидеть ту фразу, на защиту которой выступил монист... Жду Вашего ответа. Всего хорошего. Мой поклон Адели Яковлевне.

Ваш П. Струве⁴⁸¹

⁴⁷⁵ «Проклятая обязанность и долг» (нем.).

⁴⁷⁶ В журнале «Начало» рецензию на книгу В. И. Засулич о Ж. Ж. Руссо поместил М. И. Туган-Барановский (№ 5)

⁴⁷⁷ Желанны (нем.).

⁴⁷⁸ См.: В. Ильин. Заметка к вопросу о теории рынков (По поводу полемики гг. Туган-Барановского и Булгакова) // Начало. 1899. № 1/2.

⁴⁷⁹ Алексей Алексеевич Санин (1869-?) — марксист, руководитель марксистской газеты «Самарский Вестник» (1896–1897).

⁴⁸⁰ О горе, горе! (нем.).

⁴⁸¹ К письму Н. А. Струве сделала приписку: «Дорогой Александр Николаевич! Не знаю, что Вы скажете о несколько злобной теоретической части письма П. Б., но я знаю, что тут есть слова, кот. пожалуй, никого так не порадуют как Вас. Эх! Как жаль, что Вы теперь заколочены в этом противном Орлове и не можете быть здесь, где Вы были бы так нужны. Так мало людей! Эту фразу постоянно приходится повторять. Ведь все одни и те же действуют и работают. Да, с одной стороны новый год неожиданно хорошо начинается и, я думаю, это прибодрит и Ваш унылый дух. Мне уже

7. Потресов — Струве

13го янв. 99.

Дорогой Пётр Бернгардович!

Сейчас получил Ваше письмо. Откровенно говоря, я ужасно боюсь той задачи, которую Вы на меня возлагаете — очень уж я неуравновешенный и мало верящий в себя человек. Я с радостью возьмусь за неё, но на следующих условиях: я буду писать обозрения не каждый месяц, а раз в два месяца, вообще по мере накопления материала. Лучше помещать реже обозрения, производящие цельное впечатление, чем ежемесячно — наспех составленные. Засим, обозрения мои — я это заранее чувствую — будут больше всего рисовать наши общественные настроения и улавливать характерные чёточки в физиономии наших современных направлений. Имейте в виду, как мало у меня всякого рода материалов, могущих понадобиться. Наконец, придётся прихватить и газеты — как в самом деле оставить вне поля зрения «Сын Отечества», «Новое Время»⁴⁸² etc?.. К 1^{му} февраля я представлю Вам свою

давно хочется написать Вам вообще, и по поводу «Жизни» в особенности; да всё было очень некогда, работы вообще так много, что свободную минуту трудно урвать, да и Глеб всё-таки берёт время. Вы неправы, Александр Николаевич, осуждая, по-видимому, сурово наших за их отношение к Жизни. За неё надо было держаться во всяком случае, *надо*, если вообще дорожить делом, важно было не упустить дело из рук, а статей можно было и должно было *пока* не давать. Конечно, жаль, что кое-кто впал в искушение и подписался, но ничего не поделаешь, так надо было ради дела, и я уверена, если бы Вы были здесь, Вы бы согласились с этим. А Алекс. Мих. [Калмыкова] вообще слишком большой теперь скептик и человек очень угнетённый жизнью. Её отношение к делу прямо неправильное с начала до конца. Она начинает горячо относиться к делу и входить в него только тогда, когда дело уже налажено. Мало стало в ней энергии, бодрости душевной и веры в дело, а без них дело невозможно. Да, нужны Вы, очень нужны здесь, но и в Орлове, я думаю, Вам теперь будет легче жизнь. Крепко жму Вашу руку. Пишите почаще. Что-то ответите Вы на Петино письмо? С Новым годом, с новым...! Всего хорошего. Будьте здоровы. Н. Струве». Далее рукой Струве: «Не поймите, пожалуйста, из критики Нины, что происходит реставрация Жизни. Надеюсь, эта почтенная дама сдана в архив».

⁴⁸² В газетах: консервативной «Новое Время» (редактор-издатель А. С. Суворин) и народнической «Сын Отечества» (фактический редактор С. Н. Кривенко) в начале 1899 г. активно обсуждались выход в свет и содержание журнала «Начало» и, в частности, вырезанных цензурой, но распространявшихся в вёрстке статей Потресова. Подробно об этом см.: В. М. Абрамкин

статью о «наследстве и наследниках» — мне думается, она может сойти — я переделаю её в этом направлении — за введение к дальнейшему обзору наших журналов и годна именно в виде 1го журнального обозрения. Я взял за исходную точку те же слова Михайловского⁴⁸³, что и Ильин⁴⁸⁴, но говорю, в сущности, совсем о другом, чем он. Я, разумеется, согласен с его программными выводами и, конечно, не вижу в них, да и вообще в статье, и тени буржуазности. Я только не согласен с его приёмами сопоставления и думаю, что его статья *не отвечает* на вопрос в её заголовке; или, если хотите, само заглавие следовало бы на мой взгляд изменить. Меня лично интересует очень вопрос — какое наследство мы принимаем? в нём я вижу тот пункт, с которого удобно как сражаться с противниками марксизма, так и выяснять самые жгучие и текущие проблемы этого учения.

Я написал на днях письмо, которое вы, вероятно будете иметь в руках, когда дойдёт до Вас это письмо. Чудак Вы, ей богу, неужели Вы думаете, что я стану протестовать против неокантианства, с которым слишком поверхностно знаком, и верить на слово кому бы то ни было? Я протестую против совсем другого. Если Ваше сочувствие Бернштейну не простирается и на это другое, я буду очень рад признать свою ошибку.

Ваш А Потр.

Р. С. О Короленко и Боборыкине⁴⁸⁵ мне едва ли удастся говорить в этом первом обозрении. Ещё успеется.

и А. Л. Дымыщ. «Начало»: марксистский журнал девяностых годов. М., 1932. С. 31–50.

⁴⁸³ Слова лидера и теоретика народничества 1880–1890-х годов, главного оппонента русских марксистов Николая Константиновича Михайловского (1842–1904): «Эти люди марксисты не желают состоять ни в какой преемственности с прошлым и решительно отказываются от наследства».

⁴⁸⁴ «От какого наследства мы отказываемся». Впервые опубликовано в сб.: В. Ильин. Экономические этюды и статьи. СПб., 1898. Отвечая на письмо Потресова от 24 декабря 1898 г., В. И. Ульянов писал ему 26 января 1899 г.: «Насчёт «Наследства» я должен был согласиться с Вашим мнением, что считать его за нечто единое — плохая традиция плохих (80-х) годов. Действительно, мне, пожалуй, за историко-литературные темы братья бы не следовало» (В. И. Ленин. Т. 46. С. 18).

⁴⁸⁵ Владимир Галактионович Короленко (1853–1921) — в то время соредактор Н. К. Михайловского по журналу «Русское Богатство». Пётр Дмитриевич

8. Струве — Потресову

16.01.1899

Дорогой Александр Николаевич! Тотчас отвечаю Вам, потому что уж очень Ваше суждение о Б<ернштей>не меня очень (так у Струве. — М. К.) огорчило своей явной несправедливостью. Вы ссылаетесь между прочим на Parvus'a, Luxemburg и Schölkank'a. Но ведь эти гг. опозорили себя в Штуттгарте! Одно за Бернштейном нельзя отрицать, а между тем Вы это отрицаете, а именно, что он добросовестный человек. В этом между ним и монистом огромная разница, ибо основная черта мониста: недобросовестность мышления. Бернштейн не импонируя мне умственно, внушает в то же время мне *глубочайшее моральное уважение* и я совершенно *не могу* понять Вашего презрения к его поведению, именно поскольку дело идёт о *моральной* стороне. Наконец, хотя Бернштейн — плохой философ, хотя он и несколько филистер, но он очень умный много думавший человек, внутренне гораздо более свободный, чем Каутский, которого Вы, к моему изумлению, считаете хорошим исследователем, чем он — по вполне понятным психологическим причинам — перестал быть, сделавшись марксистом. Мне именно нравится эта внутренняя свобода, и она несомненно у Б<ернштей>на плод мучительной работы мысли, «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет»⁴⁸⁶. Вы — неисправимый утопист и романтик: это чувствуется в каждой строке Вашего письма. Почему с таким холодным презрением говорите об Англии, почему Вы думаете, что процесс «ассимиляции» пойдёт в милом для Вас и предписываемом теорией направлении, почему действительность «отметёт дезидерата Б<ернштей>на и прочих», а не похерит просто напросто рев<олюционную> «фразу». Почему Вы в этом так уверены? Не потому ли, что *tel est mon plaisir*⁴⁸⁷.

Боборыкин (1836–1921) — писатель.

⁴⁸⁶ А. С. Пушкин. «Евгений Онегин».

⁴⁸⁷ Так мне нравится (франц.).

Да и нам тоже предстоит процесс ассимиляции и многие другие процессы. Я предвижу, что, если на Западе «фраза» не будет к тому времени похерена, она распухнет пышным цветом, т.е. её расцвет есть признак социального бессилия того общественного класса, который превозносит «фразу». Поэтому-то эволюция западной мысли так много значительна для нас: мы благодаря ей — *sit venia*⁴⁸⁸ излюбленному народническому образу — можем перескочить одну ступень стихийного или натурального недомыслия. Заметьте, что то, что в 40-х гг. на Западе было *глубокомыслием*, то у нас фатально будет недомыслием.

Кого Вы называете «академиками»? Я не совсем понимаю, хотя догадываюсь, что под этим названием Вы объединяете всю критическую и антимонистическую оппозицию. Вы, кажется, не имеете ясного представления о вещах, п.ч., странным образом, «академики» и то, что, по-Вашему примеру, можно было бы окрестить именем «Resonanzboden»⁴⁸⁹, в действительности *оба* расходятся с монистом. Он слишком утопист и для «академиков» и для «Resonanzboden'a». И горе Resonanzboden'у, если он попадёт во власть утопических фраз.

Вы совершенно верно отмечаете, что у мониста есть неценённая черта, я готов это признать. Слово, которое Клара Цеткина употребляет для обозначения этой черты, совершенно ни к селу ни к городу прилагается к другому порядку явлений. Это словесная игра для взрослых детей. Если Вы думаете, что «академики» лишены этой неценённой черты, то Вы жестоко заблуждаетесь: *aber was hat das eine mit dem Anderen zu Tun?! Absolut gar nichts*⁴⁹⁰.

Меня ужасно удивляет Ваше преклонение перед К<аутск>им... Конечно, «еретики» не написали «Капитала», но это не нужно, задача их критическая и — я употребляю одиозное слово — эклектическая, и в этой области они уже совершили (даже Бернштейн!) и совершают работу, более оригиналь-

⁴⁸⁸ Согласно, по выражению, будь сказано (лат.).

⁴⁸⁹ Резонатор (нем.).

⁴⁹⁰ Но что одно имеет общего с другим. Совершенно ничего! (нем.).

ную, чем все, что сделал и сделает К<аутск>ий, да и монист в придачу.

Вы желаете для нас «самокритики». Это очень хорошо. Но Вы забыли, что для меня, по крайней мере, теперешняя позиция есть уже результат продолжительной и упорной «самокритики». Я начал с критических сомнений, пережил чрезвычайно живительную и полезную эпоху увлечения ортодоксией и окончательно вернулся к критике — под давлением непреодолимого внутреннего убеждения, вносящего и вносящего много беспокойства в мою душевную жизнь. Рекомендация «самокритики», обращённая ко мне, признаюсь, звучит в моих ушах каким-то полемическим приёмом или уколом. И не думайте, чтобы я обижался: я говорю просто как на исповеди.

Не знаю, Вы ли излечитесь от утопизма, я ли отрекусь от реализма; но если не произойдёт ни того, ни другого, в наших воззрениях будет существовать глубокое различие. Но избави Боже и Вас и меня от монистической недобросовестности в мышлении, которая в тысячу раз хуже бернштейновского филистерства и есть морально-духовное омертвение, от которого мороз по коже подирает.

Присылайте скорее плоды Ваших литературных досуг. Читали ли Вы когда-нибудь стихотворения Фёдора Сологуба?⁴⁹¹ Это — перлы поэзии, хотя их и принято у нас отделять кличкой декадентства.

Всего хорошо. Крепко жму Вам руку и желаю здоровья.

Ваш П. Струве

9. Потресов — Струве

Г. Орлов, Вят. губ. 16.I.1899

Дорогой Пётр Бернгардович!

⁴⁹¹ Фёдор Кузьмич Сологуб (Тетерников, 1863—1927). 14 января 1899 г. Струве писал ему: «Позволяю себе обратиться к Вам с предложением принять участие во вновь возникшем журнале «Начало» ... Я лично весьма высоко ценю Ваш поэтический талант, хотя и отношусь совершенно свободно к символизму и вообще к новейшим художественным течениям» (РГАЛИ. Ф. 482. Оп. 2. Ед. хр. 24. Л. 1).

Вчера отправил Вам на имя Александры Михайловны свой фрукт. Фрукт получился несуразный, уродливый, и, по всей вероятности, лишь с натяжкой могущий быть отнесён к тому типу *revues*⁴⁹², который Вам был бы желателен. На работе страшно отразился недостаток книг, а также и то, что я приспособлял свою первоначальную «заметку» к новым поставленным мне требованиям. В результате: первый блин — комом, получилось ни то, ни сё. Я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы мне дали руководящие указания: что Вам *желательно* видеть в *revue*. У нас ведь журнальных обзр. теперь совсем нет, да и типа выработаться не успело. Наприм.: должен ли быть неукоснительно соблюден обзорительный характер? Какие темы с Вашей точки зрения более желательны? Не забудьте, что я изгой и не могу уследить за многим из того, что у Вас творится и стать к этим текущим вопросам в определённое отношение. Особенно удручает меня непоправимый недостаток книг. Я Вам вскоре напишу, о чём мне хочется потолковать в следующий раз. Пришлите, пожалуйста, свои замечания.

Ещё одно, если можно, мне хотелось бы подписаться под статьёй инициалами или так же, как под «Эпопеей»⁴⁹³, если нужен псевдоним, крестите меня А. Красенским⁴⁹⁴.

Ваше письмо-ответ, где Вы ругаете меня утопистом и романтиком, я получил на днях. К сожалению, я не понял в нём именно ответа; кое-чего Вы совсем не поняли в моём письме, а потому Ваши аргументы не попали в цель. «Почему Вы с таким холодным презрением говорите об Англии», — пишете Вы.

Перечтите моё письмо, — я ни одной строчкой не оскорбил «величества» Англии, я только мимоходом намекнул, что на Бернштейна до известной степени повлияло долгое пребывание «в туманном Альбионе» и созерцание такой комбинации общественных сил, таких отношений, каких

⁴⁹² Обзорение (франц.).

⁴⁹³ А. Потресов. Артельная эпопея (Из истории «артельных начинаний») // Новое Слово. 1897. № 2 (ноябрь). II о. С. 24—51.

⁴⁹⁴ Красенская — девичья фамилия матери Потресова Натальи Дмитриевны (1840—187?). Под псевдонимом А. К-р-ий вышли его статьи «О наследстве и наследниках» (Начало. 1899. № 1—2) и «Не в очередь» (№ 3).

пока (о будущем не загадываю) ещё нет на Континенте, нет в частности и в Германии. Об этом и напомнил Каутский, говоря: Бернштейн потерял *Fühlung*⁴⁹⁵, необходимую для понимания характера складывающихся в данное время на Континенте общественных отношений.

В каком направлении пойдёт «процесс ассимиляции», об этом можно спорить, но я с гораздо большим правом, чем это сделали Вы, предложу Вам вопрос: почему Вы полагаете, что процесс пойдёт в желательном для Вас направлении? «Не потому ли, что *tel est mon plaisir*»⁴⁹⁶ «Время доказательств» ложится на Вас, а не на противной стороне, на Вас, думающих, что противная сторона неправа в своих старых, ранее бывших общепризнанными в марксистской среде, доказательствах. Курьёзно, что Вы не поняли, кого я именую «академиком марксизма», а между тем это ясно из всего контекста моего письма. Готов ещё пояснить: я имею в виду большинство наших русских литераторов-марксистов, которым грозит весьма серьёзная опасность *общественного декаданса*: на их логику, иногда весьма сильную, неотразимо действуют общественная среда, имеющая весьма мало общего с той, к которой должны были бы апеллировать в первую голову сии литераторы. На них действует деморализующе эта среда точно так же, как они в свою очередь действуют развращающе на молодую психопатическую публику (кстати: Ваши эстрадные концертные триумфы⁴⁹⁷ нашли очень сильный отголосок в Вятской губернии; будучи на Вашем месте, я не желал бы слышать всего того, что говорилось. В частности, у нас в Орлове хохотали до упада).

Меня особенно изумило Ваше замечание об отношениях «*Resonanzboden*’а к монисту». Во-первых, я имел в виду не этот *Resonanzboden*. Во-вторых, я в том же письме говорил Вам о моём отношении к «интеллигентизму» *Resonanzboden*’а. Из того, что «интеллигентные» «поросята» хрюкают на мо-

⁴⁹⁵ Чувство (нем.).

⁴⁹⁶ Так мне нравится (франц.).

⁴⁹⁷ Имеются в виду выступления Струве и Туган-Барановского в публичных заседаниях Вольного Экономического Общества (ВЭО) с критикой народничества и пропагандой марксистского взгляда на экономическое развитие России, собиравшие по несколько сотен человек.

ниста, ровно ничего не вытекает. Уже теперь можно видеть, что «подлинный» Resonanzboden совсем не слушается непризнанных учителей.

Ваше отрицательное отношение к «фразе» стоит, по-видимому, в тесной связи с Вашими гипотетическими «скачками» и пируэтами. Вы предлагаете россиянам перескочить через «фразу». А между тем «фраза» — отличительная черта весьма определённого состояния общественных сил, признак наличности очень резкого антагонизма, и в то же время, разумеется, «социального бессилия» (Ваши слова). Там же, где налицо «бессилие», с одной стороны, и «отсутствие «фраз», с другой, — там мне чудится извращение направления, благодаря различным примесям. Берегитесь этих примесей и, по крайней мере, не бравировать Фёдором Сологубом и присными ему. Я лично, напр., зачитывался и некоторыми российскими декадентами, и восхищался Бодлером; и тем не менее я скажу: что общего между настроением, вызвавшим большинство этих действительных перлов, и политическим органом русского марксизма. Среда, на которую рассчитывает этот орган, в среднем весьма мало восприимчива к этим чуждым ей настроениям.

Кончено письмо. Мой поклон. Н. А.; передайте ей, что я конечно знаком с Смидович⁴⁹⁸ — скорее спросите: кого я здесь не знаю?

Всего хорошего. Ваш А. Потр.

10. Струве — Потресову 10.II.1899

Дорогой Александр Николаевич! Я написал Вам длинное письмо, но его А. М. уничтожила. Вы просите от меня «руководящих указаний» или чего-то в этом роде. Зачем они Вам. Вы писатель von Gotes Gnaden⁴⁹⁹ и пишете так, как Вам Бог на душу положит — выйдет. Ваш первый блин не только не

⁴⁹⁸ Инна Гермогеновна Смидович (Леман, 1870–1942) — социал-демократка, была в ссылке в г. Орлове. Бежала 15 декабря 1899 г. (П. Луптов. Политическая ссылка в Вятский край. М., 1933. С. 96).

⁴⁹⁹ Божьей милостью (нем.).

вышел комом, но, наоборот, оказался очень сильной вещью, которая по крайней мере на мой взгляд, *должна* произвести впечатление.

Вы совсем не понимаете моего настроения, ругая «академиков» и защищая мониста. Кроме того, Вы, кажется, не знаете фактов. Насколько Ваш фрукт⁵⁰⁰ произвёл на меня *сильное положительное* впечатление, настолько отрицательным (хотя и не очень сильным) было впечатление от Вашего сообщения об орловском хохоте по поводу концерта 16го янва<аря>. Откровенно говоря, этот хохот — величайшая пошлость. И не идти навстречу такой пошлости, не бояться её уколов — на мой взгляд прямой долг. Ибо это та же самая пошлость, которая гасит всякую свободную и критическую мысль, и держит интеллигентные мозги в каком-то оупении. Вот за это осуждение пошлости А. М. разорвала моё письмо Вам. Но я слишком ценю нашу дружбу, чтобы не делиться с Вами своими мыслями.

В Университете беспорядки, возникшие по какому-то нелепому поводу и инициатива которых, повидимому, принадлежит вовсе не лучшей части студенчества. Что из сего выйдет, неизвестно; *носятся слухи* о закрытии университета. Жаль мне разорванного за осуждение пошлости и иные разности письма. Другое такое письмо я не скоро соберусь написать.

Вы напрасно боитесь, что я вступаю в полемику с «монистом». Я этого не стану делать; я хотел только написать немецкую статью о Zusammenbruchstheorie⁵⁰¹. Всего хорошего. Крепко жму Вам руку. Прочли ли Вы мою статью о рынках в «Научн. Обозрении» и чью точку зрения Вы считаете более правильной⁵⁰².

Ваш П. Струве

⁵⁰⁰ Речь идёт о статье Потресова «О наследстве и наследниках» (Начало. 1899. № 1/2).

⁵⁰¹ P. Struve. Die Marxsche Theorie des sozialen Entwicklung. Ein kritischer Versuch // Archiv für sozialen Gesetzgebung und Statistik. Bd. XIV. H. 5/6. Berlin, 1899. Современный перевод см.: П. Б. Струве. Марксова теория социального развития (1898) // Пер А. Чусова под ред. Н. Плотникова // Исследования по истории русской мысли [4]. Ежегодник за 2000 год. М., 2000.

⁵⁰² См.: П. Струве. К вопросу о рынках при капиталистическом производстве: По поводу книги Булгакова и статей Ильина // Научное Обозрение. 1899. № 1.

11. Потресов — Струве

Г. Орлов, Вят. губ. 18.II.1899.

Сейчас получил Ваше письмо от 10го февраля. Жаль, очень жаль, дорогой Пётр Бернгардович, что Ваше ругательное послание ко мне не дошло по адресу — я в личных отношениях не особенно чувствителен и во всяком случае отлично проглотил бы даже и упрёк в «пошлости» — только бы этот упрёк был обставлен хотя сколько-нибудь убедительными аргументами. Я был бы, наприм., очень Вам благодарен, если бы Вы указали мне на недостатки в работе, от которых я мог бы избавиться, — очень неблагоприятное условие для писания — отсутствие в Орлове компетентных критиков, к голосу которых можно было бы прислушиваться. Естественно, что я просил у Вас указаний — есть целый ряд подробностей, о которых мне трудно судить именно ввиду моей изолированности. Наприм., мне хочется в примечании продёрнуть «Знамя» вообще, статью Ухтубужского⁵⁰³ о Вересаеве⁵⁰⁴ и его сочувствие марксизму в частности. Стоит ли? И что такое редакция «Знамени»? От этого зависит и тон мимоходного замечания. Или ещё: что такое нынешнее «собрание экономистов»?⁵⁰⁵ Мне хочется слегка коснуться последнего похода на марксизм и вышутить воинов. Если бы иметь хоть 2–3 конкретных факта, можно было бы писать с гораздо большей уверенностью. Центром своей следующей revue я беру разбор того общественного настроения, выразителем которого является П. Якубович⁵⁰⁶. Характерная черта этого

⁵⁰³ П. Ухтубужский — псевдоним Николая Дмитриевича Облеухова, сотрудника консервативной газеты «Русское Знамя».

⁵⁰⁴ Викентий Викентьевич Вересаев (Смидович, 1897–1945) — писатель, близкий к марксистам.

⁵⁰⁵ Имеется в виду инициатива С. Н. Прокоповича и Е. Д. Кусковой, выступивших за перенесение центра тяжести с политической на экономическую борьбу пролетариата. Об их выступлениях в Петербурге Потресову сообщили М. И. Туган-Барановский и А. М. Калмыкова (*Б. Николаевский. А. Н. Потресов // А. Н. Потресов. Посмертный сборник произведений. Париж, 1937. С. 34*).

⁵⁰⁶ Пётр Филиппович Якубович (Мельшин, 1860–1911) — народоволец, поэт, сотрудник народнического «Русского Богатства».

общественного момента — отречение от массы, результат отречения — полная безнадёжность. Отсюда 2 выхода: один — отказ от «отщепенства» и сближение с «либерализмом», с культурным движением — Михайловский, Протопопов⁵⁰⁷ etc., другой выход — в марксизм. Приходится много говорить о Михайловском и его статье в «Русском Богатстве», в январской книжке⁵⁰⁸. С нетерпением жду следующей книги, где обещано продолжение.

Кстати, когда увидите Александру Михайловну, попросите её, пожалуйста, купить мне книжку С. Кривенка «В раздумье» (кажется, таково, заглавие)⁵⁰⁹.

Вашу статью в «Научном Обозрении»⁵¹⁰ я только что просмотрел. Кажется мне, что Вы правы и становитесь на более правильную точку зрения, чем другие. Я сделаю Вам только одно чисто формальное замечание, раз уж речь зашла об этой статье, — Вам ничего не стоило бы избавиться от одного небольшого дефекта, портящего эту статью Вашу, равно как и Вашу статью в «Мире Божьем» о Михаиле Ивановиче Туган-Барановском⁵¹¹, — от несколько — как бы выразиться — слишком солидного и важного тона, каким Вы говорите и особенно оцениваете работы Ваших единомышленников. Это, разумеется, мелочь; но и мелочами едва ли стоит пренебрегать, чтобы достигнуть желательного впечатления на читателя.

У нас в Орлов прибывают всё новые и новые лица. В жизнь вносится некоторое разнообразие.

Всего хорошего.

Ваш А. Потресов.

⁵⁰⁷ Дмитрий Дмитриевич Протопопов (1865–1934) — земский деятель Самарской губернии, сотрудник Комитета Грамотности ВЭО, близкого к кругу марксистов во главе со Струве.

⁵⁰⁸ Н. К. Михайловский. Литература и жизнь: Кое-что о современной беллетристике // Русское Богатство. 1899. № 1. II о. С. 76–99 (окончание в № 2). В этой статье Н. К. Михайловский заключал, что марксистская ориентация В. В. Вересаева пагубно сказалась на его творчестве.

⁵⁰⁹ Сергей Николаевич Кривенко (1847–1906) — народнический публицист. Имеется в виду его книга «На распутье». (СПб., 1895).

⁵¹⁰ П. Струве. К вопросу о рынках при капиталистическом производстве: По поводу книги Булгакова и статей Ильина // Научное Обозрение. 1899. № 1.

⁵¹¹ П. Струве. Основные понятия и вопросы политической экономии // Мир Божий. 1896. № 12.

12. Струве — Потресову

23.III.99

Дорогой Александр Николаевич, долго не мог собраться написать Вам. Неудача Вашей первой вещи объясняется⁵¹², на мой взгляд, помимо содержания и тона, совпадением её появления с событиями, которых Вы не предвидели, которым, и предвидя, не придали бы никакого значения и на которые, тем не менее, в силу того, что история имеет привычку повторяться, в Вашей revue оказались неумышленные намёки. Кроме того, тон у Вас *нескромный*, слишком действительно звенящий. Впредь я буду его понижать: быть может, это мне удастся и я научу Вас писать менее звонко (впрочем, насколько не сомневаюсь, что различие тона у нас объясняется и различием мирозерцаний, очень глубоким). Я думаю, что лучше не Вам изменить Ваш фрукт, а предоставить это мне: *на суть я не посягну*, и Вы можете быть спокойны за то, что вообще поддаётся сохранению. Займусь этим *с любовью*, потому что считаю Вашу *суть* — хотя она не вполне входит в мою душу, как моя — значительной.

Ваши замечания о булгаковской статье⁵¹³ показали мне в корне неправильными: она интересна и ценна не по своему содержанию, а формально, как проявление критического духа. Что этот критический дух проявляется у Бул<акова> в несколько ребячески-напыщенной форме — это его личный дефект. Но ценна критика, т.е. именно то, что, повидимому, Вам не нравится, сознательная критика, открыто заявляющая себя таковой... С большим нетерпением ждал и жду Вашего общего и постатейного отзыва о первой книжке. Интересует меня, между прочим, как понравился Вам роман Мережковского⁵¹⁴ — остальная беллетристика в «Нач<але>»,

⁵¹² Статья Потресова «О наследстве и наследниках» была вырезана цензурой из уже напечатанного номера журнала.

⁵¹³ С. Н. Булгаков. К вопросу о капиталистической эволюции земледелия // Начало. 1899. №№ 1/2 и 3. Статья направлена против аграрной теории К. Каутского.

⁵¹⁴ Д. С. Мережковский. Воскресшие боги. Леонардо да Винчи // Начало. 1899. №№ 1/2, 3, 4.

как и в «Новом Слове», *ничтожна*. Мартовская книжка в этом отношении будет, кажется, удачнее.

Все планы Ваши хороши. О Щедрине, по случаю 10-летия смерти, было бы очень уместно написать. Артельную эпопею⁵¹⁵ стоило бы воспроизвести в *изменённом виде*, пожалуй, сославшись на уже напечатанное и обобщив факты в несколько выразительных тезисов. Относительно первой revue я предлагаю Вам следующее: я напишу анонимную статью, в основу которой будет положен Ваш материал и Ваши идеи. Так можно будет утилизировать пропавшую *суть*, отрешив её, если возможно, от формы. Если этот план Вам не кажется противоестественным, я его приведу в исполнение — ради Вашей *сути*. Засим всего хорошего. Пишите. Для ближайшей книги я, быть может, напишу принципиальную статью об элементах полит. экономии. Это отрывок большого плана — целой критики Маркса⁵¹⁶.

Ваш П. Струве

13. Потресов — Струве Г. Орлов; Вят. губ. 5.IV.1899.

Я очень благодарен Вам, дорогой Пётр Бернгардович, за то, что Вы взялись приспособлять мои статьи к цензурным условиям. Неблагодарная задача! постараюсь в следующий раз облегчить Вам её. Что касается до «сути» моей первой части, то — я думаю — мне удастся хотя частью воспроизвести её в «юбилейной» статье о Щедрине, которую я надеюсь изготовить к маю месяцу. Постараюсь надеть на себя намордник и понизить тон.

Относительно булгаковской статьи я с Вами, действительно, в корне разномыслию. Разномыслию, однако, не потому, что мне «не нравится сознательная критика, открыто заявляющая себя таковой», «Сознательная»-то причина

⁵¹⁵ См.: А. Н. Потресов. Артельная эпопея (Из истории «артельных начинаний») // Новое Слово. 1897. № 2.

⁵¹⁶ Замысел статьи Струве воплотился позже: П. Струве. К критике основных проблем и положений политической экономии // Жизнь. 1900. №№ 3, 6.

мне очень нравится, но ... вот беда; в тоне, во всей публицистической окраске булгаковской критики я вижу нечто обратное этой «сознательности». Мне кажется, что этот тон свидетельствует, наоборот, о том, что автор статьи *ещё не* стал самостоятельным, *ещё не* эмансипировался от гнетущего влияния авторитетов. А *казаться* самостоятельным ему очень хочется, — так какому-нибудь школьнику нельзя доставить большего удовольствия, как сказавши, что он «большой». Есть критика и критика. Я не люблю критики «взбунтовавшегося раба». В ней гораздо больше крика и заявлений во всеуслышание своей «самостоятельности», чем серьёзной критической работы мысли, совсем не нуждающейся в подобных манифестациях...

В этой статье Булгаков воочию показал, что у него нет элементарного публицистического такта. Запальчиво полемизировать с писателем, пишущим на другом языке, для других читателей, с уважаемым Genosse так, как это сделал Булгаков, это смешно и жалко! Впрочем, об этом я уже, кажется, писал. Напрасно только Вы думаете, что это *личный* дефект Булгакова — хорошо, кабы это было так. Я, к сожалению, не смотрю так оптимистически...

Критиковать систему Маркса — прекрасное занятие. Но кроме того не мешало бы ещё познакомить публику: да в чём же эта система состоит, и как западноевропейские последователи прилагали её к объяснению конкретных явлений; как они пользовались ею, как путеводной нитью, в оценке явлений повседневной жизни*. А как раз в первой двойной книжке нового журнала мне бросилось в глаза отсутствие публицистики: чуть ли не весь номер посвящён аграрной эволюции, и только у Вас, в обзоре, слегка намечен один из вопросов нашей аграрной политики. Этот пробел в первом № очень чувствителен — благодаря ему номер тяжеловесен и при всех своих достоинствах непопулярен. Вы мне, конечно, заметите на это, что ничего не поделаешь, когда сил нет. Я думаю, что в этом случае надо особенно экономно обращаться с теми силами, которые имеются налицо. Я думаю, что редактор может до известной степени влиять на появление

тех или иных тем в журнале, инспирируя своих сотрудников, активно воздействуя на них.

В своём письме к Александре Михайловне я уже привёл, как первый подвернувшийся пример, тему «История Нового Времени», которая привлекла бы к себе общее внимание. В нашей журналистике есть целая масса вопросов, не подвергающихся обсуждению совсем не «по независящим от редакции обстоятельствам», а просто в силу рутины. Хорошо бы не следовать этой рутине и расширить круг трактуемых вопросов.

О Мережковском пока много говорить не приходится — кое-что в его «работе» интересно, — он очевидно «изучил» эпоху, но как художественное произведение — она скучна. С маленьким талантиком Мережковского не след пускаться в такие ответственные области, как область историч. романа.

С захватывающим интересом слежу за первыми главами романа Толстого⁵¹⁷. Вот это называется писатель!

Всего хорошего. Ваш А. Потресов.

14. Струве — Потресову

26.VII.99

Дорогой Александр Николаевич! Давно хотелось мне обстоятельно и по душе побеседовать с Вами, но разные спешные и ещё более вечно запущенные дела препятствовали этому. Теперь, наконец, выбрал время.

Мне бы очень хотелось разъяснить один вопрос, относительно которого у Вас, повидимому, существуют неправильные и неполные представления. Я усматриваю это и из тона и из некоторых выражений Ваших писем ко мне и к А. М. Всякий раз меня повергает в изумление и раздражение та странная лёгкость, с которой Вы пускаете в ход понятие и термин «академики». В основе этого столь вредного словоупотребления, которое, подобно всем прочим клише, избавляет от всякой работы мысли, лежит очень крупное

⁵¹⁷ Имеется в виду роман Л. Н. Толстого «Воскресение», вышедший полным изданием в Лондоне в 1899 г.

заблуждение. Все, кто за самокритику и за всё прочее удостоивается названия «академиков», имеют о науке и практике совершенно другие представления, чем те, с которыми оперируют «антиакадемики». Представления этих последних делают их и нетерпимыми в теоретических разногласиях и абсолютно неспособными к критике раз усвоенной догмы. Мне представляется, что Вы с какой-то формальной точки зрения защищаете ортодоксию и стоите на страже её. Если это так, то позиция Ваша безнадёжна. «Ортодоксию» можно защищать только глубоко веря в неё или в её философские основы. В противном случае будешь фарисеем, а порядочный человек не может быть таковым. Вы, конечно, не фарисействуете, Вы только, как мне кажется, в общем совершенно освободившись от наивной веры в ортодоксию, продолжаете верить в какую-то таинственную связь между ортодоксией и практикой, Вами считаемой за безусловно правильную. Этой связи, как логической, не существует, существует лишь связь психологическая, по существу своему непрочная. Эта связь рвётся, и в этом сущность м<арксист>ского «кризиса». Почему рвётся? Да потому, что она всегда была (в значительной мере) психологической — теперь же сгнили или, вернее, подгнили психические верёвки, и ни Каутский, ни сам суверенный Parteitag не восстановят разрушенных историей нитей. Самозащита ортодоксии вполне понятна и на неё нельзя сетовать, но одно заключает в себе «öffentliche Kalamität»⁵¹⁸, потому что грозит умственным и душевным развратом, — это стремление исследование важных вопросов заменить прол<етарско-> рев<олюционным> «сыском». Жаль было поистине дурацкого «опровержения» неокантианства ссылкой на буржуазность немецких профессоров, теперь тот же «сыск» под флагом научного метода распространяют на разномыслящих «геноссов». Как ни плох Б<ернштей>н, его позиция — в силу всего уже указанного — гораздо прочнее позиции его противников, какие бы речи ни произносили Пл<еханов> и Либкн<ехт> и какие бы решения ни принимал партейтаг. Те, кто борются против ортодоксии, поступают так

⁵¹⁸ Общественное бедствие (нем.).

в силу невозможности поддерживать то, во что не веришь и не можешь верить, в силу того убеждения, что эта субъективная невозможность не случайна и должна стать — в силу объективных условий — достоянием всех единомышленников. Прежде всего вполне естественно напирать на научность марксизма (относительно он и был научнее всего прочего), теперь же следует порвать с этой *псевдонаучностью*: тогда явится свобода как для критики так и для веры и практики. Критика будет очищать науку от псевдонаучных элементов, и в то же время покажет, что идеал не есть вассал науки, как наука не есть ancilla⁵¹⁹ идеала. Таким образом научная критика будет в то же время означать *Entwissenschaftlichung des Ideals*⁵²⁰. Могу Вас уверить, что дело от этого только выиграет, ибо в настоящее время всякий буржуазный пошляк может очень больно ударить марксиста по его «научным» пальцам, что-нибудь одно: или чистая практика безо всякой науки, или практика и наука в надлежащем сочетании, наивное же выдавание за науку абсолютно ненаучных элементов возможно лишь для тех, кто не видит маскарада или до тех пор пока его не видно. Для того, чтобы стать на ту точку зрения, которую разделяете, повидимому, Вы, я должен был бы превратиться в отчаянного циника, в провербиального авгура и говорить то, что в душе моей уже давно разрушено критикой. Я предпочитаю *открыто* заниматься ею. Если бы я ещё был один со своими мыслями, то, может быть скрепя сердце, наложил бы молчание на свои уста, но теперь, когда ортодоксия *разлезается по всем швам на глазах у всего света* (и буржуазного в том числе), является категорический императив сказать и показать, что идеал и осуществляемое во имя его дело не висят вовсе на гнилых нитках ортодоксии. Быть может, это «академическая» точка зрения, но для меня выбор только между ней и авгурской (если не считать протivoестественного молчания). Нужна чисто дьявольская «объективность», чтобы рассуждать так: «ортодоксия» лезет

⁵¹⁹ Служанка (лат.).

⁵²⁰ Лишение идеалов научной основы (нем.), то есть выведение идеала за пределы научного обоснования.

по швам, но дабы её разлезание не потревожило ничего душевного спокойствия и в том числе моего, я буду только наблюдать стихийный и необходимый процесс разложения и потом, по всем правилам объективного историка, напишу некролог ортодоксии. Тогда будет налицо уже новая молодая и жизнеспособная ортодоксия и я, ко всеобщему удовольствию единомышленников и не нарушая внутреннего мира, при помощи этой новой «науки» сделаю оценку отжившей ортодоксии. А пока «естественный» процесс не завершился, будем обходить больные места ради внутреннего мира и, кстати, своего собственного душевного спокойствия. Признаюсь, я не так уж люблю тишь да гладь да божью благодать и не так гонюсь за душевным спокойствием, чтобы быть столь «объективным». Я — в силу своей *философской* точки зрения — *не склонен преувеличивать* значение научной истины, но мне нравственно претит третировать её en canaille⁵²¹. Я считаю это безнравственным и eo ipso⁵²² практически вредным. Если бы я стоял на *философской* точке зрения ортодоксии, то я бы сделался фанатиком антиортодоксии. Моя философская позиция — Вам в общих чертах знакомая — предохраняет меня от этого фанатизма mal place⁵²³. Но я неспособен на развратное безразличие к истине.

Такова моя «академическая» точка зрения. Сходится ли она с тем представлением, которое у Вас составилось о ней, я не знаю. Если не сходится, то, значит, я могу апеллировать de para male informato ad param melius informandum⁵²⁴ и, быть может, *не без успеха*. Мне всё как-то не верится, чтобы Вы поместили так неудачно тот славный душевный пыл, который меня всегда так привлекал в Вас; чтобы Вы были фанатиком не дела, а какой-нибудь «точки зрения». Если Вам до сих пор импонирует «дзинь-ла-ла» (по выражению Р. Э.)⁵²⁵, то, ведь не теоретическим своим содержанием, а психологическим

⁵²¹ Как мошенничество (франц.).

⁵²² Тем самым (лат.).

⁵²³ Неуместного (франц.).

⁵²⁴ От папы, плохо осведомлённого, к папе, осведомлённому лучше (лат.).

⁵²⁵ Роберт Эдуардович Классон (1868–1926) — инженер, в 1890-е годы близкий к марксистам. Речь идёт о придуманном им эвфемизме революции.

действием, которого я не отрицаю, хотя теперь его недостаточно, да оно и выдохлось (т.е. прекратилась соответствующая реакция).

Какое впечатление произвела на Вас книга Б<ернштей>на? Она во многих отношениях очень слаба, но в 10 раз выше в *одном отношении* таких книг, как «Agrarfrage» Каутского и «Развитие капитализма» Ильина⁵²⁶: эти две книги положительно наводят на меня всегда эстетическое уныние, насколько в них отсутствует столь ценное для меня *движение мысли*. А оно есть в книге Б<ернштей>на. Я согласен с ним, напр., в указании на зависимость ортодоксального марксизма от бланкизма. Заключительная глава его книжки *написана с большим достоинством* и его оппоненту не приходится завидовать — в осуждении, впрочем, приёмов полемики «Sächsische A. Zeit» против Б<ернштей>на, кажется, сходятся и друзья и враги Б<ернштей>на. К сожалению, эта полемика, быть может, действительно сбила с толку Каутского, который в своих ответах блестяще демонстрировал бесплодие ортодоксии.

Мне очень досадно, что мне не пришлось побывать у Вас, но Вы вероятно знаете, как я связан разными обязательствами. В личной беседе многое удалось бы выяснить лучше и окончательнее, чем путём переписки. Жду от Вас письма и разъяснения, что же Вы разумеете под «академической» точкой зрения. Пишу Вам с дачи, на которой, однако, в июле месяце вдруг стало холодно. У меня весной родился второй сын, которого назвали Алексеем⁵²⁷, старший — Глеб уже ходит

⁵²⁶ E. Bernstein. Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben des Sozialdemokratie. Stuttgart, 1899; K. Kautsky. Die Agrarfrage. Ein uebersicht über die Tendenzen der modernen Landwirtschaft und die Agrarpolitik der Sozialdemokratie. Stuttgart, 1899; Вл. Ильин. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. СПб., 1899. Струве отозвался рецензией на книгу Бернштейна и ответную критику Каутского: *Пётр Струве*. [Рец.:] E. Bernstein. Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie; K. Kautsky. Bernstein und das Sozialdemokratische Programm (1898) / Пер. Н. Плотникова // Исследования по истории русской мысли [4]. Ежегодник за 2000 год. М., 2000. (Впервые: *Archiv für sozialen Gesetzgebung und Statistik*. Bd. XIV. H. 5/6. Berlin, 1899).

⁵²⁷ Сын Струве Алексей родился 30 мая 1899 г.

на собственных ногах. Довожу до конца редактирование «Капитала»⁵²⁸; другой плод моих новейших работ Вы, вероятно, скоро прочтёте в «Архиве»⁵²⁹.

Нина Вам кланяется. Мой поклон Ад. Як. Крепко жму Вам руку.

Искренно Вас любящий П. Струве

P. S. Нина спрашивает, получили ли Вы весной её письмо.

15. Потресов — Струве

Орлов, Вят. губ. 18/27. VIII. 99.

Мой ответ Вам, дорогой Пётр Бернгардович (на письмо от 26/VII) сильно запоздал. Не пеняйте на меня за это и не приписывайте несоответствующих мотивов моему молчанию. Мне и теперь едва ли удастся с желательной подробностью разъяснить то, что нужно, во-первых, потому что я перебираюсь из Орлова в Вятку⁵³⁰, а следовательно, в доме — всё вверх дном, а во-вторых, — меня угораздило схватить какую-то гадость, от коей температура у меня чуть не ежедневно скачет до 39 и более. Итак, принимая всё это во внимание, не сетуйте на краткость ответа, прочтите его без гнева, но и не отмахивайтесь от него, как от докучной мухи. Мне стало грустно от Вашего письма, грустно потому, что — мне думается, мы перестали друг друга понимать, начали говорить на разных языках. А ведь у нас с Вами — сколько общих житейских и иных воспоминаний, сколько прожито вместе! *Когда-то* Вы с полуслова разумели мою мысль, моё настроение, *теперь* — всё выстрелы Вашего письма летят мимо, не попадая в цель. Плохой это признак!

Прежде всего устрою одно недоразумение: я *не* с формальной точки зрения защищаю «ортодоксию», я отнюдь не потерял ещё веры в её основные (на мой взгляд) положения.

⁵²⁸ Речь идёт о русском переводе первого тома «Капитала» К. Маркса под редакцией и с предисловием Струве.

⁵²⁹ См. прим. 513.

⁵³⁰ За полгода до окончания срока ссылки Потресов получил разрешение переехать из Орлова в Вятку (*И. Луппов*. Политическая ссылка в Вятский край. С. 83).

Громкие фразы quasi-реформистов продолжают мне не только не импонировать, а наоборот,— казаться пустопорожними, их манера писать в виде ничем не доказанных, широковещательных декретов, не обещаая в будущем и ровно ничего не давая в настоящем,— казаться свободной от элементарных правил публицистической этики, их самоуверенно-генеральский тон — болезнью, известной под именем — мании величия. Их деятельность en somme это — Grosse Worte, Kleine Thaten (или точнее — Keine Thaten)⁵³¹.

Смею Вас заверить, я не закрываю глаза на существование марксистского кризиса, на серьёзность его. О причинах кризиса, как я их понимаю, я писал Александре Михайловне; при случае прочтите, теперь же повторять писанного не стану, скажу только: я стою за «реформу», т.е. вижу настоятельную необходимость оживить застоявшуюся общественную мысль. Бернштейн, впрочем (сознательно или бессознательно, другой вопрос), сделал попытку не развить или реформировать существующее учение, а *разрушить* его, разрушить всё то, чем оно было дорого его адептам, чем оно окрыляло их надежды, давало силу для их любви и оружие — ненависти.

К счастью, попытки Бернштейна и подобных ему оказались совершенно бессильными. Говорю «к счастью», потому что считался и считаюсь с *абстрактной* возможностью, что дальнейший анализ общественных явлений приведёт к отрицанию всяческих к отрицанию всяческих «перспектив будущего», к упрочению настоящих будней, всё, что мы любим, о чём мечтали, на что надеялись, окажется — при дальнейшем анализе общественных явлений — вздором, годным для помещения в кладовую, рядом с прочим историческим хламом и ветошью. Если бы такое несчастье действительно случилось (для Вас не налицо ли оно?) со мною, то — я надеюсь — у меня хватило бы мужества сделать из него надлежащие выводы. По крайней мере, я не скрылся бы за красивой вновь изобретённой формулой. Публицистам, отражавшим на себе или, вернее, выражавшим известный общественно-психологический (склад) тип, неизбежную составную часть которого были

⁵³¹ В целом это большие слова, маленькие дела... никаких дел (франц., нем.).

и «перспективы будущего» и комплекс определённых чувств, известное отношение к другим «общественным группам», таким публицистам нужно честно сложить перо и *уйти*. Нельзя в качестве суррогата выдумывать такие словечки как «die Entwissenschaftlichung des Ideals» (на мой взгляд не имеющей смысла), а попросту, припомнив слова одного писателя, предполагавшего — в аналогичном случае — возможность либо — удавиться, либо «пить кипрское вино и целовать красивых женщин», удалился бы — по меньшей мере — к приватным знаниям.

Конечно, я предполагаю людей, *всем нутром своим* отдававшихся известному миросозерцанию — только к ним и относятся вышенаписанные мною слова. Но есть ещё особая порода людей, особый психологический тип, специфический фрукт русской действительности, это — господа «академики». Не я один стал употреблять этот термин, мало-помалу он входит в употребление многих марксистов, и это потому, что за ним скрывается определённое психологическое содержание, одним из признаков и внешних проявлений которого является именно «академичность» в смысле отсутствия реальных связей с жизнью. «Академики» наложили на наш русский марксизм совершенно особый отпечаток, совершенно специфическую окраску. В письме нельзя детально доказывать этого, я надеюсь, при случае, *в литературе*, дать характеристику академизма. Одной из отличительных черт «академизма» является полное отсутствие хотя бы подобия того, что Щедрин называл связью читателя с писателем и писателя с читателем. Писатель-академик, хотя бы он писал умно, блестяще, с силой, всегда может быть узнан потому, что он равнодушен, он суверенно-безразличен к психологии той читательской массы, ради которой он — казалось бы — и должен писать. Академику «глубоко наплевать» на треволения обыкновенного смертного публициста: будет ли верно понята его мысль; можно ли, законно ли пускать в оборот мысль в неразвитой форме, мысль, направленную против известных тезисов, связанных с известным общественным настроением; не следует ли публицисту, разрушающему то, во что он верил, позаботиться предварительно

о том, чтобы дать что-либо взамен (хотя попытаться это сделать) и проч., и проч. Автор письма, пересланного мною Александре Михайловне, прекрасно выразил эту черту, сказав, что наши «критики» выбалтывают сегодня то, что вчера им взбрело в голову. Может быть, они и ломают свои головы не со вчерашнего дня, но впечатление неосновательности и скороспелости всё-таки остаётся.

Пока у нас существует мода на марксизм, не будет замечаться или долгое время не будет замечаться психологическая пропасть, существующая между писателем академиком, волею истории поставленным в число «властителей дум», и тем читателем, который воспринимает марксистские слова не потому, что они в моде, не как ни к чему не обязывающие, а наоборот, ищет способа приложить их к жизни. Не вводите в заблуждение той «накипью», которая где-то появилась. Они — эти «молодые» люди — калифы на час. Да и их сердца сомнительно чтобы бились в унисон с сердцами академиков.

Между прочим, Вы пишете, что психологическая связь между «ортодоксией» и практикой «рвётся». Пока мне это не будет доказано, я в этом сомневаюсь и буду сомневаться, хотя знаю те факты, на которые Вы, вероятно, будете ссылаться.

Что касается до книжки Бернштейна, то в ней я вижу полный застой мысли (в меньшей степени, впрочем, характеризующий немецкий марксизм). Для Бернштейна характерно рабское следование чужим взглядам, например, взглядам Вэббов (лучшие главы Бернштейна списаны именно с них), Симкович⁵³² отметил «подражание» Штамлеру, без указания на источник⁵³³. Вероятно, найдётся и много, много позаимствованного. Я затруднился бы сказать, что же принадлежит Бернштейну. Книга Ильина⁵³⁴ — единственное произведение на русском языке, которое меня порадовало: самые, казалось, избитые вопросы, как расслоение крестьянства, он сумел трактовать так, как никто до него: вышло ново и поразительно убедительно.

⁵³² Личность не установлена.

⁵³³ Источник высказывания не установлен.

⁵³⁴ См.: В. Ильин. Развитие капитализма в России. М., 1899. Книга была издана М. И. Водовозовой при посредничестве и содействии Струве.

Письмо Нины Александровны от 9-го (кажется) апреля я получил и на него тогда же (в апреле) ответил. Больше писем я не получал. Не сетуйте на меня за резкие замечания. Если бы я не чувствовал к Вам до сих пор старого влечения я, поверьте, не стал бы писать резкостей. Предупреждаю Вас совершенно серьезно, что «академические» приёмы очень легко могут принести нежелательные плоды.

Всего хорошего, Ваш А. Пот.

М.И.Туган-Барановский Письма к П.Б.Струве (1899-1904)

1.

[*после 22 июня 1899, Лондон*]⁵³⁵

Дорогой Пётр Бернгардович. Итак, «Начало»⁵³⁶ закрыто 4-мя министрами⁵³⁷. Последним я не был огорчён, т<a>к к<a>к,

⁵³⁵ Письма М.И. Туган-Барановского (1865–1919) к П.Б. Струве (1870–1944) (оригиналы: РГАСПИ. Ф.279. Оп.1. Д.91. Лл. 147, 155, 148–151, 156–158, 152–153, 144–145 — по порядку датировки и настоящей публикации) — часть корпуса переписки Струве с ключевыми фигурами и свидетелями эволюции «от марксизма к идеализму», ныне опубликованной, также были опубликованы ещё в начале 1990-х гг. («Я бы очень хотел, чтобы мы были с вами друзьями» (Письма М.И. Туган-Барановского к П.Б. Струве) / Предисловие и публикация Д. Туган-Барановского // Вопросы экономики. 1994. № 3). Однако публикация эта, осуществлённая внуком экономиста, историком Джучи Михайловичем Туган-Барановским (1948–2015), текстологически плоха (что не удивительно, учитывая его иной научный опыт: в сфере новой истории Франции, а не русских архивов): письма не прокомментированы, не установлен даже хронологический их порядок — они опубликованы в порядке нумерации листов архивного дела, хотя публикация и была сопровождена предисловием общекультурного характера, не дан точный контекст писем и, главное, — были допущены *десятки* ошибочных прочтений слов, часто меняющих смысл текста. Это позволяет мне опубликовать названные письма по оригиналам и снабдить их рядом комментариев, имеющих научный смысл, оставляя любителям труд самостоятельно текстологически сверить новую публикацию с прежней.

⁵³⁶ См.: М.А. Колеров. «Начало» (1899). Роспись содержания // Исследования по истории русской мысли. [2] Ежегодник за 1998 год. М., 1998.

⁵³⁷ Журнал «Начало» был закрыт 22 мая 1899 года решением совещания четырёх министров в составе: министра народного просвещения, обер-прокурора св. Синода, министра внутренних дел и министра юстиции.

по моему мнению, насильственная смерть в данном случае гораздо предпочтительнее добровольной смерти. По моему мнению, раз было известно, что «Начало» будет закрыто, не следовало его закрывать его добровольно. Впрочем, министры всё равно сделали своё дело и мы прекратили<сь>, в конце концов, перед всей Россией не по своему желанию.

С Бернштейном я виделся 2 раза и не могу сказать, чтобы он произвёл на меня благоприятное впечатление. Я ожидал, что та буря, которая на него воздвигнута, менее всего способна его испугать. Я думал увидеть в нём борца, — а оказалось, что он менее всего борец и теперь думает только о том, как бы ослабить впечатление от своих собственных заявлений. Его разговор непрерывно вертится вокруг возгоревшейся полемики, причём он жалуется на то, что его не поняли, признаёт, что его выражения были неосторожны, и вообще более или менее хнычет. В особенности он жалуется на Каутского, который, по его словам, выдал его с головой врагам. По-видимому, он очень раскаивается, что выпустил свою книгу⁵³⁸. В сущности, он очень далёк от своих прежних взглядов, но когда поставишь ему вопрос ребром, они никогда не отвечает прямо и старается представить дело так, как будто у него с Каутским никаких существенных разногласий нет⁵³⁹. Ваше замечание на его счёт в «Архиве»⁵⁴⁰ очень его обидело.

⁵³⁸ В партийной печати СДПГ Эдуард Бернштейн (1850–1932) в 1897–1898 гг. опубликовал серию статей «Проблемы социализма», собранных затем в книгу: *Eduard Bernstein. Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie*. Stuttgart, 1899. Первый русский перевод: *Э. Бернштейн. Условия возможности социализма и задачи социал-демократии*. СПб., 1899.

⁵³⁹ Карл Каутский (1854–1938) в СДПГ возглавил ортодоксальное крыло, направленное против «критического марксизма» и ревизионизма Бернштейна. Его полемика против последнего собрана здесь: *Karl Kautsky. Bernstein und das sozial-demokratische Programm. Eine Antikritik*. Stuttgart, 1899. Русский перевод: *К. Каутский. К критике теории и практики марксизма. Анти-Бернштейн. Метод. Программа*. Техника. СПб., 1905.

⁵⁴⁰ *Peter von Struve: E. Bernstein. Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie (...)* K. Kautsky. *Bernstein und das Sozialdemokratische Programm (...)* // *Archiv für Soziale Gesetzgebung und Statistik*. 40 Bd. Berlin, 1899. Перевод Н.С. Плотникова на русский язык в издании: *Исследования по истории русской мысли [4]. Ежегодник за 2000 год*. М., 2000.

Положим, в отношении к нему его бывшие товарищи, действительно, поступили гнусно — на публичных собраниях заявляют, что он всегда был Strohmann⁵⁴¹, что ему давали работу для того, чтобы доставить ему заработок и т.п. Но всё же нужно иметь побольше мужества и не бояться высказывать то, что думаешь.

Моя работа подвигается очень энергично. Много интересного материала, значительно изменяющего те взгляды, которые я высказывал в «Архиве»⁵⁴². Удивительно, как скоро забываются многие события! Впрочем, об этом говорить теперь было бы слишком долго.

Что касается до немецкого издания моей книги, о котором Вы спрашиваете, то это может уладиться очень легко, так как Faber, с которым я говорил в Берлине, выражает полную готовность взять на себя издание, но я переговорю ещё с [Gustav] Fisher'ом и Dunker'ом — их я бы предпочёл в качестве издателей⁵⁴³.

В Лондоне страшная жара. Виделся несколько раз с Булгаковым — он со мной любезен, но, по-видимому, ещё не забыл нашей литературной стычки⁵⁴⁴.

⁵⁴¹ Соломенное чучело, марионетка (нем.)

⁵⁴² *M. Tugan-Baranowski. Die sozialen Wirkungen des Handelskrisen in England // Archiv für Soziale Gesetzgebung und Statistik. Band XIII. Hefte 1–2. Berlin, 1898.*

⁵⁴³ *Michael von Tugan-Baranowsky. Studien zur Theorie und Geschichte der Handelskrisen in England. Jena: Gustav Fisher, 1901.*

⁵⁴⁴ Сергей Николаевич Булгаков (1871–1944) в свои марксистские годы, несмотря на общую партийную и литературную солидарность со Струве и Туган-Барановским, особенно в направлении «критического марксизма», никогда не останавливался перед резкой полемикой с обоими. Уже в первой своей книге он критиковал и Струве, и Туган-Барановского: второго за то, что тот считает развитие рынка для развития капитализма в России безграничным, не видя того, что его социальные издержки кладут предел этому развитию. См.: *С. Булгаков. О рынках при капиталистическом производстве. Теоретический этюд. М., 1897* (особенно глава: «Русские теоретики рынков (гг. В.В., Николай -он, Туган-Барановский). Туган отвечал ему: *М.И. Туган-Барановский. Капитализм и рынок* (по поводу книги С. Булгакова «О рынках при капиталистическом производстве». М., 1897) // *Мир Божий. СПб., 1898. № 6*. Полемицировали Туган и Булгаков и об аграрном вопросе, но в итоге Туган соглашался с Булгаковым, что мелкое крестьянское хозяйство вытесняет крупное (*М. Туган-Барановский. Земельная реформа. Очерк движения в пользу земельной реформы и практические выводы. СПб., 1905. С. 120*).

Поклон Нине Алексан<дровне>.
Лида⁵⁴⁵ вам обоим кланяется.

Ваш МТБ.

2.

[6—7 февраля 1901]

Дорогой Пётр Бернгардович!

Меня очень тронуло Ваше письмо. Я пережил и переживаю очень тяжёлое время⁵⁴⁶ — хотя настроение как-то колеблется. Иногда становится совсем нестерпимо, иногда легче. Странное дело, первое время было легче, а не тяжелее, чем потом. По церковному поверью, душа после смерти сорок дней остаётся около тела, а потом отлетает. И у меня произошла какая-то перемена на 40 день. Три последующих дня мне было так невыносимо, что если бы это настроение упрочилось, то я не мог его перенести и уже думал о том, как покончить с собой⁵⁴⁷. Но теперь, дня два мне вдруг стало легче.

Я думаю, что если бы Вы хотели, мы могли бы быть очень близки с Вами, так как наши общие взгляды на жизнь, на мир и на людей действительно очень близки. Я несколько не изменил своих общественных убеждений, но мне теперь противна та ярмарка тщеславия, которой не может не являться всякая общественная деятельность. Теперь я читаю Канта и получаю очень большое удовольствие от чтения его «Критики чистого разума». Чтение это даётся мне с большим трудом — я всё перечитываю дважды, но в конце концов всё понимаю и пред мной как бы раскрывается новый мир. Ещё меня теперь очень занимает вещь, в общественном мнении очень пошлая и вульгарная: спиритизм. Я был на сеансе одного профессио-

⁵⁴⁵ Лидия Карловна Давыдова (1869–1900) — жена Туган-Барановского.

⁵⁴⁶ Лидия Карловна Давыдова умерла 20 декабря 1900 года (по данным Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона — 22 декабря).

⁵⁴⁷ Струве писал своей жене из Мюнхена 4 февраля (22 января) 1901 и 22 (9) февраля 1901: «Ужасно печально то, что ты пишешь о Мих. Ив., но я, право, не знаю, как приступить к этому. У нас совершенно различные натуры, и кроме того я лишён совершенно дара убеждения. Я никого не могу переубедить. (...) Я получил от Мих. Ив. письмо, не такое уж безнадежное, как я ожидал, судя по твоим письмам. В нем происходит перелом, но я надеюсь, что здоровье и широкий ум возьмут в конце концов верх» (РГАСПИ. Ф.279. Оп.1. Д.61. Лл.9, 22).

нального медиума, который явно шарлатанил и морочил публику; тем не менее, кроме очевидного обмана было, быть может, и нечто другое. Теперь я устраиваю другой сеанс, на котором возможность обмана будет устранена. Вероятно, не будет ничего — если же будет, то ценность приобретённого таким путём познания громадна. Я никогда не говорил с Вами о спиритизме и не знаю, как Вы на это смотрите — но я всегда думал, что под чёрной оболочкой шарлатанства, обмана и самообмана в спиритизме скрывается какое-то таинственное зерно истины.

Я бы очень хотел, чтобы мы были с Вами друзьями. Для меня мир теперь представляется пустыней и полным одиночеством. Поэтому близкий человек получает особую ценность.

Ваш МТБар.

3.

[Февраль 1901]

Дорогой Пётр Барнарович.

Охотно посылаю Вам 3 экземпляра моих «Кризисов»⁵⁴⁸ для передачи их Бернштейну, Адольфу Брауну и Шмидту⁵⁴⁹. Кстати, не перепутайте их — я сделал на каждом экземпляре соответствующие надписи на белой заглавной странице.

Статьи Шм<идта> о моей книге⁵⁵⁰ я не читал и очень был бы Вам благодарен, если бы Вы выслали мне её прямо в заказном письме. Только не посылайте всего номера журнала, ибо

⁵⁴⁸ Речь идёт либо о втором издании книги (первое изд.: СПб., 1894): М.И. Туган-Барановский. Промышленные кризисы. Очерк из социальной истории Англии. СПб., 1900; либо о её немецком переводе: *Michael von Tugan-Baranowsky. Studien zur Theorie und Geschichte der Handelskrisen in England.* Jena, 1901.

⁵⁴⁹ Адольф Браун (1862–1929), Конрад Шмидт (1863–1932).

⁵⁵⁰ *Conrad Schmidt. Zur Theorie der Handelskrisen und der Überproduktion // Sozialistische Monatshefte.* Berlin, 1901. Bd. 2. No.9. См. об этом специально: *Dimitrij Owetschkin.* Conrad Schmidt, der Revisionismus und die sozialdemokratische Theorie: Zur theoretischen Entwicklung der Sozialdemokratie vor 1914. Essen, 2003 (параграф: Die Diskussion der Krisentheorie von Michael Tugan-Baranowsky bei Schmidt). Видимо, с этой рецензией было связано предположение Тугана, на которое Струве отвечал в своём письме к жене из Мюнхена от 16 (3) февраля 1901: «Скажи Мих. Ив., что мне не попадалась во Fran<urt> Zeitung рецензия на его книгу» (РГАСПИ. Ф.279. Оп.1. Д.61. Л.18).

в этом случае он, наверное, до меня не дойдёт, а отдельную статью я получу. Можно послать её и под бандеролью.

Очень грустно, что Вы вернётесь ещё не скоро. Нам бы с Вами следовало о многом поговорить; по-моему, теперь делается много глупостей, которые следовало бы прекратить. Вообще, в общественной жизни царит страшная неразбериха; жизнь развивается очень быстро, а у лиц, берущихся ею руководить, нет такого понимания этой жизни. Это я в особенности говорю об «ортодоксах», с некоторыми произведениями которых я познакомился за последнее время. Они мнят себя победителями, но в этом сказывается только их ограниченность и тупость. Я совершенно убеждён, что с минувшим десятилетием навсегда закончилось кратковременное процветание русского марксизма. Теперь это покойник — и мир его праху!

Что же касается до противоположного лагеря — «Русского Богатства», то там столь же мало жизни. С уходом марксизма они решительно не знают, что им делать и с кем им бороться. Они тоже торжествуют победу и думают, что пришла пора воскрешения даже таких мертвецов, как «субъективный метод»⁵⁵¹ и пр. и пр. Вообще же в литературе чувствуется полное отсутствие сильной, независимой мысли и энергичного темперамента. Последний, впрочем, имеется у ортодоксов в избытке, но зато по части мысли — отсутствие всякого присутствия. Всё это очень грустно.

Что касается до меня лично, то я пока занят исключительно наукой. Мне хочется поскорее покончить со своими «Очерками», чтобы приступить к большой работе, в которой хочу развить разные свои мысли, которые пока высказывал отрывочно, а иные и совсем ещё не высказывал. Совершенно согласен с Вами, что торопливость очень вредила многим предшествовавшим работам и думаю теперь избежать этого

⁵⁵¹ «Субъективный метод» (в социологии, общественном знании) — доктрина идейного вождя народничества Николая Константиновича Михайловского (1842–1904), отводившая центральную роль идейному творчеству и свободе в деле общественных преобразований и тем противостоявшая русскому марксизму 1890-х с его апологией «объективной закономерности».

греха. Теперь я как-то не склонен к торопливости — некуда спешить.

Поклон Нине Александровне.
Жму Вашу руку.

Ваш МТБ.

4.

[После марта 1901]

Дорогой Пётр Бернгардович.

Мне было очень приятно получить Ваше письмо. От него повеяло на меня Петербургом и тем строем жизни, теми впечатлениями, которые теперь мне кажутся такими далёкими, что странно думать, какой небольшой промежуток отделяет меня от них. В моей жизни произошёл 20 декабря такой резкий перелом, какой трудно Вам себе и представить. Судьба как будто нарочно позаботилась о том, чтобы сделать для меня разрыв с прошлым более полным — перенесла меня в новую среду⁵⁵², окружила новыми людьми; от прошлого, 36-летнего, не осталось ровно ничего — кроме воспоминаний, всё ещё остающихся мучительными. Со мной произошло совершенно то же, что иногда проделывают авторы со своими героями: заставляют их заснуть и потом проснуться в новой обстановке новыми людьми. Вот так и я внезапно был перенесён из Петербурга в полтавскую деревню. Резкость этой перемены есть для меня как бы наглядное, чувственное свидетельство призрачности и нереальности мира. Всё происходит, колеблется, исчезает и когда оглядываешься назад, то затрудняешься различить — что в воспоминаниях действительность и что только мечта. У меня складывается своё собственное философское мировоззрение, в основе кото-

⁵⁵² Струве и Туган-Барановский 4 марта 1901 года приняли участие в демонстрации возле Казанского собора Санкт-Петербурга, протестовавшей против репрессивной отдачи студентов в солдаты. Демонстрация была разогнана полицией, а Струве, среди прочих, был арестован и провёл две недели в заключении (Струве писал жене из заключения в «Литовском замке» 10 марта 1901: «Поблагодари Мих. Ив. Туг. за фрукты и устрицы: последние были нам особенно приятны» (РГАСПИ. Ф.279. Оп.1. Д.61. Л.33)) и затем в административном порядке оба были высланы из столицы: Струве в Тверь, а Туган-Барановский — в Полтавскую губернию.

рого лежит Кантовское учение об идеальности пространства и времени; по-моему, сам Кант не вполне понимал значения этого своего знаменитого учения и не сделал всех выводов, которые из него проистекают.

Но Вы не думайте, что я стал равнодушен к общественным вопросам или даже переменил свои взгляды. Ни того, ни другого. Человеческая комедия или трагедия не потеряла для меня своей занимательности — но я чувствую себя более зрителем, чем действующим лицом. Эта роль, впрочем, и более приличествует человеку мысли. Ужасно страшно иногда натолкнуться на наши, ещё столь недавние литературные упражнения в «Новом Слове» или «Начале». Боже, как всё это кажется давно и детски наивно! Как смешно встречать этот задорный, самоуверенный тон, эти запальчивые нападения на литературных противников, эту наивную уверенность, что мы нашли, наконец, самую настоящую истину, и эта истина заключена в «Капитале» Маркса! Это впечатление произвело на меня перечитывание статей Ильина о Сисмонди⁵⁵³, что мне было нужно для моей работы в «Мире Божьем»⁵⁵⁴. Так и хотелось сказать — «маленький ты мальчик, не горячись, будь спокойнее, то, что тебе кажется верным, вовсе не так важно — жизнь неизмеримо сложнее, глубже и таинственнее, чем ты это себе представляешь». И мне тоже смешно подумать, что эти же лица и теперь с таким же азартом разносят «критиков»⁵⁵⁵ и поднимают страшную бурю в стакане воды.

⁵⁵³ Имеется в виду статья В. И. Ленина (Ильина): *КТ<ули>н*. К характеристике экономического романтизма (Сисмонди и наши отечественные сисмондисты) // Новое Слово. СПб., 1897. №№ 7, 8, 9, 10. Переиздана: *Владимир Ильин*. Экономические этюды и статьи. СПб., 1899. Видимо, в этом переиздании её и читал Туган-Барановский.

⁵⁵⁴ После закрытия журнала «Начало» с начала 1900 г. марксистская журнальная активность круга Туган-Барановского и Струве переместилась в принадлежавший теще А. А. Давыдовой Тугана журнал «Мир Божий», в редакции которого работала его жена Л. К. Давыдова: Туган и Струве стали его постоянными сотрудниками.

⁵⁵⁵ Имеются в виду русские «критические марксисты» 1899–1900 гг. — Струве, Туган-Барановский, Булгаков, Франк, Бердяев, — с публичной критикой которых в легальной и эмигрантской печати выступили марксисты «ортодоксальные» Плеханов, Ленин и др.

Просматривал я также Прокоповича о Марксе;⁵⁵⁶ этот тоже старается выдвинуться и заставить заговорить о себе и тоже разносит кого-то. По-моему, для человека мысли, с внутренним содержанием, самая приличная позиция — одиночество. Ничего не может быть ужаснее, как быть человеком партии.

Я вполне разделяю Ваш оптимизм и думаю, что мухи больше всего кусаются тогда, когда их лето подходит к концу. Я теперь вижу, что я в некоторых отношениях был неправ и уменьшал значение наших общественных сил. Марксистская страничка нашего общественного развития, по-видимому, приходит к концу — хотя нельзя, разумеется, не поручиться, чтобы наши «ортодоксы» не нашли себе подходящей среды для восстановления своего влияния, ибо люди ужасно глупы и нет такой глупости, которой бы они не поверили, если им хочется верить.

Вы меня спрашиваете, что я буду делать. Читать, думать и писать. У меня опять пробудился интерес к широким задачам и как только кончатся мои «Очерки»⁵⁵⁷ я примусь за большую работу по истории социальных идей⁵⁵⁸, которую давно задумал. Мои основные взгляды в социальной области несколько не переменились.

Цензура страшно уродует мои бедные «Очерки» и выкидывает всё существенное. Очерк о Фурье совсем не пойдёт, в очерках о Сен-Симоне и Оуэне оставлена только биография.

Книга, о которой Вы пишете, осталась среди Лидиных книг в шкафе у двери моей комнаты на Лиговке. Я её помню и найти её не трудно, так как все эти книги были в одном шкафу.

Относительно портрета Лиды не могу Вам помочь, так как здесь у меня только один портрет — остальные в Петербурге,

⁵⁵⁶ Сергей Николаевич Прокопович (1871–1955): *С. Прокопович*. К критике Маркса. СПб., 1901.

⁵⁵⁷ *М. Туган-Барановский*. Очерки из новейшей истории политической экономии: (Смит, Мальтус, Рикардо, Сисмонди, историческая школа, катедер-социалисты, австрийская школа, Оуэн, Сен-Симон, Фурье, Прудон, Родбертус, Маркс). СПб., 1903. Изд. журнала «Мир Божий». Сначала эти очерки по частям были опубликованы в номерах названного журнала.

⁵⁵⁸ *М. Туган-Барановский*. Современный социализм в своём историческом развитии. СПб., 1906.

у А<лександр> А<ркадьевны>⁵⁵⁹. Мне больше всего нравится последний портрет, переснятый после смерти с группы.

Повидаться нам было бы теперь очень трудно и придётся отложить свидание до будущего.

Крепко жму руку Вам и Нине Алексан<дровне>.

Ваш МТБ.

5.

[Первая половина 1902]

Дорогой Пётр Бернардович.

Я получил Ваше письмо из Флоренции на обратном пути в Россию, когда я уже не мог изменить своего маршрута. Вот почему я не мог заехать в Ниццу, чтобы повидаться с Вами.

Свидеться с Вами я также очень бы хотел, но теперь, когда я в России, можно было бы удобнее всего устроить наше свидание таким образом, чтобы Вы приехали ко мне в деревню, где я живу. Кстати, для Вас это будет представлять интерес и в том отношении, что познакомитесь с местной земской жизнью. Нельзя сказать, чтобы эта жизнь особенно была ключом — но всё же для понимания России знакомство с ней весьма важно.

Удивительно странно подумать, что со времени наших журналов и вообще марксистского периода прошло 2–3 года. Кажется, будто всё это было так давно — всё настолько переменялось, как будто всё это была не жизнь, а декорации в театре.

Мои взгляды вообще почти не испытали перемены, но страшно изменилось отношение к жизни; вроде того, как если смотреть в противоположную сторону бинокля. Всё кажется далёким-далёким и страшно маленьким; какие-то маленькие фигурки, которые очень похожи на людей, но по размерам вроде муравьёв.

⁵⁵⁹ Александра Аркадьевна Давыдова (1848–1902) — тёща Туган-Барановского, издательница журнала «Мир Божий».

Я думаю писать большую работу о капиталистическом строе⁵⁶⁰ — т.е. на ту же тему, как и Зомбарт⁵⁶¹, книги которого я пока не видал. Меня очень интересует философия, но писать на философские темы я ещё буду не скоро.

Посылаю вам Постановления Кустарного Съезда — журналы ещё, по-видимому, не вышли — по крайней мере, здесь их нет. Когда выйдут журналы, перешлю и их Вам.

Если Вы не скоро вернётесь в Россию⁵⁶², то нам будет трудно встретиться. Как странно будет увидаться через несколько лет! Вам, впрочем, не так странно — Вы всё время живёте одной жизнью. А я уже живу третьей жизнью — первая до Лиды и Петербурга⁵⁶³, вторые десять лет Вы знаете, а теперь третья совсем новая. Но уж четвёртой не будет.

Привет Нине Александровне.

Крепко жму Вам руку.

6.

[Сентябрь — декабрь 1904]

Дорогой Пётр Бернгардович.

Не хотел уехать в Россию, не черкнув Вам два слова — только два слова, потому что обстоятельства так сложились, что

⁵⁶⁰ Специальной книги о капитализме Туган-Барановский не написал.

⁵⁶¹ Вернер Зомбарт (1863–1941): *Werner Sombart. Der moderne Kapitalismus*. 3 Bände. Leipzig, 1902. Русский перевод: *Вернер Зомбарт. Современный капитализм*. Тт. 1–2. М., 1903–1905; Т. 3. М.; Л., 1930. Д. М. Туган-Барановский передаёт свидетельство М. М. Туган-Барановского о том, что с Зомбартом М. И. Туган-Барановский «находился в очень дружеских отношениях» («Я бы очень хотел, чтобы мы были с вами друзьями» (*Письма М. И. Туган-Барановского к П. Б. Струве*). С. 131).

⁵⁶² В конце 1901 года Струве выехал в политическую эмиграцию для издания журнала «Освобождение» (Штуттгарт-Париж, 1902–1905), предполагая, что это будет очень надолго, и примеряя к себе судьбу А. И. Герцена, который так и умер в эмиграции.

⁵⁶³ Туган-Барановский учился в Петербургском университете в 1883–1886 гг., но был выслан из столицы за участие в студенческой демонстрации. В 1889 закончил Харьковский университет, в 1892 — защитил магистерскую диссертацию в Московском университете, а с 1893 — поступил на службу в департамент торговли и мануфактур Министерства финансов в Петербурге, где и познакомился со Струве, работавшим помощником библиотекаря Учебного комитета Министерства финансов.

я имею для написания письма не более 10 минут времени: ко мне должен через 10 минут прийти Зомбарт, а затем, после обеда у него, я еду в Россию.

Я никак не мог побывать у Вас в Париже⁵⁶⁴, так как, по разным обстоятельствам личного свойства, старался по возможности сократить своё пребывание за границей. Приехал же затем, чтобы писать свою книгу, *Theoretische Grundlagen des Marxismus*, которая и выйдет у *Dunker und Humblot*⁵⁶⁵.

Хотя я теперь очень отдалился от своих прежних друзей знакомых, но, поверьте, они мне теперь дороже, чем прежде, и я отношусь к ним с большой теплотой. Живётся мне недурно — даже почти счастливо, хотя всё же несколько грустно. Не думайте, что я так легкомысленен и могу без всяких внутренних страданий перешагнуть от одной жизни к другой. Нет, того, что было, я никогда не забуду. Хотя у меня есть теперь одно новое сильное чувство — любовь к моему сыну⁵⁶⁶, для которого я бы мог всё отдать, даже свою научную деятельность, которая мне раньше была всего дороже.

Ну, до свиданья. Когда приеду за границу следующий раз, непременно найду к Вам.

Поклон Нине Александровне. Всего хорошего и не поминайте меня лихом.

Ваш МТБ.

⁵⁶⁴ Струве жил в Париже с сентября 1904 года, куда перенёс издание журнала «Освобождение».

⁵⁶⁵ *Michael Tugan-Baranowsky. Theoretische Grundlagen des Marxismus. Leipzig, 1905.* Русское издание: *М. И. Туган-Барановский. Теоретические основы марксизма. СПб., 1905.*

⁵⁶⁶ Михаил Михайлович Туган-Барановский (1902–1986) — сын Тугана от второй жены, Людмилы Ивановны Любимовой (1879–1960).

Новое о «Проблемах идеализма»: два письма П. И. Новгородцева к А. С. Лаппо-Данилевскому (1902)

1⁵⁶⁷.

Никитские ворота д<ом> кн. Гагарина 9.V.[19]02.

Многоуважаемый Александр Сергеевич⁵⁶⁸,

⁵⁶⁷ Исследование истории сборника «Проблемы идеализма» (М., 1902) опирается на ограниченное число архивных фондов, крупнейший и главный из которых — фонд П. Б. Струве в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ, ранее — Центральном партийном архиве при ЦК КПСС). Всё это (вполне заслуженно) предопределяет фокусирование исследований истории сборника на инициативной роли П. Б. Струве, что невольно (и незаслуженно) выводит в тень практическую работу П. И. Новгородцева как редактора книги. Ниже впервые полностью публикуются документы, описывающие другую, новгородцевскую, часть истории книги. Второе из них ранее было процитировано (к сожалению, с ошибками и с неверной датировкой — 9 мая вместо 1 июня) Г. И. Греховой и вновь упомянуто (в версии Г. И. Греховой) А. В. Малиновым и С. Н. Погодиным и автором этих строк. При переиздании своего очерка я уже опирался на оригинал переписки. Кроме сообщения некоторых новых данных относительно издательской истории «Проблем идеализма» (время заказа статьи Лаппо-Данилевскому, сроки готовности других статей, в том числе С. Ф. Ольденбурга, сроки сдачи в печать), введение писем редактора сборника П. И. Новгородцева к А. С. Лаппо-Данилевскому в научный оборот позволяет чётче представить себе цели, преследовавшиеся обеими группами участников сборника — «академической» во главе с Новгородцевым и пост-марксистской, «идеалистической», во главе со Струве. Теперь ещё более очевидным становится преобладающий пафос группы Новгородцева, сфокусированный на полемической борьбе против позитивизма, — в отличие от выраженного близким к Струве Д. Е. Жуковским пафоса обоснования «этического идеализма».

⁵⁶⁸ Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский (1863–1919) — историк, участник сборника «Проблемы идеализма».

Я был на днях в СПб, но к сожалению не успел к Вам зайти, хотя мне очень нужно было Вас видеть. Но я пробыл так мало и был так занят, что зайти не было никакой возможности. Обращаюсь теперь к Вам письменно и вот по какому поводу.

Вы помните, конечно, Ваше обещание принять участие в нашем Сборнике, который будет содержать ряд статей, знаменующих возрождение идеализма против позитивизма. В настоящее время уже поступило ко мне 5 статей, и мы ждём ещё несколько в ближайшем будущем. Очень хотелось бы получить и Вашу статью. Если не ошибаюсь, у Вас есть готовые наброски из области Ваших философских занятий.

Может быть, Вы будете добры сообщить мне в возможно непродолжительном времени, какую именно статью Вы готовите для настоящего издания нашего и когда Вы могли бы её прислать. Последним сроком является июль, но если бы возможно было представить статью раньше, это было бы для нас весьма желательно. Итак, буду ждать Вашего скорого ответа. О том же пишу на днях и Серг. Фед. Ольденбургу⁵⁶⁹, обещавшему статью о Ренане⁵⁷⁰.

Теперь ещё другое дело к Вам. На днях Вас посетит студент-филолог нашего университета — Александр Ив. Анисимов⁵⁷¹, секретарь и деятельный член нашего студенческого общества. Очень прошу Вас, Александр Сергеевич, оказать ему всякую помощь и поддержку Вашими советами и указаниями.

Вернадский Вам кланяется, и оба мы крайне сожалеем, что Вы не будете этой весной в Москве. Нехорошо нарушать старые традиции, и следовало бы Вам всё-таки приехать.

Искренне Вас уважающий П. Новгородцев.

⁵⁶⁹ Сергей Фёдорович Ольденбург (1863–1934) — востоковед, участник сборника «Проблемы идеализма».

⁵⁷⁰ С. Ф. Ольденбург. «Ренан, как поборник свободы мысли».

⁵⁷¹ Александр Иванович Анисимов (1877–1937) — историк и реставратор. Автор отчёта о поездке студенческого научного общества Московского университета под руководством С. Н. Трубецкого в Грецию: см.: А. Анисимов. Экскурсия студенческого общества в Грецию М., 1904.

2.

*Юдинская платформа**М<осковско> — Брестск.ж.д.**Село Дарьино, им<ение> Столповских**1.VI.<19>02*

Многоуважаемый Александр Сергеевич,

Я очень рад был получить Ваше письмо и услышать от Вас, что странствия Ваши, изгладив на некоторое время из Вашей памяти мысль о нашем Сборнике, не нанесли, однако, ему никакого существенного ущерба. Как я к удовольствию своему вижу, у Вас есть не только тема, но и статья, нуждающаяся только в обработке для того чтобы быть окончательно готовой⁵⁷².

Д. Е. Жуковский верно охарактеризовал Вам основное направление нашего Сборника, но он, повидимому, недостаточно подчеркнул его полемическую задачу. Мы имеем в виду не только обоснование точки зрения этического идеализма, но вместе с тем и борьбу с позитивизмом, как с главной преградой для правильной постановки моральной проблемы. Понемногу мы касаемся в различных статьях позитивизма и Контовой социологии, но было бы чрезвычайно желательно иметь и особую статью об этом. Вот почему я с особой радостью приветствую Ваше доброе намерение уделить нам часть своего досуга и заняться летом статьёй о Конте.

То, что Вы пишете о Вашем общем Standpunkt'e⁵⁷³, ещё более укрепляет меня в мысли, что Ваш очерк будет для нас вполне пригоден. Нам именно нужна такая статья, в которой была бы раскрыта неудовлетворительность социологической точки зрения Конта, а то обстоятельство, что Вы ничего не говорите об этике и религии человечества Конта, несколько не делает Вашу статью неподходящей для наших целей. «Ре-

⁵⁷² А. С. Лаппо-Данилевский. «Основные принципы социологической доктрины О. Конта».

⁵⁷³ Точка зрения, позиция (нем).

лигия человечества» подробно разобрана в статье Булгакова («Основные проблемы теории прогресса»), а этика Конта не представляет для нас интереса. Но для нас существенно важно, чтобы была раскрыта несостоятельность учёного метода Конта, в котором наши позитивисты видят некую заслугу Контовой философии. Я очень просил бы Вас просмотреть статью М. Ковалевского в «Вестнике Воспитания» № 2 от 1902 г. (Социология и сравнительное правоведение)⁵⁷⁴, где доказывается именно противоположное тому, что для нас нужно. Знакома ли Вам статья Deslandres?⁵⁷⁵ Она приводит уже прямо к нам, т.е. к тому положению, что социология позитивизма, недостаточная по своим научным посылкам, совершенно не в силах решить *моральную проблему* и даже поставить её. (Хотя Deslandres собственно говорит о политике, но дальнейшее развитие его мысли привело бы к этому). Для нас также было бы важно рассмотрение вопроса о подчинении социологии биологии. Наконец, важно также и то, что Вы говорите о критике с точки зрения гносеологической. Если Вы также имеете в виду необходимость перехода от наивного реализма⁵⁷⁶ Конта к теоретико-познавательному критицизму, то это именно то, что нам нужно. А если в дополнение ко всему этому Вы ещё найдёте возможным *хотя бы только*

⁵⁷⁴ О Максиме Максимовиче Ковалевском (1851–1916) и его названной статье Новгородцев пишет в своей вошедшей в «Проблемы идеализма» статье «Нравственный идеализм в философии права». Лаппо-Данилевский в подготовленной для сборника статье ни Ковалевского, ни его сочинения не упоминает.

⁵⁷⁵ Maurice Deslandres (1862–1941) — Морис Деландр, французский юрист. Его статья не установлена.

⁵⁷⁶ Интересна терминологическая полемика между Новгородцевым и В. И. Вернадским, также приглашённым к участию в сборнике (со статьёй «О научном мировоззрении»). По свидетельству исследователей Вернадского, к сожалению, прежде выпавшему из моего внимания, «когда П. И. Новгородцев, ознакомившись с рукописью этой статьи Вернадского, предложил опубликовать её в готовившемся к изданию сборнике «Проблемы идеализма», то Владимир Иванович отказался это сделать, заявив, что он не идеалист, а реалист» (А. Л. Яншин. Предисловие // В. И. Вернадский. Научная мысль как планетное явление (1936–1938): <http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/thought.html>

упомануть в двух словах о невозможности для позитивизма поставить и решить моральную проблему (о должном, не сводимом к сущему), то мы были бы Вам бесконечно благодарны за поддержку Leitmotiv'a всего нашего издания.

Есть одно обстоятельство, которое заставляет нас особенно дорожить тем, что статья эта будет написана Вами. Всех нас, не выключая и обоих Трубецких (также участвующих в Сборнике), могут упрекать в склонности к метафизическим фантазиям и увлечениям. Ваша репутация и Ваше имя в науке освобождают Вас от этих подозрений и делают для нас особенно желательным удар позитивизму, нанесённый Вашей рукой. Мы противопоставим Вас Ковалевскому. Простите, если я решаюсь провести эту параллель, которая может показаться для Вас недостаточной — я не знаю, как Вы лично оцениваете Ковалевского, но Вам небезызвестно, что голос его до сих пор считается голосом оракула в некоторых кругах читающей публики и что его ценят у нас высоко, как учёного.

Теперь ещё о сроке. Мне удалось устроить так, что Сборник будет задержан печатанием до конца августа. Вашей статье я буду ждать *до 10 августа*. Высылать её надо будет на моё имя и на мою московскую квартиру — Никитские ворота, д. кн. Гагарина. Но я просил бы Вас предварительно меня уведомить — рассчитываете ли Вы закончить обработку Вашей статьи к этому или к более раннему сроку и когда Вы её вышлете.

Если Вы ответите мне на этот вопрос, равно как и на все desiderata моего письма немедленно, Вы меня очень обяжете.

В Дарьине я пробуду до 20-го (письма сюда от Вас идут, наверно, 5–6 дней). С 20 июня по 1 июля я в Москве (Никитские вор., д. кн. Гагарина). 1–5 июля я уеду на месяц за границу.

Итак, жду Вашего ответа.

Искренне Вас уважающий П. Новгородцев.

) Ср. суждение известного историка И. М. Гревса о Вернадском: «он был критик и идеалист» (Человек с открытым сердцем. Автобиографическое наследие И. М. Гревса (1860–1941) / Сост. О. Б. Вахромеева. СПб., 2004. С. 180).

P. S. Ещё одно маленькое пожелание — Вы употребляете термин «обществоведение», а у нас во всех статьях принят термин: «социология». Это, конечно, неважное разногласие, но так как для целей единства важно было бы сгладить его, то я указываю Вам на него, предоставляя, конечно, Вам решать, пожелаете ли Вы его оставить или нет⁵⁷⁷.

577 В своей статье Лаппо-Данилевский употребляет термины «обществоведение» и «социология» параллельно, отдавая, тем не менее, предпочтение «социологии».

Библиография

Н. А. Бердяев. Письма к П. Б. Струве (1899–1905). Публикуется по первым публикациям: *М. А. Колеров.* Философский дебют Н. А. Бердяева (Письма 1899–1900 гг. [к П. Б. Струве]) // Вопросы философии. М., 1993. № 4. С. 150–156; *М. А. Колеров.* Н. А. Бердяев в начале пути (Письма к П. Б. и Н. А. Струве) [1899–1905] // Лица. Биографический альманах. 3. М.; СПб, 1993. С. 119–154. См. также одновременную публикацию одного из писем: Неизвестные письмо Н. А. Бердяева [1900] и стихотворение Н. П. Огарёва в архиве П. Б. Струве / Публикация И. А. Кондаковой // Научно-информационный бюллетень РЦХИДНИ. М., 1993. № 2. Для настоящего издания комментарий исправлен и дополнен.

С. Л. Франк. Письма к П. Б. и Н. А. Струве (1901–1905). Публикуется по первой публикации: С. Л. Франк. Письма к Н. А. и П. Б. Струве (1901–1905) / Публикация и комментарии М. А. Колерова // Путь. № 1. М., 1992. С. 263–311. Для настоящего издания комментарий исправлен и дополнен.

С. Н. Булгаков. Письма к П. Б. Струве (1901–1903). Публикуется по: *М. А. Колеров.* С. Н. Булгаков. Письма к П. Б. Струве (1901–1903) // Исследования по истории русской мысли. 6. Ежегодник за 2003 год. М., 2004. С. 514–532. Для настоящего издания комментарий исправлен и дополнен.

П. И. Новгородцев. Письма к П. Б. Струве (1921). Публикуется по первой публикации: *М. А. Колеров.* П. И. Новгородцев. Письма к П. Б. Струве (1921) // Исследования по истории

русской мысли. 6. Ежегодник за 2003 год. М., 2004. С. 533–543. Для настоящего издания комментарий исправлен и дополнен.

Переписка П. Б. Струве и С. Л. Франка (1921–1925). Публикуется по первым публикациям: Испытание революцией и контрреволюцией: Переписка П. Б. Струве и С. Л. Франка (1922–1925) // Вопросы философии. М., 1993. № 2. С. 119–139 (Публикация М. А. Колерова и Ф. Буббайера, комментарии М. А. Колерова); *М. А. Колеров*. Новые материалы к истории полемике С. Л. Франка и П. Б. Струве (1921–1922) // Россия и реформы. Вып. 3. М., 1995. С. 159–165; *М. А. Колеров*. С. Л. Франк. Три письма к П. Б. Струве (1921, 1925) // Исследования по истории русской мысли. [5] Ежегодник за 2001–2002 годы. М., 2002. С. 645–655. Для настоящего издания комментарий исправлен и дополнен.

Н. А. Бердяев. Письма к П. Б. Струве (1922–1923). Публикуется по первой публикации: *М. А. Колеров*. Пять писем Н. А. Бердяева к П. Б. Струве (1922–1923) // Исследования по истории русской мысли. [4] Ежегодник за 2000 год. М., 2000. С. 297–307. Для настоящего издания комментарий исправлен и дополнен.

Переписка П. Б. Струве и А. Н. Потресова (1898–1899). Публикуется по первым публикациям: А. Н. Потресов. Письма к П. Б. Струве (1898–1899) / Публикация и комментарии М. А. Колерова // Вестник Московского университета. Серия 8, история. М., 1992. № 6. С. 37–53; П. Б. Струве. Письма к А. Н. Потресову (1898–1899) // Вестник Московского университета. Серия 8, история. М., 1994. № 4. С. 51–64. С разрешения автора публикации текст писем в версии первой публикации был переиздан в издании: Из архива А. Н. Потресова. Вып. 1. Переписка 1892–1905 гг. / Отв. ред. П. Ю. Савельев. М., 2007. Текст исправлен по оригиналам. Для настоящего издания комментарий также исправлен и дополнен.

М. И. Туган-Барановский. Письма к П. Б. Струве (1899–1904). Публикуется по: *М. А. Колеров*. Заметки по археологии русской мысли: Булгаков, Туган-Барановский, Бердяев о «На-

родоправстве», Кареев о Сорокине, Аскольдов о Лапшине, Зеньковский (1896–1922) // Исследования по истории русской мысли. 12. Ежегодник за 2015 год. М., 2016. С. 260–273. Для настоящего издания комментарий исправлен и дополнен.

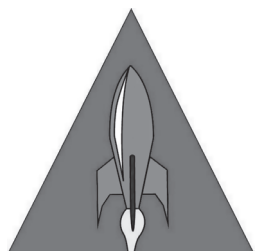
Новое о «Проблемах идеализма»: два письма П. И. Новгородцева к А. С. Лаппо-Данилевскому (1902). Публикуется по первой публикации: *М. А. Колеров*. Новое о «Проблемах идеализма»: два письма П. И. Новгородцева к А. С. Лаппо-Данилевскому (1902) // Исследования по истории русской мысли. [5] Ежегодник за 2001–2002 годы. М., 2002. С. 638–644. Для настоящего издания комментарий исправлен и дополнен.

М.А. Колеров

ИЗНУТРИ

*Письма Бердяева, Булгакова,
Новгородцева и Франка к Струве.
Переписка Франка и Струве
(1898-1905 / 1921-1925)*

*Обложка – Алиса Цыганкова
Вёрстка – Василий Востриков
Редактор – Максим Сурков*

**КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
ЦИОЛКОВСКИЙ**

Книжный магазин «Циолковский»

Философия, история, социология, богословие,
научпоп, художественная литература,
искусство, букинистика

Адрес: г. Москва, м. Новокузнецкая,
Пятницкий пер. д. 8, стр. 1, 4 этаж.

www.primuzee.ru

(495)951-19-02

УДК 141.82+322
ББК 87.3(0)+66.3(0)
К60

Модест Колеров

К60 Изнутри: Письма Бердяева, Булгакова, Новгородцева и Франка к Струве. Переписка Франка и Струве (1898-1905 / 1921-1925). М.: Издание книжного магазина «Циолковский», 2018 г. — 256 с.

ISBN 978-5-6040415-3-6

Эпистолярный главных представителей «веховской» традиции русских идейных сборников («Проблемы идеализма» (1902), «Вехи» (1909), «Из глубины» (1918)) необычно насыщен фактологически и идейно. Классический переход части русских революционеров «от марксизма к идеализму» с редкой точностью иллюстрируется их перепиской. Кризис и раскол «веховства» в эмиграции в отношении к результатам большевистской революции, эпицентром которых стала высылка несоветской, но внешне лояльной интеллигенции из Советской России в конце 1922 года и её встреча с теми, кто оказался за границей в ходе вооружённой борьбы против большевиков,— также ярче всего документируется материалами переписки.

ISBN 978-5-6040415-3-6

© Модест Колеров, 2018

© ООО «Книгократия», 2018

ISBN 978-5-6040415-3-6

9 785604 041536